

Об основных версиях причин поражения Красной Армии в начале ВОВ.

В.А. Лекомцев.

22 июня 1941 г. — одна из самых страшных дат в жизни нашего народа, с которой связаны невосполнимые утраты в каждой семье нашей страны и которая навсегда оставила вопросы: как такое могло случиться и кто за это несет ответственность? Пока ответы на них не даны. ..., хотя по этому поводу исписаны тонны научных исследований, и опубликованы тысячи публикаций историков, военных специалистов и просто любителей разобраться в истории начала войны.

Основные известные версии причин успеха фашистского блицкрига против СССР на первом этапе войны

1. Советская официальная версия, не пересмотренная со времен Сталина. Вероломно, без объявления войны, нарушив заключенные в 1939 г. советско-германские соглашения (Пакт о ненападении и Договор о дружбе и границе), с превосходящими силами, имея двухлетний опыт войны и более совершенную военную технику, собрав под свои знамена всю Европу, Германия напала на СССР. Первым об этом заявил лично И.В. Сталин в своем обращении к народу 3 июля 1941 года. И основной причиной поражения он считал задержку проведения мобилизации и опоздание выдвижения сил ближе к границе. Но до сих пор не выяснены причины этих задержек и опозданий.

2. Версия Хрущева. Сталин, создав культ собственной личности, опасаясь потерять власть, вёл политику репрессий против партии и народа, уничтожил значительную часть высшего и среднего состава Красной Армии, сильно ее ослабив. Это стало очевидным во время бездарной финской войны и спровоцировало Гитлера на клятвопреступное нарушение Пакта и Договора и нападение на СССР.

3. Версия о предательстве высшего генералитета. Эта версия — самая старая, получившая хождение ещё с 1937 г., на основании её были произведены весьма значительные предвоенные репрессии против военных. Почему-то, несмотря на разоблачения культа личности и юридическую и моральную реабилитацию невинно уничтоженных командиров Красной Армии, в последнее время появился целый ряд книг и даже серийных изданий, активно поддерживающих эту версию. Мало того, в них делаются довольно прозрачные намеки в адрес самых высоких военачальников Красной Армии периода начала войны — вплоть до наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба Жукова. С этой версией можно подробно ознакомиться в книгах Мухина и Мещерякова.

Скорее всего, поводом для подобных «открытий» и нового витка этой столь привычной для довоенного советского времени и довольно спорной для сегодняшнего дня версии стали опубликованные в последние годы (после открытия архивов и окончания сроков давности документов) многие невероятные факты предвоенного советско-германского сотрудничества, которые без понимания их истинной причины вполне могут быть приняты за предательство.

4. Версия перебежчика Резуна-Суворова (проанглийская). Сталин сам готовил революционную войну СССР против капиталистического Запада, которая должна была начаться с нападения на Германию. Для этого он стянул войска к границе, увеличил

численность Красной Армии с 3,5 до 5 млн. человек. Гитлер, узнав об этом, нанёс упреждающий удар по разворачивающимся советским войскам. Сталин же был абсолютно уверен, что, не покончив с Англией, Гитлер на два фронта воевать не будет.

5. Официальная версия российского правительства, действовавшая в 1992–2000 гг. (нечто среднее между версиями Хрущева и Резуна). Ее главные элементы: Сталин вскормил Гитлера, фашистский меч ковался в СССР (имеется в виду послерапалльское советско-германское военное и военно-техническое сотрудничество 1922–1933 гг.). А именно военные школы подготовки немецких танкистов в Казани, летчиков в Липецке и химическая лаборатория под Саратовом «Томка».

6. «Обывательская». Главной причиной колоссальных потерь первых дней войны были наша российская безалаберность и наведение порядка лишь после полученного удара, как это почти всегда бывает в России.

Следует отметить, что все вышеуказанные объяснения причин поражения советских войск в первые дни войны (как и ряд других, не перечисленных здесь) рано или поздно критиковались, или получали мощный отпор от историков, писателей и публицистов.

7. Версия о «стихийном, никем не управляемом восстании в Красной Армии» (впервые была приведена в книге И. Бунича «Операция „Гроза“. Ошибка Сталина»). Её суть в изложении И. Бунича: «...на тысячекилометровом фронте миллионы офицеров и солдат преподнесли предметный урок преступному режиму, начав с открытием военных действий массовый переход на сторону противника». Однако, как свидетельствуют факты, массовое попадание в плен в первые дни войны происходило по не зависящим от командиров и красноармейцев обстоятельствам.

Довольно близка к версии И. Бунича версия М. Солониной, изложенная в книге «22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война?», объясняющая неслыханный разгром Красной Армии в первые дни войны эффектом «бочки, с которой сбили обручи». М. Солонин имел в виду то, что «мощнейший удар, нанесенный вермахтом, разрушил старый страх новым страхом, а „наган“ чекиста как-то потускнел и затерялся среди грохота десятков тысяч орудий, среди лязга гусениц десятков тысяч танков».

8. Версия о том, что «Советское правительство провоцировало политическое и военное руководство Германии на боевые действия, и потому и не приводило войска в боевую готовность, проявляя мнимую беспечность... чтобы в глазах мирового сообщества выглядеть не агрессором, а страной, подвергнувшейся нападению» (изложена в книге Р. Иринархова «Прибалтийский Особый»).

Весьма похожий взгляд на эту проблему излагают Я. Верховский и В. Тырмос в своей книге «Сталин. Тайный „сценарий“ начала войны»: «Только став жертвой гитлеровской агрессии, СССР мог получить поддержку Англии и Америки, в том числе главную — „ленд-лиз“». Для этого Сталин якобы должен был разыгрывать «сценарий» полного неведения о подготовке к нападению агрессора, с которым у него был подписан договор о ненападении...

9. Версия непосредственных участников войны, известных генералов и маршалов об весьма больших ошибках в планировании стратегического развертывания и планах ведения войны в начальный период. А также о задержках в сроках этого планирования, изложенная в мемуарах А.В. Василевского, Г.К. Жукова, М.В. Захарова, Штеменко, исследовании Горькова.

Приношу признательность авторам всех упомянутых книг, из которых я почерпнул большое количество интереснейших и важнейших фактов о подготовке и начале Великой Отечественной войны, что помогло мне в какой-то степени прийти к своему пониманию причин катастрофы 22 июня 1941 г., избежав огромной работы с архивами и первоисточниками. Хотя я и частично разделяю выводы и главные идеи этих книг, совершенно согласен с версией о подготовке удара советских войск по немецким после отмотилизования и выдвижения основных сил Красной Армии к границе на **30 день начала войны** (доктрина о ведении войны малыми силами на чужой территории), и рассуждения о помощи советского генералитета немецкому Генеральному Штабу в организации начальной стадии войны считаю вполне обоснованным и готов подтвердить это документально. Следует признать, что в той или иной степени все эти версии вполне убедительны и имеют право на существование как составные части целостной картины.

Неожиданность нападения Гитлера

С момента прихода Гитлера к власти неизбежность военного столкновения с Германией была очевидна. До этого в течение десятилетия (1922–1933 гг.) активного советско-германского военного и военно-технического сотрудничества две страны давали другу полную картину состояния своих армий, стратегии, тактики и военной техники. Поэтому СССР имел реальную возможность принять необходимые контрмеры. Все ресурсы страны были брошены на обеспечение нужд Красной Армии. Уже в 1939–1940 гг. промышленность СССР была переведена на военные рельсы, численность Красной Армии увеличена. Сам факт прямого противостояния огромных группировок советских и немецких войск в 1939–1941 гг. указывал на возможность их столкновения.

Объяснение советского руководства и историков по поводу неожиданности нападения Германии: наши части только разворачивались, поэтому не были готовы к удару. Это не совсем так. Скорее это можно сформулировать, как переоценка возможностей армий прикрытия в течение месяца сдерживать превосходящие силы противника с опорой на укрепленные районы в упорных боях в приграничных районах, т.е. переоценка возможностей Красной Армии осуществить оборону своих границ в запланированный отрезок времени.

Превосходящие силы и техника фашистских войск

К настоящему времени стало довольно точно известно соотношение советских и германских сил на советско-германской границе 22 июня 1941 г.

Из анализа соотношения сил сосредоточенных на границе о превосходстве немецких войск говорить не приходится, ни по танкам, ни по артиллерии, ни по самолетам. Можно порассуждать о превосходстве немецких войск по численности пограничных дивизий. Но следует отметить, что наши войска еще и стояли не там, не так, и что самое интересное с ограниченным количеством боеприпасов и топлива, т.е. были фактически не готовы к ведению боевых действий. Остается вопрос. Почему?

Превосходство немцев в организации ведения боевых действий.

Что было, то было. Координированные действия родов войск танков, артиллерии и авиации подкрепленные опытом боевых действий в Европе – это было главным преимуществом немецких войск в начальном периоде войны.

Подтверждение версии о предательстве генералитета

Главная причина возникновения мыслей о предательстве — непрофессиональные и необъяснимые приказы и действия нашего военного командования в последние предвоенные дни, приведшие к катастрофе 22 июня 1941 г.:

- запреты занимать предполье и укрепрайоны, выдавать снаряды и горючее в приграничных частях, сбивать немецкие самолеты-нарушители;
- приказ сосредоточить вблизи границы огромное количество воинских соединений, находящихся из-за отсутствия боеприпасов и горючего в небоеспособном состоянии;
- создание в непосредственной близости от границы большого количества аэродромов и сосредоточение на них основных сил фронтовой и бомбардировочной авиации, а также складов основных запасов боеприпасов, горючего, амуниции и многое другое.

Остается выяснить, по чьему устному указанию издавались все эти приказы, давались запреты, разрешения и распоряжения. По их же устным указаниям или с их одобрения готовились и невнятные и даже преступные Директивы наркома обороны № 1, № 2 и № 3.

Возражения против хрущевской версии

Некоторые авторы считают, что предвоенные репрессии не только избавили страну от пятой колонны, но даже укрепили Красную Армию. Их логика такова: многие репрессированные командиры Красной Армии были участниками Гражданской войны и тянули назад в прошлое, к тактике кавалерии. Их уход даже выдвинул молодые современные кадры. Но тактика кавалерии осталась, так как весь ком состав формировался из бывших кавалеристов. И к обоснованности репрессий комсостава можно уже привести весьма большое количество оправдательных документов. Что и будет сделано.

Возражения и соображения по версии Резуна-Суворова

При всей своей сенсационности (в момент появления) версия Суворова является не более чем проанглийским вариантом геббельсовско-риббентроповского объяснения причин нападения Германии на СССР, изложенного в том числе в ноте, которая, как выяснилось в последние годы, всё-таки была вручена германским послом в Москве Шуленбургом Молотову и в Берлине советскому послу Деканозову Риббентропом ранним утром 22 июня 1941 г. Чтобы не отнимать времени советую сторонникам этой версии изучить соотношение войск на границе образца 1944 года, когда Красная армия стала способна организовать наступательные действия против немецких войск, которые в 1944 году еще соответствовали численности образца 1941 года, и даже несколько превосходили по численности и вооружении.

Наша отечественная безалаберность

Она, конечно же, имела место и тогда, однако в необычайно ослабленном, по сравнению с любым другим периодом, виде. Сказывался сталинский жесткий порядок, где и за расхлябанность можно было стать «врагом народа». Действовали независимо друг от друга несколько жестких контролей — партийный, государственный, органов безопасности и внутренних дел... Так что думается, в 1941 г. в нашей стране безалаберности было гораздо меньше, чем в любое другое время.

Возражения против версии о «стихийном восстании»

Главное возражение — это ментальное неприятие русским человеком предательства в принципе. Какими бы, пусть даже самыми высокими идеями оно ни объяснялось, — ни понимания, ни прощения народа предатель или перебежчик в нашей стране никогда не получал. Исторические тому примеры — Святополк, князь Курбский, Лжедмитрий I, царевич Алексей Петрович, гетман Мазепа и др. Даже невозвращенцы периода сталинских репрессий особыми симпатиями народа в последующем никогда не пользовались. Массовое предательство русских — невероятное предположение!

Другое очень веское доказательство несостоятельности версии И. Бунича — автора неправильного вывода о «стихийном восстании Красной Армии» заключается в том, что даже имея миллионы советских военнопленных и найдя главного предателя — генерала Власова, готового возглавить антисталинскую Русскую освободительную армию, немцы долго не создавали эту армию, а когда создали, то оставили ее без оружия, не доверяли ей и использовали в основном на Западе, а на Востоке — лишь в самом конце войны.

Миллионы советских бойцов и командиров, попавших в плен в 1941 году, не были предателями, скорее они были преданы, ибо не знали тайных планов высшего руководства страны, а потому не понимали подоплёки происходящего перед войной и в её первые дни.

По поводу солонинской «рассыпавшейся бочки», с которой слетели «обручи страха». Образ яркий, однако неточный. Он относится к июньским дням 1941 г., когда раскатившиеся «обручи» страха перед сталинским режимом заменялись на другие — «обручи» плена и оккупации, где страха было неизмеримо больше. В России в моменты войны с захватчиками проявляется патриотизм, в мирное время почти неощущаемый, который не рассыпает народ и страну, а спаивает воедино. Так, в 1812 г. русские крепостные не отреагировали на посулы Наполеона дать им волю, а насмерть бились с иноземцами в одних рядах со своими господами. Не случайно Сталин повторил в названии войны с Германией слово, рожденное в далеком 1812 г., — «Отечественная».

Возражения против версий «Провоцирование немцев на нападение» и «Мнимая беспечность — жертва во имя получения помощи по ленд-лизу»

Первое возражение — вопиющая несоразмерность понесенных жертв и ожидаемой помощи.

Эти версии кажутся весьма надуманными и имеют лишь одну цель — хоть чем-то объяснить совершенно необъяснимое нетерпимое отношение Сталина к доводимым до его сведения предупреждениям и фактам, свидетельствующим о подготовке Гитлера к нападению на СССР.

Все вышеприведенные версии направлены на то, чтобы хоть как-то объяснить необъясненный до сих пор неслыханный разгром 22 июня 1941 г. мощнейшей армии мира.

В оправдании И.В. Сталина можно привести факт получения письма от Адольфа Алоизовича Гитлера 15 мая, которое ему доставил прямо на московский аэродром немецкий Юнкерс с уверениями о возможной встрече для обсуждения дальнейших планах военного и экономического сотрудничества. Политическое руководство СССР надеялось оттянуть начало войны дипломатическими играми на какое-то время, а именно, хотя бы на один месяц. С чем и были связаны поздние сроки выдачи приказа на выдвижение дивизий и армий второго эшелона. Но это никак не должно было сказаться на боеспособность приграничных армий прикрытия первого эшелона. Это сказалось лишь на трудности ведения войны на втором этапе.

Ну и о главной 9 версии причины поражения нам поведал один из ее основных организаторов А.В. Василевский.

Накануне войны

Маршал Советского Союза А.М.Василевский

С текстом интервью 6 декабря 1965 г. ознакомился Г.К. Жуков и на первом листе документа написал: "Объяснение А.М. Василевского не полностью соответствует действительности. Думаю, что Сов. Союз был бы скорее разбит, если бы мы все свои силы накануне войны развернули на границе, а немецкие войска имели в виду именно по своим планам в начале войны уничтожить их в районе гос. границы.

Хорошо, что этого не случилось, а если бы главные наши силы были разбиты в районе гос. границы, тогда бы гитлеровские войска получили возможность успешнее вести войну, а Москва и Ленинград были бы заняты в 1941 г. Г. Жуков. 6.XII.65 г." - Прим. публикатора.

Вопрос. Авторы некоторых мемуаров высказывают мысль о том, что Советский Союз вступил в Великую Отечественную войну не имея плана отражения внезапного нападения врага. Что вы можете сказать об этом?

Ответ: Говорить что-либо об истории оперативного плана наших Вооруженных сил в целом я не имею возможности, так как до 1940 г. не имел к нему непосредственного отношения.

В мае месяце 1940 г. приказом Наркома Обороны тов. С.К. Тимошенко я, работавший с 1938 г., после Академии Генерального штаба, сначала начальником отдела, а затем помощником начальника Оперативного управления Генштаба по оперативной подготовке, был назначен Заместителем Начальника Оперативного управления Генштаба, которое возглавлял в то время тов. Г.К. Маландин. С момента назначения основными моими обязанностями явилась работа над оперативным планом по северному, северо-западному и западному направлениям. По юго-западу и по Ближнему Востоку подобную работу вел другой заместитель начальника Оперативного управления тов. А.Ф. Анисов. Помимо руководства, которое мы ежедневно получали от тов. Маландина, этой работой руководили Первый заместитель Начальника Генерального штаба Ватулин Н.Ф. и сам Начальник Генерального штаба К.А. Мерецков, а затем и сменивший его Г.К. Жуков. Правда, в период с ноября 1940 г. по февраль 1941 г. я не участвовал в этой работе: в

ноябре - в связи с поездкой в Берлин в составе Государственной делегации, в декабре - январе в связи с болезнью.

Непосредственное участие начиная с мая 1940 г. в работе над оперативным планом, я думаю, позволяет мне ответить на поставленный вопрос: был ли у нас, в Вооруженных Силах, к моменту вступления Советского Союза в Великую Отечественную войну, оперативный план, а если и был, добавлю от себя, то чего он стоил?

На примере печальных и крайне тяжелых для страны в целом и особенно для ее Вооруженных Сил событий начального периода Великой Отечественной войны авторы мемуаров отрицают наличие у нас предвоенных планов отражения внезапного нападения фашистов, но архивные материалы, да и руководящий состав Вооруженных Сил предвоенного периода и все лица, имевшие непосредственное отношение к этому вопросу, говорят о том, что оперативный план войны против Германии в наших Вооруженных Силах существовал и что он был отработан не только в Генеральном штабе, но и детализирован командующими войсками и штабами западных приграничных военных округов Советского Союза.

Невольно спрашивается, в чем же дело, где и как можно найти следы этого плана на фоне катастрофических событий начального периода Великой Отечественной войны? Вопрос законный. Но попытки найти эффективные следы этого плана в действиях наших войск, к которым привели их первые дни войны, напрасны. Почему?

Постараюсь ответить на этот вопрос, исходя из того, что мне известно.

Наш последний предвоенный оперативный план войны резко отличался от того плана, который имели наши Вооруженные Силы до 1939 г.

Начало второй мировой войны, целый ряд политических событий и те крупные мероприятия, которые были осуществлены Коммунистической партией и Советским правительством в 1939-1940 гг. с целью дальнейшего обеспечения безопасности своих северо-западных и западных государственных границ, вынудили Советское правительство и военное командование не только внести коренные изменения в старый план, но и заново переработать его.

Одним из важнейших мероприятий, призванных к значительному усилению обороноспособности нашей Родины в результате событий 1939—1940 гг., как известно, явилась передвижка наших северо-западных и западных границ на 150-300 км на запад, увеличив[шая] тем самым расстояние от границы до жизненно важных центров нашей страны.

В связи с этим в начале 1940 г. перед руководством Генерального штаба, Наркомата обороны и перед Советским правительством неизбежно встал вопрос о том, как в условиях начавшейся второй мировой войны более надежно и быстро перестроить оборону своего государства на его северо-западных и западных границах.

Коммунистическая партия Советского Союза, являвшаяся во все времена последовательным сторонником мирного разрешения всех международных споров и конфликтов, стремилась, тем более в условиях уже начавшейся второй мировой войны, держать страну готовой ко всяким неожиданностям. Она воспитывала и готовила наши Вооруженные Силы не только к отпору внезапного нападения врага, но и к тому, чтобы встречными мощными ударами и широкими наступательными операциями в последующем полностью уничтожить вооруженные силы агрессора.

Этими правильными, предельно точными и понятными требованиями нашей Партии и Правительства в вопросах обороноспособности страны были пронизаны и все предвоенные уставы и наставления наших Вооруженных Сил.

Несмотря на это, при решении вопроса в 1940 г. о перестройке обороны страны Советским правительством и руководством Наркомата обороны были допущены крупные ошибки и просчеты стратегического порядка, которые неизбежно легли и в основу будущего оперативного плана.

Говоря об этих ошибках, надо прежде всего сказать об отсутствии в перестройке обороны страны прямого ответа на основной вопрос - о вероятности нападения на нас фашистской Германии, не говоря уже об определении хотя бы примерных сроков этого нападения, в связи с чем жестко не лимитировались и сроки выполнения тех мероприятий, которые предусматривались этими решениями.

Допущена была также грубая ошибка и в определении тех огромных, совершенно готовых и прошедших уже некоторую школу ведения современной войны сил фашистской Германии, которые фактически в крайне сжатые сроки могли быть сосредоточены и развернуты на нашей границе.

Нельзя пройти мимо и такого решения Правительства, по которому все войска западных приграничных округов подлежали немедленной передислокации из полностью оборудованных в оборонном отношении старых районов на вошедшие в состав Советского Союза новые территории.

Совершенно правильным было решение немедленно приступить к инженерно-техническому оборудованию новых приграничных районов в оборонном отношении, с постройкой в них хорошо развитых в глубину, современных по тому времени оборонительных рубежей, с переоборудованием и развертыванием в них путей сообщений и линий связи.

Но, вопреки возражениям Начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова, было принято совершенно необоснованное решение о разоружении и демонтаже всех укреплений, построенных с таким трудом на протяжении целого ряда лет на прежней нашей границе.

В результате этого, как известно, Вооруженные Силы в ответственный момент оказались без оборудованных рубежей для обороны и развертывания войск как на новой, так и на старых границах.

(Рукой Г.К. Жукова на полях документа написано: "Это было решение Главного Воен[ного] с[овета] по предложению Кулика и Шапошникова". - Прим. публикатора.)

Немало ошибок было допущено при разработке нового оперативного плана и руководством Генерального штаба, а также и непосредственными исполнителями, работавшими над этим планом.

Исходя при разработке плана, казалось бы, из правильного положения, что современные войны не объявляются, а они просто начинаются уже изготовившимся к боевым действиям противником, что особенно характерно было продемонстрировано фашистским руководством Германии в первый период второй мировой войны, соответствующих правильных выводов из этого положения для себя руководство нашими Вооруженными Силами и Генеральным штабом не сделало и никаких поправок в оперативный план в связи с этим не внесло.

Наоборот, план по старинке предусматривал так называемый начальный период войны продолжительностью 15-20 дней от начала военных действий до вступления в дело основных войск страны, на протяжении которого войска эшелонов прикрытия от приграничных военных округов, развернутых вдоль границ, своими боевыми действиями должны были прикрывать от мобилизацию, сосредоточение и развертывание главных сил наших войск.

При этом противная сторона, т.е. фашистская Германия с ее полностью от мобилизованной и уже воюющей армией, ставилась в отношении сроков, необходимых для ее сосредоточения и развертывания против нас, в те же условия, что и наши Вооруженные Силы.

Все стратегические решения высшего военного командования, на которых строился оперативный план, как полагали работники Оперативного управления, были утверждены Советским правительством. Лично я приходил к этой мысли потому, что вместе с другим заместителем Начальника Оперативного управления тов. Анисовым в 1940 г. дважды сопровождал, имея при себе оперативный план вооруженных сил.

Заместителя Начальника Генштаба тов. Ватутина в Кремль, где этот план должен был докладываться Наркомом обороны и Начальником Генштаба И.В. Сталину. При этом нам в обоих случаях приходилось по несколько часов ожидать в приемной указанных лиц с тем, чтобы получить от них обратно переданный им план, за сохранность которого мы отвечали.

Никаких пометок в плане или указаний в дальнейшем о каких-либо поправках к нему в результате его рассмотрения мы не получили. Не было на плане и никаких виз, которые говорили бы о том, что план был принят или отвергнут, хотя продолжавшиеся работы над ним свидетельствовали о том, что, по-видимому, он получил одобрение.

Несколько слов о том, когда и как создавался оперативный план.

На основе принятых Советским правительством и Высшим военным командованием стратегических решений план большой войны на западе нашей Родины, как часть общего плана войны, был отработан Генеральным штабом с соответствующими органами Наркомата обороны и с командованием западных приграничных военных округов и полностью увязан с мобилизационным планом вооруженных сил.

Одновременно в соответствии с планом были разработаны расчеты и графики по переброске войск и всего необходимого для них из глубины страны в районы сосредоточения, по котором совместно с НКПС был детально разработан план перевозок и предусмотрены все мероприятия по накоплению и своевременной подаче к местам погрузки необходимых подвижного состава и тяги.

Командующие войсками, члены Военных советов, начальники штабов и оперативных управлений Ленинградского, Прибалтийского, Западного и Киевского военных округов во второй половине 1940 и в начале 1941 г. вызывались в Генеральный штаб, где на основе оперативного плана Генштаба целыми неделями работали в Оперативном управлении над своими окружными планами.

Отработка, как правило, начиналась с выработки решения о выделении необходимых сил для эшелонов прикрытия и о порядке их использования. Для отработки отдельных специальных вопросов, возникавших при разработке плана, командующим войсками разрешалось вызывать соответствующих командующих родов войск и начальников служб своего округа. Все принципиальные решения, принимаемые командованием округов по разрабатываемому плану, немедленно докладывались ими Начальнику Генштаба, а затем и наркомом обороны.

За несколько недель до нападения на нас фашистской Германии, точной даты, к сожалению, назвать не могу, вся документация по окружным оперативным планам была передана Генштабом командованию и штабам соответствующих военных округов.

В январе 1941 г., когда близость войны уже чувствовалась вполне отчетливо, основные моменты оперативного плана были проверены на стратегической военной игре с участием высшего командного состава вооруженных сил.

Игру проводили Народный комиссар обороны С.К. Тимошенко и Начальник Генерального штаба тов. К.А. Мерецков. За ходом игры, особенно за разбором ее, наблюдали И.В. Сталин и некоторые другие члены Политбюро.

Как известно, переброска основных сил фашистских войск из Германии и с территории оккупированных стран Европы к советско-германским границам начала производиться с февраля 1941 г. Поступавшие в Генеральный штаб, Наркомат обороны и Наркомат иностранных дел данные о лихорадочной подготовке фашистской Германии к агрессии против СССР, развертывание немцами у наших государственных границ полностью отмобилизованных, технически оснащенных и в большинстве своем имевших уже боевой опыт ведения современной войны крупных вооруженных сил врага, казалось бы, не только позволяли Генеральному штабу, руководству Наркомата обороны и Правительству понять неизбежность готовившегося нападения на нас, но и требовали в связи с этим немедленного приведения всех вооруженных сил в полную боевую готовность, немедленного проведения в стране войсковой мобилизации, сосредоточения и развертывания на западных государственных границах всех отмобилизованных войск в соответствии с оперативным планом.

Проведение этих мероприятий в мае и даже в начале июня 1941 г., несмотря на далеко не полную готовность нового пограничного района в оборонном отношении и на то, что целый ряд решений Партии и Правительства, направленных за последние два года на резкое повышение боеспособности наших войск, не были завершены, могли бы безусловно резко изменить военную обстановку в начальный период войны в нашу пользу и, по всей вероятности, спасти нашу страну от того катастрофического положения, в каком она оказалась в 1941-1942 гг.

Но, к великому сожалению и несчастью для всего Советского народа, все эти столь необходимые для страны мероприятия своевременно проведены в жизнь не были.

Поэтому, изучая причины, которые не только не позволили нашим Вооруженным Силам отразить удар фашистских войск на нашу страну, но и поставили ее в катастрофическое положение, надо говорить прежде всего не о том, существовал ли в Вооруженных Силах Советского Союза к моменту нападения на нас фашистской Германии план отражения этого нападения, а о том, почему наши Вооруженные Силы не были приведены своевременно в полную боевую готовность и не оказались там, где им надлежало быть даже по этому далеко не совершенному плану.

Основными причинами этого, как нам известно, были:

настойчивое отрицание И.В. Сталиным возможности войны с фашистской Германией в ближайшее время,

переоценка им значения советско-германского договора, чрезмерная уверенность его в том, что политическими и дипломатическими мерами ему удастся оттянуть начало войны Германии против нас,

и его боязнь, что приведение наших войск в боевую готовность, отмотилизование и выдвигание их к нашим западным границам может послужить Германии поводом для объявления войны нам.

Говоря об этом, считаю своим долгом сказать и о том, что, как было известно ответственным работникам Генерального штаба, нарком обороны тов. Тимошенко неоднократно обращался в мае и июне 1941 г. с просьбами к И.В. Сталину о необходимости проведения немедленной общей мобилизации страны или об отмотилизовании хотя бы войск, предназначенных оперативным планом к развертыванию вдоль наших западных границ, но разрешения на это не получил.

Известно было также и то, что предоставленные законом наркому обороны права на призыв в армию некоторых возрастов из запаса для участия их в учебных сборах или маневрах им были использованы полностью, но это позволило лишь частично укомплектовать некоторые войсковые соединения в приграничных военных округах.

Настоящая же войсковая мобилизация, как мы знаем, для 14 военных округов указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена лишь в середине первого дня нападения на нас фашистской Германии.

Несколько слов по поводу некоторых аналогичных обвинений в адрес Наркомата обороны и Генерального штаба, которые мы находим на страницах "Краткой истории Великой Отечественной войны" по этим вопросам.

Так, мы читаем, что "слабая боевая готовность Красной Армии в значительной мере была обусловлена ошибками руководства Наркомата Обороны и Генштаба, допущенными при планировании сосредоточения и развертывания войск на случай войны.

Генеральный штаб слишком поздно взялся за разработку плана прикрытия границ...".

"Запоздалая разработка такого серьезного документа, как план прикрытия, несвоевременный ввод его в действие,

а также медлительность советского военного командования в сосредоточении и развертывании Красной Армии в условиях непосредственной угрозы войны привели к тому, что группировка советских войск к моменту нападения немецко-фашистской армии оказалась несоответствующей требованиям обстановки".

Если под ошибкой, допущенной Генштабом при планировании сосредоточения и развертывания войск на случай войны, авторы труда имеют в виду растянутые сроки, предусмотренные для этой цели планом, то в этом случае я должен сказать, что при планировании перевозок от транспорта и от войск было взято буквально все для того, чтобы в предельно короткие сроки доставить войска и все необходимое для них в районы сосредоточения.

Не в планировании сосредоточения и развертывания надо искать причины столь позднего прибытия и разрозненного вступления в бой главных сил нашей армии,

а в том, что, как уже и говорилось выше, отмотилизование, сосредоточение и развертывание вооруженных сил не только не было произведено своевременно, а началось и осуществлялось после того, как большинство из районов сосредоточения в приграничных округах было уже занято противником и когда о плановом развертывании войск или о создании намечавшихся планом группировок уже не могло быть и речи.

Сосредоточиваемые войска вынуждены были в большинстве своем выгружаться в случайных для них районах, а развертывание и ввод их в бой, иногда еще не в полном составе, происходили по требованию боевой обстановки распорядительным порядком на местах.

Что можно сказать о запоздалой разработке Генеральным штабом "такого серьезного документа", каким являлся план прикрытия и о несвоевременном вводе его в действие?

Как уже говорилось выше, не в запоздалой разработке планов прикрытия надо обвинять Генеральный штаб, а в той серьезнейшей ошибке, которая была допущена в оперативном плане и своевременно практически не исправлена при решении вопроса о порядке действительно надежного прикрытия наших западных границ от внезапного и мощного удара врага в условиях той военной обстановки, которая сложилась для нас в первой половине 1941 г.

Как известно, "для осуществления плана нападения на Советский Союз германское командование выделило 152 дивизии, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, что составляло 77% общей численности действующих немецких войск. Страны - сателлиты Германии выставили против СССР 29 дивизий, а всего на границах СССР были сосредоточены 181 дивизия и 18 бригад, 48 000 орудий и минометов, около 2800 танков и штурмовых орудий и 4950 самолетов. Общая численность фашистской Германии и ее сателлитов на востоке составляла 5 500 000 человек, из них 4 600 000 немцев".

Какой силы, спрашивается, нужны были на границе с нашей стороны войсковые эшелоны, которые в состоянии были бы отразить удары врага указанной выше силы и прикрыть сосредоточение и развертывание основных вооруженных сил страны в приграничных районах?

По-видимому, эта задача могла быть посильной лишь только главным силам наших Вооруженных Сил при обязательном условии своевременного приведения их в полную боевую готовность и с законченным развертыванием их вдоль наших границ до начала вероломного нападения на нас фашистской Германии.

Полную возможность к этому страна имела. Подлинные причины, не позволившие выполнить это советскому народу, теперь известны.

Архив Политбюро ЦК КПСС, ф. 73, оп. 2, д. 3, л. 30-44. Машинописный экз.

Публикацию в журнале подготовил Ю.Г. Мурин

Текст печатается по оригиналу, без купюр и исправлений.

Можно и дальше продолжать формировать версии и домыслы об исторических событиях начала войны, но лучше воспользоваться уже опубликованными документами. К сожалению, я пока еще не видел ни одной публикации, в которой бы эти документы были тщательно проанализированы. Все мое время. Я попытался начать этот процесс.

Следствие по делу Генерального Штаба.

Никогда не воюйте с русскими.

На каждую вашу военную хитрость они ответят не предсказуемой глупостью.

(О.Бисмарк)

Немного предистории в порядке критики версии Хрущева.

"В Библиотеке имени В.И.Ленина хранится альбом фотографий членов Военного совета при наркомате обороны. В нем 85 снимков видных деятелей армии и флота. Из них остались не репрессированными только 8 человек: К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, С.К. Тимошенко, О.И. Городовиков, И.Р. Апанасенко, А.В. Хрулев, Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков. Причем Мерецков тоже был арестован, но после нескольких месяцев заключения освобожден.

Вот еще некоторые факты:

- а) из пяти Маршалов Советского Союза погибли три: М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, В.К. Блюхер. Остались живы К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный;
- б) погибли оба армейских комиссара I ранга Я.Б. Гамарник и П.А. Смирнов;
- в) из пяти командармов I ранга погибли три: И.Э. Якир, И.П. Уборевич, И.П. Белов;
- г) погибли оба флагмана флота I ранга В.М. Орлов и М.В. Викторов;
- д) погибли все 12 командармов 2 ранга: П.Е. Дыбенко, М.К. Левандовский, И.Н. Дубовой, И.Ф. Федько, А.И. Корк, Н.Д. Каширин, А.И. Седякин, Я.И. Алкснис, И.А. Халепский, И.И. Вацетис, М.Д. Великанов, Н.В. Куйбышев (брат видного партийного деятеля);
- е) погибли оба флагмана флота 2 ранга;
- ж) погибли все 15 армейских комиссаров 2 ранга;
- з) из 67 комкоров репрессированы 60, из них погибли 57 и трое до 1955 года были в заключении;
- и) погибли все шесть флагманов 1 ранга;
- к) из 28 корпусных комиссаров репрессированы 25, из них погибли 23;

л) из 15 флагманов 2 ранга погибли девять;
м) из 199 комдивов репрессированы 136, из них погибли 125 и возвратились из заключения 11 человек;
н) из 97 дивизионных комиссаров репрессированы 79, из них погибли 69 и возвратились из заключения 10;
о) из 397 комбригов репрессирован 221 из них погибли 200 и возвратился из заключения 21.
Далее в справке указывается, что только в армии с мая 1937 года по сентябрь 1938 года был репрессирован 36761 военачальник, а на флоте свыше трех тысяч. Следовательно, за небольшой период (менее чем полтора года) подверглись репрессиям около 40 тысяч человек начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, Мировая история не знала случаев, чтобы в условиях назревавшей войны с таким необычайным неистовством и размахом уничтожались военные кадры в собственной стране.

Это просто перечисления пострадавших от репрессий. Но есть смысл изучить некоторые документы, в которых проливается свет на эти репрессии, по крайней мере по отношению к некоторым первым маршалам Красной Армии. Это важно, так как эта информация проливает свет на некоторые причины поражения нашей армии в первые дни войны.

Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением протокола допроса Л.М. Карахана

19.06.1937
№ 57951

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса Карахана Л.М. от 2.VI—37 г.

Народный комиссар внутр. дел СССР

Генеральный комиссар госуд. безопасности [Н. ЕЖОВ](#)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Арестованного Карахана Льва Михайловича

от 2 июня 1937 года

Вопрос: В ранее данных показаниях Вы называли ряд лиц, принявших участие в антисоветском заговоре. Следствие располагает данными о том, что Вы скрыли ряд государственных преступников и их предательскую деятельность.

Предлагаем назвать всех лиц, коих Вы указали в своих показаниях.

Ответ: Я действительно скрыл ряд известных мне лиц из *высшего командования РККА, которые принимали участие в антисоветском заговоре. Мне известно, что активными участниками заговорщической деятельности были ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР, УБОРЕВИЧ и КОРК*. Кроме них к деятельности антисоветского заговора было привлечено значительное количество военных, однако фамилии их мне неизвестны, так как я считал для себя достаточным знание того, что вышеназванные мною лица принимают участие в заговоре. Это вызывалось также и необходимостью конспирации. *О том, что в заговоре принимают участие, и другие руководящие работники РККА я знаю от ЯГОДЫ и ТУХАЧЕВСКОГО.

Немецкие правительственные круги были также информированы об участии военных в заговоре. И здесь я считаю необходимым указать на то обстоятельство, что в первую свою встречу с генералом МИЛЬХОМ в Будапеште он мне прямо заявил, что в предстоящей войне Германии с СССР, последний в короткий срок времени будет иметь большой прорыв в артиллерийском хозяйстве*.

Об участии в заговоре ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА я знаю из своих личных преступных отношений с ними. *О том, что КОРК и УБОРЕВИЧ* являются участниками заговора, я знаю от ЯГОДЫ и ТУХАЧЕВСКОГО.

Вопрос: Когда Вам впервые стало известно об участии ТУХАЧЕВСКОГО в антисоветском заговоре?

Ответ: Я это узнал впервые во время своей предпоследней встречи с ЯГОДОЙ перед отъездом в Турцию, если мне память не изменяет — в октябре 1934 года ЯГОДА мне сказал, что в заговоре принимает участие большая группа военных работников и что возглавляет военную организацию заговора ТУХАЧЕВСКИЙ.

Вопрос: Когда Вы лично связались с ТУХАЧЕВСКИМ по вопросам заговора?

Ответ: Осенью 1935 года, я приехал в Москву из Парижа. После беседы с ЯГОДОЙ о своих переговорах с генералом МИЛЬХОМ мы решили, что *по военным вопросам мне необходимо встретиться с ТУХАЧЕВСКИМ для того чтобы, якобы изложить ему

подробно точку зрения германского генерального штаба рейхсвера и спросить его совета о дальнейшем направлении военных переговоров с германским правительством*.

Тут же из кабинета ЯГОДЫ я позвонил ТУХАЧЕВСКОМУ и заявил ему, что я хочу с ним встретиться, причем указал, что говорю из кабинета ЯГОДЫ. ТУХАЧЕВСКИЙ изъявил согласие на встречу, и я прямо от ЯГОДЫ поехал к нему в наркомат Обороны. Беседа состоялась в его кабинете. ТУХАЧЕВСКИЙ знал о том, что я веду переговоры с германским правительством и наш разговор, касающийся контрреволюционной деятельности заговора, не имел каких-либо прощупывающих моментов: прямо перешли к делу.

Во время беседы ТУХАЧЕВСКИЙ все время подчеркивал, что он все больше и больше убеждается в том, что даже самая успешная деятельность заговора внутри СССР не будет иметь успеха без серьезной внешней помощи. *Прямое объявление войны Германией СССР он считал наиболее верным средством: причем, по его подсчетам и предложениям выходило так, что через самый короткий промежуток времени Германия нанесет катастрофический удар СССР, так как большое количество высших командных должностей в Красной Армии занято заговорщиками, которые помогут немцам добиться этого успеха*.

В результате поражения СССР и реализации, таким образом, планов заговора *к власти придут заговорщики, которые заключат мир с Германией, а вероятнее всего, и военный союз, с тем, чтобы совместно с Германией начать военный поход против Франции*. Это, по заявлению ТУХАЧЕВСКОГО, программа-максимум, которая в ближайшее время едва ли осуществима, так как немцы не готовы к прямому объявлению войны СССР. Поэтому более реальным является тот план помощи Германии заговорщикам, который предлагал генерал МИЛЬХ.

*ТУХАЧЕВСКИЙ подчеркнул, что он лично считал более целесообразным южный вариант, т.е. тот, который мог бы иметь место, если б Германия, овладев Чехословакией, утвердилась бы в дальнейшем в Румынии, имея морскую базу в Болгарии.

Он считал южный вариант более подходящим, ибо на Украине почва для действий антисоветского заговора более благоприятная, чем в Ленинграде*. ТУХАЧЕВСКИЙ мне заявил, что на Украине заговорщики более организованы, что там удалось создать сильную военную организацию, которую возглавляет ЯКИР и, во-вторых, стратегически для Германии более удобен удар на юг СССР, так как это даст возможность наступления, как с моря, так и с суши.

Когда я сказал ТУХАЧЕВСКОМУ, что генерал МИЛЬХ сообщил мне, что немцы усилили свою работу в Турции и Персии против СССР и готовятся к диверсионной работе на нашей территории, он не придавал этому большого значения, указав, что диверсионная деятельность на азиатской границе не даст необходимого эффекта для успеха заговора, а что успех нашего дела решает стратегическое вмешательство германских вооруженных сил.

Во время беседы с ТУХАЧЕВСКИМ последний сказал мне, что было бы весьма важно заранее выяснить — *в каких размерах немцы могли бы оказать помощь авиацией и другими военными соединениями*. В этой связи он заявил, что им обращено серьезное внимание на подбор людей в противовоздушной обороне СССР, что этим подбором участники заговора занимались до последнего времени недостаточно серьезно, а это необходимо для расстройств отражения нападения немецких самолетов, создания паники

среди населения и неверия в силы РККА, что повлечет политическую деморализацию и расстройство тыла.

В этой беседе ТУХАЧЕВСКИЙ несколько раз указывал, что, с точки зрения заговора, наиболее подготовлены Украинский и Белорусский военные округа, где во главе организации сидят такие крупные военные работники, как ЯКИР и УБОРЕВИЧ.

Перейдя к вопросу связи во время войны, он мне сказал, что связь с немцами будет поддерживаться по радио и, насколько ему известно, ЯГОДА в этом отношении принял необходимые меры — выработаны коды, шифры и пр.

ТУХАЧЕВСКИЙ развил следующий план оказания помощи немцам, который центр заговора считал необходимым для поддержки немецкого наступления против СССР, а именно:

- а) передача планов стратегического развертывания Красной Армии на Западном и Дальневосточном фронтах театра войны;
- б) дезорганизация противовоздушной обороны и действий в укрепленных центрах;
- в) выступления в тылу отдельных частей, руководимых заговорщиками и, наконец;

г) совершение различного рода диверсионных актов в тылу армии — разрушение узловых станций, взрыв мостов и др. имеющие целью затруднить продвижение частей Красной Армии к развертыванию стратегических операций.

Вопрос: Сообщите более подробно, что именно рассказывал Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о южном варианте нападения Германии на СССР?

Ответ: В основном это сводилось к следующему: по мнению ТУХАЧЕВСКОГО, удар на юго-восток является наиболее выгодным для Германии: она легко и в короткий срок времени может захватить Чехословакию и, во всяком случае, сломить ее сопротивление прежде, чем кто-либо придет к ней на помощь. И тогда, имея с одной стороны дружественную Польшу, а с другой дружественные Австрию и Венгрию, она легко приберет к рукам Румынию, что, по мнению ТУХАЧЕВСКОГО, сразу даст Германии громадное стратегическое преимущество против СССР. Германия получает огромную сырьевую базу и нефть, которую она может выкачать в нужном ей количестве. Кроме всех этих преимуществ, этот план дает возможность Германии создать как морские, так и авиационные базы в непосредственной близости к территории СССР.

Таким образом, кроме Болгарии Германия станет одной ногой в Румынии, что сразу изменит соотношение сил на Черном море.

Как я уже выше указал, ТУХАЧЕВСКИЙ считал этот вариант наиболее надежным и успешным. В этой связи я хочу сообщить следствию, что и генерал МИЛЬХ, говоря о возможных вариантах наступления Германии на СССР, заявил: ****«Организация германских морских баз в Болгарии может быть организована только под видом болгарских морских баз, которые в случае открытой войны Германии против СССР или законспирированной помощи контрреволюционному заговору могли бы быть использованы как базы для германского флота****. Сама Болгария, не нарушая договоров, запрещающих ее вооружаться, не может создать своего собственного флота».

На конференции в Монтре Турция приняла запрещение прохода подводных лодок в Черном море, каковое запрещение для подводных лодок вошло в конвенцию. Таким образом, переброску подводных лодок в морские базы Болгарии Германия предполагает сделать, перекинув подводные лодки в разобранном виде или по железной дороге или коммерческими пароходами, которые не останавливаются в проливах и не подвергаются контролю. Все эти соображения МИЛЬХА я изложил в подробностях ТУХАЧЕВСКОМУ. На этом моя беседа с ним закончилась.

Вопрос: Выше Вы указали, что находились с ЯКИРОМ в преступных отношениях. Сообщите, в чем заключалась их преступность и все что Вам известно о контрреволюционной деятельности ЯКИРА?

Ответ: *Об участии ЯКИРА в антисоветском заговоре я впервые узнал от ЯГОДЫ в начале 1935 года. ЯГОДА мне заявил, что ЯКИР является одним из руководителей военной группы заговорщиков и что всю свою преступную деятельность он контактирует с ТУХАЧЕВСКИМ*.

Осенью того же 1935 г. я имел личную встречу с ЯКИРОМ в Париже, где полностью рассказал ему о содержании моих переговоров с генералом МИЛЬХОМ.

На мои расспросы о ходе подготовки заговора на Украине ЯКИР мне сообщил, что ему удалось привлечь к деятельности заговора группу военных, занимающих большое положение в армии.

Вопрос: Какие фамилии назвал Вам ЯКИР?

Ответ: Фамилий я у него не спрашивал, так как считал для себя достаточно убедительным это сообщение ЯКИРА.

Вопрос: Вы скрываете этих лиц. Не может быть, чтобы ЯКИР не сообщил Вам фамилии своих сообщников.

Ответ: Я еще раз заявляю, что фамилии сообщников ЯКИРА я не знал.

Вопрос: Какие сроки намечал центр заговора для совместного выступления с германскими военными частями?

Ответ: Вся подготовка вооруженного выступления и одновременного физического уничтожения руководства ЦК ВКП(б) и правительства была намечена центром заговора на весну-лето 1937 года.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано — КАРАХАН.

Допросили:

Начальник 1-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД —

капитан государственной безопасности — ЯРЦЕВ

Заместитель начальника 14-го отделения 3-го отдела ГУГБ

старший лейтенант государственной безопасности — ПЕТРОВ

Протокол допроса Б.М. Фельдмана¹

19.05.1937

ФЕЛЬДМАН Борис Миронович, родился в 1890 г., член ВКП(б) с 1919 г., имеет высшее военное образование, комкор, бывший начальник Управления по начсоставу РККА, до ареста заместитель командвойск Московского военного округа.

Вопрос: Вы обвиняетесь в участии в военно-троцкистском заговоре. Вы признаете себя виновным в этом?

Ответ: Да, признаю себя виновным в участии в военно-троцкистском заговоре. Хочу сообщить следствию, что до сих пор не искренне рассказал обо всей подлой, предательской работе моей и других участников заговора. Несмотря на то, что я, будучи арестован 15 мая, на другой же день сделал заявление, что состою в антисоветской организации, все же до сегодняшнего дня я пытался ограничить свою роль и скрыть наиболее существенные факты, относящиеся к заговору и людей, принимавших участие в нем.

Вопрос: Расскажите подробно кем, когда и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в военно-троцкистский заговор?

Ответ: В военно-троцкистский заговор я был вовлечен в начале 1932 г. в Москве ТУХАЧЕВСКИМ Михаилом Николаевичем. Вовлечению меня в эту организацию предшествовала обработка со стороны ТУХАЧЕВСКОГО, когда я был в Ленинграде в должности начальника штаба ЛВО, ТУХАЧЕВСКИЙ неоднократно в беседах со мной выказывал недовольство руководством армии — [ВОРОШИЛОВЫМ](#). Высказывал ряд моментов о личных обидах, о недооценке его как крупного военного специалиста, о том, что в прошлые годы гражданской войны он, как командовавший фронтами, имел огромные заслуги и его ТРОЦКИЙ высоко ценил, а в теперешней обстановке его отодвигают на задний план. Эти разговоры происходили в Ленинграде и встречали с моей стороны должное сочувствие и одобрение. Приехав в конце августа 1931 года в Москву, приблизительно на месяц позже ТУХАЧЕВСКОГО, я был назначен на должность начальника Главного Управления РККА. При встречах и беседах с ТУХАЧЕВСКИМ в Москве он мне говорил, что хотя он вернулся обратно к руководству армией, все же к нему осталось прежнее отношение со стороны Наркома и руководства и что он намеревается, не ограничиваясь только разговорами, перейти к определенным действиям. Когда я спросил: какие это действия, он сказал мне, что в армии имеет много своих сторонников, у которых он пользуется большим доверием, и он намерен объединить вокруг себя этих командиров для борьбы против армейского руководства. Я, естественно, поинтересовался у него: на какой базе он сумеет этих командиров объединить, на что ТУХАЧЕВСКИЙ мне ответил, что среди высшего командного состава имеется много командиров — бывших троцкистов и вообще недовольных, которых можно объединить для борьбы против партии и правительства и назвал мне ряд таких командиров из бывших троцкистов.

ТУХАЧЕВСКИЙ предложил мне принять участие в этой борьбе.

Вопрос: Вы дали ТУХАЧЕВСКОМУ свое согласие?

Ответ: Да, находясь в течение нескольких лет под его большим влиянием, я дал согласие на участие в этой контрреволюционной работе.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: Через короткий срок после указанного выше разговора и после того, как я согласился принять участие в борьбе против руководства партии, ТУХАЧЕВСКИЙ в начале 1932 г. в своем кабинете сообщил мне о существовании военной контрреволюционной троцкистской организации, изложил мне ее программу и задачи и назвал целый ряд участников.

Вопрос: Что говорил Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о практических задачах и установках?

Ответ: ТУХАЧЕВСКИЙ мне говорил, что основной задачей является создание в армии крепкой организации, которая должна в нужный момент служить вооруженной силой для свержения существующей власти и прихода на смену этой власти ТРОЦКОГО.

Он мне говорил, что практическая работа должна заключаться в подборе надежных командиров, соответствующей их расстановке в центральном аппарате Наркомата обороны и на периферии, в военных округах, что берется ставка на снижение темпов разворота вооружения в армии, главным образом артиллерийского. По словам ТУХАЧЕВСКОГО, это необходимо для того, чтобы в случае войны вызвать заминку на фронте, чем будут созданы благоприятные условия для вооруженного переворота внутри страны.

ТУХАЧЕВСКИЙ также говорил, что налаживается сугубо конспиративная связь с представителями гражданской троцкистской организации, в первую очередь по линии военной промышленности и что налаживается непосредственная связь с ТРОЦКИМ, по директивам которого он, ТУХАЧЕВСКИЙ, будет действовать.

Вопрос: Кого Вам назвал ТУХАЧЕВСКИЙ как участников военно-троцкистского заговора?

Ответ: В начале 1932 г. ТУХАЧЕВСКИЙ мне назвал участников военно-троцкистского заговора ПУТНА, ПРИМАКОВА, начальника Артиллерийского Управления ЕФИМОВА. Позже, в конце 1932 г. или начале 1933 г. ТУХАЧЕВСКИЙ мне дополнительно назвал ГАРЬКАВОВОГО, ТУРОВСКОГО, ЗЮКА, ШМИДТА, ВАСИЛЕНКО, ПОТАПОВА и других, фамилии которых сейчас не помню.

Вопрос: Какие Вы лично получали указания от ТУХАЧЕВСКОГО по антисоветской практической работе и что Вами было сделано?

Ответ: Мне лично ТУХАЧЕВСКИЙ дал указание при подборе людей на командные должности выдвигать бывших троцкистов и завербовать небольшую, но надежную группу людей из работников центрального аппарата Наркомата обороны, указав, что весьма полезно втянуть несколько работников из Инженерного управления, Химического, Мото-Мех. управления и Штаба РККА. Я обещал постепенно присматриваться к определенным людям, наметить и вовлечь их в организацию.

Вопрос: Кого Вы лично привлекли в организацию?

Ответ: Я завербовал в организацию САВИЦКОГО в 1933 г., бывшего помощника начальника Инженерного управления МАКСИМОВА в 1933 году, начальника 3-го Отдела АППОГУ в 1934 г., ОЛЬШАНСКОГО в том же 1934 г. и начальника Инженерной Академии СМОЛИНА. Кроме перечисленных людей мною завербованы в организацию в конце 1934 г. бывший начальник школы ВЦИК ЕГОРОВ и КУТЯКОВ, о котором мне сообщил ТУХАЧЕВСКИЙ, что он его подготовил, а я завершил его вербовку в начале 1935 г. По Московскому военному округу я завербовал начальника штаба СТЕПАНОВА.

Кроме этих людей я имел поручение от ТУХАЧЕВСКОГО обработать и вовлечь в организацию начальника Химического Управления ФИШМАНА и заместителя начальника штаба РККА ЛЕВИЧЕВА.

Вопрос: Вам удалось их завербовать?

Ответ: Завербовать их мне не удалось. Я не смог завербовать ЛЕВИЧЕВА потому, что он в 1932 г. был тяжело болен, потом уехал награничную работу в Берлин, а по приезде я с ним не говорил.

ФИШМАНА, как бывшего члена ЦК эсеров, мне казалось, будет нетрудно завербовать, но, однако, после нескольких разговоров с ним, во время которых я пробовал прощупать его политическое настроение, я от этого отказался. Возможно, что его завербовал ТУХАЧЕВСКИЙ, но я этого не знаю.

Вопрос: Вы не назвали всех участников организации. Предлагаю дать по этому поводу полные и правдивые показания?

Ответ: Сообщаю следствию, что ТУХАЧЕВСКИЙ мне назвал в разное время еще следующих участников военного заговора: командующего Киевским военным округом ЯКИРА, бывшего командующего Московским военным округом КОРКА, бывшего командующего Уральским военным округом ГАРЬКАВОВОГО, бывшего помощника начальника Управления боевой подготовки УГРЮМОВА, бывшего заместителя начальника Управления боевой подготовки ЧАЙКОВСКОГО, начальника Киевской пехотной школы БЕЛОГО.

УГРЮМОВ и ЧАЙКОВСКИЙ по просьбе ТУХАЧЕВСКОГО были продвинуты мною на эти должности, и он мне говорил, что опирается на них в своей антисоветской работе.

В 1935 г. ТУХАЧЕВСКИЙ говорил мне о том, что ему удалось привлечь к работе в нашей организации председателя Центрального Совета Осоавиахима ЭЙДЕМАНА и что это очень важный участок для развертывания контрреволюционной работы в общественных организациях Осоавиахима.

Вопрос: расскажите следствию подробно, что Вам говорил ТУХАЧЕВСКИЙ о ЯКИРЕ и КОРКЕ?

Ответ: О ЯКИРЕ со мной ТУХАЧЕВСКИЙ говорил неоднократно как о человеке, с которым он близко связан, причем указывал, что ЯКИР, ведущий все время фронт против Штаба РККА, мог бы стать участником организации и его единомышленником. Он говорил, что ЯКИР пользуется большим доверием и авторитетом среди начальствующего состава, что его участие в заговоре очень ценно и что он, ТУХАЧЕВСКИЙ, обязательно вовлечет его в заговор.

В конце 1933 г. или начале 1934 г. ТУХАЧЕВСКИЙ проинформировал меня, что он завербовал ЯКИРА в организацию, но подчеркнул, что мне необходимо держаться в отношении его сугубо осторожно и не подавать вида, что я знаю о его роли в организации и, что ЯКИР будет вести соответствующую работу по Украинскому военному округу. При этом он предложил мне всемерно поддерживать все предложения ЯКИРА в части продвижения и расстановки его кандидатов, я же помог ЯКИРУ продвинуть его людей — бывших троцкистов: БУТЫРСКОГО — сперва на должность заместителя начальника штаба УВО, ГЕРМОНИУСА, ЛАВОСА и некоторых других, фамилии коих по памяти назвать не могу, но я всегда поддерживал предложения ЯКИРА и выдвигаемые им кандидатуры.

Должен добавить, что ЯКИР добивался и добился назначения в качестве начальника Строительно-Квартирного Управления РККА ЛЕВИНЗОНА, бывшего троцкиста, командира запаса, который раньше ни в каких строительных организациях не работал и никакого опыта в строительстве не имел. Результаты строительства под руководством ЛЕВИНЗОНА таковы, что дело жилищного строительства, в особенности в связи с развертыванием новых частей, доведено до такого состояния, что это способствовало порождению недовольства начсостава и этим самым создавалось еще больше благоприятных условий для вербовки новых людей в военную троцкистскую организацию.

Что касается привлечения КОРКА к военному заговору, то ТУХАЧЕВСКИЙ информировал меня, примерно в тех же сроках, что и о ЯКИРЕ, как об участнике заговора. В отношении КОРКА ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что он проводит работу по Московскому военному округу и темпы боевой подготовки Московского округа самые отсталые по сравнению с другими округами.

Хочу сообщить следствию, что в одном из разговоров с ТУХАЧЕВСКИМ я задал ему вопрос — был ли у него разговор с УБОРЕВИЧЕМ о вовлечении его в организацию. Этот вопрос я задал ТУХАЧЕВСКОМУ, зная, во-первых, что он лично очень близок с УБОРЕВИЧЕМ и, во-вторых, что УБОРЕВИЧ, также как и ЯКИР, занимает линии фронта против центрального аппарата, что особенно выявилось в 1933 году, в связи с огромной аварийностью в БВО по линии авиации, когда УБОРЕВИЧ вместо того, чтобы самому ставить вопрос о недопустимом поведении КУШАКОВА (начальник БВС БВО) его усиленно поддерживал. ТУХАЧЕВСКИЙ от прямого ответа уклонился. Должен добавить, что КУШАКОВ, по словам ПРИМАКОВА, являлся членом военной троцкистской организации.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания об известных вам участниках заговора?

Ответ: Со слов ПРИМАКОВА, с которым я неоднократно беседовал о работе организации, я знал, что ему удалось в Ленинграде вовлечь в организацию ДРАГИЛЕВА — бывшего начальника ПВО ЛВО, ПРИМАКОВ также мне назвал, как своих людей, привлеченных им непосредственно: КОШЕЛЕВА — бывшего начальника штаба корпуса и БАЮШИ. Со слов завербованного мною СМОЛИНА, им были вовлечены в организацию: бывший начальник морского факультета Инженерной Академии СЕЛИВАНОВ и преподаватель ГОРОДСКОЙ.

Со слов ГАРЬКАВОВОГО, во время разговора с ним в 1935 г. мне известно, что в работе военно-троцкистской организации по УралВО участвует командир 65-й дивизии ГАВРЮШЕНКО, начальник инженерных войск ВЕЛЕЖЕВ и кто-то из Квартирно-строительного отдела, фамилию не помню.

ГАРЬКАВЫЙ мне говорил, что у него есть группа людей, которую ему передал ПРИМАКОВ, как бывший командир 13-го корпуса.

Вопрос: С кем из названных Вами участников организации Вы имели разговоры по вопросам, связанным с делами организации?

Ответ: Не считая ТУХАЧЕВСКОГО, ПРИМАКОВА и ГАРЬКАВОВОГО, а также людей непосредственно мной завербованных, я имел разговоры о делах организации со следующими ее участниками: в 1935 г. имел разговоры со ШМИДТОМ в Москве в моем служебном кабинете, где я интересовался, как у него протекает работа с людьми, и он мне сообщил, что у него в бригаде имеется группа людей им завербованная и работающая по его указанию. Он мне назвал несколько фамилий, но поскольку это командиры среднего и старшего звеньев, фамилии их я не помню.

ТУРОВСКИЙ имел со мной разговор в связи с переводом ЗЮКА в Харьковский округ, что ЗЮК в своей дивизии (25-й) вербует людей, главным образом, среди недовольных и у него работа подвигается вперед.

В начале 1936 г., в связи с назначением ВАСИЛЕНКО в Уральский округ, я ему в осторожной форме намекнул о необходимости связаться с ГАРЬКАВЫМ. О назначении ВАСИЛЕНКО в УралВО я предупредил ГАРЬКАВОВОГО, что к нему едет ВАСИЛЕНКО в качестве заместителя.

С ЕФИМОВЫМ я чаще разговаривал о делах организации. Он меня информировал о людях, привлеченных им и работавших по его заданию. Из названных им людей я помню: начальника отдела АУ ДРОЗДОВА, и начальника Отдела базы ОЛЬШЕВСКОГО.

ЕФИМОВ рассказал мне, что очень остро стоит вопрос с боекомплектностью на складах и разработкой систем дивизионной и корпусной артиллерии и приборов управления огнем, что они по количеству не обеспечивают развертывания должным образом артиллерийской программы. Это острое положение образовалось как результат вредительской работы ЕФИМОВА, которую он проводил по директиве ТУХАЧЕВСКОГО.

Вопрос: Что Вам говорил ТУХАЧЕВСКИЙ о состоянии артиллерийского и инженерного вооружения в связи с задачами организаций?

Ответ: ТУХАЧЕВСКИЙ неоднократно меня информировал о том, что работа по срыву артиллерийского и инженерного вооружения идет так, как им намечено, то есть идет по пути количественного занижения заказов промышленности по линии срыва обеспечения армии новыми образцами.

В ноябре 1933 г. он мне рассказывал, что у него, ТУХАЧЕВСКОГО, имеется связь и договоренность с ПЯТАКОВЫМ по вопросу занижения наших заказов, с необходимостью затяжки выполнения изготовления новых артиллерийских систем.

ТУХАЧЕВСКИЙ говорил, что он усиленно добивался протаскивания идеи о новой структуре стрелковой дивизии в 7—8 тысяч человек, что принятие такой схемы привело бы примерно на год — два к большой организационной ломке в армии и что это входило в его расчеты как руководителя военной организации. Что касается боевой подготовки в армии, то ТУХАЧЕВСКИЙ говорил мне, что развивается большое очковитительство и особенно в стрелковой подготовке, которой руководил член организации ВАСИЛЕНКО.

ТУХАЧЕВСКИЙ неоднократно подчеркивал о необходимости иметь своего ответственного человека в штабе, через которого можно было бы влиять на организационную работу.

Вопрос: Что рассказывал Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о своей связи с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ: В 1932 или начале 1933 г. ТУХАЧЕВСКИЙ мне рассказал, что в области промышленности подрывную работу ведет ПЯТАКОВ, с которым он непосредственно связан и что эта связь, весьма конспиративна. Тут же он мне указал о том, что его работа в области вооружения РККА контактирует с работой ПЯТАКОВА по оборонной промышленности.

Вопрос: Говорил ли Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о своей непосредственной связи с ТРОЦКИМ?

Ответ: ТУХАЧЕВСКИЙ мне говорил еще в 1932 г., что он имеет связь с ТРОЦКИМ, от которого получает директивы по работе, но тогда он мне не назвал лица, через которого эти директивы идет к нему и информация от него к ТРОЦКОМУ. В 1934 г., в связи с назначением ПУТНЫ в качестве военного атташе в Лондон, ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что он через ПУТНУ будет держать связь с ТРОЦКИМ. В 1935 г., в один из приездов ПУТНЫ в Москву, ТУХАЧЕВСКИЙ рассказал мне о том, что ПУТНА привез от ТРОЦКОГО директиву (письменно или устно я не могу сказать, он мне этого не сказал) о том, что военная организация должна чрезвычайно законспирировать свою связь с гражданской троцкистской организацией, что военная организация должна продолжать собирать силы и расставлять людей и быть готовой к действиям, особенно в случае войны, которая приближается.

Вопрос: Расскажите о встречах и непосредственных разговорах с ПРИМАКОВЫМ?

Ответ: Должен сообщить, что ТУХАЧЕВСКИЙ добивался перевода ПРИМАКОВА из СКВО в Москву, считая его активным человеком и, что с его приездом работа усилится. ПРИМАКОВ был переведен в Москву в 1934 г. и был назначен заместителем инспектора по высшим военно-учебным заведениям. По приезде ПРИМАКОВА, в кабинете у ТУХАЧЕВСКОГО между ТУХАЧЕВСКИМ, ПРИМАКОВЫМ и мною происходил разговор, где мы говорили о работе ПРИМАКОВА, что он должен сосредоточить внимание на снижении темпов боевой подготовки в Академии. Действительно, в этой области ПРИМАКОВ успешно проводил работу. Подобные встречи вместе с ТУХАЧЕВСКИМ и ПРИМАКОВЫМ по делам организации в течение 1934 г. были несколько раз. При встречах ПРИМАКОВ информировал, как у него идет работа по Академии, что в связи с пересмотром программы и установками, которые он дает, происходит большое недовольство его работой в Академии. ТУХАЧЕВСКИЙ информировал о той работе, которая ведется в отношении снижения наших военных заказов. Я информировал о своей работе по вербовке новых людей и расстановке троцкистских кадров.

Вопрос: Был ли у Вас разговор с ТУХАЧЕВСКИМ об организации в связи с процессом троцкистско-зиновьевского центра?

Ответ: Узнав об участии в раскрытой организации ШМИДТА и КУЗЬМИЧЕВА, я был крайне удивлен и взволнован этим обстоятельством, так как по информации ТУХАЧЕВСКОГО, связь между военной организацией и гражданской поддерживалась только им, ТУХАЧЕВСКИМ, через ПЯТАКОВА.

В то время я был в отпуску. По приезде в Москву, я узнал дополнительно, что арестованы ПРИМАКОВ, ПУТНА и ЗЮК и я обратился к ТУХАЧЕВСКОМУ за разъяснением, как могли, эти военные быть непосредственно связаны с гражданской организацией, и как это получилось. ТУХАЧЕВСКИМ ответил, что он сам этим чрезвычайно поражен и удручен, но что он это объясняет следующим: что ШМИДТ и КУЗЬМИЧЕВ могли быть представителями гражданской троцкистской организации втянуты на Украине непосредственно, а ЗЮКА, ПРИМАКОВ и ПУТНА были выявлены как участники организации по показаниям ШМИДТА и КУЗЬМИЧЕВА. ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что сейчас, в связи с этим, необходима еще большая конспиративность, чтобы сохранить существующую военную организацию.

Вопрос: Расскажите о Вашем разговоре с ТУХАЧЕВСКИМ, в связи с процессом параллельного антисоветского троцкистского центра?

Ответ: Незадолго до приезда ТУХАЧЕВСКИЙ говорил мне, что ему известно о том, что ТУРОВСКИЙ и ПРИМАКОВ не сознаются и что РАДЕК, как выразился ТУХАЧЕВСКИЙ, чертыхается, а поэтому не приходится нам особенно беспокоиться за провал. В период же процесса параллельного центра, между мною и ТУХАЧЕВСКИМ, в его служебном кабинете был разговор о том, чем угрожает нам этот процесс и что нам делать в дальнейшем. ТУХАЧЕВСКИЙ был очень удручен провалом ПЯТАКОВА, высказывал боязнь, что ПЯТАКОВ или кто-нибудь другой даст нить на военную организацию, что в связи с этим работу необходимо временно приостановить, выжидая окончательного выяснения последствий процесса. ТУХАЧЕВСКИЙ обнадеживал себя тем, что на самом процессе вопрос о военной организации не стоял, хотя РАДЕК называл его фамилию, но о его роли ничего не сказал. ТУХАЧЕВСКИЙ мне говорил, что сейчас очень опасный момент, что надо быть особо осторожными и временно свернуться.

Рассказывая мне о поведении арестованных на следствии, ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что он предпринимает шаги для облегчения положения ТУРОВСКОГО и добивается его реабилитации.

Вопрос: Поскольку Вы, как начальник Командного Управления РККА, знали об арестах участников организации, которые происходили за последнее время, разговаривали ли Вы с ТУХАЧЕВСКИМ об этих арестах?

Ответ: Да. Когда ТУХАЧЕВСКИЙ возвратился из отпуска в марте 1937 г., он имел со мной разговор по поводу ареста ГАРЬКАВОВОГО. Я, в свою очередь, информировал его об арестах ряда других людей. Мне ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что эти аресты являются сигналом для нашей военной организации, к разгрому которой органы НКВД приступили, и говорил мне, что, так как не исключена возможность арестов других участников организации, находящихся в Москве, то необходимо при арестах держать соответствующую линию и не раскрывать все карты и всех участников организации.

Допрос прерывается.

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны.

ФЕЛЬДМАН

Допросили:

Начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР

комиссар государственной безопасности 2-го ранга ЛЕПЛЕВСКИЙ

Помощник начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД

капитан государственной безопасности УШАКОВ

Спецсообщение В.Н. Меркулова И.В. Сталину о И.Ф. Сакриере с приложением протокола допроса

15.05.1941

№ 1674/м

При этом направляю Вам протокол допроса И.Ф. Сакриера от 11.V.1941 г.

Следствие по делу продолжается.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР

В.Н. [МЕРКУЛОВ](#)

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

САКРИЕР Ивана Филимоновича

от 11 мая 1941 года

САКРИЕР И.Ф., 1900 года рождения, уроженец села Абаклыджабской волости, Бендерского уезда, молдаванин, гр-н СССР, быв. член ВКП(б), с высшим образованием. До ареста — заместитель начальника вооружения и снабжения Главного Управления Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

Допрос начат в 14 час. 15 мин.

Вопрос: Вам было предъявлено обвинение в том, что вы на протяжении ряда лет вели подрывную и шпионскую работу. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что в 1936 году был привлечен бывшим в то время начальником Артиллерийского Управления ЕФИМОВЫМ Николаем Алексеевичем, агентом германской разведки, к вредительской работе по срыву вооружения военно-воздушных сил Красной Армии.

Вопрос: Какое отношение вы имели к ВВС?

Ответ: В 1936 году я был назначен начальником Управления Вооружения Военно-Воздушных Сил. В мои функции входило вооружение боевых самолетов Красной Армии.

Вопрос: Вы заявили, что ЕФИМОВ являлся агентом германской разведки. Откуда вы об этом знаете?

Ответ: ЕФИМОВ лично открылся в этом в момент привлечения меня к вредительской работе в 1936 году.

Вопрос: Вы что-то недоговариваете, и поэтому неясно — какой был смысл ЕФИМОВУ открываться перед вами в своей связи с германской разведкой. Покажите подробно, как это произошло?

Ответ: ЕФИМОВ рассказал мне о своем сотрудничестве с немцами неспроста, а потому, что был осведомлен о моей связи с германской разведкой.

Вопрос: Стало быть, вы проводили не только вредительскую работу по срыву вооружения Военно-Воздушных сил, но и являлись шпионом. Так?

Ответ: Да. Должен чистосердечно заявить, что вредительством по линии срыва вооружения Военно-Воздушных Сил Красной Армии я начал заниматься именно потому, что еще ранее был привлечен германской разведкой для шпионской работы. Об этом стало известно ЕФИМОВУ, и он, как я уже показал выше, в 1936 году использовал данное обстоятельство для вовлечения меня в совместную вредительскую работу по линии ВВС.

Вопрос: К какому периоду относится установление вами связи с германской разведкой по шпионской работе?

Ответ: Немецким агентом я стал в 1931 году и с того момента вплоть до ареста передавал германской разведке шпионские сведения о количественном и качественном состоянии артиллерии Красной Армии и вооружения Военно-Воздушных Сил.

Вопрос: О характере передававшихся вами германской разведке шпионских сведений мы вас допросим подробно, а сейчас покажите, кто именно и при каких обстоятельствах привлек вас для сотрудничества с германской разведкой?

Ответ: Для шпионской работы я был привлечен в 1931 году капитаном Разведывательного Отдела Генерального Штаба германской армии ШПАЛЬКЕ.

Вопрос: Где вы работали в 1931 году?

Ответ: В то время я являлся преподавателем Артиллерийской Академии имени Дзержинского в Ленинграде.

Вопрос: Там же вы и встретились со ШПАЛЬКЕ?

Ответ: Нет. Моя встреча с ним произошла в Берлине, куда я был командирован в июле 1931 года по линии Разведывательного Управления Красной Армии вместе с бывшим секретарем Наркомата по Военным и Морским Делах — ОРЛОВЫМ Александром Григорьевичем, преподавателем Артиллерийской Академии — СТРУСЕЛЬБА Михаилом Максимовичем и заместителем инспектора Связи Красной Армии — КОКАДЕЕВЫМ Николаем (отчество его не помню).

Вопрос: С какой целью вы ездили в Берлин?

Ответ: Мы были направлены по линии Разведывательного Управления для присутствия на стрельбах артиллерийских частей Рейхсвера и пробыли в командировке около 2-х месяцев.

За этот период все мы познакомились с рядом немецких офицеров и прослушали при военном министерстве несколько лекций по вопросу применения артиллерии. В качестве переводчика нас сопровождал капитан ШПАЛЬКЕ во всех поездках и на лекциях.

Вопрос: Мы спрашиваем не о лекциях, а об обстоятельствах привлечения вас германской разведкой для шпионской работы. Об этом показывайте!

Ответ: Меня умело опутал капитан ШПАЛЬКЕ. К концу нашей командировки в сентябре 1931 года я и ОРЛОВ от имени всей нашей группы устроили в ресторане «Кемпинский» (на одной из центральных улиц Берлина) обед для представителей военного министерства, в частности для читавшего нам лекции майора БЕТХЕРА и капитана ШПАЛЬКЕ.

На этом обеде я переписался и выболтал капитану ШПАЛЬКЕ некоторые секретные сведения о структуре и организации артиллерийских частей Красной Армии. Это обстоятельство и послужило основанием к тому, что ШПАЛЬКЕ начал активно обрабатывать меня и все больше подчинять своему влиянию.

Капитан ШПАЛЬКЕ всячески стремился скомпрометировать меня, вовлекая в пьянки и разврат. Он несколько раз приглашал меня с собой в ночные кабаки, расположенные в районе «Виктория-Луиза» плац, окружал меня неизвестными женщинами легкого поведения, с которыми я кутил и развратничал. Бывали случаи, когда я сильно напивался и меня увозили на какие-то квартиры к женщинам легкого поведения.

В результате капитан ШПАЛЬКЕ настолько опутал меня, что я был окончательно скомпрометирован как представитель Красной Армии.

Вопрос: Вы ведь находились в Берлине не один, а с группой других представителей Красной Армии. Как же вы могли часто посещать со ШПАЛЬКЕ кабаки, не опасаясь того, что об этом станет известно ОРЛОВУ, КОКАДЕЕВУ и СТРУСЕЛЬБА?

Ответ: Должен сказать, что к этому времени ОРЛОВ, КОКАДЕЕВ и СТРУСЕЛЬБА уже выехали из Берлина и из всей группы я остался один.

По заданию Артиллерийского Управления Штаба Красной Армии и Инженерного Отдела Берлинского торгпредства я на некоторое время выезжал в Голландию на завод «ЦЕЙСА» для приемки заказанного зенитного прибора управления артиллерийским огнем «КОГНАД-Б», но вскоре снова вернулся в Берлин и окончательно попал в руки германского разведчика ШПАЛЬКЕ.

Вопрос: У вас было какое-нибудь дело к капитану ШПАЛЬКЕ?

Ответ: Нет.

Вопрос: Зачем же вы с ним встречались?

Ответ: Моя встреча с капитаном ШПАЛЬКЕ произошла случайно. После возвращения из Голландии в Берлин я задержался там на несколько дней для составления отчета по командировке.

Однажды в октябре 1931 года неподалеку от здания полпредства на улице Унтер-ден-Линден я встретился с капитаном ШПАЛЬКЕ. Он поинтересовался, где я живу и надолго

ли еще задержусь в Берлине. Я ответил, что выеду в Советский Союз через несколько дней.

ШПАЛЬКЕ при этой встрече подчеркнуто внимательно относился ко мне и предложил провести вместе с ним вечер и повеселиться. Я согласился. На следующий день по предварительной договоренности он заехал за мной на улицу Гайсберштрассе, 39, где я жил в отдельном номере советского пансиона.

Пробыв у меня в течение 25—30 минут, ШПАЛЬКЕ предложил прокатиться с ним на машине. Мы сели в такси, проехали несколько кварталов по городу и остановились у одного из ресторанов в районе «Виктория-Луиза» плац.

ШПАЛЬКЕ пригласил меня в ресторан, где к тому времени уже находились какие-то женщины. Как только мы уселись за столик, несколько женщин словно по специальной указке подошли к нашему столику, бесцеремонно усаживались на колени, обнимали и целовали меня. Все это сопровождалось совместной выпивкой по угощению ШПАЛЬКЕ.

Поздно ночью, когда я уже сильно опьянел, меня проводили в отдельный кабинет этого же ресторана вместе с одной из женщин легкого поведения, с которой я развратничал до утра.

Все эти «угощения» капитан ШПАЛЬКЕ организовывал на свой счет.

Через пару дней я вместе со ШПАЛЬКЕ был в другом ресторане, где также пьянствовал и потом развратничал с женщинами на какой-то специальной квартире.

Вопрос: Какие разговоры вел с вами капитан ШПАЛЬКЕ во время совместных выпивок?

Ответ: Обычно, когда мы оставались наедине, ШПАЛЬКЕ не упускал случая выпытать у меня сведения, характеризующие численность и боевую мощь Красной Армии.

За это время я настолько сильно попал под влияние ШПАЛЬКЕ, что давал ответы на все его вопросы о состоянии дисциплины в армии, о подготовлявшихся изменениях материальной части Артиллерии Красной Армии и т.д.

Вопрос: Не передавали ли вы капитану ШПАЛЬКЕ секретных сведений о Красной Армии в письменном виде?

Ответ: В то время еще не передавал. Правда, во время обеда в ресторане «Кемпинский» у меня исчезла из кармана записная книжка, в которой мною были произведены заметки о собранных секретных сведениях, касающихся германской армии и ее вооружения. Факт исчезновения у меня записной книжки я скрыл и никому об этом не докладывал.

Вопрос: Каким образом исчезла у вас эта записная книжка?

Ответ: Точно не знаю, но полагаю, что ее незаметно вытянул у меня из кармана сидевший рядом со мной капитан ШПАЛЬКЕ.

Эти обстоятельства привели к тому, что ШПАЛЬКЕ с каждым разом все в более настойчивой форме требовал и получал от меня интересующие его сведения в отношении Красной Армии.

Вопрос: Получали ли вы от капитана ШПАЛЬКЕ какие-либо подарки или деньги?

Ответ: Я не просил, он сам уговаривал меня принять от него подарок.

Вопрос: Какой?

Ответ: Однажды в разговоре ШПАЛЬКЕ спросил, что я приобрел для себя в Берлине и что намерен взять с собой в качестве подарка. Я ответил, что хотел бы приобрести некоторые вещи, но не имею для этого достаточного количества средств. ШПАЛЬКЕ в этом случае промолчал, а при следующей встрече, когда мы направлялись в один из кабачков, предложил заехать по пути в универсальный магазин, где, как он выразился, можно будет посмотреть нужные мне вещи, и указал, что этот магазин непосредственно занимается отправкой посылок в Советский Союз.

Вопрос: Вы согласились?

Ответ: Да, в магазине ШПАЛЬКЕ предложил мне купить необходимые вещи и сказал, что может оказать любезность и взаимнообразно оплатить мои покупки.

Вопрос: Вы согласились и на это?

Ответ: Я к этому времени уже настолько запутался в своих связях с германским разведчиком ШПАЛЬКЕ, что соглашался со всеми его предложениями, в частности и с предложенной им «любезностью» приобрести в магазине вещи за его счет.

Насколько помню, я купил для себя пальто, золотые часы, ботинки и, кроме того, отправил жене в Ленинград посылку с женскими и детскими вещами. ШПАЛЬКЕ полностью оплатил стоимость приобретенных мною вещей и одновременно сунул мне в карман пиджака пачку денег, в которой, как я потом подсчитал, оказалось несколько сот марок.

Вопрос: Какую сумму в общей сложности вы получили от ШПАЛЬКЕ?

Ответ: Всего деньгами и подарками мною было получено от капитана ШПАЛЬКЕ около двух тысяч марок.

Вопрос: Капитан ШПАЛЬКЕ давал вам деньги и подарки неспроста, а, очевидно, за определенные услуги. Какие требования он вам предъявил?

Ответ: Когда я уезжал из Берлина, ШПАЛЬКЕ был на вокзале и здесь уже прямо поставил вопрос о моем сотрудничестве с немецкой разведкой.

Во время этой последней встречи со ШПАЛЬКЕ он недвусмысленно намекнул на то, что мое времяпрепровождение с ним в Берлине настолько меня компрометирует, что я вынужден буду продолжать оказывать ему отдельные любезные услуги. ШПАЛЬКЕ сказал, что если я не хочу иметь неприятности по возвращении в Советский Союз, то должен и в дальнейшем сообщать германской разведке необходимые ей сведения.

Все, что произошло у меня со ШПАЛЬКЕ в Берлине, не давало мне никакой возможности отказаться от его предложения. К тому же на вокзале ШПАЛЬКЕ в завершение всего ошеломил меня одним обстоятельством.

Вопрос: Каким?

Ответ: Он показал мне несколько фотографий, на которых я был снят вместе с ним в обществе женщин легкого поведения в довольно интимных позах.

После этого мне ничего больше не оставалось, как принять предложение ШПАЛЬКЕ о сотрудничестве с германской разведкой по шпионской работе, и я согласился.

Вопрос: Какие задания вы получили от ШПАЛЬКЕ при отъезде из Берлина?

Ответ: ШПАЛЬКЕ заявил, что восстановит со мной связь в Ленинграде через специального связника по паролю: «Привет от ШПАЛЬКЕ», которому я должен передавать интересующие германскую разведку сведения. Других указаний лично от ШПАЛЬКЕ я не получал, и мы расстались.

Вопрос: Когда вы возвратились в Ленинград?

Ответ: В середине октября 1931 года.

Вопрос: А когда и при каких обстоятельствах с вами была восстановлена связь от имени германской разведки?

Ответ: Я состоял на службе в Артиллерийской Академии имени Дзержинского на Выборгской стороне, а жил на набережной Жореса, примерно в 15-ти минутах ходьбы от академии. Обычно я ходил на службу и возвращался домой пешком через Литейный мост.

Вопрос: Не путайте и отвечайте на вопрос прямо. Какое отношение имеют адреса Академии и вашей квартиры к восстановлению связи с германской разведкой?

Ответ: Однажды вечером в декабре 1931 года я возвращался из академии и проходил по набережной Жореса по направлению к дому. Ко мне подошел неизвестный человек выше среднего роста, плотного телосложения, в очках, на нем было коричневое пальто с воротником и шапка-финка также коричневого цвета.

Поравнявшись со мной, этот человек спросил: «Вы Иван Филимонович?» Я ответил утвердительно. Тогда он, попросив извинения, сказал, что должен переговорить со мной. На мой вопрос — кто вы такой и по какому вопросу желаете говорить со мной — незнакомец пристально посмотрел на меня и вместо ответа сказал: «Привет Вам от ШПАЛЬКЕ».

Мне стало ясно, что это и есть специальный связник германской разведки, о котором говорил ШПАЛЬКЕ на вокзале в Берлине.

Вопрос: Кто же он такой, назовите его фамилию?

Ответ: Его фамилию я не знаю, так как он себя не называл. Поскольку встреча произошла неподалеку от моего дома, неизвестный предложил прогуляться с ним по набережной. Я согласился, но явно нервничал. Заметив это, связник германской разведки попросил меня не волноваться, вынул из кармана портсигар, закурил и предложил мне папиросу.

Вопрос: Вы разве курите?

Ответ: Нет. Я отказался взять папиросу и заявил ему, что не курю. Однако незнакомец очень настаивал на этом, и, как я затем убедился, не случайно.

Вопрос: Что это значит?

Ответ: Он открыл портсигар не столько для того, чтобы угостить меня папиросой, сколько с той целью, чтобы я увидел находившуюся в нем мою фотокарточку и полностью убедился, что этот человек является представителем ШПАЛЬКЕ.

Вопрос: Когда произошла эта ваша встреча со связником германской разведки?

Ответ: Я уже говорил — это было часов в 7 вечера в конце декабря 1931 года.

Вопрос: Известно, что в это время бывает совершенно темно. Непонятно, как вы могли заметить, что в портсигаре была ваша фотокарточка?

Ответ: Мы проходили по набережной, которая освещается электрическими фонарями. Незнакомец открыл и поднес мне портсигар в непосредственной близости к фонарю, так, чтобы было видно его содержимое. Я отчетливо разглядел свою фотокарточку в портсигаре.

Затем связник заявил, что мне поручается подготовить для передачи ШПАЛЬКЕ сведения о вводимых на вооружение Красной Армии новых типах орудий. При этом он заметил, что в мундштуке папиросы заложена бумажка с указанием, в каком порядке следует излагать цифровые сведения (калибр, вес орудия, система, начальная скорость, скорострельность, вес снаряда, вес разрывного заряда, вес всего патрона, дальность действительного огня и предельная дальность стрельбы). Он предложил не бросать мундштук, воспользоваться указаниями в заметке, точнее говоря, хорошо запомнить порядок изложения цифр по интересующим германскую разведку сведениям, а затем уже уничтожить заметку.

Связник предупредил, что если возникнет необходимость комментировать цифры словами, то почерк нужно обязательно изменить и писать печатными буквами. Наряду с этим он заметил: «Не вздумайте сообщать нам не соответствующие действительности сведения, так как мы все проверяем и это обнаружим. В таком случае — пеняйте на себя. Вы, очевидно, хорошо понимаете и то, что никому не следует рассказывать как о самом факте нашей встречи, так и о содержании происходившего между нами разговора. Вы целиком находитесь в наших руках, и малейший опрометчивый шаг может привести вас к неприятным последствиям».

Вопрос: От вас требовали сведения только по артиллерии?

Ответ: Нет, мне предлагали добывать и другие шпионские сведения.

Связник заявил, что на меня возлагается обязанность присматриваться к происходящим в Красной Армии изменениям и по другим родам войск и об этом также сообщать. Он при этом заметил: «Вы работаете в академии, где бывают материалы по опытным объектам, обращайтесь и на это внимание и будете нас информировать».

«В целях соблюдения конспирации, — заявил связник, — пароль для связи будет не всегда один, а при каждой встрече изменяться». Для очередной встречи он установил пароль: «Привет Вам от Василия».

Связник сказал, что торопить с выполнением задания он не будет, и очередную встречу назначил на март месяц (число точно не помню) в 12 часов дня в здании городской станции у большой карты железных дорог.

После этого мы разошлись. Я пошел по направлению к дому, а он в противоположную сторону.

Вопрос: Каким образом этот связник нашел вас?

Ответ: Очевидно, по квартирному адресу, который я сообщил ШПАЛЬКЕ еще в Берлине, и по имевшейся у него моей фотокарточке. Должен заметить, что указанный связник приходил и на квартиру ко мне.

Вопрос: Когда?

Ответ: В тот же день незадолго до моей встречи с ним на набережной Жореса.

Вопрос: Разве вы в это время были дома?

Ответ: Нет, я был на службе.

Вопрос: Откуда же вы знаете, что он приходил к вам на квартиру?

Ответ: Встречей связника германской разведки со мной я был очень встревожен и не сразу направился на квартиру, а примерно в течение двух часов бродил по улицам города. Когда я вернулся домой, то мать жены сказала, что сегодня приходил какой-то мужчина и спрашивал, когда я бываю дома. Я поинтересовался приметам приходившего человека, и оказалось, что это был именно он — связник германской разведки.

Вопрос: Где в данное время находится мать вашей жены?

Ответ: Она умерла в 1938 году.

Вопрос: А ваша жена видела этого человека?

Ответ: Нет, так как она в то время находилась у своей приятельницы.

Вопрос: Выполнили ли вы полученное через связника задание германской разведки?

Ответ: Да, выполнил. В условленное время, т.е. в марте 1932 года, я явился на городскую станцию, где вскоре ко мне подошел тот же связник. Он незаметно поздоровался, вышел в коридор, а за ним я.

Улучив момент, когда в коридоре никого не было, я передал ему свернутые в трубочку подготовленные секретные сведения по материальной части артиллерии, которые он тут же вложил в портсигар.

Вопрос: Какие именно сведения вы ему передали?

Ответ: Насколько помню, это были секретные данные о модернизированной полевой пушке и модернизированной зенитной пушке. Одновременно мною были переданы связнику сведения о разрабатывавшейся в академии дивизионной пушке*.

Связник предложил к очередной встрече, которая была назначена на конец мая или начало июня 1932 года, подготовить сведения о численности, состоянии и вооружении расквартированных в Ленинграде частей Красной Армии. Он заявил, что на эту встречу со мной может явиться другой человек, но это не должно меня смущать, так как он назовет пароль и покажет в портсигаре мою фотокарточку.

Какой именно был очередной пароль, я не помню, но мы условились встретиться на мосту перед парком культуры и отдыха на островах.

Действительно, на следующую встречу явился уже другой человек: лет 25-ти, несколько сутуловатый, с испорченными зубами. После того как он назвал мне пароль, я передал ему подготовленные согласно заданию собранные секретные сведения, в частности о разрабатывавшихся в академии и известных мне в разработке по линии Артиллерийского Управления приборах управления артиллерийским огнем.

Вопрос: Кто был этот второй связник?

Ответ: Я его не знаю, как не знал первого и двух последующих связников, получивших от меня шпионские сведения для германской разведки в период 1932—1934 гг., т.е. до момента отъезда из Ленинграда на работу в Москву.

Помню лишь, что в каждом отдельном случае встреча со связником происходила по заранее обусловленному паролю. Встречался я с ним на набережной реки Невы у Зимнего дворца, на углу Лиговки и Невского проспекта и на поперечной Невскому проспекту улице (наименование ее не помню) вблизи магазина Елисеева.

Вопрос: Это формальный ответ. Вы не могли не знать лиц, с которыми были связаны по шпионской работе. Назовите фамилии связников германской разведки, с которыми встречались в Ленинграде.

Ответ: Я признался в том, что был шпионом, не скрываю и своей практической работы в качестве агента германской разведки, и теперь совершенно не заинтересован в том, чтобы кого-нибудь скрывать. Искренне заявляю, что фамилий связников германской разведки, которым я передавал шпионские сведения, не знаю. Помню такой случай: при встрече с одним из связников я спросил его назвать свое имя, на что он мне ответил: «Это не в моих и не в ваших интересах». С тех пор я не обращался к связникам с такими вопросами, а сами они никогда себя не называли.

Вопрос: Верно ли это?

Ответ: Да, это совершенно верно. Лиц, которые являлись ко мне от имени германской разведки, я не знал. За время работы в Ленинграде я передал через связников следующие шпионские материалы: о работе по опытным образцам пушек, опытным приборам стрельбы зенитной и морской артиллерии, причем по морской артиллерии я сообщал те сведения, которые мне были непосредственно известны с завода № 213, разрабатывавшего эти приборы.

Вопрос: Какое отношение вы имели к заводу № 213? У вас были там связи по шпионской работе?

Ответ: Нет. Я бывал на заводе № 213 как консультант по оптическим приборам. Известные мне секретные сведения по этому заводу я передавал немцам.

Кроме того, мною передавались германской разведке характерные данные из секретных признаков о состоянии дисциплины и боевой подготовки в армии.

Вопрос: Вы указали, что в 1934 году переехали на работу в Москву. Какое назначение вы получили?

Ответ: В марте 1934 года я был назначен начальником Управления военных приборов Главного Артиллерийского Управления.

Вопрос: Известно ли было германской разведке об этом?

Ответ: Нет. В Ленинграде последняя моя встреча со связником германской разведки была назначена на первые числа мая месяца 1934 года, но она не состоялась, так как в марте я уже выехал в Москву по месту новой работы и поэтому не мог своевременно сообщить о новом назначении. Впоследствии, уже в Москве, когда со мной снова связались от имени германской разведки, я сообщил точное место своей новой работы, что их вполне удовлетворяло.

Вопрос: Как же так получается, в одном случае вы говорите, что не предупреждали связиста о переходе на новую работу, а между тем в Москве снова связались с германской разведкой. Выходит, что вы сами стремились к восстановлению связи с немцами.

Ответ: Нет, меня нашли. Связники по Ленинграду знали номер телефона моей квартиры и, очевидно, звонили домой. Члены семьи, ничего не подозревая, сообщили, наверное, о том, что я переехал на работу в Москву.

В сентябре 1934 года, когда мне уже была предоставлена квартира в доме № 12 по Большому Овчинниковскому переулку, связники, нужно полагать, нашли меня по адресному бюро.

В сентябре же со мной встретился представитель немецкой разведки недалеко от моего дома и по последнему паролю, к несостоявшейся встрече в Ленинграде, установил со мной связь.

В последующем связники германской разведки являлись ко мне в назначенное время и место. В каждом отдельном случае назывался новый пароль, из числа которых помню: «Привет из Одессы», «Привет от ШУМСКОГО» и «Привет из Уфы», но были и другие пароли.

Вопрос: Кого из связников по Москве вы знаете?

Ответ: По фамилии я никого из них не знаю. В большинстве, как можно было определить по разговору, это были немцы.

Вопрос: Вы владеете немецким языком?

Ответ: Разговаривать на немецком языке я не могу.

Вопрос: Каким же образом вы изъяснялись со связниками?

Ответ: Все они хорошо владели русским языком и совершенно свободно разговаривали со мной по существу заданий германской разведки.

Вопрос: К чему они сводились?

Ответ: До конца 1936 года задания немецкой разведки сводились только к тому, чтобы снабжать ее интересующими сведениями по Красной Армии.

Вопрос: Какие же именно шпионские сведения вы передали за это время?

Ответ: В 1934—1935 гг., в период моей работы в Главном Артиллерийском Управлении Красной Армии, я передал немецкой разведке через ее специальных связников следующие шпионские сведения: технические и количественные данные о находящихся на вооружении дальномеров зенитной артиллерии, о количестве и типах зенитных приборов, о прожекторах и звукоуловителях, об опытных объектах по прицелам, дальномерам и приборах управления артиллерийским огнем.

Начиная с 1936 года, т.е. после перехода на службу в Управление Военно-Воздушных Сил, я передавал германской разведке сведения: о вооружении советских боевых самолетов (количество огневых точек, типы пулеметов и пушек, количество боекомплекта); основные боевые характеристики самолетов; данные о 23 мм пушках «ТАУБИНА», «ВОЛКОВА — ЯРЦЕВА» и «САЛИЖЕВА — ГАЛКИНА», о 20 мм пушке «ШВАК», о пулеметах «ШКАС», «САВИНА — НОРОВА», «БЕРЕЗИНА»; данные о боеприпасах к этим пушкам и пулеметам (о зажигательных и бронебойных патронах и снарядах), а также данные по отдельным видам бомб и взрывателей*.

Позднее я сообщил данные относительно расхода боеприпасов по итогам финской войны.

Таким образом, я выдал германской разведке сведения по всем основным объектам вооружения авиации Красной Армии.

Вопрос: Из того, что вы показали, можно сделать вывод, что после 1936 года вы по заданиям германской разведки занимались не только шпионской работой. Это верно?

Ответ: Да, верно. В конце 1936 или начале 1937 года я получил задание от германской разведки — наряду с передачей шпионских сведений приступить к подрывной деятельности по линии срыва вооружения боевых самолетов Красной Армии.

Вопрос: Кто именно и при каких обстоятельствах передал вам это задание?

Ответ: Это указание я получил через бывшего в то время военного атташе в Берлине ОРЛОВА Александра Григорьевича, который был связан с германской разведкой по шпионской работе.

Вопрос: Откуда вы об этом знаете?

Ответ: Впервые мне об этом сообщил ЕФИМОВ, под руководством которого я начиная с 1936 года проводил вредительскую работу по срыву вооружения в Управлении ВВС, а затем и лично ОРЛОВ во время своего пребывания в Москве.

Вопрос: В какой связи ОРЛОВ рассказал вам о своей связи с германской разведкой?

Ответ: В 1936 году ЕФИМОВ связал меня с ОРЛОВЫМ по линии совместной вредительской работы. Однажды в конце 1936 года в разговоре с ОРЛОВЫМ на эту тему в здании Артиллерийского Управления он сказал, что о нашей подрывной работе по

линии ВВС хорошо известно немцам и что они заинтересованы в дальнейшем усилении срыва вооружения боевых самолетов Красной Армии.

Зная еще от ЕФИМОВА, что ОРЛОВ связан с немцами, мне было ясно, что он говорил со мной об усилении подрывной работы по заданию германской разведки. В этом я убедился в 1939 году при очередной встрече с представителем германской разведки.

Вопрос: Кто он такой и к чему сводилась ваша встреча с ним?

Ответ: В средних числах июля 1939 года состоялась моя очередная встреча со связником германской разведки на Серпуховке. После передачи ему шпионских сведений он заявил, что в следующее воскресенье мне предстоит встретиться и получить новые указания от ответственного представителя германской разведки. Встреча эта была назначена за чертой города на Серпуховском шоссе в 11 часов утра. Мы условились о том, что я буду одет в белый костюм, коричневые ботинки и кепку светло-коричневого цвета.

В условленное время я находился на правой стороне шоссе, в том месте, где начинается первый спуск и находится деревянный мостик. Вскоре неподалеку от меня остановилась закрытая машина заграничной марки. Шофер подал знак рукой, что хочет о чем-то спросить меня. Когда я подошел к машине, то он спросил, можно ли этой дорогой проехать на Тулу. Я ответил утвердительно.

В это время открылась дверь машины, и пассажир, пристально осмотрев меня, назвал обусловленный пароль: «Привет из Курска» — и пригласил сесть к нему в машину.

Это был немец, плохо владеющий русским языком, в возрасте 32—35 лет, среднего роста, плотного телосложения, темный шатен, круглолицый. Одет он был в светло-коричневый однобортный костюм. В качестве особой приметы нужно заметить, что у него на нижней части левой щеки был небольшой шрам.

По пути в направлении Подольска незнакомец вынул из бокового кармана пиджака и открыл записную книжку, в которой я увидел свою фотокарточку. После этого он спросил: «Надеюсь, теперь можно быть откровенными?» Получив утвердительный ответ, незнакомец задал мне ряд вопросов в порядке уточнения некоторых деталей, сведений, переданных мною в последнее время германской разведке, и осведомился об обеспеченности западной границы СССР средствами авиационного вооружения. На все эти вопросы я дал ему исчерпывающую информацию по секретным данным.

Вопрос: Чем же отличалась эта встреча от предыдущих? Вы ведь заявили, что она носила особый характер?

Ответ: В дальнейшей беседе неизвестный дал мне понять, что он в курсе проводимой мною вредительской работы по линии военной авиации. Он обратил мое внимание на необходимость форсирования подрывной работы, главным образом в следующих двух направлениях: задерживать вооружение самолетов пушками и срывать производство боеприпасов.

В заключение он предложил о результатах проведенной мною вредительской работы систематически информировать германскую разведку.

После этого наша беседа закончилась. На обратном пути, в 8—10 километрах от Москвы, я сошел с машины и до трамвая дошел пешком.

Вопрос: Вы опять-таки не рассказали, кто этот человек.

Ответ: Его фамилии и места работы я не знаю. Из разговоров я убедился, что он имеет специальные познания в авиации и, очевидно, является военным работником.

Вопрос: Из чего это видно?

Ответ: Когда я сидел в машину, то неизвестный произнес какую-то фразу, из которой я отчетливо расслышал только одно слово «майор». Была ли это фамилия или военный чин, я так и не понял.

Вопрос: Разве вы только один раз встретились с ним?

Ответ: Да. С этим человеком я уже больше не встречался. Однако в своей вредительской деятельности в области боевого вооружения авиации продолжал информировать германскую разведку по-прежнему через связников.

Вопрос: Нужно полагать, что ваши информации не оставались без реагирования и вы получали дальнейшие указания?

Ответ: Не отрицаю, что указание по вредительской работе было получено мною также и от германского военного атташе в Москве — генерал-майора КЕСТРИНГА*.

Вопрос: Когда, где?

Ответ: С КЕСТРИНГОМ я знаком еще с 1931 года и впервые был представлен ему перед моей командировкой в Германию. В мае или июне 1940 года я случайно встретился с КЕСТРИНГОМ в помещении ЦДКА во время просмотра кинофильма о действиях германских военно-воздушных сил в Польше.

После окончания фильма германским представителям совместно с начсоставом Красной Армии в помещении ЦДКА был дан ужин, на который был приглашен и я.

При выходе из зрительного зала КЕСТРИНГ поздоровался со мной, вежливо взял меня под руку и повел в комнату, где устраивался ужин. Мы сели с ним рядом, в конце общего стола среди нескольких иностранцев. За ужином, когда присутствовавшие уже изрядно выпили и в комнате стало довольно шумно, КЕСТРИНГ затеял разговор на тему о моей командировке в Германию.

Я высказал свое впечатление о войсковых учениях и поблагодарил КЕСТРИНГА за внимание, оказанное мне германскими офицерами.

КЕСТРИНГ затем недвусмысленно подчеркнул, что у меня должно быть неплохое впечатление о капитане ШПАЛЬКЕ, и неожиданно для меня тихо произнес: «Привет вам от ШПАЛЬКЕ».

Мне стало ясно, что КЕСТРИНГ осведомлен о моей шпионской связи с германской разведкой.

После этого КЕСТРИНГ спросил, помню ли я встречу с нашим общим «приятелем» в 1939 году на машине. Получив утвердительный ответ, КЕСТРИНГ подчеркнул, что выполнение порученного мне этим человеком задания имеет в данный момент особо

важное значение, и поэтому предложил приложить все усилия к тому, чтобы выполнять это задание форсированно.

Таким образом, КЕСТРИНГ был осведомлен не только о моей шпионской работе, но и подрывной деятельности, которую я проводил в ВВС Красной Армии по заданию германской разведки.

Прощаясь, КЕСТРИНГ выразил уверенность в том, что вскоре ему удастся поговорить со мной подробно и в более откровенной форме.

Вопрос: Встречались ли вы после этого с КЕСТРИНГОМ?

Ответ: Нет. С КЕСТРИНГОМ я больше не виделся. Но после разговоров с ним у меня состоялись две встречи со связистами германской разведки.

Одна встреча произошла в октябре 1940 года у станции метро «Площадь Маяковского», а последняя в январе 1941 года (точно числа не помню) на Петровке, под навесом Большого Театра*.

В обоих случаях я передавал связникам для германской разведки сведения по стрелково-пушечному и бомбардировочному вооружению военных самолетов; информировал их также и о результатах проведенных мною вредительских мероприятий по линии ВВС.

На этом и прервалась моя связь с германской разведкой.

Вопрос: Разве после января вы ни с кем из ее представителей не встречались?

Ответ: Должен был встретиться, но не успел, так как незадолго до обусловленной встречи был арестован.

Вопрос: Когда же и с кем должна была состояться ваша очередная явка?

Ответ: По договоренности со связником германской разведки мы должны были встретиться в 12 часов дня 3-го мая на Крымском валу, неподалеку от Центрального парка Культуры и Отдыха. Встреча именно в этот день назначалась потому, что это был нерабочий день и я мог днем отлучиться из дому.

Вопрос: Вы что-то путаете. Решение СНК СССР о перенесении выходного дня на 3-е мая состоялось лишь в конце апреля 1941 года. Каким же образом вы еще в январе назначили явку на 3-е мая как на нерабочий день?

Ответ: Я действительно дал неточный ответ. У меня было лишь предположение, что выходной день будет перенесен на 3 мая. Если бы это было не так, то я имел достаточно широкие возможности для того, чтобы отлучиться из управления даже в рабочее время по своим личным делам.

Таким образом, все объективные условия для встречи 3 мая со связником германской разведки были. Однако она не состоялась по независящим от меня причинам, вследствие ареста.

Вопрос: Получали ли вы денежное вознаграждение от германской разведки за оказанные ей большие услуги?

Ответ: Получал, но нерегулярно. В 1935 и в 1936 годах я дважды получил через связников по 5 тысяч рублей. Не отрицаю, что представители германской разведки в каждом случае предлагали мне деньги, но я отказывался.

Вопрос: Соответствует ли это действительности?

Ответ: Да, это верно. О своей шпионской работе я рассказал в основном все.

Вопрос: В начале допроса вы признали, что в 1936 году были привлечены ЕФИМОВЫМ к вредительской работе по срыву вооружения военно-воздушных сил Красной Армии.

О проведенной вами подрывной работе и вражеских связях вы будете допрошены дополнительно.

Допрос прерывается.

Протокол читал лично, все записано с моих слов верно.

САКРИЕР

ДОПРОСИЛИ:

зам. нач. 3 Упр. НКО СССР

майор госбезопасности ОСЕТРОВ

пом. начальника следчасти НКГБ СССР

капитан госбезопасности РОДОС

пом. начальника следчасти НКГБ СССР

ст. лейтенант госбезопасности КУЛЕШОВ

Дело Егорова А.И. – маршала СССР, начальника Генерального Штаба в 1936-1937 году.

Из заявления Щаденко Ворошилову.

"Народному Комиссару Оборона СССР
Маршалу Советского Союза
тов. Ворошилову
Заявление.

Считаю своим долгом партийца доложить следующее:

30 ноября 1937 г. я вместе с тов. Хрулевым А.В. около 14 часов дня отправился в санаторий "Барвиха", где лежит больная его жена. Цель загородной поездки отдых на воздухе и возможность пообедать затем в "Соснах".

Часов около 15 или 16 туда же в "Барвиху" приехал Ваш заместитель маршал Егоров Александр Ильич навестить свою жену Галину Антоновну, находящуюся на излечении. Часов около 18 мы с Хрулевым собрались уезжать, т.к. больным нужно было идти на обед, да и нам время было ехать в "Сосны", чтобы не прозевать обеда. Когда мы эту мысль высказали вслух, то А.И. Егоров заявил, что подождите немного и поедем вместе ко мне обедать. Через часа полтора, т.е. в 7 ч. 30 мин., мы были на даче маршала, и в 20 часов нас пригласили на обед.

За столом были нам незнакомые две пожилых, две средних лет женщины и девочка лет 15-ти. Обед длился не более часа, сопровождаясь незначительной выпивкой и оживленным разговором на разные отвлеченные темы.

После обеда нас маршал Егоров пригласил в биллиардную, где мы, балагуря, смеясь и остроумничая, проиграли втроем до 24.00, когда были приглашены маршалом к столу. Дамы играли за этим же столом в карты, а мы втроем стали ужинать. На столе была одна бутылка красного вина и сидро. Я пил сидро, маршал с т. Хрулевым вино. Мало-помалу разговор, перепрыгивая с одной темы на другую, наконец, был твердо направлен маршалом в русло исторических событий гражданской войны и предвоенного периода лета и осени 1917 г. Маршал, говоря о своей персоне, явно старался придать ей особо важное значение в исторических событиях. Говоря о событиях в Киеве осени 1917 г., он в возмущенно-презрительном тоне отзывался не только о Гамарнике, который был в то время в Киеве, но и обо всей киевской большевистской организации, вопрошая, где были тогда эти Горкомы и Губкомы, когда меня полковника вся многотысячная масса солдат и граждане Киева несли на руках по Крещатику до самого вокзала. Где были тогда Гамарники с Губкомом и Горкомом, когда на митингах выступая меньшевик... требовал моей и Крыленко казни? Они все попрытались, Крыленко скрылся и был где-то в Чернобыльском округе арестован, а я, левый эсер!, оставшись лицо к лицу с многотысячной массой, добился ее расположения к себе и к власти Советов, и она меня (масса) несла по всему городу на руках.

Это противопоставление себя Губкому и Горкому, это яканье и самолюбование невольно по своей театральности напоминало "торжественный въезд" Корнилова в Москву на Совещание.

Возбуждаясь с каждым стаканом вина все больше и рисуя последующие картины триумфальных его побед над массой, которой он всегда говорил речи в стиле приказов, маршал перешел к событиям под Царицыном и на Южном фронте, продолжая в том же возбужденном тоне рисовать картины необычайной смелости мысли и действия. Дальше, почти крича, стал уже возмущенно доказывать, что после гражданской войны, после столь блестящих побед на Южном фронте по разгрому Деникина, по созданию 1-й Конной армии (которую он, по существу, создал еще под Царицыном), по разгрому белополяков, по тем действиям, которыми могут и должны гордиться вся страна и партия, а между тем его Фрунзе в свое время сплавил в Китай, отнесся к нему весьма и весьма несправедливо, отдали его в Китае в подчинение Карахана, а когда он благодаря своей настойчивости перед ЦК вырвался из Китая, то ничего не нашли лучшего, как использовать его, Егорова, на промышленности. Я это считал и считаю, подчеркивая заявил маршал, было величайшим издевательством над собой со стороны Фрунзе.

Переходя затем к последующему периоду и вспоминая ряд незаслуженных обид, нанесенных ему Фрунзе, он в возмущенном и непочтительном тоне отзывался о Фрунзе, противопоставляя его действия на других фронтах гражданской войны с действиями Фрунзе, и они рисовались как малозначащие, посредственные, и не главные, не решающие.

Из этого всего можно было вынести совершенно определенное заключение, что Фрунзе зря был раздут в государственную величину, а Егоров умышленно отодвигался на задний план, затирался и всячески третирировался.

В исторических работах, статьях, изобразительном искусстве всегда, везде и всюду умышленно нарочито замалчивалось, затиралось имя Егорова и, переходя все в более возмущенное состояние, маршал прямо заявил: "Разве Вы не знаете, что когда речь заходит о гражданской войне, то все везде и всюду кричат до хрипоты, что все сделали Сталин и Ворошилов, а где же я был, почему не говорят обо мне?! Почему борьба под Царицыном, создание Конной армии, разгром Деникина и белополяков приписывается только Сталину и Ворошилову. Это смешно, глупо и позорно! Да, да позорно, возмущенно крича, повторял маршал, особенно подчеркивая, что на Западе все смеются, когда слышат, читают и видят отображенное в литературе, живописи, в искусстве. Возьмите картину "Приезд Сталина в 1-ю Конную армию". Разве там был один Сталин, разве не было там командующего, а почему меня нет рядом со Сталиным!? Ведь это же позор, кто же разрабатывал, кто руководил всеми операциями. Разве один Сталин, а почему же меня нет рядом со Сталиным, кричал маршал.

Мы с тов. Хрулевым всячески успокаивали, спорили, доказывали, что смешно не то, что Вы говорите, и позорно не то, о чем Вы говорите, а то, что Вы недовольны своим положением и что маршальское звание Вас не устраивает.

Маршальское звание это пустой звук, это ерунда, когда об этом маршале забывают, замалчивают. Разве я сделал меньше Блюхера или Буденного и других. Однако об них пишут, их портреты везде и всюду печатаются, а меня умышленно сознательно глупо на протяжении всего времени замалчивают.

Недавно, - продолжая в том же возмущенном тоне, заявил маршал, - были напечатаны портреты в "Красной звезде" всех командующих, в том числе маршалов Блюхера, Буденного, а моего портрета не оказалось. Это, конечно, так же как и все в этом вопросе не случайно. Я приказал моему порученцу позвонить в редакцию "Красной звезды" и спросить, что есть у них мой портрет или нет? И только после этого на другой день был напечатан мой портрет. И все в том же духе и в том же тоне маршал Егоров вел два часа разговор, временами возмущаясь так, что абсолютно забывал не только грани приличия, но прямо делал раздраженные выпады и открытое недовольство тов. Фрунзе, тов. Сталиным и Вами.

Мы с тов. Хрулевым оспаривали неправильные, явно враждебные, выпады и глубоко возмущенное недовольство, чем Егоров еще более становился недовольным, а когда мы поднялись из-за стола и стали уходить, он, как бы спохватившись и желая сгладить произведенное на нас впечатление, стал задерживать нас. Когда мы все же стали уходить, он загородил в коридоре выходную дверь и не выпускал нас до трех часов утра, стараясь всячески замазать то, что он говорил. Стал поносить Федько и восхвалять Дыбенко, стал доказывать, что верных людей есть очень мало, что он считает верными только тт. Сталина, Ворошилова, Молотова, Буденного, Егорова, Щаденко и Хрулева, а остальные это сплошное сомнение. Это он повторял несколько раз. А когда я, возражая, дважды поставил в упор вопрос, а как же с Кагановичем, Вы явно забываете Кагановича и других членов П.Б., а нас с Хрулевым приплетае нехстати. Маршал заявил, что он имеет в виду только военную линию, а не партийную. Делясь после впечатлением от слышанного нами, мы с т. Хрулевым пришли к выводу, что, во-первых, у Егорова глубоко сидит старый эсер, рассматривающий исторические события с точки зрения не классовой борьбы, а борьбы личностей, явно переоценивая свою личность в исторических событиях. Во-вторых, Егоров внутренне глубоко недоволен политикой замалчивания личностей и особенно его личности, в-третьих, для него товарищи Фрунзе, Сталин, Ворошилов не являются ни авторитетами, ни уважаемыми товарищами. Скорее наоборот, и, в-четвертых, это то, что он, по существу, резко враждебен всей той политике, которая проводилась и проводится в отношении его личности, его ли только?..

Мы также твердо пришли к выводу, что если в нашем присутствии (комиссаров-большевиков) Егоров позволяет такие возмутительные разговоры и так резко выявлять недовольство своим историческим и прочим положением, то как же он говорит в кругу своих близких друзей, как Дыбенко, Буденный и другие. Считая это недопустимым со всех точек зрения, я решил Вас поставить об этом в известность как устно, так и письменно.

Щаденко 5/XII 37".

Прошло полтора месяца. 20 января 1938 г. был устроен прием в Большом Кремлевском дворце. На приеме Сталин произнес много тостов. Вот один из них.

Сталин: "Товарищи, молодцов и героев у нашего народа, конечно, немало. Но мы желаем еще больше. Очень много у нас талантов, способностей, гениев, я бы сказал, где-то там в углах спрятано. Но когда-нибудь они себя, безусловно, покажут. Так вот, молодцов и героев у наших советских народов - много. Только часть из них нам известна. Есть они в области промышленности, молодцы стахановцы-герои, есть в области сельского хозяйства, в области авиации, поскольку дело касается рекордов. Но есть одна область, которая раньше всех других областей дала нам героев, которые прогремели по всему лицу нашей страны в период интервенции, когда мы, советская страна, окружены были врагами со всех сторон, когда, как говорится, четырнадцать государств пошли в атаку против молодого советского государства, когда атака эта была нами отбита, когда интервенты были выброшены в море! Так вот, эта область, которая первой дала нам молодцов-героев, есть военная область. Я пью за героев нашей гражданской войны! (В стенограмме записано: "Присутствующие устраивают горячую овацию в честь героев гражданской войны, раздаются долго не смолкающие крики "Ура", "Да здравствуют герои гражданской войны!".) (Руководители партии и правительства приветствуют тт. Буденного, Егорова, Шапошникова, Городовикова, Кулика и др.)

Не мучайтесь, не волнуйтесь, товарищи, мне осталось сказать всего несколько слов. Так вот, за всех военных героев эпохи борьбы советского государства за свое существование, за героев гражданской войны, за тех героев, которые были первыми героями и о которых теперь молчат, но которые заставят еще о себе говорить!

За героев гражданской войны!" (Бурные продолжительные аплодисменты).

Уже через два дня Сталин на закрытом совещании с военачальниками беспощадно критиковал маршалов Буденного, Егорова и командарма Дыбенко и других героев Гражданской войны, грозя им расправой за неповиновение.

В 1935 г. в Красной Армии впервые были учреждены персональные воинские звания. Высшее воинское звание Маршал Советского Союза было присвоено пяти наиболее популярным военачальникам: Ворошилову, Буденному, Тухачевскому, Егорову и Блюхеру.

Кроме пяти маршалов звания высшего состава были присвоены еще примерно 750 военнослужащим. 5 стали командармами 1-го ранга, 10 командармами 2-го ранга, 62 комкорами, 201 комдивами, 474 комбригами. Именно эти люди должны были в будущей войне командовать бригадами, дивизиями, корпусами, армиями и фронтами. Однако большинству из них не пришлось участвовать в Великой Отечественной войне, так как они погибли в годы "ежовщины". Сталина больше устраивали послушные исполнители. Поэтому личную преданность и политическую благонадежность он ценил выше полководческих талантов, полагая, что правильная политика руководства страны компенсирует отсутствие ярких полководческих дарований у дисциплинированных красных военачальников. Об этом он недвусмысленно заявил в своей речи перед военной элитой 22 января 1938 г.

Сталин изложил свой взгляд на кадровую проблему в Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). По его мнению, при выдвижении на высшие военные должности надо учитывать в первую очередь не военные знания и полководческий талант, а социальное происхождение и безоговорочную верность партии, а точнее - лично вождю. В соответствии с данной логикой выходцы из народных низов Буденный, Блюхер и дилетант в военном деле Ворошилов более достойны маршальского звания, чем многоопытный кадровый офицер Егоров. Отбор военачальников по принципу личной преданности привел к уничтожению многих независимо мыслящих военных и замене их послушными, но далеко не всегда талантливыми командирами. Лишь военные неудачи заставили Сталина постепенно изменить принципы выдвижения на высшие командные посты.

Следует отметить, что в середине 30-х годов в Красной Армии продолжали существовать группы командиров, сложившиеся еще в годы Гражданской войны. "Конармейцы" и "червонные казаки", "котовцы" и "чапаевцы" скрытно соперничали между собой, никак не могли поделить славу, считали себя обойденными наградами и должностями. Эти своеобразные землячества прекратили свое существование в период "ежовщины", когда были истреблены большинство героев Гражданской войны. Но даже в рядах победившей группировки выходцев из 1-й Конной армии не было единства: Ворошилову и Щаденко противостояли Буденный, Тимошенко, Кулик и другие конники. Все эти обстоятельства нашли отражение в речи Сталина перед военачальниками. Сталин сказал:

- Прежде всего я хочу внести ясность в вопрос о характере совещания. Тут многие говорили о бытовых недостатках товарищей. Может создаться впечатление, что мы только рассматриваем морально-бытовую сторону товарищей, в частности Дыбенко. Это неправильно. Мы не Сольц. Его морально-бытовая сторона, взятая сама по себе, это мелочь, о которой не следовало бы рассуждать на таком совещании. Нет людей без недостатков. Один любит выпить. У других это превращается в болезнь. Таких людей мы лечим, но из партии не гоним. Таких людей мы перевоспитываем. Иные любят девочек. Это тоже нас мало интересует. Пусть себе с ними возятся сколько им угодно. У Дыбенко, видимо, это выходит грубее с насилием. Видимо - это болезнь. Тоже лечить можно. Ничего страшного в этом нет. Так что сама по себе, взятая в отдельности, морально-бытовая сторона нас мало интересует. Она играет тогда только роль, когда разложение сочетается с политическими преступлениями. Стало быть, главное не в этом. В чем же главное?

Главное заключается в том, что наряду с раскрытием в армии чудовищного заговора продолжают существовать отдельные группировки, которые могут перерасти при определенных условиях в антипартийные, антисоветские группировки. В данном случае идет речь о такого именно рода группировке, которую мы имеем в лице Егорова, Буденного и Дыбенко. По-моему, Тимошенко здесь схватил суть этой группировки правильно. Это не группировка друзей, а группировка политических единомышленников, недовольных существующим положением в армии, а может быть, и политикой партии. Тут многие товарищи говорили уже о недовольстве Дыбенко, Егорова и Буденного. Само по себе недовольство отдельными моментами отношений к ним вполне законно. Мы не против того, чтобы товарищи были недовольны теми или иными фактами. Не в этом дело. Важно, чтобы они пришли и вовремя сказали Центральному Комитету, что тем-то и тем-то мы недовольны. Вот Егоров недоволен тем, что не выпячивают его роль и затирают в Царицынской операции. Недовольство, возможно, законное, и я не против такого недовольства, но он же мог прийти в ЦК и сказать, что я недоволен тем-то и тем, мы бы поправили нашу печать, или бы разъяснили Егорову, что его недовольство неправильное.

Недовольны тем, что якобы их мало выдвигают. Это неправильно. Нас можно упрекнуть в том, что мы слишком рано или слишком много выдвигаем и популяризируем таких людей, как Буденный, Егоров и др. Нас нельзя упрекнуть в том, что мы затираем талантливых людей. Это все неправильно.

Возьмем хотя бы такой факт, как присвоение звания Маршалов Советского Союза. Известно, что у нас пять Маршалов Советского Союза. Из них меньше всего заслуживал этого звания Егоров, я не

говорю уже о Тухачевском, который, безусловно, этого звания не заслуживал, и которого мы расстреляли, несмотря на его маршальское звание. Законно заслужили звание Маршала Советского Союза Ворошилов, Буденный и Блюхер. Почему законно? Потому что, когда мы рассматривали вопрос о присвоении звания маршалов, мы исходили из следующего: мы исходили из того, что они были выдвинуты процессом гражданской войны из народа. Вот Ворошилов - невоенный человек в прошлом, вышел из народа, прошел все этапы гражданской войны, воевал неплохо, стал популярным в стране, в народе, и ему по праву было присвоено звание маршала.

Егоров - выходец из офицерской семьи, в прошлом полковник - он пришел к нам из другого лагеря и относительно к перечисленным товарищам меньше имел право к тому, чтобы ему было присвоено звание маршала, тем не менее за его заслуги в гражданской войне мы это звание присвоили, чего же ему обижаться, чем он не популярен, чем его не выдвигает страна? Это неправильно. Откуда у нас вообще появились такие настроения? Эти настроения не наши, буржуазные настроения. Вот возьмите пример Бисмарка - это был крупнейший политический деятель Германии, в 60-х годах он стал премьер-министром Германии, затем через некоторое время им стали недовольны, и назначили послом в Ленинград (правильно: Санкт-Петербург). Он не обиделся, но наоборот поехал, работал честно, затем несколько позже его вновь призвали и сделали премьер-министром. А ну, если нашего какого-либо наркома снять и направить на более низовую работу - он моментально обидится и полезет в какую-либо оппозицию, станет недоволен политикой партии, политикой правительства. Это не наши, не партийные настроения, это не наши, не партийные люди так могут рассуждать.

Ленин, как вам известно, специально писал, и было принято решение ЦК о том, что коммунист должен подчиняться любому решению. Специально даже было оговорено о том, что с ответственных постов направлять иногда на низовую работу к станку, в совхоз, в учреждение, на шахту и т.д. и выдвигать новых людей.

Так что, товарищи, зазнаваться нечего и лезть в обиду, что того-то не наградили, того-то мало выдвигают - неправильно. А по отношению к военным - это неправильно в особенности. В чем сила армии?

Иные думают, что сила армии в хорошем оснащении техникой, техника-де решает все. Вторые думают, что армия крепка и вся сила ее в командном составе, - это также неправильно. Главная сила армии заключается в том, правильна или неправильна политика правительства в стране, поддерживают ли эту политику рабочие, крестьяне, интеллигенция. Армия ведь состоит из рабочих, крестьян и интеллигенции. Если политикой партии довольна вся страна, довольна будет и армия. Мы против политики нейтралитета в армии. Мы за то, чтобы армия была бы теснейшими узами переплетена с политикой правительства в стране. Правильная политика правительства решает успех армии. При правильной политике техника и командный состав всегда приложатся". Далее вождь привел примеры из истории.

"Или возьмите пример нашей гражданской войны. На нас напало 14 государств, командный состав у нас был слабенький, наоборот, у белогвардейцев лучший командный состав и лучшая техника - и все-таки мы победили. Чем же объяснить нашу победу? Ее объяснить можно только тем, что политику нашего правительства поддерживал весь народ и, стало быть, поддерживала вся армия.

Так что, товарищи, вы не очень зазнавайтесь. Если вы пойдете в противоречие с политикой партии и правительства, если вы эту политику не признаете - народ вас сметет, выгонит и не задумается над тем, что маршалы вы или нет, хорошие ли вы командиры или плохие. При правильной политике даже средние командиры могут сделать гораздо больше, чем самые способные командиры буржуазных государств, у которых политика неправильная, политика которых не поддерживается в армии массой солдат.

Мой совет вам - не растрчивайте добытого авторитета перед народом, иначе он вас сметет и на ваше место выдвинет своих новых маршалов, своих новых командиров. Они будут, может быть, менее способными, чем вы, на первое время, но они будут связаны с народом и смогут принести гораздо больше пользы, нежели вы с вашими талантами".

Уже через пять дней в продиктованном Сталиным проекте постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О т. Егорове" говорилось, что "первый заместитель народного комиссара обороны СССР т. Егоров А.И. в период его работы на посту начальника Штаба РККА, как сейчас выяснилось, работал крайне неудовлетворительно, работу Генерального Штаба развалил, передоверив ее матерым шпионам польской, немецкой, итальянской разведок Левичеву и Меженинову", СНК СССР и ЦК ВКП(б) "считают крайне подозрительным, что т. Егоров не только не пытался контролировать Левичева и Меженинова, но безгранично им доверял и состоял с ними в дружеских отношениях". Далее в проекте постановления утверждалось, "что целый ряд вопросов, разработанных в Штабе, шли вразрез с интересами обороны СССР, а многие важнейшие материалы секретнейшего оперативного значения оказались переданными иностранным разведкам".

Далее утверждалось, что "т. Егоров, как это видно из показаний арестованных шпионов Белова, Гринько, Орлова и других, очевидно, кое-что знал о существующем в армии заговоре, который возглавлялся шпионами Тухачевским, Гамарником и другими мерзавцами из бывших троцкистов, правых, эсеров, белых офицеров и тому подобное. Судя по этим материалам, т. Егоров пытался установить контакт с заговорщиками через Тухачевского, о чем говорит в своих показаниях шпион из эсеров Белов".

Егорова обвинили в том, что он "безосновательно, не довольствуясь своим положением в Красной Армии и кое-что, зная о существующих в армии заговорщических группах, решил организовать свою собственную антипартийного характера группу, в которую он вовлек т. Дыбенко и пытался вовлечь в нее т. Буденного".

На основании всего указанного СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили.

"1) Признать невозможным дальнейшее оставление т. Егорова А.И. на руководящей работе в Центральном аппарате Наркомобороны ввиду того, что он не может пользоваться полным политическим доверием ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

2) Освободить т. Егорова от работы первого заместителя Наркома Обороны.

3) Считать возможным в качестве последнего испытания предоставление т. Егорову работы командующего одного из неосновных военных округов. Предложить т. Ворошилову представить в ЦК ВКП(б) и СНК СССР свои предложения о работе т. Егорова.

4) Вопрос о возможности оставления т. Егорова в составе кандидатов в члены ЦК ВКП(б) поставить на обсуждение очередного пленума ЦК ВКП(б).

5) Настоящее постановление разослать всем членам ЦК ВКП(б) и командующим военными округами".

25 января 1938 г. Егоров и Дыбенко были сняты с занимаемых должностей, а вскоре арестованы. 26 июля нарком НКВД Ежов представил на утверждение Сталина список лиц, подлежащих расстрелу, в котором было 139 фамилий. Сталин вычеркнул из списка фамилию Егорова и наложил резолюцию: "За расстрел всех 138 человек". Дыбенко был расстрелян в июле 1938 г., а Егоров, благодаря вмешательству Сталина, прожил еще полгода. В день Красной Армии - 23 февраля 1939 г. - приговор в отношении маршала Егорова был приведен в исполнение.

Выдержки из сборника опубликованных документов НКВД.

Из протокола допроса Егорова А.И.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД

СССР за 1-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

1. ЕГОРОВ А.И. Допрашивали: НИКОЛАЕВ и ЯМНИЦКИЙ.

На допросе 30 марта (1938 года) ЕГОРОВ показал, что антисоветская организация

правых в РККА, возглавлявшаяся им, ЕГОРОВЫМ, ДЫБЕНКО и БУДЕННЫМ, сложилась в 1925 году, после смерти Наркомвоенмора ФРУНЗЕ и назначения нового наркома ВОРОШИЛОВА.

Тогда еще БУДЕННЫЙ и ЕГОРОВ решили связаться с группой ТУХАЧЕВСКОГО, в которую входили: ДЫБЕНКО, ФЕДЬКО, ТРИАНДОФИЛОВ, ЕФИМОВ, УРИЦКИЙ — для совместного выступления против назначения ВОРОШИЛОВА. ЕГОРОВ показывает, что при назначении ВОРОШИЛОВА БУДЕННЫЙ в разговоре с ним высказывался с чрезвычайной озлобленностью, вплоть до того, что говорил о своей готовности убить ВОРОШИЛОВА, чтобы не допустить его на пост Наркомвоенмора.

Тогда уже имела место совместная демонстрация против т. ВОРОШИЛОВА - ЕГОРОВА, БУДЕННОГО, ТУХАЧЕВСКОГО и его группы.

В 1926 году из группы ТУХАЧЕВСКОГО в группу ЕГОРОВА и БУДЕННОГО переходит ДЫБЕНКО. В период 1926—28 г.г. окончательно формируется антисоветская организация правых под руководством ЕГОРОВА, БУДЕННОГО и ДЫБЕНКО.

Эта организация поставила своей задачей захват руководящих постов в центральном аппарате РККА, в военных округах и подготовку условий для антисоветского переворота в интересах политики правых и восстановления капитализма в СССР.

В 1930 году БУДЕННЫЙ связался с одним из руководителей правых — ТОМСКИМ и поддерживал с ним связь.

В этом же году по поручению ДЫБЕНКО и БУДЕННОГО ЕГОРОВ связывается с центром правых через РЫКОВА.

Связь эта произошла при встрече ЕГОРОВА с РЫКОВЫМ в Сочи. В беседе РЫКОВ сказал ЕГОРОВУ, что центр правых связан с этой организацией

(ТОМСКИЙ, БУДЕННЫЙ). На протяжении всего периода эта организация поддерживает связь с центром правых РЫКОВЫМ и БУДЕННЫМ.

В конце 1933 года по указанию РЫКОВА руководство антисоветской организации правых вошло в связь с антисоветским военным заговором через ТУХАЧЕВСКОГО.

Находясь весной в 1934 году в Ленинграде, ТУХАЧЕВСКИЙ и ЕГОРОВ договорились о совместных действиях военного заговора и организации правых, о плане антисоветского выступления и мероприятиях вредительского порядка в оперативной работе генштаба по подготовке поражения Красной армии.

В 1935 году БУДЕННЫЙ и ЕГОРОВ имели беседы с ТУХАЧЕВСКИМ в его кабинете (НКО) о совместной работе заговора и организации правых в армии.

Через некоторое время ЕГОРОВ имел встречу с ТУХАЧЕВСКИМ. Они обсуждали план захвата власти в мирное время, план антисоветского переворота и поражения Красной армии в военное время.

В мае 1936 года ЕГОРОВ имел беседу с ТУХАЧЕВСКИМ о совместных действиях.

ЕГОРОВ называет ряд участников антисоветской организации правых в армии:

ЛЕВАНДОВСКОГО — командующего войсками Приморья;

КАШИРИНА - комвойск СКВО; ВЕЛИКАНОВА - комвойск САВО;

ГРИБОВА - комвойск СКВО; ЕФРЕМОВА — комвойск ЗАБВО (не арестован);

бывших конноармейцев СЕРДИЧ, ТОЧЕНОВА, ФЕДОРЕНКО, ЗОТОВА, ХАЦКЕЛЕВИЧА, КОСОГОВА, ТЮЛЕНЕВА.

ЕГОРОВ показывает, что в 1930 году, будучи на учебе в германской военной академии, установил шпионскую связь с начальником Генерального штаба германского Рейхсвера генералом АДАМ.

Будучи в том же году с германской Военной академией на маневрах в г. Штутгардте, имел встречу с генералом ГАММЕРШТЕЙНОМ. При встрече ЕГОРОВ рассказывал ГАММЕРШТЕЙНУ и АДАМ об антисоветской организации правых в армии. Было договорено о поддержке германским Рейхсвером группы ЕГОРОВА, ДЫБЕНКО и БУДЕННОГО на случай антисоветского переворота.

ЕГОРОВ информировал генерала ГАММЕРШТЕЙНА о группировках в руководстве Красной армии, о состоянии Красной армии, о внутреннем положении в СССР.

ЕГОРОВ знал о связи с немецкой разведкой ДЫБЕНКО и ЛЕВАНДОВСКОГО.

Связь ЕГОРОВА с германским генеральным штабом осуществлялась на протяжении всех лет через военных атташе германского посольства КЕСТРИНГА, ГАРТМАНА и капитана ШПАЛЬКЕ (нач. русского отдела германской разведки).

Немцам ЕГОРОВЫМ были переданы в 1931 г. — состав войск БВО (мирного времени), в 1932 г. — оперативное развертывание частей Украинского округа, в 1933 г. — состав войск МВО (мирного времени), в 1935 г. — штат штурмовой авиабригады. Были переданы оперативные материалы

Генерального штаба РККА и сведения с изложением вредительской пораженческой работы как по линии оперативных планов, так и по линии подготовки РККА к войне (оснащение и оборудование укрепрайонов, организационно-штабные вопросы тыла и т.д.).

Егоров показал, что в 1933 году им установлена связь с польским генеральным штабом через польского посла в СССР ЛУКАСЕВИЧА.

Через ЛУКАСЕВИЧА было договорено с польским Генштабом об оказании помощи антисоветской организации правых в РККА.

В 1934 году в Варшаве ЕГОРОВ имел встречу с начальником польского Генштаба генералом СТАХЕВИЧЕМ.

С ним он обсудил вопросы военного контакта антисоветской организации правых в РККА с польским Генштабом.

ЕГОРОВ информировал генерала СТАХЕВИЧА о подготовленности РККА к войне на западном театре, об укрепленных районах, о сроках мобилизационной готовности РККА.

Из протоколов допроса Дыбенко П.Е.

ДЫБЕНКО П.Е., бывший командующий Ленинградским военным округом.

Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что еще с 1924—25 гг. он связался с ЕГОРО-

ВЫМ и БУДЕННЫМ на основе совместной борьбы с руководством РККА.

К 1929—30 г.г. эта группа оформляется как руководящее ядро военной

организации правых и через БУБНОВА устанавливает связь с руководством антисоветской организации правых. Каждый из участников группы (ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО, БУДЕННЫЙ) приступает к вербовкам командиров.

В 1930—31 г.г., в бытность ЕГОРОВА и ДЫБЕНКО на учебе в германской военной академии, они по поручению центра правых устанавливают связь с германским генеральным штабом. Тогда же ДЫБЕНКО был завербован офицером германской разведки ШПАЛЬКЕ и поддерживал связь с адъютантом генерала ГАММЕРШТЕЙНА ГОФМЕСТЕРОМ.

ЕГОРОВ был связан с генералом АДАМОМ и ГАММЕРШТЕЙНОМ.

После прихода ГИТЛЕРА к власти ДЫБЕНКО и ЕГОРОВ по заданию

германского генштаба и центра правых усиливают свою к.-р. работу, вербовки и вредительство, направленные к подготовке поражения РККА в войне.

Вопрос о направлении к.-р. работы разрешался на совещании руководства военной организации правых (ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО, БУДЕННЫЙ), происходившем в период созыва Военного совета в 1933 году (на квартире БУДЕННОГО). На этом совещании обсуждался вопрос с 3-х вариантах плана антисоветского переворота:

о вооруженном восстании,

о «дворцовом перевороте»,

о выступлении в период войны и поражении РККА.

Было решено готовиться в основном к выступлению во время войны. Для подрыва боевой подготовки и мобилизационной готовности частей РККА и оборонных предприятий ДЫБЕНКО проводил следующее: по согласованию с руководителем правых на Урале КАБАКОВЫМ по плану отмобилизования рабочей силы по Уралу изымались 50—60 % высококвалифицированных рабочих, что должно было сорвать работу заводов. Мобилизуемые инженеры и техники аттестовывались не по специальности. Изъятие конского поголовья, упряжи, тракторов и автомашин по планам, одобренным А.И. ЕГОРОВЫМ, намечалось в размерах до 60 %, что должно было сорвать работу предприятий и сельского хозяйства. Отправка транспортных средств задерживалась на 3—4 суток, что должно было влиять на срыв быстрого развертывания войск. Вредительскую работу в мотомехчастях ПриВО проводил завербованный ДЫБЕНКО в заговор начальник АБТ войск округа **МОРГУНОВ** (не арестован).

Территориальные дивизии в ПриВО по указаниям ДЫБЕНКО насыщались антисоветским элементом из кулачества, казачества, связанного с белыми, и другим путем вредительской приписки переменников. Для срыва мобилизации намечалось (в момент мобилизации) задержать призывников на 2—3 дня.

В порядке выполнения шпионских заданий германской разведки ДЫБЕНКО сообщил немцам о состоянии САВО и ПриВО, о вооружениях, численности, дислокации, оперативных и мобилизационных планах. Шпионскую работу проводил и ЕГОРОВ, как он об этом информировал ДЫБЕНКО. Основные вредительские пораженческие мероприятия, проведенные ЕГОРОВЫМ,

сводились к срыву качественного строительства и дислокации укрепрайонов,

срыву мобготовности армии,

разрыву в планах штаба, транспорта, тыловых организаций,

осведомлении немцев о планах РККА.

В период войны участники организации по заданиям ЕГОРОВА должны были

открыть фронт в районе «окна» в укрепрайонах Украины.

Свою вредительскую работу участники военной организации правых согласовали с руководством гражданской организации правых. Персонально ДЫБЕНКО был связан с РЫКОВЫМ, КАБАКОВЫМ на Урале, КРИНИЦКИМ на Волге и Файзуллой ХОДЖАЕВЫМ в Средней Азии.

ДЫБЕНКО назвал ряд участников военной организации правых по САВО, ПриВО и ЛВО, в том числе лично им завербованных:

По САВО:

1) МАЛЫШЕВ — бывший начальник Средне-Азиатской школы им. Ленина, ныне начальник штаба САВО, бывший офицер генерального штаба (не арестован).

2) ПЕТРОВ Иван Ефимович — быв. прапорщик, скрывал свое офицерское звание, начальник Средне-Азиатской школы имени Ленина (не арестован).

3) СОКОЛОВ Александр Михайлович, бывший помощник комвойсками по материальному обеспечению САВО, переведенный в 1934 или 1935 г.г. помощником по материальному обеспечению Сев. Кавказского военного округа (не арестован).

4) СОКОЛОВ — прокурор Средне-Азиатского военного округа (не арестован).

5) ТИМЕРМАН — начальник военных сообщений САВО, переведенный в 1935 году нач. ВОСО ПриВО и в 1936 году назначенный командиром ж.д. полка в ПриВО Сызрань (не арестован).

6) ПОЧТЕР — начальник разведывательного отдела, прибыл в САВО из 3-го конного корпуса, в последнее время учился в Академии Генштаба (арестован).

7) ЖИЛЬЦОВ Александр — зам. начальника ПУОКРа, впоследствии пом. командующего БВО у УБОРЕВИЧА, ныне начальник Продовольственного управления РККА (не арестован).

8) ШАПКИН — комдив 7 кавалерийской, бывший белый, перешел на сторону красных при взятии Новороссийска, из САВО был в 1934 или 1935 г.г. переведен комдивом на Дальний Восток.

9) ГРОСБЕРГ — немец, бывший офицер, бывший начальник штаба в Узбекской дивизии, в 1935 году назначен командиром 11 кавалерийской в ПриВО, в 1936 году вместе с дивизией переброшен в БВО (арестован).

10) ГЛАВАЦКИЙ — зам. нач. подива 6 Узбекской, завербован в 1932 году, в 1935 году переведен в ПУОКР ПриВО, сын попа.

11) ТОМАШЕВИЧ — бывший комдив 2 горно-стрелковой, впоследствии комкор ВУЗа в Москве (умер).

ДЫБЕНКО также назвал других участников организации правых в САВО

в количестве 31 человека.

Из участников военной организации правых по Приволжскому военному

округу ДЫБЕНКО назвал следующих лиц, завербованных им лично:

1) **ЕФРЕМОВ Михаил Григорьевич** — комдив, командир корпуса, ныне комвойсками Забайкальского военного округа. Завербован в 1934 году.

2) ВАРФОЛОМЕЕВ — начальник штаба ПриВО. Завербован в 1935 году (арестован).

3) ШИФРАН — начальник финансового отдела ПриВО. Завербован в 1934 году (арестован).

- 4) ЧЕКИН — начальник инженеров. Завербован в 1935 году.
- 5) БЕЛОВ — начальник артиллерии, завербован в 1936 году (не арестован).
- 6) **МОРГУНОВ** — начальник автобронетанковых войск ПриВО. Завербован в 1935 году. Ныне начальник бронетанковых курсов в Ленинграде (не арестован).
- 7) МИКУЦКИЙ — помощник по материальному обеспечению. Завербован в 1935 году (не арестован).
- 8) БАРАНОВ — командир 53 дивизии. Завербован в 1936 году (не арестован).
- 9) БАЛКИН — бывший комдив 53, (арестован).
- 10) **ГОЛИКОВ** — комдив 61, ныне член военного совета БВО. Завербован в 1935 году (не арестован).
- И) **ХЛЕБНИКОВ**, комдив 31 в Сталинграде. Завербован в 1935 году (арестован).

Кроме этих лиц, ДЫБЕНКО знал от ЕФРЕМОВА и других им завербованных о ряде участников организации правых (назвал 35 человек), в том числе:

- 1) МУРГИН — комиссар Саратовской бронетанковой школы. Знал со слов БЛУАШВИЛИ.
- 2) ПЛАУ — комиссар 12 стрелкового корпуса. Знал со слов БЛУАШВИЛИ и КАБАНОВА (арестован).
- 3) КАМНЕВ — комиссар 82 стр. дивизии. Знал со слов КАБАКОВА (не арестован).
- 4) ПОВЕРИНОВ - инструктор ПУОКРа. Знал со слов БЛУАШВИЛИ (не арестован).
- 5) ПАВЛОВ — инструктор ПУОКРа, бывший комиссар полка. Знал со слов БЛУАШВИЛИ (арестован).

По ЛВО ДЫБЕНКО назвал в числе участников военной организации

правых, переведенных из ПриВО:

- 1) НИКОЛАЕВА — начальника штаба 19 с.д.(не арестован).
- 2) ДРАНЕШНИКОВА — комиссара 70 с.д. (не арестован).

ДЫБЕНКО показал, что через ЕГОРОВА с к.-р. организацией правых в РККА были связаны — КАШИРИН (бывший комвойск СКВО — арестован), ЧЕДИКИН (б. нач. отдела боевой подготовки РККА — арестован).

БУДЕННЫЙ проводил вербовочную работу и имел группу среды конников.

4. ЗОНБЕРГ Ж.Ф., б. инспектор по военной работе при НКО, комкор.

Допрашивал: ЯКУНИН.

ЗОНБЕРГ участник латышской фашистской организации, дополнительно показал, что он был завербован в эту организацию не в 1932 году, как показал раньше, а в 1926 году МЕЗИСОМ (арестован) во время совместной с ним работы в Украинском военном округе.

Работая в тот период времени в Одессе в должности командира 6-го стр.

корпуса, ЗОНБЕРГ создал там латышскую националистическую организацию, возглавил ее и руководил ее антисоветской деятельностью.

В эту организацию входили: он — ЗОНБЕРГ, КАВАЛЕРС — бывший помполит 6 стр. корпуса, ЗВАЙЗГНЕ — секретарь дивизионной партийной комиссии 51 Перекопской дивизии, ЭМБЕРГ — бывш. комиссар Одесской артиллерийской школы (все арестованы), и другие, которые нами устанавливаются.

Организация под руководством ЗОНБЕРГА проводила вербовки и националистическую работу среди латышей, проживающих в Одессе.

Прикрытием для антисоветской деятельности организации, как показывает ЗОНБЕРГ, служил латышский клуб в Одессе. В 1928 году ЗОНБЕРГ установил связь с участником украинской националистической организации в Одессе ГРЕБЕННИКОМ (арестован).

ГРЕБЕННИК рассказал ЗОНБЕРГУ о наличии на Украине националистической организации, о задачах этой организации, о руководстве организации, в состав которой входит ВЛАСЕНКО — бывший заместитель председателя ВУЦИКа (с которым он, ГРЕБЕННИК, поддерживал непосредственную связь).

С 1927 по 1930 год ЗОНБЕРГ передал латвийской разведке ряд шпионских материалов о вооружении, состоянии и мобилизационных планах войск РККА Украинского военного округа.

С 1930 года по день своего ареста ЗОНБЕРГ был связан по шпионской деятельности с БЕРЗИНЫМ Яном (арестован), действовал по его указаниям и передавал через него в латвийскую разведку шпионские материалы о мобилизационных ресурсах командного и политического состава воинских частей Украинского и Белорусского военных округов.

Со слов БУДЕННОГО С.М.:

- 1) СЕРДИЧА — комкора 3 к.к. (арестован);
- 2) ЗОТОВА — пом. инспектора кавалерии РККА;
- 3) КОСОГОВА (арестован) — бывш. комкора 4 к. (о нем также говорил и Каширин);
- 4) ФЕДОРЕНКО — пом. инспектора кавалерии РККА (арестован);
- 5) ХАЦКЕЛЕВИЧА - нач. кав. школы;
- 6) ГОРЯЧЕВА — комкора 6 к.к. (не арестован);
- 7) ТОЧЕНОВА — комдива кавал. (арестован).

Из участников военной организации правых ЛЕВАНДОВСКИЙ называет, со слов ЕГОРОВА и ДЫБЕНКО, следующих лиц:

ГОРОВОВИКОВА — бывш. зам. комвойск САВО — не арестован;

КАШИРИНА — бывш. комвойск СКВО — арестован;

ТЮЛЕНЕВА — зам. инспектора кавалерии РККА — не арестован;

КОВТЮХА — инспектор БВО — арестован;

КУТЯКОВА — зам. комвойск ПриВО — арестован;

ЕФРЕМОВА — комвойск ЗабВО — не арестован;

БЕЛЕНКОВИЧА — работник авиапромышленности — арестован;

СЕДЯКИНА — нач. управления боевой подготовки РККА — арестован;

ЛЕВИЧЕВА — бывш. зам. нач. Генштаба РККА — осужден.

Начальник Секретариата НКВД СССР

старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

Красным цветом выделены будущие участники ВОВ, занявшие весьма высокие посты в командовании РККА. Почему они были не арестованы. А потому что являлись своеобразными провокаторами, т.е. были внедрены органами в среду заговорщиков и информировали обо всех потенциальных изменниках и заговорщиках. Кое-кто из этого списка был все же арестован, в частности Ефремов М.Г. Судя по всему проявил стойкость на допросах, отказался от всех обвинений, и был восстановлен в рядах комсостава накануне войны. Погиб под Вязьмой в должности командующего 33 армии. Безусловно, 40-60% процентов из обвиняемых были не виновны, но под силовым воздействием следователей НКВД признали свою вину. Устранение этих командиров РККА, занимавших весьма высокие посты, позволило оставшимся на свободе, занять их посты, и продолжить деятельность скрытых заговорщиков - соратников Уборевича-Тухачевского.

Ну и чтобы окончательно выяснить причины репрессий и итоги этих репрессий в виде расстрела маршала Егорова и прочих, следует привести достаточно важный давно опубликованный документ.

Сообщение Л.П. Берии И.В. Сталину о Н.И. Ежове с приложением протокола допроса

27.04.1939 № 1268/б

Совершенно секретно

Товарищ СТАЛИН

При этом направляю Вам протокол допроса Ежова от 26 апреля 1939 года.

Допрос продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
АРЕСТОВАННОГО ЕЖОВА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
от 26 апреля 1939 года**

ЕЖОВ Н.И., 1895 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, бывший член ВКП(б) с 1917 года. До ареста — Народный Комиссар Водного транспорта.

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что в течение десяти лет вы вели шпионскую работу в пользу Польши. Однако вы скрыли ряд своих шпионских связей. Следствие требует от вас правдивых и исчерпывающих показаний по этому вопросу.

Ответ: Должен признать, что, дав правдивые показания о своей шпионской работе в пользу Польши, я действительно скрыл от следствия свою шпионскую связь с немцами.

Вопрос: Покажите обо всех ваших шпионских связях, которые вы пытались скрыть от следствия, и обстоятельствах вашей вербовки.

Ответ: В качестве агента немецкой разведки я был завербован в 1934 году при следующих обстоятельствах: летом 1934 года был послан на лечение за границу в Вену к профессору НОРДЕНУ.

Вопрос: Кто такой НОРДЕН?

Ответ: НОРДЕН по национальности немец, по неизвестным мне причинам переехавший из Франкфурта в Вену, крупнейший специалист в медицинской науке, является совладельцем многих санаториев не только в Австрии, но и в некоторых других странах Европы. В Вену к НОРДЕНУ на лечение направлялись больные из ряда стран мира, в том числе многие руководящие работники из СССР.

Вопрос: Кто именно?

Ответ: Насколько я знаю, у НОРДЕНА лечились ЧУБАРЬ, ГАМАРНИК, ЯКИР, *ВЕЙНБЕРГ*, МЕТАЛИКОВ.

Вопрос: Кто же вас завербовал?

Ответ: Завербован я был для сотрудничества с немецкой разведкой доктором ЭНГЛЕРОМ, который является старшим ассистентом НОРДЕНА.

Вопрос: Непонятно, какое отношение имеет доктор ЭНГЛЕР к работе немецкой разведки?

Ответ: Чтобы ответить на этот вопрос подробно, я прошу разрешить мне рассказать об обстоятельствах, при которых я был завербован ЭНГЛЕРОМ.

Вопрос: Говорите.

Ответ: По приезду в Вену в конце июля 1934 г. я был помещен в наиболее комфортабельный коттедж — санаторий. На третьей неделе своего пребывания в санатории я вступил в интимную связь с медицинской сестрой, имени которой не помню. В первую ночь все обошлось благополучно, но в следующее ее дежурство в комнату неожиданно вошел доктор ЭНГЛЕР, который застал меня в непристойном виде с медсестрой и поднял скандал. Он немедленно вызвал сестру, та с криком выбежала из комнаты, а ЭНГЛЕР стал на ломаном русском языке объясняться со мной. Он заявил: «Такого скандального случая у нас в санатории еще не было, это вам не дом терпимости, вы портите доброе имя нашего санатория. Здесь имеются ученые всего мира, а вы такие дела делаете. Придется вам выписаться из санатория, а мы доведем до сведения наших властей об этом безобразном факте. Я не ручаюсь, что эта скандальная история не появится в печати».

Я стал умолять ЭНГЛЕРА не делать этого и предложил ему деньги. ЭНГЛЕР еще более вспылал и демонстративно ушел. На второй день я сам подкатился к ЭНГЛЕРУ извиняться за грубость, за деньги, которые я предложил ему, заявив, что хочу все дело уладить миром. В тоне, не допускавшем возражений, ЭНГЛЕР предложил мне: «Либо вы будете впредь сотрудничать с немцами, либо мы вас дискредитируем в печати. Выбирайте». Тут же ЭНГЛЕР сказал мне, что прекрасно знает, кто я такой, что делаю в СССР и какое положение занимаю в партии (я тогда работал зав. промышленным отделом ЦК ВКП(б) и зам. председателя Комиссии партийного контроля).

Я был озадачен и понял, что медицинская сестра по заранее обдуманному плану была подставлена ко мне, и попросил у ЭНГЛЕРА разрешения подумать. Он согласился. Так как с решением этого вопроса я не торопился, на второй или третий день ЭНГЛЕР сам подошел ко мне и спросил: «Ну как, вы надумали, что решаете делать?» Я опять пытался его упросить уладить добром, без всяких скандальных историй. Он наотрез отказался. ЭНГЛЕР прямо заявил, что сегодня же доложит об этой истории президенту полиции, а завтра о моем безобразном поведении появится сообщение в австрийской печати. «Учтите, — продолжал ЭНГЛЕР, — что помимо разврата в санатории вы еще занимались подкупом наших служащих». Я решил согласиться на предложение ЭНГЛЕРА.

Вопрос: Излагаемые обстоятельства вашей вербовки немецкой разведкой не внушают доверия. Непонятно и странно то, что вы пошли на вербовку, лишь опасаясь огласки в иностранной печати факта вашей интимной связи с какой-то женщиной. Говорите прямо, на чем вас подцепила немецкая разведка?

Ответ: К этому времени я только был выдвинут на большую политическую работу, огласка же этого инцидента дискредитировала бы меня в СССР и, возможно, привела бы к разоблачению моего бытового разложения. Кроме того, до этого, как известно следствию, я уже был связан с польской разведкой, так что терять мне было нечего.

Вопрос: И вы связали себя обязательством работать еще на немцев?

Ответ: Пришлось. ЭНГЛЕР потребовал от меня краткого письменного обязательства о сотрудничестве с немецкой разведкой, что я и сделал.

Вопрос: То есть вы дали письменное обязательство?

Ответ: Да.

Вопрос: Дали ли вам кличку?

Ответ: Нет.

Вопрос: Что же дальше?

Ответ: После оформления вербовки я попросил ЭНГЛЕРА осведомить меня, с кем и как я буду связан. ЭНГЛЕР ответил, что он сам является сотрудником военной разведки Германии. Связь со мной, с его слов, он будет поддерживать лично.

Вопрос: Неясно, каким образом ЭНГЛЕР мог поддерживать с вами связь, если он проживал в Вене, а вы в Москве?

Ответ: Дело в том, что ЭНГЛЕР предполагал переехать на работу в Москву, воспользовавшись тем, что Лечсануправление Кремля еще в 1932—33 гг. поставило вопрос об организации в СССР специального санатория по типу Норденовского. В качестве главного врача этого санатория предполагалось пригласить кого-либо из ассистентов НОРДЕНА. ЭНГЛЕР мне сообщил, что с ним переговоры велись, и он дал свое согласие на переезд в Москву. Однако дело затягивалось потому, что Москва не принимала поставленных ЭНГЛЕРОМ условий.

Вопрос: Вы показали, что организовать въезд ЭНГЛЕРА в СССР вам не удалось. Каким же образом вы осуществляли связь с немецкой разведкой после вашего возвращения в СССР?

Ответ: Я уже показывал, что состоялось решение о посылке группы советских врачей на практику к НОРДЕНУ. По возвращении их из Вены один из практиковавших у НОРДЕНА врачей, по фамилии **ТАЙЦ**, установил со мной по поручению ЭНГЛЕРА шпионскую связь.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах была установлена ваша шпионская связь с этим врачом?

Ответ: Это было примерно в начале 1935 года. Врач ТАЙЦ всегда присутствовал при консультациях больных ответственных работников, так что я его хорошо знал и до этого. Первый разговор, при котором он установил со мной шпионскую связь от имени ЭНГЛЕРА, происходил у меня на квартире, куда он явился под предлогом очередного осмотра. После обычных справок о моем здоровье он начал мне рассказывать о своей поездке в Вену. Рассказав о пребывании в санатории НОРДЕНА, он сообщил мне, что близко познакомился с доктором ЭНГЛЕРОМ, который просил передать мне привет как его хорошему знакомому. В разговоре об ЭНГЛЕРЕ ТАЙЦ осторожно рассказал об инциденте, происшедшем у меня с медицинской сестрой в Вене. В шуточном тоне я сослался на свое легкомыслие и спросил у него, знает ли кто-либо об этом инциденте из других практиковавших у НОРДЕНА врачей. Он меня успокоил, заявив, что, кроме его и ЭНГЛЕРА, никто об этом инциденте не знает, добавив, что ему известно об установившихся между мной и ЭНГЛЕРОМ «добрых» отношениях. Мне стало ясно, что он все знает, и я прямо поставил перед ним вопрос, какое поручение просил передать мне доктор ЭНГЛЕР. ТАЙЦ мне заявил, что ЭНГЛЕР поручил ему связаться со мной по шпионской работе, поддерживать эту связь до тех пор, пока в этом не отпадет необходимость, и передавать все интересующие ЭНГЛЕРА сведения через него.

Вопрос: Где этот ТАЙЦ теперь находится?

Ответ: Он был арестован в 1937 году и, насколько помню, расстрелян.

Вопрос: Какие задания по шпионской работе вы получили от ТАЙЦА?

Ответ: По словам ТАЙЦА, ЭНГЛЕР интересовался, главным образом, секретными сведениями о вооружении Красной Армии и всеми данными о состоянии обороноспособности СССР. Я тогда заведовал промышленным отделом ЦК ВКП(б) и одновременно был заместителем председателя Комиссии партийного контроля, которым фактически руководил. В Комиссии партийного контроля существовала военная группа, которую возглавлял Н. КУЙБЫШЕВ. Работа группы и ее материалы носили сугубо секретный характер, и потому группа подчинялась мне. Материалы, которые составлялись военной группой КПК по вопросам состояния или обследования того или иного рода войск и вооружений, посылались только в Комитет Обороны и мне. Как правило, все эти документы я периодически брал с собой на квартиру и во время посещения ТАЙЦА передавал ему на короткий срок, после чего он мне их возвращал. Я знаю, что большинство этих записок ТАЙЦ фотографировал и передавал по принадлежности.

Вопрос: Он вам об этом говорил?

Ответ: Да, однажды я поинтересовался, каким образом и куда он передает получаемые от меня сведения. ТАЙЦ мне сказал, что эти сведения в сфотографированном виде он передает определенному лицу в немецком посольстве, которое уже пересылает эти фотографии германской разведке.

Вопрос: А как он проникал в немецкое посольство?

Ответ: Помимо своей основной работы в Лечсануправлении Кремля врач ТАЙЦ обслуживал и сотрудников германского посольства в Москве.

Вопрос: Вы помните характер сведений, которые вами были переданы ТАЙЦУ?

Ответ: Да, помню.

Вопрос: Конкретизируйте.

Ответ: За время моей связи с доктором ТАЙЦ мной было передано большое количество докладных записок и справок по вопросам вооружения, вещевого и продовольственного снабжения, морально-политического состояния и боевой подготовки Красной Армии. В этих материалах давалась исчерпывающая цифровая и фактическая характеристика того или иного рода войск, видов вооружений и состояния военных округов. За это же время мной были переданы ТАЙЦУ сведения о ходе и недостатках перевооружения военной авиации, о медленном внедрении новых, более совершенных образцов авиамашин, об аварийности военных самолетов, плане подготовки летных кадров и тактико-технические данные, характеризующие качество и количество производимых нами авиационных моторов и самолетов. Кроме того, мною были переданы через ТАЙЦА германской разведке имевшиеся в КПК данные о состоянии танкового вооружения Красной Армии. Я обращал внимание немцев на плохое качество советской брони и ненадежность переключения танков на дизельный мотор вместо применявшегося тогда авиационного мотора.

Далее, мною были переданы ТАЙЦУ исчерпывающие данные о крупнейших недостатках в области вещевого и продовольственного снабжения и складского хозяйства РККА. По этим вопросам, между прочим, в ЦК ВКП(б) состоялось специальное совещание, решение которого мною также было доведено до сведения германской разведки. Сообщенные мною материалы давали ясную картину положения в этой важной отрасли войскового хозяйства. Из них явствовало, что в самом начале войны Красная Армия окажется перед серьезными затруднениями. Аналогичные материалы я передал ТАЙЦУ о состоянии химического, стрелкового, инженерного вооружения РККА, кроме того, отдельные материалы, характеризующие состояние боевой подготовки и политико-морального состояния частей Ленинградского, Белорусского, Приволжского и Среднеазиатского военных округов, которые были обследованы КПК.

Вопрос: Остановитесь подробно на вашей последней встрече с ГАММЕРШТЕЙНОМ (генералом Рейхсвера)

Ответ: Однажды КАНДЕЛАКИ предложил мне пойти в типичное немецкое кафе. Я согласился. Вскоре в это же время в кафе зашел ГАММЕРШТЕЙН, с которым КАНДЕЛАКИ поздоровался и затем пригласил подсесть к нашему столику. КАНДЕЛАКИ о чем-то поговорил по-немецки с ГАММЕРШТЕЙНОМ, а потом сказал: «Кажется, вы уже знакомы с генералом?» После моего утвердительного ответа ГАММЕРШТЕЙН заявил, что в Берлине он часто встречается с КАНДЕЛАКИ и «будет рад через него передавать мне всякие хорошие пожелания». Перед своим уходом, уже прощаясь, ГАММЕРШТЕЙН попросил «передать большой привет Александру Ильичу» (ЕГОРОВУ, б. маршалу)

Вопрос: Как вы понимали «хорошие пожелания», которые ГАММЕРШТЕЙН решил передавать через КАНДЕЛАКИ?

Ответ: Я понял, что КАНДЕЛАКИ, как и я, связан с ГАММЕРШТЕЙНОМ по шпионской работе и будет служить в дальнейшем одним из каналов моих связей с немецкой разведкой, тем более что спустя несколько дней после отъезда ГАММЕРШТЕЙНА и КАНДЕЛАКИ выехал в Берлин, а за время всего пребывания на курорте вовсе не лечился. После отъезда КАНДЕЛАКИ ко мне стал часто заглядывать ЛИТВИНОВ и приглашать на прогулки или в кафе. Как-то, сидя в кафе, ЛИТВИНОВ спросил у меня: «Какое впечатление на вас произвел ГАММЕРШТЕЙН?» Я, несколько смутившись, ответил: «Впечатление неглупого человека». «Да, — сказал ЛИТВИНОВ, — ГАММЕРШТЕЙН один из наиболее умных и дальновидных генералов Рейхсвера. С ним очень крепко считаются военные круги Германии, ГАММЕРШТЕЙН пользуется там большим влиянием в армии». Помню, что разговор с ЛИТВИНОВЫМ происходил в присутствии моей жены — Евгении Соломоновны.

Вопрос: Состоялась ли следующая встреча с ЕГОРОВЫМ?

Ответ: Да. Через три-четыре дня ЕГОРОВ вновь зашел ко мне и в этот раз подробно рассказал о существовании в РККА группы заговорщиков, состоящей из крупных военных работников и возглавляемой им

— ЕГОРОВЫМ. ЕГОРОВ далее назвал мне в качестве участников возглавляемой им заговорщической группы: БУДЕННОГО, ДЫБЕНКО, ШАПОШНИКОВА*, КАШИРИНА, ФЕДЬКО, командующего Забайкальским военным округом, и ряд других крупных командиров, фамилии которых я вспомню и назову дополнительно. Дальше ЕГОРОВ сказал, что в РККА существуют еще две конкурирующие между собой группы: троцкистская группа ГАМАРНИКА, ЯКИРА и УБОРЕВИЧА и офицерско-бонапартистская группа ТУХАЧЕВСКОГО.

Вопрос: Каким образом вы связались с КЕСТРИНГОМ?

Ответ: В конце 1936 года вскоре после моего назначения Наркомом Внутренних Дел СССР ко мне зашел ЕГОРОВ и сказал, что КЕСТРИНГ по поручению ГАММЕРШТЕЙНА хочет возможно скорее лично повидаться со мной. Так как меня всегда сопровождала охрана, я сказал, что надо как-то подготовить эту встречу, чтобы избежать излишних подозрений. Для этого я решил воспользоваться предстоящим осмотром предоставленной мне дачи по Ленинградскому шоссе, ранее принадлежавшей ЯГОДЕ. Я договорился с ЕГОРОВЫМ, что, выехав вместе с КЕСТРИНГОМ, он совершит вынужденную остановку автомобиля возле моей дачи в день осмотра мной этой дачи, а я случайно, якобы, приглашу его с КЕСТРИНГОМ ко мне закусить. ЕГОРОВ одобрил мой вариант встречи с КЕСТРИНГОМ. В условленный день ЕГОРОВ вместе с КЕСТРИНГОМ, одетым в штатское, подъехал к моей даче и неподалеку сделал вынужденную остановку. Якобы случайно заметив ЕГОРОВА у автомобиля, я пригласил его вместе с КЕСТРИНГОМ осмотреть мою новую дачу. ЕГОРОВ и КЕСТРИНГ согласились, и мы направились на дачу. За завтраком между мною и КЕСТРИНГОМ произошел следующий разговор. КЕСТРИНГ, отрекомендовавшись, заявил: «Я получил задание поговорить с вами лично и установить полное взаимопонимание наших общих задач».

Вопрос: КЕСТРИНГ говорит по-русски?

Ответ: Да, он свободно владеет русским языком. Затем КЕСТРИНГ передал мне, что мое назначение Наркомом Внутренних Дел открывает перспективы «объединения всех недовольных существующим строем, что, возглавив это движение, я сумею создать внушительную силу». КЕСТРИНГ говорил: «Мы — военные — рассуждаем так: для нас решающий фактор — военная сила. Поэтому первая задача, которая, как нам кажется, стоит перед нами, — это объединение военных сил в интересах общего дела. Надо всячески усилить ваше влияние в Красной армии, чтобы в решающий момент направить русскую армию в соответствии с интересами Германии». КЕСТРИНГ особенно подчеркивал необходимость ориентации на егоровскую группу. Он говорил, что «Александр Ильич наиболее достойная фигура, которая может нам пригодиться, а его группа по своим устремлениям целиком отвечает интересам Германии». Этим и объясняется, что впоследствии в своей практической работе в НКВД я всячески сохранял от провала Егоровскую группу, и только благодаря вмешательству ЦК ВКП(б) ЕГОРОВ и его группа были разоблачены.

Вопрос: Как дальше протекала ваша шпионская работа?

Ответ: Летом 1937 года, после процесса над ТУХАЧЕВСКИМ, ЕГОРОВ от имени германской разведки поставил передо мной вопрос о необходимости строить всю заговорщическую работу в армии и НКВД таким образом, чтобы можно было организовать, при определенных условиях, захват власти, не ожидая войны, как это условлено по первоначальному плану. ЕГОРОВ сказал, что немцы мотивируют это изменение опасением, как бы начавшийся разгром антисоветских формирований в армии не дошел до нас, т.е. до меня и ЕГОРОВА. По словам ЕГОРОВА, немцы предложили наши конкретные соображения по этому вопросу сообщить как можно скорее. Обсудив с ЕГОРОВЫМ создавшееся положение, мы пришли к заключению, что партия и народные массы идут за руководством ВКП(б) и почва для этого переворота не подготовлена. Поэтому мы решили, что надо убрать СТАЛИНА или МОЛОТОВА под флагом какой-либо другой антисоветской организации с тем, чтобы создать условия к моему дальнейшему продвижению к власти. После этого, заняв более руководящее положение, создастся возможность для дальнейшего, более решительного, изменения политики партии и Советского правительства в соответствии с интересами Германии.

Вопрос: Назовите, кого именно из лиц, связанных с вами по контрреволюционной работе, вы взяли с собой в НКВД?

Ответ: ЛИТВИНА, ЦЕСАРСКОГО, ШАПИРО, ЖУКОВСКОГО и РЫЖОВА.

Вопрос: Кто из старых работников НКВД был привлечен вами к антисоветскому заговору?

Ответ: Уже будучи Наркомом Внутренних Дел, через известный промежуток времени из числа работников НКВД мною были приближены, а многие и выдвинуты на ответственную работу бывшие участники заговорщической организации в НКВД, как ягодиныцы, так и северокавказцы. Все эти три группы заговорщиков мною были возглавлены.

Вопрос: Назовите участников этих заговорщических групп в НКВД.

Ответ:

1. Участниками группы, которая была создана мною лично, являлись: ЛИТВИН, ЦЕСАРСКИЙ, ШАПИРО, ЖУКОВСКИЙ и РЫЖОВ;

2. В состав заговорщической группы «северокавказцев» входили: ФРИНОВСКИЙ, ДАГИН, ЕВДОКИМОВ (хотя ЕВДОКИМОВ и не был работником НКВД, но о нем и о его группе работников НКВД я особо дам исчерпывающие показания);

3. Третья группа заговорщиков состояла из БЕЛЬСКОГО*, УСПЕНСКОГО, ЖУРБЕНКО*, РЕЙХМАНА, ЛЮШКОВА*, ПАССОВА, ГЕНДИНА и ЯРЦЕВА*.

Эти лица еще до привлечения их мною к антисоветской работе состояли в заговорщической организации, возглавлявшейся ЯГОДОЙ, БАЛИЦКИМ. Я сохранил эти кадры заговорщиков и одновременно привлек их к антисоветской работе в НКВД, проводившейся под моим руководством. Обо всех участниках этой группы я дам исчерпывающие показания по каждому в отдельности.

Вопрос: Укажите внешние приметы КЕСТРИНГА?

Ответ: КЕСТРИНГ — выше среднего роста, нормального телосложения, с типичным немецким лицом, ровный нос, выдающийся подбородок, бреет бороду, носит усики.

Вопрос: Изложите содержание ваших бесед с КЕСТРИНГОМ.

Ответ: Дело в том, что незадолго до второй встречи с КЕСТРИНГОМ на ЕГОРОВА в ЦК ВКП(б) поступило заявление, изобличавшее ЕГОРОВА в антисоветских разговорах. В результате специально проведенной проверки этого заявления ЕГОРОВ был освобожден от занимаемой должности и переведен на работу в Закавказский военный округ. ЕГОРОВ остро переживал свое снятие с работы первого заместителя Наркома обороны и рассматривал этот факт как начало своего разоблачения. В разговоре с КЕСТРИНГОМ я его информировал о снятии ЕГОРОВА с занимаемой должности, на что КЕСТРИНГ предложил мне во что бы то ни стало сохранить ЕГОРОВА от разоблачения. Я проинформировал также КЕСТРИНГА о том, что в НКВД СССР мною создана заговорщическая организация, которая успешно проводит свою подрывную работу. В этот же период в самом Наркомвнуделе начались аресты активных участников возглавляемого мною заговора, и тут мы пришли к выводу о необходимости организовать выступление 7-го ноября 1938 года.

Вопрос: Кто это «мы»?

Ответ: Я — ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ, ДАГИН и ЕВДОКИМОВ.

Вопрос: В чем должно было выразиться ваше выступление 7-го ноября 1938 года?

Ответ: В путче.

Вопрос: Уточните, что за путч?

Ответ: Безвыходность положения привела меня к отчаянию, толкавшему меня на любую авантюру, лишь бы предотвратить полный провал нашего заговора и мое разоблачение. ФРИНОВСКИЙ, ЕВДОКИМОВ, ДАГИН и я договорились, что 7-го ноября 1938 года по окончании парада, во время демонстрации, когда разойдутся войска, путем соответствующего построения колонн создать на Красной площади «пробку». Воспользовавшись паникой и замешательством в колоннах демонстрантов, мы намеревались разбросать бомбы и убить кого-либо из членов правительства.

Вопрос: Как были между вами распределены роли?

Ответ: Организацией и руководством путча занимались я — ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ и ЕВДОКИМОВ, что же касается террористических актов, их практическое осуществление было возложено на ДАГИНА. Тут же я должен оговориться, что с каждым из них я договаривался в отдельности.

Вопрос: Кто должен был стрелять?

Ответ: ДАГИН мне говорил, что для этих целей он подготовил ПОПАШЕНКО, ЗАРИФОВА и УШАЕВА, секретаря ЕВДОКИМОВА, бывшего чекиста «северокавказца», о котором ДАГИН отзывался как о боевом парне, вполне способном на исполнение террористического акта. По договоренности с ДАГИНЫМ, накануне 7-го ноября он должен был проинформировать меня о конкретном плане и непосредственных исполнителях террористических актов. Однако 5-го ноября ДАГИН и другие заговорщики из отдела охраны, в том числе ПОПАШЕНКО и ЗАРИФОВ, были арестованы. Все наши планы рухнули. Тут же считаю необходимым отметить, что, когда 5-го ноября Л. БЕРИЯ поставил вопрос в ЦК ВКП(б) об аресте заговорщиков из отдела охраны НКВД, в том числе — ДАГИНА, ПОПАШЕНКО и ЗАРИФОВА, я всячески старался отстоять этих людей и оттянуть их арест, мотивируя тем, что, якобы, ДАГИН и остальные заговорщики из отдела охраны нужны

для обеспечения порядка в дни Октябрьских торжеств. Невзирая на это, ЦК ВКП(б) предложил арестовать заговорщиков. Так рухнули все наши планы.

Вопрос: Учтите, что следствие потребует от вас выдать всех заговорщиков и террористов. Ни одного из этих изменников скрыть вам не удастся. Отвечайте, какие меры вы предприняли к осуществлению террористических актов после провала ваших коварных замыслов?

Ответ: В последних числах ноября 1938 года я был освобожден от работы в Наркомвнуделе. Тут я окончательно понял, что партия мне не верит и приближается момент моего разоблачения. Я начал искать выход из создавшегося положения и решил не останавливаться ни перед чем для того, чтобы: или осуществить задание германской разведки, убить одного из членов Политбюро, или самому бежать за границу и спасти свою шкуру.

Вопрос: Как вы мыслили осуществить эти ваши намерения?

Ответ: Теперь я решил лично подготовить человека, способного на осуществление террористического акта.

Вопрос: Кого же вы привлекали для этих целей?

Ответ: ЛАЗЕБНОГО, бывшего чекиста, начальника портового управления Наркомвода. Я знал, что в НКВД на ЛАЗЕБНОГО имеются показания о его причастности к антисоветской работе, и решил использовать это обстоятельство для вербовки ЛАЗЕБНОГО. В одну из встреч в моем служебном кабинете в Наркомводе я сообщил ЛАЗЕБНОМУ, что на него в НКВД имеются компрометирующие материалы, что не сегодня завтра его арестуют и что ему грозит гибель. Я сказал ЛАЗЕБНОМУ: «Выхода у вас нет, вам все равно погибать, но зато, пожертвовав собой, вы можете спасти большую группу людей». На соответствующие расспросы ЛАЗЕБНОГО я ему сообщил о том, что убийство СТАЛИНА спасет положение в стране. ЛАЗЕБНЫЙ дал мне свое согласие.

Вопрос: Какое вы имели основание повести с ЛАЗЕБНЫМ столь откровенный разговор?

Ответ: Вообще ЛАЗЕБНЫЙ за последнее время ходил как в воду опущенный, находился в состоянии безнадежности и не раз высказывал мысль о самоубийстве. Поэтому мое предложение он принял без колебаний. ЛАЗЕБНЫЙ согласился даже с тем, чтобы после осуществления террористического акта на месте преступления покончить самоубийством.

Вопрос: Кого еще, кроме ЛАЗЕБНОГО, вы завербовали в качестве террористов?

Ответ: Кроме ЛАЗЕБНОГО мною были подготовлены в качестве террористов мои старые друзья — КОНСТАНТИНОВ Владимир Константинович, начальник Военторга Ленинградского военного округа, и ДЕМЕНТЬЕВ Иван Николаевич — помощник начальника охраны Ленинградской фабрики «Светоч», которые дали мне свое полное согласие совершить террористический акт по моему указанию.

Вопрос: Почему именно на ДЕМЕНТЬЕВЕ и КОНСТАНТИНОВЕ вы остановили свой выбор как на террористах?

Ответ: Помимо длительной личной дружбы с КОНСТАНТИНОВЫМ и ДЕМЕНТЬЕВЫМ, меня связывала с ними физическая близость. Как я уже сообщал в своем заявлении на имя следствия, с КОНСТАНТИНОВЫМ и ДЕМЕНТЬЕВЫМ я был связан порочными отношениями, т.е. педерастией. Жена моя Евгения Соломоновна ЕЖОВА не раз спрашивала меня о причинах пьянства. Будучи уверен в ее преданности мне, я решил наконец перед ней раскрыться и сообщить о своей антисоветской работе и связях с польской и германской разведками. Успокаивая меня, Евгения Соломоновна ЕЖОВА сообщила мне, что она тоже связана с английскими разведывательными органами, что к шпионской работе в пользу англичан она была привлечена бывшим ее мужем ГЛАДУНОМ еще в 1926 году, в бытность их на работе в Англии.

Вопрос: Где в настоящее время находится ГЛАДУН?

Ответ: Насколько я помню, в 1937 году ГЛАДУН являлся начальником строительства одного из заводов в Харькове.

Вопрос: Значит, ГЛАДУН также является английским шпионом?

Ответ: Да, ГЛАДУН — со слов Евгении ЕЖОВОЙ — является старым английским шпионом и, как я показывал выше, привлек ее к шпионской работе в пользу английской разведки.

Вопрос: Что сообщала вам ЕЖОВА о своей связи с английской разведкой?

Ответ: ЕЖОВА мне рассказала, что она связана с разведывательной службой министерства иностранных дел Англии и освещает положение в СССР, политические настроения русской интеллигенции. В своих шпионских целях ЕЖОВА использовала и меня, так как я свободно делился с ней всеми имевшимися у меня секретными материалами.

Вопрос: Вы лжете. О связи вашей жены — Е.С. ЕЖОВОЙ с английской разведкой вам было известно задолго до 1938 года, и вы об этом не только знали, но и активно сотрудничали вместе с вашей женой в пользу англичан. По этому поводу вам придется держать ответ перед следствием. Говорите прямо, с кем еще была связана ЕЖОВА по шпионской работе в СССР?

Ответ: С Зинаидой ГЛИКИНОЙ и Михаилом КОЛЬЦОВЫМ.

Вопрос: К вопросу характера шпионской связи ЕЖОВОЙ, ГЛИКИНОЙ и КОЛЬЦОВА следствие вернется, а теперь покажите, как вы хотели прибегнуть к помощи английской разведки для организации своего побега за границу?

Ответ: Так как в декабре 1938 года жена моя умерла, а немцы отказали мне в переброске в Германию, я сам предпринял меры к установлению связи с англичанами.

Вопрос: Следствием установлено, что отравление вашей жены Е.С. ЕЖОВОЙ, в результате которого последовала ее смерть, было дело ваших рук. Признаете ли вы себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: В каких целях вы отравили свою жену?

Ответ: Я боялся ее ареста и того, что на следствии она выдаст все, что ей известно о моей заговорщической и шпионской работе.

Вопрос: Каким образом вы совершили это отравление?

Ответ: После того как мне было предложено развестись с Е.С. ЕЖОВОЙ и я ее об этом предупредил, она пала духом и неоднократно проявляла намерения покончить самоубийством. Я ее устроил в психиатрический санаторий и прикрепил к ней, по ее просьбе, Зинаиду ГЛИКИНУ и врача ВИЭМа Екатерину ГОЛЬЦ. Вскоре Зинаида ОРДЖОНИКИДЗЕ, навещавшая мою жену, принесла мне письмо, в котором ЕЖОВА сообщала, что твердо решила принять все меры к тому, чтобы покончить с собой, и просила меня прислать ей снотворное средство.

Вопрос: Вы исполнили просьбу ЕЖОВОЙ?

Ответ: Через ДЕМЕНТЬЕВА, упомянутого мною в настоящем протоколе, я послал ей фрукты, статуэтку гнома и в большом количестве люминал, которые ДЕМЕНТЬЕВ вручил лично Е.С. ЕЖОВОЙ, в свою очередь, получив от нее записку ко мне.

Вопрос: Какой ответ принес вам ДЕМЕНТЬЕВ от ЕЖОВОЙ?

Ответ: ДЕМЕНТЬЕВ принес мне записку от ЕЖОВОЙ, в которой она прощалась со мной. Кроме этого, я получил через Зинаиду ОРДЖОНИКИДЗЕ второе письмо, в котором Е.С. ЕЖОВА вторично прощалась со мной. Когда я получил это письмо, ЕЖОВА была уже мертва, отравившись присланным мною в большом количестве люминалом.

Вопрос: Следовательно, прямым виновником смерти Е.С. ЕЖОВОЙ являетесь вы?

Ответ: Да, я признаю себя виновным в этом.

Вопрос: Следствие констатирует, что вы продолжаете стоять на вражеских позициях и ведете себя неискренне.

Допрос прерывается.
Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Н. ЕЖОВ

ДОПРОСИЛИ:
нач. следчасти КОБУЛОВ
пом. нач. следчасти ШВАРЦМАН
ст. следователь СЕРГИЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 375. Л. 122—164. Подлинник. Машинопись.
На полях имеются рукописные пометы Сталина:

Для выяснения некоторых причин поражения в начале ВОВ целесообразно привести еще один важный документ, который проливает свет на причины репрессий в РККА и их итоги.

План поражения

(изложенный М.Н.Тухачевским в 1937 году по просьбе следствия,
или в порядке личной инициативы.)

Центр антисоветского военно-троцкистского заговора тщательно изучал материалы и источники, могущие ответить на вопрос: каковы оперативные планы Гитлера, имеющие целью обеспечение господства германского фашизма в Европе?

Основной для Германии вопрос – это вопрос о получении колоний. Гитлер прямо заявил, что колонии, источники сырья, Германия будет искать за счет России и государств Малой Антанты.

Опыт войны 1914—1918 гг. учит Германию тому, что без обеспечения себя основными видами сырья, в особенности железной рудой, нефтью и хлебом, – ей невозможно участвовать в большой и длительной современной войне. Все эти виды сырья на Украине и в Румынии, частично в Чехословакии.

Если подойти к вопросу о возможных замыслах Гитлера в отношении войны против СССР, то вряд ли можно допустить, чтобы Гитлер мог серьезно надеяться на разгром СССР. Максимум, на что Гитлер может надеяться, это на отторжение от СССР отдельных территорий. И такая задача очень трудна и сколько-нибудь серьезно может мыслиться только в войне СССР на два фронта: на западе и на Дальнем Востоке. При этом успехи социалистической экономики СССР из года в год настолько велики, что и эти ограниченные военные цели Германии и Японии станут скоро вообще неосуществимыми.

Итак, немцы должны будут поставить перед собой ограниченную цель войны – отторгнуть часть территорий от СССР и отстоять обладание этой частью территории до конца войны. Немецкие военные теоретики очень высоко ценят такой метод войны, считая творцом его Фридриха Великого (Семилетняя война). Этот вид войны с ограниченной целью очень обстоятельно рассматривает и Клаузевиц. Само собою понятно, что подобного рода война с ограниченной целью ведет свои операции именно на той территории, которой она должна в конце концов овладеть. Необходимо поэтому проанализировать возможные театры войны гитлеровской Германии против СССР с экономической точки зрения, т. е. с точки зрения удовлетворения колониальных appetитов Германии.

Немцы, безусловно, без труда могут захватить Эстонию, Латвию и Литву и с занятого плацдарма начать наступательные действия против Ленинграда, а также Ленинградской и Калининской (западной их части) областей. Финляндия, вероятно, пропустит через свою территорию германские войска. Затруднения, которые немцы встретили бы при этой операции, были бы

следующие: во-первых, железнодорожная сеть Эстонии, Латвии и Литвы слишком бедна и отличается слишком малой провозоспособностью, чтобы она могла обслужить действия крупных сил. Потребовалось бы либо вложение крупных капиталов в железные дороги этих стран в мирное время, либо развитие этих дорог во время войны, что сильно сковало бы и осложнило действия германских армий. Во-вторых, СССР не позволил бы Германии безнаказанно занять Прибалтийский театр для подготовки в нем базы для дальнейшего наступления в пределах СССР. Однако с военной точки зрения такая задача может быть поставлена, и вопрос заключается в том, является ли захват Ленинграда, Ленинградской и Калининской областей действительным решением политической и экономической задачи по подысканию сырьевой базы. На этот последний вопрос приходится ответить отрицательно. Ничего, кроме дополнительных хозяйственных хлопот, захват всех этих территорий Германии не даст. Многомиллионный город Ленинград с хозяйственной точки зрения является большим потребителем. Единственно, что дал бы Германии подобный территориальный захват, – это владение всем юго-восточным побережьем Балтийского моря и устранение соперничества с СССР в военно-морском флоте. Таким образом, с военной точки зрения результат был бы большой, зато с экономической – ничтожный. Не могут немцы не учитывать и того, что Ленинград, как центр военной промышленности, уже не играет для нас той решающей роли, которую он играл до переноса военной промышленности к востоку.

Второе возможное направление германской интервенции при договоренности с поляками – это белорусское. Совершенно очевидно, что как овладение Белоруссией, так и Западной областью никакого решения сырьевой проблемы не дает и потому для Германии неинтересно. Белорусский театр военных действий только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической.

Остается третье, украинское направление. В стратегическом отношении пути борьбы за Украину для Германии те же, что и за Белоруссию, т. е. связано оно с использованием польской территории. В экономическом отношении Украина имеет для Германии исключительное значение. Она решает и металлургическую, и хлебную проблемы. Германский капитал пробивается к Черному морю. Даже одно только овладение Правобережной Украиной и то дало бы Германии и хлеб, и железную руду. Таким образом, Украина является той вожделенной территорией, которая снится Гитлеру германской колонией. В стремлениях к Украине среди германских военных кругов играет немаловажную роль и тот факт, что немцы в 1918 году оккупировали Украину, но были оттуда выбиты, т. е. стремление к реваншу.

Итак, территорией, за которую Германия, вероятнее всего, будет драться, является Украина. Следовательно, на этом театре войны наиболее вероятно появление главных сил германских армий.

Очень часто имеют предположения, что Германия не захочет значительно удаляться своими армиями от своей территории. Это зависит исключительно от политических задач, которые будут поставлены перед армией. Если этой задачей будет захват советской территории, то германская армия не может не стремиться на эту территорию.

Только в том случае, если политической целью Германии была бы ограниченная задача поддержки Польши в войне с нами, только в этом случае можно допустить, что германские армии не уйдут далеко от своих границ. Но даже и в этом случае надо учитывать принципы германского генерального штаба, доказанные ходом войны 1914—1918 гг., заключающиеся в том, что

германский генеральный штаб не занимается политиканством, а бросает свои армии туда, куда потребуют стратегические соображения. Так, например, немцы неоднократно бросали свои войска на территорию Австро-Венгрии для борьбы с Сербией, Румынией и Италией. Поэтому не следует обольщать себя надеждами на то, что немцы не уйдут далеко от своих границ.

Однако вывод, который только что сделан в отношении германских намерений насчет Украины, является относительным. Дело в том, что даже если Германия и поставила бы перед собой задачу вести войну с ограниченной целью, то все же эта война не может не превратиться в большую и длительную войну, причем, как минимум, создались бы два фронта: белорусский и украинский. СССР слишком силен, чтобы согласиться даже на малейшую территориальную уступку. Длительная же война с СССР, несомненно, может вовлечь в войну с Германией и Францию, и Англию. Другими словами, война, цель которой ограничивается захватом одной только Украины, превращается в войну большую, которая требует все того же предварительного решения сырьевой проблемы.

В силу этого мне представляется весьма вероятным, что Германия до войны с нами постарается захватить Чехословакию и Румынию. Не исключена такая обстановка в Европе, когда ни одна из стран не сможет вовремя поддержать Чехословакию против Германии. Если только нападение Германии на Чехословакию будет поддержано с юга ударом венгерской армии, что весьма вероятно, то участь Чехословакии может быть решена очень быстро. Следует еще учесть, что в Чехословакии орудуют германские фашистские организации, которые могут дезорганизовать оборону страны. Имеются разведывательные данные, говорящие о том, что немцы разрабатывают план захвата Чехословакии в трехдневный срок. Действительно, положение вытянутой с запада на восток Чехословакии, находящейся под ударами с запада, севера, юга и, наконец, изнутри, является чрезвычайно тяжелым. Если даже речь будет идти и не о трехдневном сроке, то во всяком случае о столь же коротком, в который заинтересованные страны могут и не успеть принять какие-либо решительные контр мероприятия.

Что касается войны Германии против Румынии, то со стратегической точки зрения немцы хорошо знают, как можно оккупировать территорию этой страны. Опыт 1916 года немцами хорошо изучен.

Что же может дать немцам оккупация Чехословакии и Румынии в экономическом отношении? Статистика говорит о том, что Румыния экспортирует ровно столько хлебных злаков, сколько Германия импортирует их в мирное время (до гитлеровских ограничений). Румыния добывает, если память мне не изменяет, 14 миллионов тонн нефти. Румыния и Чехословакия богаты многими металлами. Наконец, утверждение германского капитала в Румынии означало бы его монополию на Балканах, в Турции и выход его опять-таки в Черное море. Только железная руда по-прежнему являлась бы узким местом германского народного хозяйства и требовала бы захвата Криворожья. Не исключена возможность того, что немцы, правильно поставив разведку недр, сумеют найти железную руду и в Румынии. Таким образом, захват Германией Чехословакии и Румынии может обойтись без большой войны, зато для большой войны этот захват значительно упорядочивает сырьевой вопрос в германском народном хозяйстве, уменьшает зависимость Германии от Польши при войне против СССР, и, наконец, исходный базис для войны против СССР со стратегической точки зрения становится гораздо более выгодным.

В конечном счете можно сделать вывод, что независимо от того, будет ли предшествовать войне против СССР война Германии с Чехословакией и Румынией или не будет, все равно главные интересы гитлеровской Германии направлены в сторону Украины. Из этого должен исходить, это

должен учитывать наш оперативный план. Однако наш оперативный план этого не учитывает. Он построен все так же, как если бы война ожидалась с одной только Польшей.

Рассмотрим теперь западные наши границы и западные театры войны, исходя из политической задачи «бить противника на его территории».

На ближайший отрезок времени, пока существует Чехословакия и Румыния, «бить противника на его территории» практически означает бить польско-германские силы на польской территории. Со значительной долей вероятности дело будет обстоять именно так. Вряд ли в Прибалтийские страны немцы пошлют более одного-двух экспедиционных корпусов.

Решающее значение операции должны принять тогда, когда с поражением польско-германских сил должна будет пасть буржуазная Польша. Такое сражение может иметь место в районе Кенигсберг-Львов-Краков-Данциг. Каковы же пути движения наших армий для того, чтобы выйти в этот район в наиболее выгодной группировке и с наиболее широкой охватывающей базой?

Стратегически наиболее выгодным путем является быстрый разгром армиями вторжения вооруженных сил Эстонии, Латвии и Литвы с тем, чтобы выход наших главных сил, действующих севернее Полесья, на линию Кенигсберг-Брест-Литовск произошел в условиях, когда эти главные силы будут иметь за собой широкий, охватывающий тыл, обеспечивающий организацию наиболее бесперебойного транспорта и наиболее удобного боевого размещения авиации на аэродромах. Этот вариант, к сожалению, натолкнулся на трудно преодолимые в политическом отношении затруднения, а именно на то, что лимитрофы могут сохранить нейтралитет. Так как повторение «Бельгии» признается недопустимым, то от этого плана пришлось отказаться. Вот почему не прав Корк, когда говорит, что агрессивная роль прибалтов вредительски затушевывалась. Наоборот, агрессивная политика прибалтов позволила бы нам воспользоваться наилучшим вариантом стратегического решения. Не агрессия, а нейтралитет прибалтов сорвал применение наиболее решительного плана, и отмена последовала не ведомственным военным решением, а решением правительства. Я в дальнейшем еще вернусь к этому варианту, так как в связи с вероятным нападением на нас немцев и огромным значением, которое будет играть Восточная Пруссия, при нашем движении в глубь Польши, а также учитывая то, что мы строим на Балтике большой военно-морской флот, – этот вариант будет иметь в будущем еще более решающее значение.

Нейтралитет прибалтов играет для нас очень опасную роль. Если, скажем, он продолжится даже только две недели, то и тогда он сыграет свою вредную для нас роль. В силу сохраняемого нейтралитета мы должны будем отказаться от наиболее выгодного варианта, и через две недели, если нейтралитет будет прибалтами нарушен, исправить дело будет уже невозможно, т. е. невозможно в процессе стратегического сосредоточения. В ходе операций, конечно, многое можно будет выправить.

Однако, считаясь с политическими требованиями в отношении уважения нейтралитета, надо искать другие, хотя бы и менее выгодные в стратегическом отношении пути.

Севернее Полесья остается один путь: между Латвией и Литвой с севера и самим лесисто-болотистым Полесьем с юга. Этот стратегический коридор, и без того узкий, продольно разбивается как бы еще на две части лесисто-болотистым районом верховья Березины, Налибакской пущей, средним течением Немана и Беловежской пущей. Помимо того, он имеет и поперечные преграды: р. Вилия, вернее, течение Немана, Неман и Шора на участке Гродно – Слоним, Нарев, Ясельда, Западный Буг. Однако самым слабым местом «белорусского коридора»

являются его выходы на территорию этнографической Польши. Армии, наступающие по этому коридору, будут находиться в этом районе в очень тяжелом положении. Коснусь этих положений.

Напрасно стали бы мы ждать, как это делает у нас Генеральный штаб, что немцы первые нарушат нейтралитет Литвы. Это им невыгодно. В этом случае немцы имели бы в Литве слишком плохо обеспеченный путями сообщения тыл. Между прочим, во время одной из полевых поездок, кажется в 1911 году, Мольтке, как это описывает Форстер в своей книге «За кулисами германского генерального штаба», обсуждал вопрос о возможности направить наступление германских армий из В. Пруссии в направлении на Вильно и пришел к выводу о том, что это исключено ввиду слабости железнодорожной сети на территории Литвы. Характерно и то, что Гитлер сам предложил Литве заключить пакт о ненападении. Таким образом, раз немцы не будут нарушать нейтралитет Литвы, то нашим армиям придется своим правым флангом, двигаясь через Гродно и далее на запад, подвергаться опасности удара с севера, из Восточной Пруссии. Но это еще не все. В том случае, если главные силы Белорусского фронта форсируют Неман у Гродно и южнее, немцы могут нарушить нейтралитет Литвы, имеющей каких-нибудь три дивизии, и накоротке выйти в тыл Белорусского фронта в направлении Ковно – Вильно. Если глубокое вторжение в Белоруссию через Литву для немцев было бы опасно с точки зрения организации тыла, то операция с коротким замахом является вполне закономерной.

В дальнейшем Белорусский фронт должен будет искать взаимодействия с Украинским фронтом в направлении Брест-Литовска, стремиться к поражению польско-германских сил на варшавском направлении, обеспечивать свой фланг со стороны В. Пруссии и свой тыл со стороны Ковно – Вильно.

Совершенно очевидно, что решать все эти задачи одновременно невозможно. Командование Белорусским фронтом должно будет наметить определенную последовательность в разрешении этих задач.

Весьма возможно, что прежде всего обстановка заставит приступить к радикальному решению задачи обеспечения своего правого фланга, т. е. к разгрому германских сил в В. Пруссии. В этом случае было бы крайне важно для нас пройти по территории Литвы, что, может быть, можно будет и не считать нарушением нейтралитета, т. к. по договору между Литвой и РСФСР от 1920 года район Молодечно – Лида – Гродно также входит в состав Литвы и, следовательно, Красная Армия уже ходом вещей будет действовать на литовской территории.

Не исключена возможность, что, организовав прочное обеспечение своего правого фланга и тыла путем выставления сильного заслона для обороны, Белорусский фронт атакует противника на главном направлении совместно с Украинским фронтом. Однако, в этом последнем случае главные силы Белорусского фронта будут, во-первых, значительно ослаблены выделением крупных сил на обеспечение своего фланга и тыла, а во-вторых, все же немцы могут нанести поражение флангу и тылу Белорусского фронта путем организации удара из В. Пруссии как непосредственно на юг, так и через Литву на Ковно – Вильно. Эта угроза особенно реальна потому, что В. Пруссия обладает богато развитой железнодорожной сетью, позволяющей в сутки подвозить не менее шести пехотных дивизий. Столько же можно перебрасывать и по шоссейным путям В. Пруссии на автотранспорте.

Наконец, особенно опасным может стать положение Белорусского фронта, если произойдет разрыв между ним и подходящим к району Брест-Литовска Украинским фронтом. Тогда возможна

концентрическая атака главных сил Белорусского фронта. Главное командование должно организовано вывести в этот район внутренние фланги обоих фронтов.

Итак, Белорусский фронт при своем выходе на границу этнографической Польши должен расширять полосу своих действий, в то время как тыл его остается все в том же узком коридоре. До прихода Гитлера к власти В. Пруссия являлась для правого фланга Белорусского фронта надежным прикрытием. Так это было и в 1920 году. Но с установлением гитлеровского режима картина резко изменилась. Задачи Белорусского фронта стали неизмеримо сложнее, силы, которые он встретит в решительном сражении, вырастут, вероятно, вдвое, и в то же самое время цели, которые были поставлены фронту, и силы, ему предоставленные, остались без изменения. В этом несоответствии задач и средств кроются большие опасности, грозящие при стечении неблагоприятных условий серьезным поражением армиям Белорусского фронта.

Получается такое положение, что в самый тяжелый момент армиям Белорусского фронта придется наступать раструбом из узкого стратегического коридора. Все преимущества перегруппировок будут на стороне врагов. Кроме того, немцы и поляки будут иметь по сравнению с Белорусским фронтом огромные преимущества в отношении широкого и глубокого размещения авиации, а также в отношении охватывающего и выгодного рассредоточенного расположения тылов. В самом деле, «белорусский коридор» имеет тесно сжатые железнодорожные коммуникации и столь же тесно сжатые шоссейные пути.

Точно так же и скученное размещение авиации, исключающее широкий маневр по передислокации по фронту авиационных соединений, будет иметь следствием больший урон нашей легкой авиации по сравнению с потерями врагов на их аэродромах. Немцы, имея полную возможность рассредоточивать свою авиацию по Восточной Пруссии и Северной Польше, будут иметь преимущества в авиационном маневре.

Наши стесненные коммуникации будут нести от авиации большие потери, будут давать перебои, будут задерживаться с восстановлением разрушений и т. д.

Рассмотрим теперь стратегический путь между лесисто-болотистым Полесьем с севера и границами Румынии и Чехословакии с юга. Этот путь также представляет собой стратегический коридор, вполне доступный для наступления крупных сил, хотя и перерезан поперек целым рядом не слишком крупных речных преград и имеет отдельные районы, неудобные для действий, как, например, Дубненский район.

Нависание над левым флангом Украинского фронта границы Румынии в стратегическом отношении сходно со значением Латвии для Белорусского фронта. Однако дальше идет граница Чехословакии, и в этом отношении удобства глубокого наступления находятся на стороне Украинского фронта. В самом деле, границы Румынии с СССР надежно прикрыты системой укрепленных районов, а северный участок границ Румынии с Польшей горист, неудобен для действий больших войсковых масс и крайне беден железными дорогами. В этом районе сравнительно нетрудно организовать прочную оборону, выставив надежный заслон в сторону Румынии. В 1920 году Румыния сыграла неприятную роль. Она притягивала к себе встревоженное внимание Главного командования, а это последнее оттягивало к границам Румынии силы из главной группировки Юго-Западного фронта. Во всяком случае, организация надежного прикрытия своего фланга и тыла со стороны Румынии является несравнимо более простой задачей, чем прочное обеспечение фланга Белорусского фронта.

При выходе Украинского фронта примерно на линию Брест-Литовск-Львов перед его командованием встанет основная задача нанесения главным силам противника удара совместно с главными силами Белорусского фронта. В этом случае левый фланг будет прикрыт чехословацкой территорией и все внимание войск фронта может быть сосредоточено на главных силах противника. Только в том случае, если по ходу операций к моменту выхода правого фланга Украинского фронта в район Ковель – Люблин образовался бы между ним и Белорусским фронтом разрыв, только в этом случае могла бы создаваться угроза удара противника во фланг со стороны Брест-Литовска. Роль Главного командования должна заключаться в том, чтобы не допускать разрыва между фронтами.

Вопрос с размещением авиации и тылов для армий, наступающих в «украинском коридоре», отличается теми же трудностями и неудобствами, с которыми армии встречаются и в «белорусском коридоре». В этом отношении «украинский коридор» имеет только одно преимущество, заключающееся в том, что, когда армии Украинского фронта подойдут в район последнего решающего столкновения, немцы и поляки не будут иметь того охватывающего положения над внешним флангом, какое они имеют со стороны Восточной Пруссии.

Таким образом, театр наступления южнее Полесья является выгодным для наступления к району решающего столкновения в центре Польши. Однако наступление в одном лишь направлении южнее Полесья не может дать решения генеральной операции и генерального сражения. Необходимы согласованные действия обоих фронтов. Вопрос заключается лишь в том, которому из фронтов дать преимущественно решающее значение. При варианте первоочередной ликвидации лимитрофов – все преимущества за белорусским направлением. Эти преимущества сохраняются при условии нейтралитета Германии. Зато при условии нахождения Германии в составе врагов, а с другой стороны, при условии дружественной позиции Чехословакии – все преимущества сосредоточения главных сил переходят к украинскому направлению.

Выгоды украинского направления особенно должны сказаться, если Чехословакия будет участвовать в войне с Германией. Конечно, помощь Чехословакии будет очень небольшой, т. к. ее западная половина будет быстро ликвидирована немцами и венграми. Но тем не менее восточная часть Чехословакии, гористая и неудобная для действий крупных войсковых масс, может упорно обороняться и обеспечивать левый фланг наших армий. Помимо того не исключена возможность наступления чехословаков с самого начала войны на Краков, находящийся очень близко от чешской границы. Если этот крупнейший железнодорожный узел будет хотя бы на время выведен из эксплуатации, то переброски польско-германских сил на украинском направлении будут основательно расстроены и поведут к опозданию окончательного сосредоточения этих сил. При этих условиях, между прочим, не исключена возможность захвата Львова силами армии вторжения. Даже временное овладение этим пунктом и разрушение его крупнейшего железнодорожного узла опять-таки поведут к замедлению сосредоточения главных польско-германских сил.

Надо отметить, что только при условии избрания украинского направления как главного можно в какой-то степени использовать помощь чехословацкой армии. Во всех прочих случаях Чехословакия будет раздавлена совершенно отдельно, не принеся никакой пользы для наступления Красной Армии.

Чтобы сделать анализ стратегического положения более конкретным, необходимо обратиться к рассмотрению возможного соотношения сил сторон.

Польша (цифры привожу по памяти) выставляет по мобилизации 55 пехотных дивизий и еще 6 пехотных дивизий формирует в первые месяцы войны.

Германия утраивает свои 36 пехотных дивизий по мобилизации, т. е. выставляет 108 пехотных дивизий. Помимо того, Германия развернет ландверные дивизии, число и сроки развертывания которых я сейчас не помню. Сверх того, Германия имеет несколько десятков бригад штурмовиков, которые вряд ли годятся для полевой войны, но которые безусловно могут быть использованы для обороны тыла, отдельных участков укреплений и т. п.

Генеральный штаб РККА исчисляя те силы, которые Германия сможет выдвинуть против СССР, правильно исходит из предпосылок, что Франция может оказаться к началу войны в таком состоянии, что не сможет выполнить своих договорных обязательств и не выступит против Германии.

Предположим также, что Германия не предпринимала агрессии против Чехословакии, хотя на самом деле для нее выгоднее было бы сразу же захватить Чехословакию, чтобы быстро высвободить свои силы и не разбрасывать их на выставление заслонов. Исходя из таких предпосылок, положим, что Германия оставит в полосе своих укрепленных районов на французской границе 30 пехотных дивизий, на границах с Чехословакией 7 пехотных дивизий и в резерве главного командования еще 10 пехотных дивизий, не считая ландверных. Допустим, что Польша на чехословацкой границе оставит 5 пехотных дивизий. Тогда Красная Армия может встретить перед собой на польской территории 61 германскую и 50 польских пехотных дивизий, а всего 111 пехотных дивизий.

В авиации мы имеем превосходство над немцами, но, во-первых, потребности Дальнего Востока всегда могут оттянуть часть авиации с запада, во-вторых, как было показано выше, мы по мере углубления в Западную Белоруссию и в Западную Украину будем находиться в невыгодных аэродромных условиях по сравнению с польско-германской авиацией, и, в-третьих, все же в сухопутных операциях практически расчет должен вестись по числу пехотных дивизий, артиллерии и танков.

Наши механизированные соединения, несомненно, сильнее польскогерманских, но при этом следует учесть, что и поляки, и немцы непрерывно развивают свои механизированные соединения, вводя на вооружение пушечные танки, что немцы уже сформировали пять механизированных дивизий, примерно соответствующих нашим механизированным корпусам, что поляки формируют механизированные бригады и, наконец, что немцы, а за ними и поляки вводят на вооружение большое число противотанковых пушек в пехотных дивизиях, что резко повышает их способность вести бой с механизированными частями. Таким образом, наше преимущество в механизированных соединениях над немцами и поляками хотя и имеется, но это преимущество не может служить основанием для самоуспокоения по поводу нехватки у нас достаточного числа стрелковых дивизий.

Точно так же не может изменить этого положения и наше преимущество над врагами в отношении конницы. Конница будет нести очень тяжелые потери от авиации и химии противника.

На изложенных выше соображениях о том громадном значении, которое имеет число пехотных дивизий независимо от преимущества в авиации, механизированных соединениях и коннице, потому приходится так подробно останавливаться, что этими вреднейшими и опаснейшими

рассуждениями организационный отдел Генерального штаба РККА добивался торможения в развитии числа пехотных дивизий, развертываемых по мобилизации.

Каково же было то реальное число стрелковых дивизий, которое по нашему действующему оперативному плану двигалось в глубину территории Польши для того, чтобы бить противника на его территории. Точно я этого числа не знаю, но приблизительно оно должно быть около девяноста стрелковых дивизий, может быть, на несколько дивизий больше. Остальное число стрелковых дивизий из числа 150, развертываемых по мобилизации, идет на обеспечение Дальнего Востока, границ с Финляндией, Эстонией, Латвией и Румынией, на охрану границ Кавказа и Средней Азии.

Получается странная картина. Наши Белорусский и Украинский фронты должны втянуться в глубину территории Польши, втянуться в самых неблагоприятных обрисованных выше условиях и своими 90, пусть даже 100 стрелковыми дивизиями должны разбить 111 пехотных дивизий противника, на стороне которого остаются все преимущества маневра, использования авиации и организации тыла. К этому еще надо добавить, что поляки, как этому учит опыт 1920 года, дерутся у себя дома очень хорошо.

Клаузевиц считает, что для надежного поражения противника над ним надо иметь, по крайней мере, полуторакратное общее превосходство в силах. Этот коэффициент во всяком случае не преувеличен. Однако возьмем меньшее число потребных стрелковых дивизий, например 140, а не 166 (полуторакратное превосходство). В этом случае число дивизий в РККА должно быть значительно большим. Положим, что на Дальнем Востоке надо иметь не менее 35 стрелковых дивизий (во время войны), на границах с Финляндией – 7, на границах Эстонии и Латвии – 7, на границах с Румынией – 8, на Кавказе – 3, в Средней Азии – 2, в резерве Главного командования – 5 стрелковых дивизий. Тогда общее число потребных для РККА стрелковых дивизий поднимется до 207. На самом деле эта потребность значительно выше. Германия во время войны 1914—1918 гг. подняла число своих пехотных дивизий до 248. Борьба на два фронта требует большого числа войск, и для нас значительно большего, чем для Германии, т. к. наши расстояния и железнодорожные условия не позволяют нам производить те переброски сил с востока на запад и обратно, которые с таким успехом проводили немцы в прошлую империалистическую войну.

Мы же разворачиваем всего только 150 стрелковых дивизий.

К этому нашему недостатку в числе стрелковых дивизий надо еще добавить исключительно слабое развитие артиллерийского и танкового резерва Главного командования для усиления стрелковых дивизий и корпусов на решающих направлениях. Дело в том, что для подготовки атаки против боеспособного, – хорошо вооруженного и прочно укрепившегося противника требуется до 80 орудий на один километр фронта атаки. Участие танков не снижает той артиллерийской нормы. Англичане и французы даже при наличии танков количество артиллерии на один километр фронта доводили до 130 и более орудий.

Между тем по условиям ввода в атаку пехоты главный удар стрелковой дивизии не может быть уже двух километров, т. е. своими артиллерийскими средствами стрелковая дивизия может обеспечить лишь до 40 орудий на километр, откуда следует, что для крупных операций требуется удвоение артиллерии дивизий.

Собственной артиллерии стрелковой дивизии хватит только в условиях очень подвижной войны, когда противник не успевает как следует укрепиться.

Так же точно и собственных танков стрелковой дивизии не хватит при выполнении сложных и ответственных наступательных операций. Для усиления войск, действующих на главных направлениях, организуется артиллерийский и танковый резерв Главного командования. Однако этот резерв организован у нас в совершенно недостаточном размере, что не позволяет создать необходимого качественного усиления на участках решающих сражений. Во все нет у нас пулеметного резерва Главного командования для усиления стрелковых дивизий, занимающих оборонительные фронты. Французы такой пулеметный резерв имеют.

Как же будут развиваться операции Белорусского и Украинского фронтов в соответствии с ныне действующим планом, если принять во внимание несоответствие между силами и средствами и теми решительными целями, которые ставит этот план?

Положим, что Белорусский фронт получает 55, а Украинский фронт 35 стрелковых дивизий (не считая дивизий, стоящих в укрепленных районах на границе с Румынией). Силы Белорусского фронта закончат свое сосредоточение примерно в 15 дней, а Украинского – в 20 дней.

Значительное наше замедление в перевозках позволяет польско-германским силам предупредить нас в сосредоточении и, применяя польскую терминологию, «выпадными действиями» дезорганизовать район нашего сосредоточения и заставить нас отнестись таковой несколько глубже на нашу территорию. Обратная картина развертывания на наших западных границах большого числа механизированных, кавалерийских и стрелковых соединений в штатах, близких к штатам военного времени, а также размещения в БВО и КВО крупных авиационных сил. Эти мероприятия позволили нам в свою очередь поставить вопрос о том, чтобы сразу же после объявления войны вторгнуться в Западную Белоруссию и на Украину и дезорганизовать район сосредоточения противника, отнестись таковой глубоко в тыл, примерно на линию Гродно – Львов.

Если война вспыхнет неожиданно и поляки не будут иметь в своем распоряжении предмобилизационного периода, то действия наших армий вторжения будут носить еще более решительный характер, т. к. по польскому плану мобилизации призываемое в приграничных с нами районах население перебрасывается в тыл для укомплектования расположенных в этнографической Польше частей. Само собой понятно, что быстрые действия армии вторжения, поддержанные сильной авиацией, могут сорвать эти мобилизационные перевозки и поставят мобилизуемую польскую армию в очень тяжелое положение.

Далее, операции вторжения дезорганизуют аэродромную полосу приграничной полосы противника, заставляя его отнестись развертывание своей авиации в глубину, сокращая тем самым радиус полезного воздействия его легкой авиации на наши железнодорожные перевозки, осуществляющие стратегическое сосредоточение.

Таким образом, операции вторжения срывают сроки сосредоточения противника, если война началась без предмобилизационного периода, что наносит ощутимый удар по польской мобилизации; наконец, операции вторжения наиболее надежно обеспечивают собственное стратегическое сосредоточение.

Уборевич указывает на то, что вредительством являются операции вторжения, если они имеют разрыв во времени с окончанием сосредоточения главных сил. Это неправильное, ошибочное заключение. Операции вторжения именно потому и предпринимаются, что запаздывает стратегическое сосредоточение и его надо обеспечить заблаговременным вторжением. В зависимости от успехов сосредоточения на том или другом фронте части армий вторжения могут

быть поддержаны соединениями из состава главных сил и смогут обеспечить этим последним более удобные рубежи развертывания. Однако же если такое удержание за собой территории противника армиям вторжения и не удастся, то их задачу следует считать выполненной, если они расстроят и оттеснят назад сосредоточение противника и тем самым обеспечат бесперебойность собственного стратегического сосредоточения.

Само собой понятно, что армии вторжения, выполняя свои операции, неизбежно понесут потери. Конница будет быстро таять от воздействия авиации и химии. Вообще конь трудно защитим от авиахимического нападения. Гужевые парки, обозы и пр. будут нести еще большие потери, чем конница. Механизированные соединения будут напряженно расходовать свои моторресурсы. Поэтому ответственнейшей задачей фронтового и Главного командования будет определение того предела использования армий вторжения, который диктуется как интересами окончания сосредоточения, так и состояния войск армии вторжения, т. е. их моральными и физическими силами и материальными ресурсами. Безусловно, неправильный пример использования успеха армии вторжения имел место на стратегической военной игре в январе месяце с. г., когда Белорусский фронт пачками вводил в наступление эшелоны главных сил до окончательного их сосредоточения только для того, чтобы развить частный успех армии вторжения.

Что касается указаний Уборевича на то, что им разрабатывался вредительский план овладения Барановичским укрепленным районом конницей, поддержанной лишь слабовооруженными механизированными бригадами, без всякого участия пехоты, то это служит лишь примером того, как проводилось вредительство в оперативном плане, но никак не служит доказательством вредности операций вторжения.

В результате операций вторжения в соответствии с нашим оперативным планом мне кажется весьма вероятным, что линия польско-германского развертывания будет оттеснена на рубеж Гродно – Слоним – Лунинец – Львов. Вряд ли полякам удастся отстоять Виленский укрепленный район. Строительство Виленского и Барановичского укрепленных районов поляками относится к тому времени, когда у нас не было армий вторжения.

Наше стратегическое развертывание, может быть, с некоторым опозданием, но примерно к тому же сроку закончится вдоль государственной границы. Поэтому первые крупные сражения произойдут на польской территории. Как же будут развиваться оперативные действия к северу и к югу от Полесья?

Положим, что из 111 пех[отных] польско-германских дивизий 50 будет противопоставлено Белорусскому и 55 Украинскому фронтам, при оставлении 6 пех[отных] дивизий в резерве.

Белорусский фронт, нанеся поражение целому ряду польских частей еще в период операций вторжения, имея некоторый общий перевес в силах, значительный перевес в механизированных соединениях и в авиации и, наконец, находясь примерно в одинаковых условиях театра военных действий с поляками и немцами между Литвой и Полесьем, может быть, и имеет кое-какие шансы

на наступление с конечным выходом к границам этнографической Польши. Но зато с подходом к этим границам положение Белорусского фронта резко меняется в худшую сторону. Об этом уже говорилось выше. Тыл Белорусского фронта вытягивается в узком и длинном коридоре, стесняющем маневр войск, размещение авиации и работу коммуникаций.

Основное же затруднение встанет перед командованием Белорусского фронта в смысле выбора направления дальнейших действий. Несомненно, немцы будут оборонять район Гродно – Осовец, прикрывая пути в Вост[очную] Пруссию и готовя из этой последней удар во фланг и тыл главным силам Белорусского фронта в случае их движения на Белосток и Брест-Литовск.

Оборона немцев в этом районе будет очень прочна, т. к. августовские леса, целая сеть озер между Неманом и Восточной Пруссией, болотистые берега Нарева и Мазурские озера с крепостью Летцен создают исключительные удобства обороны этого района как по фронту, так и на всю его значительную глубину. Если к этим природным условиям, обеспечивающим оборону, добавить еще систему железобетонных укреплений из быстротвердеющего цемента, то прочность германской обороны в этом районе будет исключительно серьезной.

С другой стороны, поляки могут превратить в трудноодолимый оборонительный район систему р. Ясельда с очень широкой и болотистой долиной и Беловежской пущей.

Командующему Белорусским фронтом придется решить вопрос о последовательности действий: преодолеть ли сначала оборону поляков на р. Ясельда и, овладев Брест-Литовском, войти во взаимодействие с армиями Украинского фронта, выставив на это время прочный заслон против Восточной Пруссии, или, наоборот, сначала овладеть хотя бы Мазурскими озерами Вост[очной] Пруссии и лишь после этого обратить главные силы фронта на Брест-Литовск.

Слабым местом первого решения является то, что, удаляясь к Белостоку и Брест-Литовску, Белорусский фронт растягивает свои коммуникации, оставляя их в непосредственной близости от фронта возможного перехода немцев в наступление из В[осточной] Пруссии. Если только немцы коротким ударом овладеют районом Гродно-Волковыск, то пути отхода и подвоза для Белорусского фронта фактически будут отрезаны. Поэтому такое решение заставило бы выделить в заслон против В[осточной] Пруссии столь большие силы, что для выполнения задач, стоящих в главном направлении, потребных там сил уже не оказалось бы.

Второе решение, т. е. первоначальный удар в направлении В[осточной] Пруссии, потребует слишком много времени и войск. Этих войск Белорусский фронт, как и в первом случае, в своем распоряжении не имеет.

Итак, наличных сил Белорусского фронта недостаточно для того, чтобы решить стоящую перед ним задачу поражения польско-германских сил в глубине польской территории. Положение Белорусского фронта, вышедшего на подступы к Белостоку и на рубеж р. Ясельда, легко может стать угрожающим, если немцы бросят свои резервы через В[осточную] Пруссию в направлении Гродно и Волковыска, а может, и на Вильно через Ковно. Ежедневно, как это уже указывалось выше, ж[елезные] д[ороги] В[осточной] Пруссии могут перебрасывать шесть пехотных дивизий и примерно столько же дивизий можно перебросить на автомобилях по шоссейной сети В[осточной] Пруссии. Используя это свое колоссальное преимущество, путем ли подачи стратегических резервов или путем временной переброски сил с украинского направления, немцы могут нанести тяжелое поражение Белорусскому фронту.

Остановливаясь на 1-м и 2-м оперативных вариантах, приведенных в показаниях Уборевича, необходимо заметить, что они отличаются один от другого лишь тем рубежом, на котором польско-германские силы переходят в решительное наступление. По первому варианту немцы переходят в наступление на Лида – Барановичи с целью захвата Минска и Слуцка. Этот вариант Уборевича вытекает из хода стратегической военной игры в апреле 1936 года. В этой игре Уборевич увлекся наступлением в вильно-ковенском направлении, сосредоточив на нем свои главные силы, и получил удар главными польско-германскими силами в свой левый фланг, в минском направлении. Это вполне возможный вариант, однако не основной. Дело в том, что Генеральный штаб РККА в порядке руководства военной игрой предложил германскому командованию нарушить нейтралитет Литвы, что вряд ли будет иметь место на самом деле, и потому Уборевич, ошибочно полагая, что немцы двинут в Литву основную массу своих войск, и сам двинул на Вильно – Ковно свои главные силы и за эту ошибку получил удар во фланг основной группы польско-германских армий.

Что касается указаний Уборевича насчет моих советов о движении главных сил Белорусского фронта севернее или южнее Немана, то должен сказать, что на все случаи оперативной обстановки трудно дать общий совет, надо ли двигать главные силы Белорусского фронта севернее или южнее Немана. Такой вопрос нельзя решать предвзято. Правильным и неправильным может оказаться и то, и другое движение, если оно не будет отвечать конкретно складывающейся обстановке. Решение такого вопроса, между прочим, будет связано и с той задачей, которую поставит перед собой командующий в отношении обеспечения своих действий со стороны В[осточной] Пруссии. Как правильное руководство действиями фронта, так и вредительское обязательно должно учитывать конкретную обстановку.

Второй оперативный вариант Уборевича предусматривает отход польско-германских сил на Белосток – Пружаны и удар главных германских сил из Вост[очной] Пруссии в общем направлении Гродно. Этот вариант весьма вероятный, и я его изложил выше. В стратегической военной игре в январе текущего года Уборевич, увлекшись наступлением в брест-литовском направлении, подставил свой фланг и тыл в районе Гродно под удар немцев из Восточной Пруссии. Положение было выправлено вмешательством главного руководителя военной игры.

Соображения, приводимые Уборевичем, в отношении преимуществ оперативного размещения германской авиации по сравнению с нашей вполне справедливы, как я выше это отметил.

Соображения о вероятности поражения конницы ипритом вполне правильны. Нельзя забывать, что теперь имеются и несравнимо более мощные кожные отравляющие вещества.

Совершенно правильны замечания Уборевича в отношении превосходства немцев в отношении моторизованных дивизий и автотранспорта. Мы пока не имеем мотодивизий, хотя оперативная потребность в них очень велика. Не следует помимо оперативных требований упускать из виду и то обстоятельство, что мы практически не умеем ни организовать мотодивизию, ни наладить ее обучение, когда подходим к созданию импровизированных мотосоединений. Необходимо иметь постоянные мотодивизии, учиться вводу их в бой, регулировке движения и т. п. моментам, которых не знают общевойсковые командиры. В отношении автотранспорта основное преимущество немцев заключается в том, что они имеют постоянно существующую организацию фашистского автомобильного корпуса. Этот корпус по несколько раз в год тренируется в массовых перебросках войск и фашистских организаций на далекие расстояния. Мы же хотя и получаем по

мобилизации большое количество автотранспорта, но даем ему импровизированную, не сколоченную организацию и не предусматриваем крупных автомобильных соединений. В силу этого мы не имеем опыта в эксплуатации больших автомобильных масс в полевой обстановке.

Обратимся теперь к рассмотрению условий наступления наших армий на Украинском фронте.

Соотношение сил Украинского фронта и действующих против него польско-германских армий, как это показывают приводившиеся выше расчеты, крайне невыгодно для нас. В самом благоприятном для самого Украинского фронта случае против него могут быть выставлены равные ему силы. Это в том случае, если польско-германское командование обратит свои главные силы сначала против Белорусского фронта. Даже в этом, наиболее для него благоприятном случае Украинский фронт вряд ли сможет выполнить поставленную ему задачу войти во взаимодействие с Белорусским фронтом в районе Брест-Литовска, т. к. при равных силах нельзя надеяться на глубокое продвижение по территории противника. В случае же, если польско-германское командование бросит свои главные силы на украинское направление, а этот вариант все равно неизбежен, даже в том случае, если первый удар наносится Белорусскому фронту, положение Украинского фронта становится очень тяжелым. Он не только не сможет выполнить стоящей перед ним задачи войти во взаимодействие с левым флангом Белорусского фронта, но и сам может подвергнуться серьезному поражению.

Из приводившегося выше расчета видно, что против Украинского фронта без труда может быть выставлено 55 польско-германских пех[отных] дивизий, а если к этому добавить и неприятельские резервы, то всего будет около 60 пех[отных] дивизий, т. е. почти двойное превосходство по сравнению с силами Украинского фронта.

Решающее сражение может произойти, учитывая результаты операции вторжения, примерно на полпути между линией наших укрепленных районов и Львовом. В результате атаки превосходящих сил неприятеля Украинский фронт должен будет начать отход и достигнет линии своих укрепленных районов примерно к тому сроку, к которому Белорусский фронт в случае своего успеха может достигнуть линии Гродно – Пружаны. В этом расхождении фронтов, разделенных широкой полосой лесисто-болотистого Полесья, кроется благодаря недостатку в силах огромная опасность последовательного поражения обоих фронтов.

Достигнув рубежа наших укрепленных районов на Украине, польско-германское командование может применить два способа действий. Во-первых, начать методическую подготовку к атаке Летичевского и южной части Житомирского укрепленных районов и, возможно, к вспомогательной атаке Новоград-Волынского укрепленного района. Овладение этими отдельными участками укрепленных районов требует некоторого времени и крупных артиллерийских средств. На этот период польско-германское командование могло бы перебросить часть своих сил с юга на север для нанесения частного поражения Белорусскому фронту, о чем уже говорилось выше. Во-вторых, польско-германское командование может форсировать овладение укрепленными районами и сразу же начать наступление по Правобережной Украине.

Второй вариант позволяет польско-германскому командованию быстро развить свои операции в направлении Киева и в направлении Криворожья. Воспрепятствовать этому продвижению нам будет очень трудно, т. к. подавляющее превосходство германских и польских сил может обеспечить нанесение армиям Украинского фронта серьезного поражения. В результате этого

поражения польско-германские армии могут начать операции по последовательному занятию территории.

Однако оперативный план немцев и поляков вряд ли ограничится только этим. Следует ожидать развития немцами и поляками успеха в направлении примерно на Мозырь – Жлобин, в глубокий тыл Белорусского фронта. Задача эта нелегкая. Придется преодолеть лесисто-болотистые пространства, овладеть Мозырским укрепленным районом, форсировать Припять и т. д., но тем не менее эта задача оперативно вполне разрешима и стратегически чрезвычайно расширяет возможный масштаб поражения наших армий.

Как я показывал уже в первом разделе, во время этой стратегической военной игры в апреле 1936 года я по вопросам оперативного положения наших армий обменивался мнениями с Якиром и Уборевичем. Учитывая директиву Троцкого о подготовке поражения того фронта, где будут действовать немцы, а также указание генерала Рундштедта, что подготовку поражения надо организовать на Украинском фронте, я предложил Якиру облегчить немцам задачу путем диверсионно-вредительской сдачи Летичевского укрепленного района, комендантом которого был участник заговора Саблин. В случае сдачи Летичевского района немцы легко могли обойти Новоград-Волынский и Житомирский укрепленные районы с юга и, таким образом, опрокинуть всю систему пограничных с Польшей укрепленных районов КВО. Вместе с тем я считал, что если подготовить подрыв железнодорожных мостов на Березине и Днепре, в тылу Белорусского фронта в тот момент, когда немцы начнут обходить фланг Белорусского фронта, то задача поражения будет выполнена еще более решительно. Уборевич и Аппога получили задание иметь на время войны в своих железнодорожных частях диверсионные группы подрывников. Самые объекты подрывов не уточнялись.

Само собой понятно, что подрыв ж[елезно]д[орожных] мостов в тылу Белорусского фронта неизбежно повлечет зашивку и без того перегруженных и сжатых в тесном коридоре коммуникаций, которые благодаря своему положению будут непрерывно находиться под воздействием авиации противника. Учитывая, что подрыв ж[елезно]д[орожных] мостов во время напряженных операций может быть осуществлен не только диверсиями, но и воздушной бомбардировкой, а также выброской парашютистов-подрывников, необходимо принять ряд радикальных мер для того, чтобы обеспечить непрерывность работы ж[елезно] дорожных мостов во все периоды операции. Одним из существенных мероприятий является отрывка еще в мирное время подъездных путей на уровень летних вод реки, заготовка ряжевых или бетонных устоев для наводки простейшими способами двутавровых балок (возможны, кажется, 22-метровые пролеты при двутавровых балках метрового сечения; пока их у нас не изготавливают, но производство их необходимо наладить). Таких запасных мостов на пониженном уровне должно быть, по крайней мере, два около каждого наиболее ответственного моста. Подъездные пути должны быть отлогого профиля во избежание слишком замедленного движения поезда. У крупных мостов с каждой стороны у начала подъездных путей к временным мостам должны быть организованы разъезды, что позволит избежать излишних задержек в движении. Мосты на пониженном уровне, даже в случае их подрыва, очень быстро восстанавливаются. Помимо того, при наличии у моста зенитных средств противник будет менее настойчив в атаках моста, т. к. он будет видеть резервные возможности в железнодорожной переправе, а сам будет подвергаться напрасным потерям.

У крупных ж[елезно] дорожных мостов придется постоянно держать плотничьи с механизированным инструментом команды, а также запас заготовленных ряжей как для

восстановления мостов на пониженном уровне, так и для укрепления каменных устоев в случае, если они дадут трещины от попадания авиабомб в воду. Эти исправления можно будет производить очень быстро.

Помимо того, с обеих сторон крупных железнодорожных мостов необходимо подготовить сильно развитые станции с тем, чтобы можно было перебрасывать войска и грузы на автомобилях от станции до станции в случае повреждения моста. В случае повреждения ряда мостов такие переброски придется делать иногда на значительные расстояния. Отсюда приходится сделать вывод, что вдоль основных ж[елезно] дорожных путей следует прокладывать шоссейные дороги и иметь в важнейших узлах резерв автомобильного транспорта.

Помимо мостов на пониженном уровне в некоторых пунктах необходимо построить ж[елезнодорожные] участки, позволяющие в случае капитального разрушения моста передачу составов на другое направление. Так, например, к Полоцку подходят три железные дороги, а от Полоцка по направлению к фронту идет лишь одна, пересекая у самого города Западную Двину на очень высоком уровне. Подрыв ж[елезно] дорожного моста и систематическое его бомбардирование могут поставить армии, базирующиеся на Полоцк, в очень тяжелое положение. Поэтому совершенно необходимо проложить двухпутный участок Полоцк – Витебск по южному берегу Зап[адной] Двины. Конечно, этот участок надо соединить с Лепелем и далее вести на м. Березино – Минск – Слуцк – Новоград-Волынский – Жмеринка. При наличии такой железной дороги вывод из строя ж[елезно] д[орожной] переправы, например, через Березину у Борисова не мог бы воспрепятствовать подаче эшелонов из Орши в Минск через Лепель, конечно, при условии развития необходимой пропускной и провозной способности этой железной дороги и т. д. Для Белорусского фронта чрезвычайно важна ж[елезно] д[орожная] переправа через Днепр у Жлобина. Поэтому весьма важно до предела развить основную рокаду фронта: Витебск-Орша-Жлобин-Мозырь-Жмеринка. Само собою разумеется, что такие же мероприятия надо провести по линии Украинского фронта. В частности, ж[елезные] дороги, идущие от Днепропетровска и Запорожья на Казатин и Жмеринку, должны быть развиты, т. к. днепровские ж[елезно] д[орожные] мосты этих дорог наиболее удалены от противника и наименее подвергаются опасности ежедневных налетов.

Итак, рассмотрение плана действий Белорусского фронта, построенного на задаче разгромить польско-германские силы на варшавском направлении, говорит о том, что план этот не обеспечен необходимыми силами и средствами. Вследствие этого поражение не исключено даже без наличия какого бы то ни было вредительства. Само собою понятно, что проявление вредительства даже в отдельных звеньях фронтового и армейского управления резко повышает шансы на поражение. Из области реально осуществленной вредительской работы, непосредственно отражающейся на оперативном плане, необходимо отметить в первую очередь ту задержку, которую организационный отдел Генерального штаба РККА (Алафузо) осуществил в вопросе увеличения числа стрелковых дивизий, задержку, которая создает основную оперативную опасность для наших армий на Белорусском и Украинском фронтах. Такая же опасная задержка проведена в вопросе широкого развертывания артиллерийского и танкового резерва Главного командования.

Каковы же те силы, которые нужны Белорусскому фронту для того, чтобы он мог выполнить поставленную ему задачу ведущего, решающего значения? Здесь можно сделать прикидку следующего порядка. Если бы польско-германское командование по ходу обстановки решило главные силы сосредоточить против Белорусского фронта, то против Украинского ему было бы

достаточно оставить 30-35 пехотных] дивизий, т. е. на белорусском направлении могло бы сосредоточиться до 76-81 пех[отных] дивизий (из всех 111). Отсюда ясно, что только для того, чтобы не потерпеть отдельного поражения при настойчивом продвижении в глубь Польши, Белорусский фронт должен иметь, по крайней мере, столько же стр[елковых] дивизий, а для того, чтобы получить возможность нанести противнику поражение, число дивизий, входящих в его состав, должно значительно вырасти.

Конечно, использовать столь большое число стр[елковых] дивизий в полосе до Гродно – Кобрин Белорусскому фронту нелегко. Слишком узок «белорусский коридор», и слишком беден он даже грунтовыми путями. Однако к западу от меридиана Гродно возможности и необходимость использования этих сил значительно возрастают. Наилучшие оперативные условия для использования этих масс создались бы при упомянутом выше варианте первоочередного и стремительного разгрома лимитрофов. При этом варианте и более крупные силы можно было бы концентрически подвести к фронту Тильзит – Гродно – Брест-Литовск. Если же пользоваться только «белорусским коридором», то, по всей вероятности, придется применить оперативное эшелонирование с тем, чтобы в нужную минуту подвести к фронту все эшелоны. Но тыл при этом варианте был бы перенапряжен до крайности и потребовалась бы организация массового автомобильного транспорта и широкой постройки автомобильных дорог.

Каковы же должны быть те силы, которые необходимо предоставить Украинскому фронту для выполнения последним поставленной ему задачи? Как видно было из сделанных выше подсчетов, польско-германское командование может выставить против Украинского фронта около 60 пех[отных] дивизий. Надо оговориться, что эти расчеты могут касаться лишь 1937 года, не позже, т. к., несомненно, в 1938 году германская армия, выставляемая по мобилизации, значительно вырастет; даже в 1937 году за счет ландверных дивизий германская армия будет несколько сильнее, чем это выше взято в расчет. Очевидно, что, имея против себя около 60 пех[отных] дивизий, Украинский фронт также должен их иметь не меньше 60. На самом деле, учитывая активные задачи, стоящие перед фронтом, его силы должны быть значительно большими.

Итак, из сравнительного рассмотрения возможных группировок противника и потребных нашим фронтам сил выяснилось, что без пересмотра основных установок ныне действующего оперативного плана Белорусскому фронту требуется около 80 дивизий, а Украинскому – около 60, а всего 140 стр[елковых] дивизий. Рассмотрим, как могли бы развиваться при наличии таких сил совместные действия Белорусского и Украинского фронтов. При производстве подсчетов предполагалось, что если главный удар немцы будут наносить на Украине, то они выставят на этом направлении до 60 пех[отных] дивизий. Очевидно, что при наличии в составе Украинского фронта также 60 стрелковых дивизий можно предположить бои с переменным успехом на территории противника между Полесьем и румынской границей. Может быть, даже Украинский фронт будет иметь преимущественный успех, т. к., вероятно, он будет сильнее германо-поляков в отношении механизированных соединений. В этом случае на белорусском направлении германо-поляки смогут выставить около 50 пех[отных] дивизий. Совершенно очевидно, что Белорусский фронт при наличии 80 стр[елковых] дивизий может нанести польско-германским армиям поражение и постепенно установит оперативное взаимодействие с Украинским фронтом в районе Брест-Литовска.

Возьмем другой вариант, когда польско-германское командование бросает против Белорусского фронта до 80 пех[отных] дивизий, оставляя на украинском направлении до 30-35 пех[отных] дивизий. Совершенно очевидно, что Украинский фронт своими 60 дивизиями нанесет польско-германским армиям поражение и, содействуя Белорусскому фронту в общем направлении на Брест-Литовск, в конце концов оттянет на себя часть неприятельских сил, обеспечит наступление своего северного соседа, и в дальнейшем оба фронта, находясь во взаимодействии и имея общее превосходство в силах над противником, нанесут ему общее поражение.

Итак, расчеты, безусловно, доказывают, что Белорусский и Украинский фронты, имеющие в своем составе около 90 стр[елковых] дивизий, подвергаются опасности последовательного поражения при выполнении ими активных задач, которые ставятся им оперативным планом. Эти задачи посильны будут этим фронтам только в том случае, если Германия не выступит на стороне Польши. При войне против нас Германии и Польши и при наличии в составе Белорусского и Украинского фронтов около 90 стр[елковых] дивизий активные наступательные задачи по поражению противника на его территории для этих фронтов заведомо непосильны.

С другой стороны, расчеты показывают, что эти задачи могут быть выполнены при условии увеличения состава обоих фронтов до 140 стр[елковых] дивизий.

Трудности в выполнении этого необходимейшего условия нашего боевого успеха заключаются в двух направлениях: в формировании кадров и накоплении материальной части для новых 50 стр[елковых] дивизий, разворачиваемых по мобилизации, и в развитии железнодорожных и шоссейных путей для своевременного сосредоточения дополнительных сил к границам. Однако, несмотря на запущенность того и другого вопроса, они являются вполне разрешимыми, и за их разрешение необходимо взяться немедленно и с величайшей энергией.

Необходимо, чтобы все стр[елковые] дивизии были одинаково вооружены. Опыт войны 1914—1918 гг. показал, что в ходе войны все равно дивизии разделяются как бы на два класса: на наступательные и оборонительные. Наступательные дивизии сильнее вооружены артиллерией и имеют более мощные тыловые службы, способные обеспечить маневр дивизии. Оборонительные дивизии сильно оснащаются пулеметами, зато в артиллерийском отношении слабее и тылы имеют в сокращенном составе. Очевидно, часть новых дивизий можно будет сформировать как оборонительные дивизии. Это облегчит формирование с точки зрения потребности в материальной части артиллерии.

В отношении количественных показателей нашего командного состава запаса эти формирования особых трудностей не встретят. В качественном отношении уровень командиров запаса очень низок, но, будучи призваны в армию, эти командиры быстро повысят уровень своей подготовки.

Ускорение сосредоточения достижимо путем внеочередной автоблокировки ж[елезно]д[орожных] линий, осуществляющих стратегические перевозки. Проводя автоблокировку и развивая соответствующим образом разъезды, можно добиться почти удвоения провозной способности ж[елезной] дороги.

Это мероприятие можно провести очень быстро. Помимо того, необходимо, конечно, строить и новые ж[елезные] дороги.

Ускорения сосредоточения можно достигнуть и путем расположения парков, обозов и проч[его] тылового имущества частей, подлежащих переброске в тех укрепленных районах, в направлении которых они направляются по плану оперативных перевозок. При тщательной организации

хозяйства и при условии разрешения командирам дивизий инспектировать имущество, принадлежащее их дивизиям, необходимый порядок может быть соблюден.

Мне кажется, что даже эти два мероприятия помогут уложить стратегические перевозки в нужные сроки. Если к этому прибавить постройку новых железных дорог, то, быть может, сроки сосредоточения удастся даже сократить, что крайне желательно и даже, более того, совершенно необходимо.

Начавшееся строительство автострад на Минск и Киев также должно быть использовано для ускорения сосредоточения путем применения автотранспорта.

После всего вышеизложенного, где было обосновано положение, что мы не имеем на сегодняшний день достаточных сил, чтобы выполнить задачи, поставленные оперативным планом, встает, естественно, следующий вопрос: каковы же должны быть те задачи, которые оперативно следует поставить Белорусскому и Украинскому фронтам, учитывая те силы, которые они реально могут получить в 1937 году?

Должен прямо сказать, что этот вопрос мною ни разу не прорабатывался. Опять-таки повторяю, что если в войне будет участвовать одна Польша, то действующий оперативный план соответствует наличным силам и средствам. Потребуется только принять действительные меры обеспечения фронта со стороны Восточной Пруссии. Что же касается плана действий против соединенных польско-германских сил, то на этот вопрос ответить гораздо труднее. Я думаю, что надо серьезно проработать этот вопрос, однако сейчас постараюсь высказать общие соображения на эту тему.

Операции вторжения должны остаться в силе. Они обеспечивают выигрыш времени, дезорганизуя районы намечаемого противником сосредоточения. Помимо того, операции вторжения сразу же переносят военные действия на территорию врага. Наконец, в случае вынужденного отхода войска армии вторжения, усиленные необходимыми техническими средствами, будут капитально разрушать за собой железные дороги и шоссе, что будет влиять на расстройство тыла противника. Более того, армии вторжения могут захватить значительную часть пограничной территории противника, например, для белорусского направления вполне возможен захват района Вильно – Лида – Барановичи. Эти действия армии вторжения должны быть поддержаны войсками главных сил с тем, чтобы неприятель не мог без серьезных боев возвращать свою территорию. В упорных боях противник будет углубляться по двум описанным выше коридорам: белорусскому и украинскому со всеми проистекающими отсюда трудностями и неудобствами, т. е. ослаблением своих сил на обеспечение флангов в сторону соседних государств, сужением площади размещения авиации, затруднениями в организации маневра войсковых соединений, в перенапряжении работы коммуникаций и пр. Наши армии, наоборот, приближаясь к своим базам, будут получать преимущества в маневрировании, в использовании авиации и в работе тылов. Помимо того, Белорусский и Украинский фронты, отходя к основным железнодорожным заходам на нашей территории, получают возможность как взаимной поддержки, так и поддержки со стороны Главного командования, в то время как фронты польско-германских армий, все более разделяемые Полесьем и отрывающиеся от своей хорошо

налаженной железнодорожной сети, все более и более лишаются возможности поддерживать друг друга, и потому в конце концов может наступить момент, когда Главное командование сможет принять решение о нанесении одному из фронтов противника (южнее или севернее Полесья) отдельного поражения. Для этого потребуется накопить крупный резерв Главного командования. Полагаю, что такой вариант возможен, т. к. польско-германские силы в свою очередь не обладают достаточным превосходством над силами Белорусского и Украинского фронтов для совершения глубокого наступления (111 дивизий против 30-100 дивизий) и будут, конечно, ослаблены и истощены этим глубоким наступлением. В такой обстановке при наличии достаточного резерва Главного командования, поданного в нужный момент на один из контрфронтов и направленного в наиболее ослабленный фронт противника, может оказаться возможным последовательное поражение противника сначала на одном направлении, а далее на другом.

Повторяю, что этот вариант мною совершенно не проработан, и я здесь пока высказываю лишь самые предварительные соображения.

Вновь возвращаясь к варианту первоочередного разгрома прибалтов, хочу сказать, что именно этот вариант особенно благоприятствует вести активную оборону на территории врага. Захват территории Эстонии, Латвии и Литвы и захват армией вторжения Белорусского фронта территории Западной Белоруссии до линии Гродно – Слоним позволил бы нашим армиям, опираясь на свою охватывающую базу, упорно обороняться, а в случае наступления противника – ставить его в труднейшее положение, когда ему придется развивать свои действия по эксцентрическим направлениям.

Между прочим, этот вариант станет совершенно необходимым, когда нами будет построен на Балтике большой линейный флот. Такой флот во время войны не может базироваться ни в Кронштадте, ни на Лужской губе. Ему потребуются базы в открытом море, и эти базы имеются на территории Эстонии и Латвии: Ревель, Рига, Виндава, Либава. Вопросы о Финляндии я в разрезе анализа плана первоочередного поражения лимитрофов касаться не буду, т. к. война с Финляндией представляет для нас совершенно самостоятельную проблему, в достаточной степени сложную.

Ожидая с наибольшей вероятностью наступления главных германских сил на украинском направлении, ни в каком случае не следует считать исключенным наступление немецких армий как на белорусском направлении, так и на территории прибалтов. Оперативный план должен предусматривать и отдельные, частные варианты.

Что касается нашего стратегического положения, в случае если Германия еще до войны с нами захватит Чехословакию и Румынию, то этот вопрос требует специального изучения, и в первую очередь требует такой постановки агентурной работы, чтобы мы действительно знали о всех конкретных мероприятиях германского генерального штаба, направленных к подготовке этого захвата.

Система укрепленных районов, построенная от Карельского перешейка через Полоцк до Летичева и Тирасполя включительно, в общем и целом вполне отвечает интересам развертывания армии. В связи с увеличением германской угрозы я думаю, что следовало бы построить Слуцкий укрепленный район в Белоруссии, а на Украине крайне важно было бы развить Летичевский укрепленный район в глубину и закрыть промежуток между ним и Житомирским укрепленным районом. Летичевское направление является наиболее решительным для немцев. С проломом на

этом направлении дальнейшие действия немцев и поляков по развитию успеха на Правобережье становятся значительно более легкими. В связи с возможностью решительных действий германских армий необходимо вернуть Киевскому и Мозырскому укрепленным районам их прежнее крупное значение и внимание, которое за последние годы понемногу забыли.

Каковы же были основные вредительские мероприятия, разработанные центром антисоветского военно-троцкистского заговора, которые должны были использовать наши затруднения на фронтах сражений с германскими и польскими армиями в целях поражения наших красных армий.

Я уже показывал, что, изучив условия возможного развертывания операций немцев и поляков против БВО и КВО во время апрельской военно-стратегической игры 1936 года и получив незадолго до этого установку от германского генерального штаба через генерала Рундштедта на подготовку поражения на Украинском театре военных действий, я обсудил все эти вопросы сейчас же после игры с Якиром и Уборевичем, а в общих чертах и с прочими членами центра. Было решено оставить в силе действующий оперативный план, который заведомо не был обеспечен необходимыми силами. Наступление Белорусского фронта с приближением, а тем более с переходом этнографической границы Польши должно было стать критическим и с большой долей вероятности опрокидывалось ударом немцев или из В[осточной] Пруссии в направлении Гродно или через Слоним на Минск.

Украинский фронт в первую очередь или после нанесения удара немцами на севере также, по всей вероятности, потерпит неудачу в столкновении со значительно превосходящими силами польских и германских армий.

В связи с такой обстановкой на Уборевича была возложена задача так разрабатывать оперативные планы Белорусского фронта, чтобы расстройством ж[елезно] д[орожных] перевозок, перегрузкой тыла и группировкой войск еще более перенапрячь уязвимые места действующего оперативного плана.

На Якира были возложены те же задачи, что и на Уборевича, но, кроме того, через Саблина он должен был организовать диверсионно-вредительскую сдачу Летичевского укрепленного района.

И Уборевич, и Якир должны были в течение лета разработать через штабы БВО и КВО практические мероприятия, вытекающие из этих вредительских установок. Что успели сделать штабы БВО и КВО во исполнение этого задания, мне неизвестно, так как (о чем я уже показывал раньше) в связи с арестом ряда видных участников заговора летом 1936 года центром заговора решено было временно прекратить всякую практическую работу. Об отдельных вопросах вредительских разработок, известных мне, я покажу дальше. В связи с временным прекращением работ заговора я не согласовывал с генералом Кестрингом намеченных центром заговора оперативных мероприятий по подготовке поражения наших армий, это согласование я должен был сделать по окончании практических оперативных разработок в БВО и КВО.

Каменев С. С. должен был разработать по своей линии мероприятия, направленные к тому, чтобы дезорганизовать противоздушную оборону железных дорог в БВО и КВО и тем внести расстройство, как в стратегическое сосредоточение армий, так и в работу последующих снабженческих и оперативных перевозок.

Из отдельных вредительских мероприятий, подготовлявшихся в штабах БВО и КВО, мне известны нижеследующие: разработка плана снабжения с таким расчетом, чтобы не подвозить для конных армий объемистого фуража со ссылкой на то, что фураж есть на месте, в то время как такового заведомо на месте не хватает, а отступающий противник уничтожает и остатки. Засылка горючего для авиации и механизированных соединений не туда, где это горючее требуется. Слабая забота об организации оперативной связи по тяжелым проводам, что неизбежно вызовет излишнюю работу раций и раскрытие мест стоянки штабов. Недостаточно тщательная разработка и подготовка вопросов организации станций снабжения и грунтовых участков военной дороги. Размещение ремонтных организаций с таким расчетом, чтобы кругооборот ремонта затягивался. Плохая организация службы ВНОС, что будет затруднять своевременный вылет и прибытие к месту боя истребительной авиации.

Что касается Дальнего Востока, то оперативный план последнего центром военного заговора не обсуждался в целом. Дальним Востоком специально занимался Гамарник. Он почти ежегодно ездил в ОКДВА и непосредственно на месте давал указания и решал многие вопросы.

Мне известно, что Путна и Горбачев в их бытность на Дальнем Востоке стремились дезорганизовать систему управления в ОКДВА. В дальнейшем эту работу проводил Лапин. Эти работники стремились расшатать субordi[нацию] в ОКДВА путем дискредитации командования.

Лапин усиленно пропагандировал в ОКДВА теорию о том, что действия крупно организованными массами, состоящими из разных родов войск, для ОКДВА не годятся. На Дальнем Востоке нужна, мол, особая горно-таежная тактика, которая тянула боевую подготовку армии в сторону тактических форм малой войны. Лапину удалось в этом отношении кое-что проташить в жизнь.

Лапин не обеспечит непрерывную боевую готовность авиации ОКДВА на аэродромах, что было бы очень просто сделать, если бы он добивался введения сменных экипажей на самолеты.

Дальневосточный театр войны крайне слабо обеспечен от воздействия японцев через КНР в направлении Читы и кругобайкальской железной дороги. В этом отношении ни ОКДВА, ни Гамарник не ставили вопросов о необходимости прокладки ж[елезно]д[орожного] пути от Байкала, хотя бы до Улан-Батора. В случае нападения на нас японцев наше положение в направлении КНР будет чрезвычайно тяжелым.

С точки зрения организационной Гамарником было проведено на Дальнем Востоке решение о расформировании строительных частей после объявления мобилизации для целей пополнения кадровых частей. Это, конечно, неправильно, т. к. строительные части выгоднее развернуть как второочередные дивизии, а кадровые части содержать в штатах, более близких к военному времени, чтобы до минимума сократить потребность в подвозе пополнений. Наши силы на Дальнем Востоке крайне слабы, и надо использовать всякую дополнительную возможность к увеличению числа войсковых соединений.

Показания о вредительской работе будут изложены мною дополнительно.

В принципе этот документ в комментариях не нуждается. Следует отметить очень правильный вывод расстрелянного маршала об уязвимости железнодорожных транспортных магистралей в условиях военных действий и необходимости его дублирования автомобильными дорогами. И о преимуществе в военных действиях стороны, имеющую

лучшую оснащенность в автомобильном транспорте. Единственный неутешительный вывод, который можно было сделать И.В.Сталину этого документа – это то, что Красная Армия пока не готова участвовать в вооруженных конфликтах на Западном театре военных действий даже в составе коалиции с Францией или Чехословакией. А теперь поставим себя на место И.В.Сталина и посмотрим на этот документ его глазами. Главный инициатор технического вооружения армии, которому в течение 5 лет было поручено создать самую лучшую и оснащенную армию, в момент, когда возникает необходимость ее использования, несмотря на подавляющее преимущество в танках и самолетах по отношению ко всем противникам и их коалиции, объявляет, что при любом раскладе эта армия обречена на поражение, и рекомендует в два раза увеличить эту армию, да еще и организовать превентивное вторжение на территорию Польши, чтобы она участвовала на стороне Германии, т.е. вариант наиболее выгодный для Франции и Англии. Мало того, что высшее военное руководство армии не верит в победу своей армии, оно еще и готовится к этому поражению, подготавливая внутренний государственный переворот. По поручению немецкого генерального штаба или штабов Франции и Англии, враг народа, немецкий шпион Тухачевский в полтора раза завысил численность вооруженных сил Польши и Германии, чтобы дезинформировать руководство страны, передал оперативный план стратегического развертывания потенциальному противнику и организует поражение Красной Армии. Как должен поступить глава государства по отношению к своему военному руководству. Однозначно. Как утверждают историки, рядом с тронном всегда стоит плаха. У маршала Тухачевского был шанс на спасение, если бы он разработал стратегический план победы малыми силами и на чужой территории. Но такого плана у маршала не было. И кому нужен такой маршал.

Это что касается информационной стороны дела. И немного о технических вопросах.

О Тухачевском.

12 июня 1937 года по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР был расстрелян маршал Советского Союза М.Н.Тухачевский

О Тухачевском можно написать целую книгу, но и она вряд ли поможет понять, кем был этот человек. Гениальный военачальник и реформатор армии, как утверждают одни, или заговорщик, военный преступник и бездарь, как утверждают другие?

Имя Тухачевского обросло мифами и легендами, да настолько, что именем человека, уничтожавшего русский народ химическим оружием в 1921 году, называют улицы в российских городах.

Вы только вдумайтесь: этот военный преступник — а никем другим его считать нельзя после отдачи приказа использовать против русских людей химические снаряды — считается военным гением и чуть ли не иконой советской военной науки.

О его судьбе бесконечно стенают либералы, дескать, был из всех тупых сталинских генералов единственный самородок калибра Наполеона и Мольтке — Михаил Николаевич Тухачевский. Да угробил его изверг Сталин, из-за чего мы потеряли в войну 26 миллионов граждан. Вот был бы жив Тухачевский, уж он бы показал кузькину мать хваленым манштейнам-гудерианам. Полетели бы от них пух и перья, и войну мы закончили бы в Берлине не в мае 1945-го, а года на три раньше.

Есть такое понятие, как магия имен. Если какую-нибудь абсолютную посредственность будут обсуждать из каждого утюга и на каждом углу, то со временем она станет легендарной и даже культовой.

Вспомним маляров-художников Малевича и Мунка, неполживого пророка и весьма посредственного писателя Солженицына, чудовищно бездарные «супергруппы» U2 и AC/DC и пародию на актрису Мэрилин Монро.

Тухачевский также стоит в одном ряду с этими ярчайшими представителями такого явления, как «магия имен», ибо до сих пор многие уверены — спасибо оттепельно-перестроечной пропаганде, что он обладал какими-то уникальными талантами, которые, при ближайшем рассмотрении у него начисто отсутствуют.

Основная его, если так можно выразиться, «заслуга» в том, что в хрущевские времена его назначили Главной жертвой сталинских репрессий в армии. С тех пор без конца стенают либералы о невинно убиенном красном маршале, которому Суворов и Скобелев в подметки не годились.

Его несуществующие полководческие таланты превозносились до небес, его весьма сомнительные теории объявлялись гениальными, даже его умение пикировать на скрипке было возведено в ранг чего-то запредельно-выдающегося. В общем, гений из гениев, с какой стороны ни посмотри.

Благодаря этому пропагандистскому навалу имеет место быть совершеннейшая дикость: улица Тухачевского в Москве соседствует с улицами, названными именами других советских военачальников. Только последние разгромили гитлеровский Евросоюз в Великую Отечественную, а Тухачевский сам был разгромлен в советско-польскую войну 1920 года.

Причем разгромлен позорно, в силу своей зашкаливающей дурости и бездарности, ибо только дурак и бездарь способен наступать на практически добитого врага по расходящимся направлениям.

Вы можете представить, чтобы в Берлинскую наступательную операцию фронты Жукова и Конева не пошли бы на Берлин, а повернули на Прагу и Гамбург? Совершая idiotский «глубокий охват» противника, которого требовалось всего лишь добить и поставить в войне точку, а не «фигурять» изящными, но преступно-бесполезными маневрами.

Представить это сложно, потому что Конева и Жукова сложно назвать идиотами, способными выкинуть такой фортель. Но вот великий теоретик и стратег Тухачевский подобный фортель выкинул, в результате чего почти разгромленная Польша умудрилась выиграть уже практически проигранную войну.

Так что все считающие Тухачевского великим стратегом и гением, пусть лучше вспомнят, за сколько не дней даже, а часов был разгромлен его Западный фронт в 1920 году и к каким последствиям это привело. «Чудо на Висле» организовал не столько Юзеф Пилсудский, сколько Михаил Тухачевский, за что поляки должны благодарить его по сей день.

Тухачевского называют ещё и великим реформатором армии. Это тоже одна из составляющих его магии имени. Хотя если непредвзято посмотреть на его реформы, то станет, мягко говоря, как-то непонятно, за что его превозносят до небес?

Если, для примера, оценить строительство вермахта, то тут выдающиеся успехи налицо. У немцев тухачевских не было, а были реалисты до мозга костей, прекрасно понимающие, какая будет грядущая война и какое оружие для этой войны понадобится. Вот почему немцы провоевали всю войну с истребителем Bf-109 и танком Pz-IV, разработанными в середине тридцатых годов. А потом это оружие ещё успешно воевало на Ближнем Востоке, в период становления государства Израиль.

Можно привести ещё и другие образцы оружия вермахта и люфтваффе, но остановимся на этих двух. А какое оружие заказывал Тухачевский для Красной Армии? С чем она вступила сначала в финскую, а затем в Великую Отечественную войну?

Основным истребителем советских ВВС были машины Поликарпова И-16 и И-153. Последний был тихоходным бипланом, неспособным в случае чего банально выйти из боя из-за небольшой максимальной скорости. Моноплан И-16 скорость имел побольше, но удрать от «мессера» также не мог, в случае чего. Например, при израсходовании боекомплекта, малого остатка топлива, численного превосходства противника или ранения летчика.

Соответственно, и догнать «мессер» он не мог, возникни такая необходимость. Да что там «мессер» — И-16 не мог догнать даже бомбардировщик Dornier-217, максимальная скорость которого была 557 км/ч против 470 км/ч у самой современной модификации «ишака» Тип 29 1940 года выпуска. Стоит ли объяснять, что скорость — важнейшее качество любого истребителя, что в 30-40 годы, что сейчас.

И-153 и И-16 отличались очень хорошей маневренностью и под управлением умелого пилота демонстрировали неплохие результаты в воздушных боях, но чтобы завязать воздушный бой, надо элементарно сблизиться с противником. А что делать, если противник этого не хочет? Вот не хочет и всё. А догнать его нельзя, потому что максимальная скорость «мессеров» более чем на 100 км/ч больше.

В то же самое время если пилот «мессера» захочет начать воздушный бой, то пилоту «ишака» или «чайки» И-153 деваться некуда — уклониться от боя им не позволит небольшая скорость.

Кто же заказывал такие самолеты для ВВС Красной Армии? Да все тот же гений-теоретик, жертва сталинского произвола маршал Тухачевский. Интересно, в смерти скольких летчиков он виноват персонально? Сколько пилотов погибли за штурвалами «ишаков» и «чаек», не имея возможности банально выйти из боя?

Может быть, немцы были какими-то гениями в авиастроении, раз смогли разработать такие хорошие самолеты, прекрасно зарекомендовавшие себя во Второй мировой войне и даже после неё? Нет, это не так.

Один из лучших истребителей Второй мировой — британский «Спитфайр» — начал разрабатываться в середине тридцатых годов и в 1938 году пошел в серию. Прекрасный самолет,

который был принят на вооружении даже в США, хотя американцы выпустили целую плеяду собственных выдающихся истребителей.

Кстати, и американские истребители P-39 Airacobra и P-40 Warhawk разрабатывались в середине тридцатых годов и в серию также пошли в 1938 году. Американские самолеты, как и «Спитфайр», имели максимальную скорость порядка 560-580 км/ч, то есть они могли сами навязать бой «мессеру», а при неблагоприятном раскладе выйти из него. Например, расстреляв боекомплект.

Под конец войны британский истребитель мог разогнаться до 665 км/ч, и это стало возможным благодаря хорошему модернизационному заделу самолета. Такой же задел имел и «мессер», а вот выпущенный в 1940 году И-16 модернизационного задела не имел никакого.

В войну ВВС Красной Армии вступили на устаревших самолетах, которые неплохо смотрелись году эдак в 1934, но в 1941 во всем мире на сцену вышли скоростные истребители, которые в СССР появились только незадолго до начала войны. Да ещё с кучей детских болезней, из-за чего только истребители Яковлева более-менее соответствовали заявленным характеристикам, а вот МиГ-3 пришлось снимать с производства, а ЛаГГ-3 конструктор Лавочкин довел до ума только в 1942 году, когда появился конкурентоспособный Ла-5.

Налицо отставание от немцев, англичан и американцев более чем на пять лет. На пять важнейших предвоенных лет, когда все армии принимали на вооружение те образцы оружия, которым очень скоро предстояло решить судьбу мира.

И-16 и И-153 провоевали недолго. К концу 1941 года стала предельно ясна их неэффективность, и эти самолеты снимались с вооружения. А вот Вф-109 не только провоевал всю войну, но и воевал после неё.

«Спитфайр» вообще выпускали до 1948 года. А И-16, повторимся, уже в 1942 году на фронте был редкостью. И виноват в этом не конструктор Поликарпов, а заказчик этого истребителя, который заказал маневренный самолет с небольшой скоростью, из-за чего он устарел фактически через три-четыре года после запуска в серийное производство.

Даже глядя на состояние дел в ВВС Красной Армии видно, что Тухачевский слабо представлял, какая будет будущая война. Иначе заказывал бы другие самолеты. И ладно бы он ошибся с выбором концепции истребителя, но помимо полнейшей профанации в данном вопросе он страдал ещё и клиническим милитаризмом, предлагая заказывать у промышленности десятки тысяч самолетов и танков.

Население СССР имело неудовлетворительные жилищные условия, плохо одевалось, товары народного потребления не производились в нужном количестве, но Тухачевскому на это было наплевать и он хотел, чтобы советская промышленность выпускала не продукты, одежду, посуду и мебель, а тысячи никчемных танков и самолетов.

И ему это отчасти удалось. К началу войны промышленность наклепала более 20 тысяч легких танков Т-26 и БТ, которые в войне не сыграли практически никакой роли. Немцы их щелкали как семечки даже не из пушек, а из противотанковых ружей, что неудивительно, учитывая их противоположную броню.

К концу 1941 года что Т-26, что БТ показали свою бесполезность и уже к 1943 году практически полностью перевелись в действующей армии. А вот немецкий танк Pz-IV, разработанный в 1936 году, воевал всю войну и закончил свой боевой путь в восьмидесяти годах, приняв участие в ирано-иракской войне.

К нашему несчастью, у немцев не было своего Тухачевского, заказывавшего у промышленности огромное количество малопригодной для реальной войны техники, которая тяжким грузом легла на экономику страны. К нашему несчастью, у немцев были профессионалы, которые точно знали, что именно им нужно заказывать и какие характеристики должны быть у того или иного образца оружия.

Вот почему немцы начали войну может и не с таким количеством танков и самолетов, как у СССР, но это были лучшие на тот момент истребители Bf-109, бомбардировщики He-111 и Ju-88, самолеты поля боя, пикировщики Ju-87, танки Pz-IV, самолеты-разведчики Fw-189, также у немцев были бронетранспортеры, которых у Красной Армии не было вообще, самоходные орудия, которые у нас появились в середине войны, эвакуаторы бронетехники, чего в РККА тоже не было в 1941 году, и в разы лучшая связь. Что во многом и определило катастрофу лета 1941 года.

Зато у нас были десятки тысяч легких танков с «картонной» броней и массы «ишаков» и «чаек», заказанных у промышленности Тухачевским. Слава богу, дело не дошло до перевооружения Красной Армии на безоткатные орудия и радиоуправляемые самолеты и танки, что усиленно продвигал «гений-стратег» советско-польской войны, выбрасывая на ветер миллионы народных рублей.

Трудно не согласиться с российским военным историком и экспертом в области артиллерии А. Б. Широкоградом, который, изучая разработки времен Тухачевского, поражался обилию «фантастических по глупости проектов».

За одно это, за растроченные впустую миллионы народных рублей, за вооружение Красной Армии малопригодными образцами оружия накануне страшнейшей войны Тухачевский заслуживал суда и сурового наказания.

Даже если не брать во внимание дело о планировавшемся военном перевороте 1937 года, материалы которого при Хрущеве по большей части были уничтожены, к Тухачевскому имеется ряд серьезных вопросов. Как минимум — вопрос о его профпригодности и соответствии занимаемой высочайшей должности, от которой напрямую зависела обороноспособность и безопасность страны.

Как только Сталин избавился от этого «военного гения», в СССР началась разработка выдающихся оружейных систем — самого массового за всю мировую историю самолета — бронированного штурмовика Ил-2, который выпустили в количестве 36 тысяч штук, истребителей Як-1, бомбардировщиков Пе-2, пистолетов-пулеметов ППШ, которые Тухачевский, любимчик Троцкого, называл «полицейским оружием», но именно ППШ стал одним из символов Победы.

На смену танков с «картонной» броней Т-26 и БТ, что массово заказывал гений с маршальскими звездами, в серию были запущены Т-34 и КВ с противоснарядным бронированием, но к

сожалению, к началу войны обе эти машины были сырыми и не доведенными «до ума».

Великий советский конструктор артсистем Василий Гаврилович Грабин, создавший артиллерийский шедевр — пушку ЗиС-3, перед которой снимали шляпу даже нацисты, неоднократно подчеркивал кретинизм Тухачевского, заставлявшего конструктора разрабатывать некие идиотские «универсальные пушки», которые должны были одинаково хорошо бороться с танками, самолетами, укреплениями и пехотой.

Любимчику Троцкого даже не приходило в голову, что такое орудие не может быть создано просто по определению, а про «универсальную» пушку он прочитал в каком-то американском журнале и тут же загорелся этой идеей. Такой энтузиазм простителен школьнику, увлекающемуся военной техникой, но не человеку, **занимавшему посты Начальника вооружений РККА и Народного комиссара обороны.**

Если кто не согласен с оценкой деятельности Тухачевского, то имеет смысл просто перечислить все те образцы вооружения, заказанные гениальным красным маршалом:

— Истребитель И-15 и его модификации — как истребители устарели до начала войны, в результате чего нередко использовались в 1941-1942 годах как штурмовики. Хотя по всем показателям уступали штурмовику Ил-2.

— Истребитель И-16 — устарел к 1941 году и в 1942 почти не использовался в действующей армии.

— Танки Т-26 и БТ — на начальном этапе войны, несмотря на свою массовость, оказались не в состоянии замедлить темпы гитлеровского вторжения и к середине 1942 года о них даже не вспоминали. Как и про многобашенный средний танк Т-28 и тяжелый Т-35. Последний вообще оказался техническим курьезом, на который из бюджета были потрачены огромные деньги, а боевая ценность танка оказалась нулевой.

— Бомбардировщик ТБ-3 — бесполезен с первых дней войны.

— Бронеавтомобили БА-3, БА-5 — абсолютно бесполезная трата народных денег.

Этот список можно продолжать и далее, но уже видно, что великий гений и теоретик Тухачевский — это типичный «эффективный менеджер», способный разве что худо-бедно пикировать на скрипке и распределять денежные потоки «своим людям», таким же великим и прогрессивным «конструкторам». Единственное, что можно поставить в заслугу Тухачевскому, так это разработку реактивных снарядов РС-132, работу над которыми он курировал.

В 1938 году, когда Тухачевский уже как год ни на что не влиял в силу известных причин, была начата разработка системы залпового огня БМ-13 под реактивные снаряды М-13 (модификация РС-132), так что все попытки оттепельных перестройщиков приписать Тухачевскому «отцовство» «Катюши» абсолютно безосновательны.

Что касается его полководческих талантов, то этого великого «полководца» отмутили на Висле очень слабые поляки, из-за чего СССР проиграл фактически выигранную советско-польскую войну.

Также не будет большим преувеличением утверждение, что на его совести тысячи погибших наших солдат не только в польскую войну 1920 года, но и сотни тысяч солдат, которым пришлось воевать на технике, не соответствующей требованиям той войны, которая началась 22 июня 1941 года.

И если честно, то до сих пор непонятно, почему именем этого «красного Бонапарта», уничтожавшего русский народ химическим оружием и одного из виновников разгрома 1941 года, названы улицы в российских городах?

Да, есть магия имен, вдолбленная на подкорку ещё с хрущевских времен, но неужели мало фактов, показывающих всю неприглядную — и это мягко сказано — суть любимца Троцкого Тухачевского?

С двумя первыми маршалами Красной Армии разобрались. Третий маршал В.Блюхер был обвинен в измене за недостаточную инициативу в проведении операции против японцев в районе озера Хасан, и недальновидную политику в отношении дальнейшего развития вооруженных сил на Дальнем Востоке. И еще в условиях предстоящей войны с Германией кому-то очень сильно не понравилась его фамилия. В результате образовались три вакантные должности маршалов, и в мае 1940 года их заняли три новоиспеченных маршала. По результатам Финской войны в должность Наркома обороны вступил С.Тимошенко. Звания маршала получил начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников, и за свои исторические заслуги в качестве начальника артиллерии Первой Конной Армии, звания маршала получил и Г.Кулик, который получил еще и звание Героя вместе с К. Мерецковым по итогам Зимней войны с Финляндией.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР "О СОСТАВЕ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА"

24 июля 1940 г.

Сов. секретно

Утвердить Главный Военный совет в составе тт.: Тимошенко (председатель), Жданов, Кулик, Шапошников, Буденный, Мерецков, Маленков, Мехлис, Смушкевич (с заменой Рычаговым), Жуков, Павлов.

Секретарь
Центрального Комитета ВКП(б) И. Сталин
Председатель
Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов

АП РФ. Ф.93. Коллекция документов.

Интересно сравнить этот состав Главного военного совета с предыдущим составом.

13 марта 1938 года Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР был создан Главный Военный Совет Советского Союза, в который вошли К. Ворошилов, В. Блюхер, С. Буденный, Л. Мехлис, И. Сталин, И. Федько, Б. Шапошников, Е. Щаденко и Г. Кулик.

Среди этого состава тут же выявили «изменников» Родины и через полгода были ликвидированы В. Блюхер и И. Федько, которые как военные специалисты в этом составе были значительно компетентнее прочих и сильно мешали кому-то в этом составе проводить свою политику в Генеральном Штабе. Скорее всего, начальнику Генерального Штаба Б.М. Шапошникову, который сильно почистил его сотрудников, а именно разогнал разведывательное управление, артиллерийское управление, бронетанковое, ВМФ, ВВС и прочие. Новый состав совета пополнился перспективной молодежью - Тимошенко, Мерецковым, Жуковым, Павловым, и испанскими героями-летчиками. Все прочие остались на своих постах. Как в старом, так и в новом совете забыли о представителях ВМФ. Контроль от ВКП(б) в новом совете вместо И. Сталина должны были осуществлять Жданов и Маленков.

Вот этот высший командный состав, из которого можно исключить видных руководителей ВКП(б), и должен был осуществить в течение года подготовку к войне. И все просчеты и недостатки этой подготовки лежать именно на этих лицах. Какие же глупости в лучших традициях представителей русского народа на мой взгляд успели совершить эти деятели.

1. Оставили в силе главный стратегический ход Красной армии, который остался им в наследство от предшественников – победа над противником малой кровью, малыми силами на чужой территории опираясь на техническое преимущество Красной Армии в современной технике.
2. И как следствие этого положения наступательной доктрины, укрепрайонам и оборонительным сооружениям была отведена вспомогательная второстепенная роль вплоть до полной их ликвидации в глубоком тылу на старой границе.
3. В силу наступательной доктрины РККА в военных академиях вообще не рассматривалась тактика оборонительных действий. Только наступление и контратакующие действия.
4. Основным видом наступательных вооружений были признаны танковые войска. И для усиления их боевых возможностей было принято решение об укрупнении танковых соединений, и организации укрупненных танковых корпусов, хотя, как показала практика, в условиях маневренной войны и войны в оборонительных боях более целесообразно было использовать сбалансированные танковые бригады. И как показала практика во время войны крупные танковые соединения без надежного авиационного и зенитного прикрытия легко уничтожаются авиацией противника.
5. Был сделан акцент на увеличение количества тяжелой артиллерии в войсках, причем она была выведена из состава подчинения дивизий, и были организованы специальные артиллерийские полки тяжелой артиллерии - РГК. Кроме того в процессе проведенных испытаний были выявлены недостатки 45 и 76 мм противотанковых пушек при стрельбе по новым образцам немецких танков. И осенью 1940 года был прекращен их выпуск, т.е. военный совет посчитал уже достаточным количество выпущенных пушек и посчитал целесообразным приступить к серийному производству 85 мм зенитных пушек, и 107 мм противотанковых пушек. Это затем было признано прямым вредительством, и непосредственно перед войной подозреваемые виновники были привлечены к ответственности.
6. Для того, чтобы увеличить количество дивизий численный состав дивизии был сокращен до 12 тыс. человек, причем половина дивизий оказались сокращены до 6 тыс. человек. Из них были выведены вторые полки артиллерии и танковые батальоны, которые вливались в танковые корпуса. Эти организационные мероприятия привели к уменьшению боеспособности дивизий примерно в три раза по отношению к кадровым дивизиям образца 1938 года. Для сравнения можно привести данные по немецким дивизиям образца 1941 года. Это 17 тыс. человек личного

состава, это два артиллерийских полка это два батальона танковых штурмовых орудий (САУ). И это дополнительных 500 – 600 противотанковых ружей на дивизию, которые явились основной причиной гибели наших легких танков в первый год войны.

7. Лично маршал Кулик заблокировал в 1937 году производство противотанковых ружей в Красной Армии, объявив их оборонительным вооружением слабых армий, способных вести только оборонительные действия.
8. В авиации был введен порядок обслуживания своих самолетов непосредственно летным составом, как в танковых войсках. В итоге летчики стали сами заправлять свои самолеты горючим и боекомплектом. А это в свою очередь привело к тому, что летчики были вынуждены совершать полеты через день, т.е. вынуждены сокращать количество боевых вылетов. И чтобы обеспечить паритет ВВС по отношению к противнику Красная Армия должна была иметь в 3-4 раза больше самолетов, чем у противника. Для сравнения - каждый самолет германских ВВС обслуживался экипажем вспомогательных служб в количестве 4-х человек – механик по вооружению, механик по двигателям и управлению самолетом, заправщик, и механик ремонтной службы. Это позволяло обеспечивать по 4-5 вылетов самолета в день. И обеспечить полное превосходство немецких ВВС в первые годы войны. Противодействие такому нововведению в ВВС Красной Армии командующим составом стоил жизни Смушкевичу и Рычагову, а вместе с ними и всем командующим ВВС пограничных округов, т.е. были найдены козлы отпущения этой глупости в первые же дни войны.
9. Члены Военного совета назначали и утверждали командный состав всех соединений вплоть до командиров дивизий. Инициировали их перемещения, которые не всегда были оправданы и обоснованы. И кроме того они определяли дислокацию и размещение войск, а также определяли условия их совместных действий в случае нападения противника, их вооружение, пополнение и снабжение. Этими функциями должен был управлять Генеральный Штаб. И вот на этом стоит заострить особое внимание.

О возможных причинах начала войны и нашего поражения в приграничных сражениях.

Данный документ выпущен в качестве пояснительной записки к мобилизационному плану стратегического развертывания вооруженных сил СССР в 1938 -1942 году. К сожалению, все документы времен войны публикуются без всяческого анализа и комментариев. Для исправления существующего положения попытаюсь сделать свои небольшие комментарии к некоторым интересным документам.

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ (Б.М. Шапошникова) НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К.Е.ВОРОШИЛОВУ.

24 марта 1938 г.

Совершенно секретно
Только лично
Написано в одном экземпляре

I. Наиболее вероятные противники

Складывающаяся политическая обстановка в Европе и на Дальнем Востоке как наиболее вероятных противников выдвигает фашистский блок – Германию, Италию, поддержанных Японией и Польшей.

Эти государства ставят своей целью доведение политических отношений с СССР до вооруженного столкновения.

Однако в данное время Германия и Италия еще не обеспечили себе позиции свободных рук против СССР, а Япония ведет напряженную войну с Китаем, вынужденная расходовать мобвоенные запасы и нести большие денежные расходы.

Польша находится в орбите фашистского блока, пытается сохранить видимую самостоятельность своей внешней политики.

Сильно колеблющаяся политика Англии и Франции позволяет фашистскому блоку в Европе найти договоренность в случае войны его с Советским Союзом, чтобы большую часть сил потратить против СССР.

Эта же политика Англии и Франции определяет собой политику и характер военного положения в Финляндии, Эстонии и Латвии, Румынии, а равно в Турции и Болгарии.

Возможно, что перечисленные государства сохранят нейтралитет, выжидая результата первых столкновений, но не исключается и их прямое участие в войне на стороне фашистского блока, особенно таких стран, как Финляндия и Эстония. Латвия также может быть втянута в конфликт, а Литва будет оккупирована немцами и поляками в первые же дни войны.

Вступление в войну Румынии будет находиться в зависимости от политики Франции и в особенности, если фашистский блок нанесет удар Чехословакии, и главными силами будет оперировать к югу от Полесья.

Турция и Болгария, сохраняя нейтралитет, не будут стеснять действий морского флота Италии и Германии в Черном море против наших берегов. Турция, возможно, даже вступит в вооруженный конфликт с СССР, стремясь к овладению Армянской Советской Республикой, Нахичеванью, Батуми в первую очередь.

Иран и Афганистан, усиливающие свои вооруженные силы, будут сохранять вооруженный нейтралитет.

Что касается Японии, то, находясь в данное время в войне с Китаем, она и ослабила, а с другой стороны, усилила свое военное положение.

Ослабление Японии заключается в израсходовании части людских и материальных ресурсов в войне с Китаем и вынужденного оставления части дивизий на занятой территории Китая, а с другой стороны, Япония имеет уже отоброшенную армию, почти целиком переброшенную на материк, т.е. беспрепятственно прошедшую критический период морских перевозок.

Если бы Япония в войне с Китаем даже понесла чувствительный урон, все же, в случае вооруженного конфликта в Европе между фашистским блоком и СССР, Япония будет вынуждена этим блоком к войне с СССР, так как в дальнейшем ее шансы на осуществление захватнической политики на Дальнем Востоке будут все более и более проблематичны.

Таким образом, Советскому Союзу нужно быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе против Германии и Польши и частично против Италии с возможным присоединением к ним лимитрофов и на Востоке против

Япони.

Италия, весьма вероятно, в войне будет участвовать своим флотом, посылку же экспедиционного корпуса к нашим границам вряд ли можно ожидать.

II. Вооруженные силы вероятных противников

Наиболее вероятные противники на Западе - Германия и Польша в военное время развертывают в 1-ю очередь:

Германия - 96 пд, 5 кд, 5 мотодивиз., 30 танк, бригад и 3 000 самолетов.

*(Информация к размышлениям. В 1935 году Германия объявила о создании 12 корпусов регулярной армии, т.е. об организации **36 дивизий**. К 1937 году они были сформированы и оснащены вооружением, т.е. производственные мощности Германии позволяли формировать примерно 10 дивизий в год. Указанное количество дивизий соответствовало вооруженным силам соседних государств - потенциальных противников Германии, а именно 40 дивизиям Франции и 30 дивизиям Польши. В 1937 году был осуществлен аншлюс Австрии, в котором были задействованы все танковые силы Германии в количестве 5 танковых дивизий с общим количеством танков примерно 1 тыс. По данным французской разведки на тот период производственные мощности Германии позволяли изготовить примерно 300 танков в год и примерно 5 самолетов в день, т.е. примерно 1500 самолетов в год. В 1938 году к 36 немецким дивизиям прибавились 3 австрийских, т.е. к моменту выпуска этого документа Германия имела в лучшем случае 46-50 дивизий, 1500 танков, 2000 самолетов. Более точные цифры*

Вермахт в 1939 году — это 39 пехотных, 3 горнострелковых, 5 танковых, 4 легких (моторизованных) и 1 кавалерийская дивизий.

Вопрос. С какой целью начальник Генерального Штаба накануне захвата Чехословакии в 2 раза завысил военный потенциал своего потенциального противника, и не учел вооруженные силы своих потенциальных союзников Франции – 40-45 дивизий, 3200 танков, 2700 самолетов, и Чехословакии – 20-25 дивизий, 500 танков, 1 500 самолетов. Вопрос об организации совместных действий в данном документе вообще не рассматривался. Интересно, по какой причине.)

Польша - 65 пд, 16 кав. бригад, 1 450 танков и танкеток, 1 650 самолетов.

(Информация к размышлению. На момент написания этого документа Польша имела лишь 30 слабо укомплектованных дивизий, примерно 600 танков и 800 самолетов. По данным Иссерсона в 1939 году Польша после мобилизации выставила против Германии около 45 пехотных дивизий. Кроме того, по данным Иссерсона, она имела 1 кавалерийскую дивизию, 12 отдельных кавалерийских бригад, 600 танков и всего около 1000 действующих самолетов. Это в 1939 году. Откуда Иссерсон получил эту информацию. От сотрудников ГРУ Генштаба РККА, т.е. у Шапошникова была возможность получить более точную информацию. На самом деле для того, чтобы оценить военный потенциал любой страны нет необходимости иметь точных данных о вооруженных силах. Для этого достаточно иметь данные о численности населения страны. В 1938 году население Польши – 35 млн. человек. По условиям мирного времени вооруженные силы, как правило, составляют 1% населения, т.е. 350 тыс. человек. Для Польши это 30 дивизий. В случае мобилизации Польша может увеличить свою армию до 3 млн. (10% численности населения), но не сможет ее вооружить. Потенциал военной промышленности Польши позволял ей увеличивать численность армии на 1-2 дивизии в год. Количество вооружений можно увеличить за счет покупки вооружений у других стран. Для этого можно взять долгосрочный кредит, но обстановка на рынке вооружений позволяла в лучшем случае закупить оружие на 10 дивизий, т.е. в предстоящий период до 1940 года Польша могла увеличить свою армию в лучшем случае до 40 дивизий, которые были бы обеспечены боеприпасами для ведения боевых действий в течение одного месяца. Промышленность Польши была способна обеспечить боеприпасами лишь 20 дивизий. По танкам на сегодняшний день существует более точная информация. Бронетанковые части польской армии насчитывали 403 танкетки (ТК-3 и ТК5), вооруженные пулеметами (правда, на некоторые поляки для эксперимента ставили 20-мм противотанковые ружья «Солотурн»), 152 танка 7ТР («семитонный польский», аналог «Виккерса шеститонного» или нашего Т-26, 37-мм орудие и

7,92-мм пулемет, дизельный двигатель). Кроме этих относительно боеспособных машин в строю числилась полсотни Рено-35 и сорок пять тоже французских, но уже достаточно устаревших Рено FT-17 (37-мм пушка и 7,92-мм пулемет). Кроме того, в разработке находился танк 10ТР («десятитонный польский»).

На вооружении Германии к этому моменту было уже 2000 танков, т.е. к 1500 немецких добавились еще 500 чешских после захвата Чехословакии.

Современных самолетов у Польши, способных вести войну — около 400 штук. Все остальное — самолеты связи R-XIII, транспортные R-XVI, разведчики RWD-14 и прочие «летательные аппараты» числом почти шестьсот единиц — были безнадежно устаревшей рухлядью и в число боевых самолетов не включены даже из пропагандистских соображений. На вооружении Германии в 1939 году — 1235 бомбардировщиков, 340 пикирующих бомбардировщиков (всемирно известных в дальнейшем Ю-87) и 790 истребителей.

Интересно, из каких источников начальник Генерального Штаба черпал свою информацию, с помощью которой он в 2 раза завысил боеспособность польской армии, или это было сделано в порядке личной инициативы).

Итого - 161 пд, 13 кав. див., 7 250 танков и танкеток, 4 650 самолетов.

(А на самом деле на момент написания документа итого - 70 пд, 14 кав. дивизий, 2100 танков, 2400 самолетов).

Из этих сил Германия и Польша вынуждены будут часть сил оставить на своих западных границах, а возможно, часть из них введут в дело для борьбы с чехословацкой армией.

Предположительно можно считать, что против чехословацкой армии Германией будет направлено до 26 пд, 1 кд, 1 мотодивизии и не менее 800 самолетов.

(На сегодняшний день известно, что к осени 1938 г. Германия довела численность армии всего до 2,2 млн. человек, при 720 танках и 2500 самолетах. Куда девались 280 танков Германии. Они были отправлены в Испанию в 1937 году в помощь режиму Франко и там их уничтожили бойцы интернациональных бригад под руководством наших военных советников. Численность армии Чехословакии насчитывала почти два миллиона человек, 21 дивизия первого эшелона, и 15-20 дивизий второго эшелона после мобилизации при 469 танках, 5700 артиллерийских орудиях и 1582 самолетах. У Чехословакии были военные заводы «Шкода» — одни из крупнейших в мире. Чехи производили оружие для половины государств планеты — Китай и Уругвай сражались с его помощью. У чехов было запасено оружия на сорок дивизий. **Миллион двести тысяч винтовок Маузера.** Пятьдесят тысяч ручных и двенадцать тысяч станковых пулеметов. Сто четырнадцать тысяч пистолетов. Только противотанковых 47-мм пушек P.U.V. образца 36 года — более 2 500, в три раза больше, чем тогда было танков у вермахта. 424 танка LT-35, 45 новейших танков LT-38 (на них немцы воевали после этого еще четыре года!) Вооружение почти 40 дивизий. Для производства этого вооружения Германии потребовалось бы 4 года. Производственные мощности чехословацкой промышленности позволяли производить вооружение примерно на 5 дивизий в год, и примерно 100 -150 танков в год. Б.М.Шапошников был хорошо осведомлен об этом, так как неоднократно бывал в Чехословакии в 1935 году в качестве представителя Советского командования и вел переговоры об оказании военной помощи. Все вооружение Чехословакии было передано в руки вермахта. Начальник Генерального Штаба в своей записке просто проигнорировал военный потенциал Чехословакии или усиленно организовывал передачу этого потенциала Германии. В своей записке вопрос об оказании военной помощи Чехословакии Б.М. Шапошников не рассматривает).

На французской границе немцами будет оставлено от 10 до 20 пехотных дивизий.

(Это при наличии укомплектованных 45 дивизий у Франции на линии Мажино, 3200 танков, 2700 самолетов и действующем договоре Советского Союза с Францией о совместных военных действиях против Германии в случае ее нападения на Чехословакию. Мюнхенского сговора еще не было. Для начальника Генерального Штаба вооруженные силы Франции уже не существовали, и он уже проигнорировал существующий договор о совместных действиях. Следует заметить, в 1938 году Б.М. Шапошников полагал, что вермахт опасался больше войск Чехословакии, чем Франции. И еще эти цифры характеризуют Б.М. Шапошникова как очень хренового штабного специалиста. Как определить какое количество войск необходимо вермахту для обороны границ от возможного вторжения противника. Для этого существует такое понятие как уставная длина размещения дивизии для ведения оборонительных действий. Для немецкой армии эта величина составляла 15 км. При длине границы с Францией 200-250 км для обороны вермахт должен был иметь 15-20 дивизий только на границе с Францией и еще пару танковых дивизий, т.е минимум 500 танков, и примерно 1000 самолетов. На долю чехов оставалось всего 20 дивизий вермахта, примерно 300-400 танков, и 1500 самолетов. Зря чехи и французы не стали воевать. Они рисковали потерять всего лишь по 10-15 дивизий, а по итогам войны потеряли в Зраза больше.

Потери стран Европы во Второй Мировой войне(по самооправдательным данным немецких историков).

Страны	Население в 1938 г.	Естественный прирост с 1938 по 1947 г.	Естественная убыль за период с 1938 по 1947 гг.	Погибло на войне		Прочие потери населения ^{1}	Население в 1947 году
				Военнослужащих	Гражданского населения		
Австрия	6653	1070	—872	—230	—104	512 ^{2}	7029
Англия	47814	7360	—5220	—326	—62	87	49653
Бельгия	8386	1111	—960	—12	—76	62	8511
Болгария	6270	1350	—820	—10	—10	320 ^{3}	7100
Венгрия	9200	1612	—1199	—140	—280	—5	9188
Голландия	8729	1929	—772	—12	—198	38	9714
Греция	7180	1610	—1040	—20	—140	—	7590
Дания	3794	750	—362	—0,4	—1	58	4239
Италия	43780	8590	—5600	—330	—80	—750 ^{4}	45510
Люксембург	301	40	—31	—4	—1	16	289

Норвегия	2926	513	—269	—6	—4	—	3160
Польша	43800	4400	—3600	—100	—4200{5}	—7600{6}	23700
Румыния	19850	3620	—2910	—200	—260	—4350{7}	15750
Финляндия	3697	760	—434	—82	—2	—4	3935
Франция	41680	5844	—5741	—250	—350	422	41605
Чехословакия	15310	2656	—1823	—150	—215	—3515{8}	12263
Югославия	15490	3500	—1850	—300	—1400	260{9}	15700

Больше всех в результате этих военных действий спаслось бы русских, поляков, немцев и евреев, а Франция и Англия сохранили бы еще и свои колонии. Это примерная цена Мюнхенского сговора в людских потерях стран Европы. Б.М.Шапошников своим документом являлся косвенным соучастником этого процесса, т.е. потенциальным военным преступником).

Таким образом, Германией из 96 пд до 26 - 46 пд будет оставлено на западных и южных границах и до 60 - 65 пд, 4 кд, 4 мотодивизий, до 20 танковых батальонов и до 2 100 самолетов будет направлено против наших границ.

(Таким образом, в начале 1938 года Б.М.Шапошников в своих оценках использовал численность войск Германии, которая у нее появилась только через год благодаря оккупации Чехословакии. У него была возможность инициировать процесс ликвидации этого вооружения, путем оказания небольшой прямой военной помощи Чехословакии. У этой страны было достаточно сил, чтобы противостоять вермахту образца 1938 года . Для оказания помощи необходимо было предоставить Чехословакии только самолеты в количестве 1000 истребителей и 500тяжелых бомбардировщиков. Для этого не обязательно было иметь сухопутные границы с Чехословакией. Сухопутных сил и вооружения у этой страны было вполне достаточно. Оказание авиационной помощи Чехословакии могла вполне осуществить и Франция, и Англия с территории Румынии. Блокирование участия Польши при захвате Чехословакии было бы осуществлено СССР. Не смотря на договор о ненападении от 1934 года между Германией и Польшей, в случае нападения на Чехословакию Польша под давлением Франции и Англии с большой долей вероятности помогла Чехословакии. В результате этих действий Германия лишилась бы половины своего военного потенциала и половины военной промышленности. Но вместо этого Б.М.Шапошников рекомендует наращивать свои вооруженные силы, чтобы в одиночку противостоять всей европейской коалиции, т.е. разыгрывал преступный сценарий, написанный в Лондоне и Париже, и очень выгодный Берлину.)

Что касается Польши, то она из своих 65 пд до 5 пд, по-видимому, оставит против Чехословакии, а остальные силы, т.е. до 60 пехотных дивизий, 16 кав. бригад, до 1 300 танков и танкеток и до 1 600 самолетов развернутся на наших границах.

(Во-первых, эти силы в 3 раза завышены, а во вторых в случае начала военных действий войсками Чехословакии против вермахта эти силы по настоянию правительств Англии и Франции были бы задействованы против Германии. Судя по этому документу, в Генштабе РККА появился хороший помощник немецкого Генерального Штаба. На момент написания этого документа численность всех вооруженных сил СССР не превышала указанных цифр. Указанная численность дивизий Польши не позволяла на данном этапе вести боевые действия Красной Армии на границе с Польшей, т.е. оказывать силовое давление на политические решения Польского правительства. Интересно, в чьих интересах Б.М. Шапошников использовал эту дезинформацию).

Таким образом, на последних нужно ожидать появления 120 - 125 пехотных дивизий, 12 кав. дивизий, 6 400 танков и танкеток и 3 700 самолетов.

(Таких вооруженных сил Германия не имела даже на начало войны в 1941 году. В 1938 году Б.М.Шапошников пытался оказать очень хорошую услугу вермахту, в 3 раза завысив его военный потенциал. На самом деле до 1939 года на границе можно было бы ожидать появления не более 20 польских дивизий, 5-6 кав. дивизий, 200 танков, не более 1000 немецких самолетов, и 400 польских. Это соответствовало вооруженным силам, сосредоточенным в Белорусском военном округе. На введение советских войск в Польшу вермахт мог оказать воздействие только силами авиационного прикрытия. Помощь Чехословакии необходимо было оказать только авиацией. Ей границы не мешали. Но этот вариант даже не рассматривался. А жаль).

Финляндия, Эстония и Латвия развертывают 20 пехотных дивизий, 80 танков и 436 самолетов.

(Эти страны пытались бы сохранить нейтралитет даже в случае объявления войны Германией. Их вооруженные силы вступили бы в войну только после оккупации их Германией).

Румыния может развернуть до 35 пехотных дивизий, 200 танков и 639 самолетов.

(Удивляет и выглядит сомнительно точная цифра самолетов ВВС Румынии в 1938 году. В случае начала военных действий в Чехословакии Румыния по настоянию Франции и под угрозой военных действий СССР выделила бы 5-10 дивизий, 100 танков и 300 самолетов для оказания помощи чешским войскам. При организации освободительного похода в Бессарабию по данным нашей разведки «румыны сосредоточили против СССР до 26 пд, 2-3 кд, 1-2 мхбр и до 640 самолетов.» В действительности на советско-румынской границе было развернуто 20 пехотных, 3 кавалерийские дивизии и 2 горнопехотные бригады. По данным историков в кампании 1941 г. было задействовано 13 румынских дивизий и 9 бригад. Максимальной численности румынская армия достигла к 1942 г. - 700 тыс. чел. В кампании 1942 г. Румыния отправила на восточный фронт 26 дивизий, из них 18 были разгромлены под Сталинградом, а 8 - на Кубани.

Первые танки королевская Румыния, воевавшая во время первой мировой войны на стороне Антанты, получила из Франции в 20-х гг. Это были 76 «Рено» FT (48 пушечных и 28 пулеметных), до конца 30-х гг. составлявшие основу румынских бронечастей. В 1936 г. началось переоснащение румынской армии новыми танками. А так как в то время Румыния была союзницей Чехословакии по так называемому «Малому договору, заказ на 126 танков разместили на заводе «Шкода».

К лету 1937 г. румыны хотели получить 15 машин. Однако фирма «Шкода» начала изготовление танков для Румынии только 1 сентября 1938 г., и к 22 февраля 1939 г. выполнила весь заказ. Чехи попридержали эти танки для войны с Германией, и передали их Румынии только после оккупации. Эти 126 танков R-2 (чехословацкое обозначение S-NA) поступили на вооружение 1-го танкового полка. В 1940 г. была сформирована 1-я танковая дивизия «Великая Румыния», в состав которой вошел 1-й танковый полк, четыре батальона 3-го и 4-го стрелковых полков, а также 1-й моторизованный артиллерийский полк.

В начале 1939 г. формируется 2-й танковый полк, оснащенный закупленными во Франции танками «Рено» R-35 (41 машина), в сентябре 1939 г. к ним добавили еще 34 R-35, из числа интернированных в Румынии после поражения Польши.

В конце 30-х гг. румынская промышленность делает попытки самостоятельно начать производство бронетанковой техники. С Францией был подписан договор о лицензии на производство 300 танкеток «Рено» UE, получивших в Румынии название «Маха». Сборка производилась на одноименном заводе в Бухаресте в основном из отечественных узлов. Только двигатель и коробка передач поставлялись из Франции. С капитуляцией последней поступление двигателей прекратилось и в марте 1941 г., после

выпуска 126 машин, их производство завершилось. Танкетки использовались в качестве тягачей для 47-мм противотанковых пушек «Шнейдер», по 12 машин в противотанковой роте. Всего к моменту нападения на СССР в румынских войсках числилось 178 танкеток, как собственного производства, так и переданных румынам Германией после победы над Францией, а также несколько интернированных польских ТК и TKS.

Таким образом на начало войны на вооружении Румынской армии было примерно 300 танков, а в ходе войны их количество было увеличено до 500 за счет поставок немецких и трофейных советских.

Возможно, в 1939 году в Румынии появились какие-то самолеты польских ВВС. В 1940 году Румыния получила 30 Юнкерсов, а затем до начала войны еще 115. ВВС Румынии в основном состояла из [самолетов](#), которые изготавливались на IAR Braşov (в г. Брашава). Это были IAR 80, IAR 81, IAR 37, IAR 38, IAR 39. Кроме родных [самолетов](#) в эксплуатации были также польские PZL P.11, PZL P.24, PZL.23 Karaś, PZL.37 Łoś, французские Potez 25, Potez 540, Potez 630, британские Hurricane Mk I, Blenheim Mk I. Трофейная авиация Франции и Польши была передана вермахтом Румынии. После принятия Румынией стороны фашистов им были также завезены Heinkel He 111, Heinkel He 112, Henschel Hs 129, Messerschmitt Bf.109, Junkers Ju 87, Junkers Ju 88. В Сев. Буковине, Приднестровье и Бессарабии было сконцентрировано 840 [бомбардировщиков](#), 960 истребителей и 240 разведчиков. И на вооружении ВВС Румынии в 1941 году появились истребители IAR80(81), которых в ходе войны было изготовлено 400шт. Вермахт охранял нефтяные промыслы Румынии с помощью авиации. Вот так, действительное количество вооружения сопредельного государства расходилось с разведанными Генштаба. В случае Румынии реальные цифры вооружений были существенно занижены. Интересно, с какой целью).

На Востоке - Япония, ведущая сейчас войну с Китаем, мобилизовала почти всю свою армию, развернув 43 пехотных дивизии, 4 охранных бригады, 5 кав. бригад, 4 мотомехбригад - всего танков 1 553 и самолетов 1 420... \559\

(Информация к размышлению. В 1937 году сухопутные войска Японии состояли из 25 дивизий (1 – 3-я гвардейские, 1 -20, 26, 101-я пехотные) расквартированных в метрополи, Маньчжурии (силы эквивалентные 6 пехотным дивизиям, свыше 400 танков и до 300 самолетов), Корею (силы эквивалентные 2 пехотным дивизиям) и Центральном Китае.

Военные силы, размещенные на территории собственно Японии, Сахалина и Курил именовались Объединенной армией. На территории Маньчжурии дислоцировалась Квантунская армия(6 дивизий) со своим штабом, на территории Кореи – Корейская армия(2 дивизии) (подчиненная непосредственно командованию в метрополи), на территории Центрального Китая - Экспедиционная армия в Китае. В боевых действиях против Китая в 1937 г. Япония в Маньчжурии использовала всего 400 боевых машины, в войсках же их имелось 720. Развитие производства танков в Японии можно проследить по годам: 1939 г. — 462, 1940 г. - 1023, 1941 г. - 1024, тогда как самый высокий уровень годового производства танков был достигнут в 1942 г., когда японская промышленность сумела выпустить 1191 танк и потом уже только сокращала их производство.

К 1 января 1937 года войска ОКДВА имели в своем составе 13 стрелковых и одну кавалерийскую дивизию и 2 механизированных бригады.

До июля 1937 года численность советских войск на Дальнем Востоке достигала 83 750 человек, 946 артиллерийских орудий, 890 танков (преимущественно легких) и 766 самолетов. Японских военных сил в соседних Маньчжоу-Го и Корею не больше, и в случае конфликта из-за войны в Китае японская сторона могла выделить для боевых действий только 9 дивизий.)

В случае вооруженных столкновений с СССР Япония вынуждена будет большую часть своих сил направить в Северную Маньчжурию, оставив в Китае для ведения операций или даже только для оккупации занятых областей от 10 до 15 пехотных дивизий.

(Это при условии развернутой 3 млн. армии Китая (300 дивизий), которую вооружают США и СССР.

Соединенные Штаты оказывали Китаю материальную помощь с 1936 года. Но за четыре года — с 1936 по 1939 год — из Китая ушло 730048 тысяч юаней серебром. Большая часть этой суммы по американо-китайскому финансовому соглашению была скуплена американской государственной казной и пошла на финансирование расходов Китая в связи с антияпонской войной. В декабре 1938 года представитель правительства Чан Кай-ши прибыл в Вашингтон, чтобы просить у США заем.

Американское правительство через экспортно-импортный банк предоставило Китаю заем в сумме 25 миллионов долларов. Правда США финансировали и Японию. В 1937 году из США в Японию было вывезено материалов на сумму 288558 тысяч долларов, то в 1938 году американский экспорт в Японию составил 239 575 тысяч долларов, а в Китай — 34 772 тысячи долларов. Финансирование Японии США предполагало развертывание войны на севере, но японцы были вынуждены и разумно предпочли развертывание войны на юге с последующим захватом французских колоний в Индокитае. Это ущемило интересы США, и они в 1939г. более активно начали финансировать китайскую армию.

В первой половине 1938 года Советский Союз предоставил Китаю кредиты на льготных условиях на сумму 100 млн. долларов. В Китай были направлены 477 самолетов, 82 танка, 725 пушек и гаубиц, 3825 пулеметов, 700 автомашин, большое число боеприпасов. Это примерно годовой выпуск вооружения промышленностью СССР не считая танков. Всего с октября 1937 года по октябрь 1939 года СССР поставил Китайской Республике 985 самолетов, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14000 пулеметов, а также боеприпасы, различное оборудование и снаряжение, т.е. была предоставлена военная помощь для вооружения 20-30 дивизий. Примерно такой же объем вооружений был предоставлен США. Все это Б.М.Шапошников отлично знал, и тем, не менее настаивал на размещении 40 дивизий на Дальнем Востоке.

В 1938 году одновременно с поставками вооружения и боевой техники в Китай по просьбе китайского правительства была направлена группа советских военных советников. Решение об их отправке было принято 17 мая 1938 года. Для оказания помощи командному составу китайской армии в Китай направлялись 60 советских специалистов. Они помогали разрабатывать планы операций, налаживали управление войсками, консультировали китайских генералов и офицеров во время боевых действий. Плодотворно работали в Китае главные военные советники М.И. Дратвин, К.М. Качанов, А.И. Черепанов, В.И. Чуйков, старшие военные советники П.Ф. Батицкий, И.П. Алферов, А.Н. Боголюбов, советники по отдельным родам войск: авиации, танкам, артиллерии, инженерным войскам. Генштаб получал исчерпывающую информацию о дислокации и вооружении японских войск на Дальнем Востоке, но начальник Генерального Штаба пытался дезинформировать правительство.)

Таким образом, в Северной Маньчжурии и Корее, а также в экспедициях на Сахалин и Камчатку можно ожидать от 27 до 33 пехотных дивизий, 4 охранные бригады, 2827 орудий, 1 400 танков и 1 000 самолетов (без морских). Армия Манчжоу-Го в расчет не принимается, как имеющая второстепенное значение.

Итак, при войне на два фронта СССР должен считаться с сосредоточением на его границах: от 157 до 173 пд, 7 780 танков и танкеток, 5 136 самолетов.

(Итак, в результате развернутого дезинформационного анализа полная численность вооружений потенциальных противников была завышена в 3 раза без учета реальной политической обстановки в каждом регионе.)

III. Вероятные оперативные планы противников

Документальными данными об оперативных планах как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб РККА не располагает.

Поэтому нижеизложенное является вероятными предположениями стратегического развертывания вероятных противников.

На Западе. Германия и Польша могут сосредоточить свои главные силы к северу или к югу от Полесья. Этот вопрос указанными государствами будет решен в зависимости от положения в Средней Европе и, наконец, от того, насколько договорятся оба этих государства в украинском вопросе.

(Информация к размышлению. У Польши на 1938 год не существует никаких военных планов вторжения. По итогам Первой мировой войны она получила в свое распоряжение все территории, на которые претендовала. А именно Виленский край Литвы, Западную Украину и Белоруссию, Восточную Германию и Данциг. В задачу вооруженных сил Польши входила только оборона этих территорий от возможных попыток их отторжения. У Германии существовала проблема Польши. Без захвата Польши Германия не могла расширять свою территорию на восток. Военную помощь Польши Германия могла оказать только при условии начала вторжения СССР на территорию Польши. Несмотря на это, Б.М.Шапошников рассматривает условия их совместных действий, т.е. условия возникающие после вторжения Красной Армии на территорию Польши (план Тухачевского – Уборевича –Якира образца 1935

года). У Польши на этот момент существует договор о ненападении с Германией и с СССР от 1932 года, и гарантии взаимной военной помощи Франции и Англии в случае нападения на нее. Военной угрозы для СССР в 1938 году со стороны Польши не существовало, а войск и вооружения БОВО было достаточно, чтобы противостоять совместным действиям вооруженных сил Германии и Польши).

Остается неизменным одно, что как бы немцы ни гарантировали полякам действия своих главных сил к северу от Полесья, там же мы найдем и часть польских сил, так как трудно представить себе, чтобы Польша оставила свою территорию без своих войск. То же самое будет и при развертывании главных сил польско-германских армий к югу от Полесья - часть германских сил обязательно развернется к северу от Полесья.

Литва, как выше было указано, нейтрализуется польско-германскими силами.

Что же касается Латвии, Финляндии и Эстонии, то при их выступлении или же нарушении Германией их нейтралитета, нужно считаться с появлением германских войск на их территориях.

Хотя немцы сейчас и помогают Латвии в строительстве железных дорог, однако железнодорожный транспорт этого государства не позволяет развернуть на его территории большие силы. Все же нужно считаться с появлением на территории Латвии 10-12 германских дивизий. Перевозка этих сил может быть совершена как по железным дорогам, так и морем.

В империалистическую войну германское командование стремилось цементировать армии союзников включением в них своих частей. Поэтому весьма вероятно, что на территории Эстонии и Финляндии появятся германские дивизии.

Армии этих государств, весьма вероятно, будут направлены германским командованием для концентрического удара на Ленинград и вообще на отрезание Ленинградской области от остальной территории СССР.

Обстановка на морях рисуется так: а) в Северном море возможно ожидать развитие немцами крейсерских операций и действия подводных лодок по блокаде наших портов - Мурманска и Архангельска; б) в Балтийском море вероятно стремление немецкого флота получить инициативу на Балтийском море и заставить наш флот уйти к востоку от Голландии; в) в Черном море возможно ожидать появления не только подводных лодок Италии, а может быть, и Германии, но также надводных сил итальянского флота, чему не препятствует конвенция о проливах.

Не имея документальных данных о стратегическом развертывании германо-польских сил, оно приблизительно рисуется следующим.

Вариант I - развертывание главных сил германо-польских армий к северу от Полесья.

В этом случае к северу от Полесья можно ожидать развертывания 56 германских, 20 польских, 4 латвийских, а всего 80 пехотных дивизий; 4 кав. дивизии германских, 4 кав. бригады польских, 4 мотодивизии германских. Всего: орудий - 5 500, танков и танкеток - 3 800, самолетов 2 700.

К югу от Полесья развернется: 40 пехотных дивизий и 13 кав. бригад польских, всего орудий - 2 000, танков и танкеток - 2 500, самолетов - 1 000.

(Информация к размышлению. Немецкое командование в 1938г рассматривало возможность совместных действий с Польшей при условии организации Данцигского коридора с переброской войск в Восточную Пруссию, и оккупацию на первом этапе Прибалтики с последующими совместными действиями с Польшей из Прибалтики против СССР. В этом случае Польские войска частично усиливаются немецкими дивизиями. В результате совместных операций при их благоприятном исходе Польше передается только Белоруссия. Самый неблагоприятный для нас вариант. На этом варианте настаивали правительства Англии и Франции, оказывая воздействие на Польшу. Это спасало их от войны на Западе. Мюнхенский сговор был организован именно для реализации этого сценария. К нашему счастью Польша реально оценивало военный потенциал СССР, и возможные итоги этой операции. В результате при любом раскладе Польша теряла самостоятельность и становилась либо придатком

Германии, либо возвращалась в состав СССР. При реализации такой ситуации основной удар наносился бы из Прибалтики. Даже, если бы Польша сохраняла нейтралитет, она была бы обречена на следующих этапах войны. Спасибо Польше за категорический отказ организации Данцигского коридора. Поляки спасли СССР от более тяжелой войны. Немцы в упор не видели вооруженных сил Польши ни в качестве противников, ни в качестве союзников. Они им просто мешали осваивать восточные территории. Но с подачи Б.М.Шапошникова сильно помогли осуществить захват Чехословакии. Второй вспомогательный удар наносился бы с территории Румынии и Венгрии. А рассуждениям Б.М. Шапошникова о возможном распределении сил в данном варианте – грош цена.)

Вариант II - развертывание главных сил германо-польских армий к югу от Полесья.

В этом случае к северу от Полесья можно ожидать развертывания: 12 германских, 25 польских, 4 латвийских, а всего 41 пехотных дивизий; 1 германская кав. дивизия, 3 кав. бригады польских. Всего: орудий 2 168, танков и танкеток - 1 400, самолетов - 900.

К югу от Полесья развертываются 44 германских, 35 польских, а всего 79 пехотных дивизий; 3 кав. дивизии германских, 13 кав. бригад польских, 4 германских мотодивизии. Всего: орудий 5 332, танков и танкеток - 4 700, самолетов 2 800.

Примерный срок окончания развертывания германо-польских армий по 1 му варианту - 14-16 день мобилизации, вернее - 20 день, а по II-му варианту сосредоточение главных сил к югу от Полесья затянется до 28 - 30 дней.

(Рассматривание Южного Варианта развертывания в условиях нейтралитета Польши не имеет смысла. Румыния и Венгрия имеют договор о ненападении и взаимной помощи с СССР, и в случае их оккупации и оказания помощи Германии они получают войну между Германией и СССР на своей территории.)

Что касается Финляндии и Эстонии, то их развертывание, наиболее вероятно, будет следующим:

Финляндия развернет: 1) на межозерном перешейке - 2 пд и 1 кав. бригаду; 2) на Карельском перешейке - 3 пд.

(Финляндия без территориальных притязаний СССР будет сохранять нейтралитет. А в случае нападения на нее при населении 3 млн. человек способна скомплектовать 30 дивизий и получить военную помощь Англии, Франции и Швеции.)

Эстония развернет: 1) на Кингисеппском направлении - 7 пех. бригад; 2) на Псковском направлении - 3 пех. бригады. На этом же направлении развернутся 2 латвийские дивизии.

(Эстония при населении 2млн. человек способна скомплектовать 20 дивизий, и при оказании военной помощи Германией, Францией и Англией вполне была способна вести оборонительную войну в коалиции с Латвией и Финляндией против СССР).

Всего Финляндия и Эстония при содействии части Латвийской армии развернут - 16 пехотных дивизий.

(Литва(2млн. населения) и Латвия(2 млн. населения) способны скомплектовать до 40 дивизий. На территории Прибалтики в 1940 году в составе Красной Армии было скомплектовано 4 корпуса, т.е. 12 дивизий призывного возраста. В составе войск вермахта от каждой прибалтийской республики были сформированы по 4 дивизии Ваффен СС, т.е. 16 дивизий. Военный потенциал прибалтийских республик в случае мобилизации (30-40 дивизий) не уступал военному потенциалу Польши. А с учетом Финляндии (30 дивизий) превосходил его).

Развертывание румынской армии, ввиду возможного нейтралитета этого государства, не рассматривается.

(Информация к размышлению. Любая военная операция должна иметь конечную цель. При наличии указанных сил коалиции Германии и Польши можно предположить возможность захвата некоторых

территорий. В качестве первого этапа следует рассмотреть возможность противника оккупации Прибалтики Белоруссии, Правобережной Украины с установлением границы по линии Днепра и Зап. Двины с последующим наращиванием сил и дальнейшего расширения территории. Рассмотрим необходимое количество сил для этой операции. Протяженность западной границы СССР 2000 км, при уставной плотности ведения оборонительных действий 15 км на дивизию для ведения позиционной войны потребуется примерно 140 стрелковых дивизий. При ведении наступательных операций против наших 60-100 дивизий половина этих дивизий будет уничтожена, т.е. для организации оборонительной линии на линии Днепра необходимо будет иметь те же самые 140 дивизий. В итоге для проведения наступательной операции с последующим удержанием границ необходимо иметь минимум 200-210 дивизий. К этому следует добавить примерно 30-50 тыловых дивизий для обеспечения охраны стратегических объектов, коммуникаций и зачистки территорий. Для начала войны Германии на всем протяжении границ вместе со всеми странами коалиции необходимо иметь 250 укомплектованных дивизий. Причем Германия должна обеспечить примерно 180 собственных дивизий. Существующие вооруженные силы Германии и Польши в 1938 году позволяют реализовать либо северный, либо южный вариант вторжения. Военный потенциал Германии позволяет обеспечить вооружением примерно 10-20 дивизий в год, т.е. ориентировочный срок начала военных действий против СССР при сложившейся политической ситуации можно ожидать к 1942 году. В случае захвата военной промышленности Чехословакии этот срок может быть уменьшен на год. Для данной политической ситуации следует ожидать только северный вариант вторжения противника с организацией Данцигского коридора, концентрации сил в Восточной Пруссии и захватом Прибалтики. Можно предположить о подготовке военных переворотов в Эстонии и Латвии с последующим оказанием военной помощи Германии этим странам и включением вооруженных сил этих стран в состав коалиции, к которым присоединиться и Финляндия. В последующем следует ожидать активизации националистических элементов на Украине, Польше и Белоруссии с целью организацией военных переворотов на Украине и Белоруссии, и обращением к Германии и Польше для оказания военной помощи. В этом случае на следующей стадии противник использует южный вариант вторжения с включением Румынии, Венгрии, Болгарии и Югославии в состав коалиции. Франция и Англия при этом будут соблюдать вооруженный нейтралитет. Они рассчитывают именно на такой вариант развития событий, и будут готовы оказать военную помощь Германии и Польше. Таким образом, следует рассмотреть план трех последовательные стадии проведения совместной операции коалиции Германии и Польши. Захват Прибалтики в 1940 году. Наращивание сил в течение 2-3х лет. Захват Белоруссии и Украины с нанесением одновременных ударов из Прибалтики в коалиции с Румынией и Венгрией в 1943 году. Позиционная война по линии Днепра и Зап. Двины в 1944 году с подготовкой коммуникаций и подвоза резервов. Организация операции по захвату территории по линии Дон, Орел, Ржев, Новгород, река Волхов в 1945 году. Выход на линию Астрахань – Архангельск в 1946 году с организацией удара Японии на Дальнем Востоке. Пакт Риббентропа – Молотова устранял именно такой вариант развития событий. Следует отметить, что этот пакт был абсолютно не выгоден Германии. При его реализации Германия потеряла примерно 60 дивизий союзных войск Польши и Прибалтики для ведения войны на Восточном Фронте, и получила необходимость ведения дополнительной наступательной операции на глубину 200км с потерей примерно 30-40 своих дивизий. Для СССР заключение пакта в случае войны с Германией уменьшало военный потенциал войск коалиции и Германии примерно на 100 дивизий и давала 2 года для развертывания и усиления вооруженных сил).

На Востоке, как выше было сказано, можно ожидать появления 27 - 33 японских пехотных дивизий, 4 охранных дивизий, 3 кавалерийских бригад.

Всего: орудий - 2827, до 1400 танков и 1000 самолетов. Равным образом против наших берегов и портов будет направлен сильный МОРСКОЙ флот Японии.

Японская армия в основной массе пережила свой критический момент переброски на материк. Однако все снабжение и даже перевозки по сосредоточению должны еще ПРОИЗВОДИТЬСЯ морем. Об этом говорит опыт ведущейся Японией войны с Китаем, когда части сначала перебрасываются в Маньчжурию, а затем везлись морем в Северный Китай или Шанхай.

В настоящее время Японское главнокомандование держит в Северной Маньчжурии и Корее до 12 пех. дивизий, 700 танков и 500 самолетов. Не затрагивая Китайского фронта, японское командование из метрополии может еще перебросить 11 пех. дивизий, с которыми в Корее и Маньчжурии будет \561\ 23 пех. дивизии. Для ведения же решительных операций японское командование должно будет ослабить

китайский фронт на 4 - 10 пехотных дивизий.

(Наконец- то Б.М.Шапошников использует более реальное соотношение сил на Дальнем Востоке, которые как-то соответствуют возможностям Японии в этом регионе, т.е. косвенно признавая двукратное превышение своей предыдущей оценки и решает за японское командование об активизации войны на севере).

Оборудование Северо-Маньчжурского театра в железнодорожном отношении и постройка аэродромов указывают, что районом развертывания главных сил японской армии выбран район Гирин, Мулин, Цзямусы, Луньчжень, Цицикар, Таоань, Мукден.

Однако сейчас, в связи с занятием Калгана и Баотоу весьма вероятно ожидать развертывания и наступления части сил - в МНР.

Не имея документальных данных о развертывании японских армий в Северной Маньчжурии, однако судя по строительству железных дорог, весьма вероятно ожидать их главного удара на Приморском и Иманском направлениях, а также и на Благовещенск.

(С какой целью. Перехват и блокирование Транссибирской магистрали. Освоение малонаселенной территории Забайкалья и Дальнего Востока. Смысл колониальной политики Японии это эксплуатация местного населения и освоение природных ресурсов. Уже захваченную территорию Маньчжурии с достаточно плотным китайским населением японцам еще только предстояло освоить. И на это им потребовалось бы лет 20. Да, еще была проблема удержания этой территории. Китай вел очень активную войну с японцами не только на юге, но в том числе и партизанскую на территории Маньчжурии. В Благовещенске японцам предстояло форсировать Амур. Для обороны этого участка достаточно было иметь один стрелковый корпус (3 дивизии), артиллерийский полк РГК, полк истребительной авиации и полк бомбардировочной. И в случае возникновения конфликта группировка усиливается только увеличением количества авиации. На приморском участке Дальневосточная Армия Блюхера была уже избыточной (13 дивизий). На этом участке достаточно было иметь 2 стрелковых корпуса (6 дивизий) и авиацию. Этими силами можно было спокойно противостоять, учитывая характер местности, удвоенной численности Квантунской армии (12 дивизий). Проведение наступательных операций с территории Приморья было невозможно. Транссибирская магистраль не обеспечивала ее снабжение боеприпасами в случае начала военных действий. Блюхер для снабжения своей армии был вынужден организовывать военные совхозы и подсобные хозяйства в воинских частях. Захват Маньчжурии, если поставить такую цель, можно было осуществить только по КВЖД. Для этого было достаточно перебросить 6 дивизий дальневосточной армии в район Читы, а затем в случае начала военных действий ежедневно добавлять по одной дивизии из внутренних округов для наращивания наступательных действий при поддержке авиации. Использование танков на этом театре военных действий бессмысленно. Транссибирская магистраль и КВЖД не способна была обеспечить снабжение большей группировки. Квантунская армия именно по этой причине в принципе не могла иметь численности больше 6 дивизий. Блюхер, Тухачевский и Егоров весьма грамотно оценивали возможности японцев вести войну в этом регионе. На 1938 год Блюхер предлагал лишь увеличить количество забайкальского участка на одну дивизию железнодорожных войск для охраны ответственных участков, строительства параллельной автомобильной дороги и увеличение количества автомобильного транспорта на 10-20 тыс. автомобилей, для дублирования возможных перебоев работы железнодорожного транспорта в чрезвычайных ситуациях. И все. Б.М. Шапошников предлагал развязать войну в этом регионе, увеличить численность войск в 2-3 раза без учета возможностей тылового обеспечения и возможности железных дорог. Маршал Блюхер был главным противником этой идиотской инициативы. Он предлагал более разумную стратегию. Иметь по одному стрелковому корпусу на каждом направлении для охраны оружия для 3 корпусов, и в случае вооруженного нападения провести частичную мобилизация местного населения без переброски войск с Западного направления. И что с ним стало. Его объявили японским шпионом. Кому-то очень было нужно перебросить 40 дивизий с Запада на Восток и организовать войну СССР на два фронта. Кроме немецкого Генерального Штаба в этом был никто не заинтересован.).

На Западе японцы будут вести активную оборону, используя Б. Хинганский хребет и к юго-западу, со стороны Доно-Нора и Калгана возможно ожидать наступления подвижных частей (конница и танки), поддержанных 1-2 пех. дивизиями.

Наконец, весьма вероятны частные операции по высадке десанта как на материк, так и на Камчатку и развитие действий из южной части Сахалина на Север.

1-й эшелон в 12 японских дивизий, находящийся в данное время в С. Маньчжурии и Корее, **слаб для развития активных действий**, но не исключена попытка к этому со стороны японского командования.

Срок же общего сосредоточения 33 пехотных дивизий оттягивается до 22 - 25 дня, если не считать воздействия на перевозки нашей авиации.

(Информация к размышлению. Япония в ходе предыдущих военных операций практически захватила территорию Маньчжурии и приступила к ее экономическому освоению. Военное присутствие войск на этой территории предполагало лишь защиту этих территорий от отторжения в основном Китайским правительством Чан-кай-ши. Японцы усиленно расширяли железнодорожную сеть в этом районе, вывозили лес, и продукцию сельского хозяйства, т.е. использовали эти территории в качестве малорентабельных колонии. План освоения этих территорий был рассчитан на 20-30 лет. Интерес к нашим северным территориям у Японии мог возникнуть только через 30-40 лет. Сосредоточение наших войск на восточных границах могло быть оправдано нашим интересом в освоении этой территории и расширением наших границ. Это при неосвоенных территориях Сибири, Забайкалья и Приморья, которые до сих пор спустя 60 лет можно считать слабо освоенными. О военной угрозе Японии на этот момент можно было рассуждать только теоретически в порядке долгосрочной перспективы.)

IV. Основы нашего стратегического развертывания

Основной задачей РККА в предстоящем вооруженном столкновении должно быть нанесение решительного поражения противникам как на Западе, так и на Востоке.

(Для чего нам надо было наносить решительное поражение своим противникам. Для возможного возвращения в состав СССР бывших территорий России, а именно Польши, Прибалтики и Финляндии на Западе, Маньчжурии, Сахалина и Ляодунского полуострова на Востоке. Что будем делать с Германией и бывшими владениями Австро-Венгрии. Или ограничимся обороной своих границ в случае вторжения. У войны должна быть какая-то цель.)

Стратегическое развертывание на два фронта необходимо считать основным.

(Именно на это и рассчитывают в немецком Генеральном Штабе).

Главные противники и главный театр военных действий на Западе, поэтому здесь должны быть сосредоточены и главные наши силы.

Однако на Востоке против Японии должны быть назначены такие силы, которые гарантировали бы нам превосходство и успех в Северной Маньчжурии.

Остальные наши границы должны быть прикрыты минимальными силами, а именно:

- а) на охране Северного побережья останутся запасные части и погранохрана.
- б) на охране берегов Черного моря от Одессы до Керчи, кроме Черноморского флота, остается береговая оборона, запасные части и погранохрана.
- в) на охране побережья Черного моря от Керчи до Сухума исключительно погранохрана, 28 стр. дивизия.
- г) Закавказье обеспечивается оставлением 4-х горнострелковых и 1 горнокавалерийской дивизий и погранохраной..

д) границы в Средней Азии обеспечиваются 1 горнострелковой, 3 горнокавалерийскими дивизиями и погранохраной. Всего оставляется полевых войск: 6 горнострелковых дивизий и 5 горнокавалерийских дивизий. \562\

(Как видим для оборонительных действий на всем протяжении южных границ достаточно 10 дивизий)

Для действий на Востоке ПРОТИВ Японии необходимо назначить: 40 стрелковых дивизий (из них 2 горных), а с особой горнопограничной Сахалинской дивизией - 41 дивизия; 5 кавалерийских дивизий; 7 танковых бригад, а всего 3 525 танков; 2 898 самолетов, вместе с авиацией Тихоокеанского флота.

Из 40 стрелковых дивизий две дивизии имеют готовность на 30-й день мобилизации и будут подвезены в резерв фронта.

(Итак, начальник Генерального Штаба предлагает в условиях нарастающей угрозы на Западе нанести решительное поражение Японии в Маньчжурии, освободить эти территории, а затем передать эти территории Китаю, или начать их освоение с одновременными боевыми действиями против китайской армии.)

Для ведения операций на Западе назначаются: 124 стрелковых дивизии, из которых 5 со сроком готовности на 30 день мобилизации; 16 кавалерийских дивизий; 26 танковых бригад, всего танков 10 255, 5 867 самолетов (вместе с морской авиацией).

(Информация к размышлению. На этот момент (начало 1938 года) в Красной Армии в наличии было 60 - 65 стрелковых дивизий, 32 кавалерийские дивизии 17 танковых бригад и в лучшем случае 7000 танков (3600 в составе стрелковых дивизий по два танковых батальона, и 3400 танков в 17 бригадах по 200 танков) и в лучшем случае 5000 -6000 самолетов. В условиях возможной оккупации Чехословакии Б.М.Шапошников предлагает направить половину своих сил на Восток, а затем в процессе запланированного стратегического развертывания в течение 4-5 лет (до 1942г) довести вооруженные силы до указанных цифр. Следует отметить, что промышленность СССР была способна производить вооружение для 20 дивизий в год, 10-12 танковых бригад в год(200 танков в месяц) и 10 авиационных полков в год (300 самолетов в месяц). В случае реализации этого плана Германия до 1940 года могла в Европе воевать с кем угодно без вмешательства Красной Армии в эти конфликты).

Если мы уступаем в числе стрелковых дивизий, то превосходим в танках и авиации, причем оснащение материальным снабжением взято при частичном поступлении из планов заказа 38-го года, с его выполнением наше превосходство в материальном снабжении будет возрастать.

V. Основы стратегического развертывания на Западе

Как выше было доложено, в данное время трудно сказать, где произойдет развертывание главных сил германских и польских армий - к северу от Полесья или к югу от него.

Наконец, обстановка в Средней Европе может вынудить нас к развертыванию наших главных сил к югу от Полесья.

Наша разведка производимых нашими вероятными противниками перевозок по сосредоточению позволит определить, где будут развертываться их главные силы, а поэтому, начиная с 10-го дня мобилизации, мы можем также изменить варианты нашего развертывания главных сил, приняв его к северу или к югу от Полесья.

Поэтому предлагается иметь два варианта стратегического развертывания - к северу или к югу от Полесья.

Стратегическое развертывание ПРОТИВ лимитрофов зависит от их позиции в вооруженном столкновении - будут ли они активными противниками, или же займут позицию вооруженного нейтралитета. В последнем случае часть сил, развертываемых против них, будет использована как резерв Главного командования.

1. Первый вариант - развертывание к северу от Полесья

Основами этого развертывания должны быть:

1. нанесение решительного поражения главным силам германо-польских армий, сосредоточивающихся к северу от Полесья;

(С возвращением Польши и Западной Украины в состав России, с нарушением условий Версальского договора организации нашей границы по линии Керзона, и инициированием вступления в войну против нас Франции, Англии в коалиции с Польшей и Германией).

2. активная оборона к югу от Полесья;

3. прочное прикрытие направлений на Москву и Ленинград.

4. образование сильного резерва Главного командования для развития удара или для контрудара против наступающего противника.

В соответствии с этими задачами предлагается следующее распределение сил:

а) для действий против лимитрофов развертывается 17 стр. дивизий - подробно будет изложено ниже.

б) для действий к северу от Полесья назначается: стрелковых дивизий 55; орудий - 5 100; кавалерийских дивизий - 6; танковых бригад - 11, всего танков - 4 233; самолетов 1 763, из них бомбардировщиков 712, истребителей 638, разведчиков 413. Кроме того, авиационная армия - 695 самолетов, из них бомбардировщиков 500, истребителей 128, разведчиков 67.

Всего самолетов 2 458. \563\

(Информация к размышлению. Железнодорожная сеть Белоруссии (три железные дороги) позволяли обеспечить подвоз боеприпасов, горючего и продуктов питания только для 10 дивизий на каждом направлении, т.е. максимальное количество войск способное вести боевые действия ограничивались 30 дивизиями, и по одному танковому корпусу на каждом направлении, т.е. максимум 1500-2000 танков. В 1941 году в БОВО имелось всего 62 аэродрома. В 1938 году количество аэродромов в БОВО не превышало 40. Указанная численность авиации могла размещаться на этих аэродромах только в мирное время. На каждом аэродроме может быть расположен один авиационный полк, при этом следует учесть, что в условиях войны каждый полк (60 самолетов) должен иметь запасной и полевой аэродромы, т.е. аэродромная сеть даже в 1941 году позволяла безопасно размещать лишь 1200 самолетов. Для размещения указанного количества самолетов необходимо расширять аэродромную сеть до 120 аэродромов. Планируемое увеличение численности войск и вооружений не соответствовало возможностям железнодорожных коммуникаций и аэродромной сети, но Б.М. Шапошников без тени сомнений использует эти предельно завышенные цифры. Основной причиной невозможности ведения эффективных наступательных действий как одной, так и другой стороной является ограничение тылового обеспечения войск, связанного с неразвитой железнодорожной сетью на территории СССР. Успехи Красной Армии на последнем этапе войны были связаны с переходом на автотранспортное тыловое обеспечение. 400 тысяч американских студебекеров обеспечили победу Красной Армии в войне. Для запланированного удвоения численности войск в Белоруссии необходимо было удвоить количество железнодорожных путей в западном направлении или обеспечить эти перевозки автомобильным

транспортом. Для этого потребовалось бы обеспечить наличие примерно 10 тыс. автомобилей на дивизию, т.е. для тылового обеспечения этой группировки войск потребовалось выделить дополнительно 300 тыс. автомобилей. На июнь 1941 года во всей Красной Армии числилось 297 тыс. автомобилей. Итак, возможности тылового обеспечения и аэродромная сеть позволяли сосредоточить на этом участке примерно 30-40 дивизий, 2000-2500 танков, 1200-1500 самолетов. Это примерно соответствует численности войск БОВО на 22 июня 1941 года, и численности войск противника).

Кроме того, часть бомбардировочной авиации Ленинградского военного округа - до 300 самолетов, может быть привлечена для действий на этом фронте и столько же может быть использовано авиации, развертывающейся южнее Полесья.

Всего, таким образом, предполагается сосредоточить до 3 058 самолетов.

в) для действий к югу от Полесья развертывается: стрелковых дивизий 30; орудий 3 078; кавалерийских дивизий - 8; танковых бригад 9, всего танков - 3 312; самолетов 1 718, из них бомбардировщиков - 794, истребителей - 438, разведчиков - 486.

Самолетов морской авиации - 275, из них: бомбард. 139, истребит. 47, разведчик. 89.

г) в резерв Главного командования сосредоточиваются: стрелковых дивизий - 16, орудий 928, танков 512.

Кроме того, к 30-му дню мобилизации закончат отмобилизование еще 5 стрелковых дивизий, которые будут переведены в резерв Главного командования.

Таким образом, на главном направлении к северу от Полесья мы будем иметь (не считая Ленинградского военного округа):

71 стрелковую дивизию против возможных 80 пех. дивизий, а с подходом 5 дивизий будем почти в равных силах - 76 стр. дивизий против 80 пех. дивизий.

6 388 наших орудий против 5 500 орудий противника.

6 кав. дивизий против 51/2 кав. дивизий.

4 745 танков против 3 800 танков и танкеток.

3 058 самолетов против 2 700 самолетов.

К югу от Полесья:

30 стрелк. дивизий против 40 возможных пех. дивизий.

3 078 орудий против 2 000 орудий.

8 кавалер, дивизий против 61/2 кав. дивизий.

3 312 танков против 2 500 танков и танкеток.

1 400 самолетов против 1 000 самолетов противника.

Учитывая превосходство нашего танкового вооружения против танков и танкеток противника, мы будем иметь безусловное превосходство в этом оружии.

Если к этому учесть и наше превосходство в артиллерии, то оборона к югу от Полесья получает не только устойчивость, но и активность.

(Основной принцип расчетов необходимых сил – это обеспечение паритета по всем видам вооружений без анализа возможных действий противника, и без определения конечной цели обеспечения этого паритета. В случае паритетного метода планирования начала военных действий основной задачей сосредоточенных на границе войск является уничтожение ударной группировки противника либо в позиционной войне, либо в результате активных оборонительных и наступательных действий с окружением и уничтожением очагов сопротивления. Начало наступательных действий разумно планировать после ликвидации войск противника. Попробуем оценить ориентировочное время для такой операции. При достаточно успешных боевых действиях против равных сил противника в случае активной обороны можно примерно оценить потери примерно 1 батальон в день на одну дивизию, т.е. 3 дня на один полк, и 6-7 дней на дивизию. В результате от дивизии остается 1 боеспособный полк. Для поддержания боеспособности войск на данном участке необходимо подвозить примерно 1 батальон в день, 1 полк в 3 дня, 1 дивизию в 5 дней. Для обеспечения организации наступательных действий на этом участке фронта необходимо подвозить дополнительно примерно 4-5 резервных дивизий в течение 10 дней, и операцию по организации наступательных действий планировать на 10-15 день после начала боевых действий, при условии успешных оборонительных действий на соседних участках фронта. Для планирования наступательных операций против равных сил противника необходимо иметь 4-5 кратное преимущество на данном участке фронта, при этом половина своих войск будет уничтожено. Для нанесения решительного поражения на данном участке фронта против равных сил противника необходимо иметь в резерве 5 кратный перевес в силах в резерве и обеспечить его своевременным подвозом к месту проведения операции в течение 20 дней. В случае активного использования авиации можно ограничиться 3-х кратным перевесом в силах, но при этом необходимо обеспечить надежное авиационное прикрытие своих войск при передислокации, и над местом проведения операции. Таким образом для решительного разгрома противника необходимо иметь на данном участке боевых действий количество дивизий примерно удвоенной уставной плотности в двух эшелонах и примерно еще дополнительных 10 дивизий на направлениях главных ударов с обеспечением боекомплекта рассчитанного на месяц ведения боевых действий (1 эшелон боеприпасов в день на дивизию). Для БОВО это соответствует примерно 80 боеспособным дивизиям. В 1941 году проведение такой операции было в принципе не возможно. Для организации такой операции необходим подготовительный период в 1-2 месяца при условии наличия увеличенной пропускной способности ж.д. путей и 200-300 тыс. единиц автомобильного транспорта. Эти выкладки примерно соответствуют ресурсам и временным параметрам операции «Багратион» образца 1944 года. Б.М. Шапошников надо отдать ему должное запланировал именно такие силы, но к 1941 году так и не понял, как организовать это обеспечение. В результате БОВО имело лишь треть этих сил. И в принципе не могло их увеличить без помощи союзников, даже если бы Генштаб выбрал правильное направление удара вермахта).

При определении направления нашего главного удара к северу от Полесья нужно учесть, что главные силы германской армии мы встретим, по всей вероятности, в районе Свенцяны - Молодечно - Гродно. Если будет немцами нарушен нейтралитет Латвии, то возможно, что часть германских сил поведет наступление к северу от Двины. Барановичское направление будет занято поляками.

Наступление наше к северу от Двины, при условии участия в конфликте Латвии, или от Полоцка на запад и юго-запад ведет к длительному обходному движению по местности, слабо оборудованной железными дорогами.

Наша атака Барановичей и наступление главными силами в этом направлении поведет к затяжным боям.

Таким образом, наиболее выгодным направлением главного удара будет проведение его по обоим берегам р. Немана с задачей разгрома сосредоточивающихся здесь германо-польских сил с выходом наших главных сил в район Вильно. Гродно. Волковыск. Новогрудок. Молодечно. \564\

Прорыв фронта противника позволит нам или развить операцию ударом по германской группировке на территории Литвы, или же нанести удар по Барановичской группировке поляков.

Фланги ударных армий будут прикрыты - одной армией, наступающей от Полоцка, и другой армией, ведущей наступление от Слуцка и Барановичей, а также резервами как фронта, так и Главного командования.

Группировка сил и состав по армиям показаны на прилагаемой схеме № 1.

Кавалерийские корпуса прикрывают развертывание армий, ведут боевую разведку на Молодечно и Новогрудок, а затем по прорыве фронта вводятся для использования успеха.

Задачами воздушных сил фронта будут:

- 1) борьба с авиацией противника, удары по немецким аэродромам в Восточной Пруссии;
- 2) содействие нашим армиям непосредственными действиями по живой силе противника;
- 3) воспреещение с 3-го дня мобилизации воинских перевозок по сосредоточению;
- 4) Удары по складам поляков в Вильно, Гродно и Бресте;
- 5) если Латвия вступит в вооруженный конфликт или при нарушении ее нейтралитета немцами - удары по германской авиации на аэродромах Латвии, воспреещение перевозок по латвийским железным дорогам и удары по складам в Риге и Двинске.

Наша железнодорожная сеть на линии Полоцк - Мозырь ежесуточно, начиная с 10-го дня мобилизации, [будет] подавать по 170 эшелонов в сутки.

(Это самая главная цифра в плане мобилизации и развертывании сил. Интересно, откуда Б.М.Шапошников получил эту цифру. Попробуем разобраться. Если у вас есть железная дорога, то при интервале между эшелонами 10 минут, по такой дороге можно переместить примерно 6 эшелонов в час, или 120 эшелонов в сутки. Но при достижении пункта назначения каждый эшелон должен разгрузиться. Посылка всех эшелонов с интервалом 10 минут бессмысленна. Они будут стоять, и ждать разгрузки. Если принять время разгрузки 1 час, то разумная пропускная способность одной железнодорожной ветки будет равна 20 -24 эшелона в сутки. Можно организовать разгрузку на параллельных путях узловых станций по 3-4 эшелона в час, т.е. реально можно обеспечить пропускную способность одной ветки до 60 эшелонов в сутки. Имея в Белоруссии 3 ветки действительно можно обеспечить доставку к границам примерно 180 эшелонов в сутки. Но при этом следует учесть, что параллельно с этим вам необходимо снабжать войска сосредоточенные на границе, т.е. необходимо оценить возможность организации боевых действий уже сосредоточенных дивизий. При длине западной границы севернее Полесья в 300 км и при уставной длине обороны 15 км на дивизию на западной границе должно быть сосредоточено примерно 20 дивизий, т.е. по 6 дивизий на одну железную дорогу. Для ведения боевых действий для каждой дивизии необходимо ежедневно доставлять 1 батальон маршевого пополнения бойцов с вооружением (1-2эшелона), 1 эшелон боеприпасов, 1 эшелон продуктов питания, 1 эшелон горючего, т.е. для обеспечения военных действий 1 дивизии необходимо ежедневно подвозить 4-5 эшелонов тылового обеспечения. Таким образом, возможности одной железной дороги в 20-25 эшелонов в сутки позволяет поддерживать обеспечение боевых действий 5-6 дивизий первого эшелона. В условиях начавшихся военных действий и при использовании авиации противника перевозки будут сокращены примерно в 2 раза, т.е. будут происходить только в ночное время. Перемещение дополнительных дивизий будет происходить в ущерб боеспособности дивизий первого эшелона, и темп наращивания сил для наступательных действий будет ограничен примерно 1 дивизией в день (30 эшелонов). Сосредоточение сил для наступательных действий можно оценить примерно в 15 дней в условиях мирного времени, и примерно в 30 дней в условиях военного времени при условии ежедневного восстановления разрушенных подъездных путей и мостов. Таким образом, величину в 170 эшелонов в сутки для переброски войск в условиях военного времени в пограничном округе следует уменьшить раза в 4 и еще предусмотреть специальные меры для ее обеспечения в виде ПВО мостов и железнодорожных станций, и размещение и организация ремонтных железнодорожных войск по всем дорогам. Поражение наших войск в приграничных сражениях Б.М. Шапошников заложил еще в 1938 году. Для устранения проблемы железнодорожного транспорта для снабжения своих войск вермахт в 1940 году устроил железнодорожную сеть в Польше, а недостатки его в Белоруссии компенсировал интенсивностью автомобильных перевозок под прикрытием своей авиации).

Ориентировочный срок сосредоточения 55 стрелковых дивизий - 22 день мобилизации, сосредоточение же стратегического резерва Главного командования заканчивается к 26-му дню мобилизации.

Что касается действий к югу от Полесья, то группировка сил показана на прилагаемой схеме № 1.

В основу ее положена активная оборона с атакой противника в. РовноКременецком районе и выходом в район Ровно - Дубно - БРОДЫ с дальнейшим наступлением в общем направлении на Люблин.

Кавалерийские корпуса прикрывают развертывание армий, ведут боевую разведку на фронте Ровно, Броды, Тарнополь, р. Днестр и вводятся при развитии успеха.

Задачами ВВС фронта будут:

- 1) борьба с авиацией противника;
- 2) воспреещение с 3-го дня мобилизации железнодорожных перевозок, особенно через Ковель и Львов к нашей границе;
- 3) удары по крупному скоплению живой силы противника и содействие атаке наших войск;
- 4) удары по Ковелю и Львову;
- 5) содействие нашей авиации к северу от Полесья по задачам Главного командования.

На румынской границе оставляется заслон в 3 стрелковых дивизии, опирающийся на укрепленные районы; в резерве фронта за ними располагаются 2 кавалерийские дивизии из СКВО. \565\

(Румыния в расчет не принимается, хотя боеспособность ее армии была вполне сравнима с Польской армией. Просто наступательные действия на территорию Румынии не планировались.)

Ориентировочный срок окончания сосредоточения 16-17 день мобилизации.

(К сожалению, Б.М.Шапошников не привел данные по возможностям железнодорожной сети на Украине, но эти недостатки были частично компенсированы превентивным южным вариантом основного сосредоточения войск Красной Армии с прогнозируемыми проблемами их снабжения).

Черноморскому флоту должны быть поставлены задачи:

- 1) постановка минных полей и закрытие подводными лодками Босфора;
- 2) крейсерские операции подводных лодок в Средиземном море на морских сообщениях итальянского флота;
- 3) активная оборона наших берегов от прорвавшегося в Черное море надводного флота вероятных противников (Италия, Германия);
- 4) не допускать высадки десантов на берега Черноморского побережья в Крыму и на Кавказе;
- 5) в случае выступления Румынии и Болгарии уничтожить флоты и базы этих государств, прервав их морское сообщение в Черном море;
- 6) в случае выступления Турции нанести поражение турецкому флоту в Черном море, прервать здесь его морские сообщения, разрушить гавань Трапезунд.

Стратегическое развертывание на Северо-Западе наших западных границ подчинено в первую очередь обороне Ленинграда и удержанию за нами господства в Финском заливе.

Вступление в войну одной Финляндии мало вероятно, наиболее действителен случай одновременного участия в войне Финляндии, Эстонии и Латвии или сохранения ими вооруженного нейтралитета.

В случае участия этих государств в войне с нами, мы будем иметь тогда общий фронт с войсками немцев и поляков, развернутых на наших границах.

Основная задача по прикрытию Ленинграда должна быть решена АКТИВНО выходом нашей армии на фронт Кексгольм - Выборг, с обороной на Кингисеппском направлении и активными действиями на Псковско-Изборском направлении с задачей наступления на Ревель.

В случае вступления в войну Латвии к югу от Острова и до Себежа, из резерва Главного командования развертывается особая армия с задачей наступления в общем направлении на Ригу 12 стрелковых дивизий.

К северу от Ладожского озера и до Мурманска включительно наши действия должны свестись к активной обороне границ и вторжению на территорию Финляндии с задачей перерыва сообщений Финляндии со Швецией и захвату Печенги и полуостровов Рыбачий и Средний.

Для действий на Северо-западе назначаются:

стрелковых дивизий - 17; кавалерийских дивизий - 2; всего орудий - 1 700; танковых бригад - 6, всего танков 2 006; самолетов 1 113, из них бомбардировщиков 567, истребителей 360, разведчиков 186. Кроме того, 303 самолета морской авиации: бомбардировщиков 72, истребителей 126, разведчиков 96.

(Информация к размышлению. Для ведения войны только с Финляндией в 1940 году пришлось использовать вооружений примерно в 2 раза больше предполагаемых.)

Подробная группировка сил показана на схеме № 1.

Задачами ВВС будут:

- 1) борьба с авиацией противника;
- 2) со 2-го дня воспрещение перевозок на железных дорогах Финляндии, Эстонии и Латвии;
- 3) удар по Гельсингфорсу, Иматре, Таммерфорсу, Ревелю, Юрьеву, Риге и Двинску;
- 4) содействие авиации Белорусского фронта по заданиям Главного командования; \566\
- 5) удар совместно с морской авиацией по флоту Финляндии, Эстонии и Германии;
- 6) действия по большим группировкам живой силы вероятных противников и содействие нашим войскам в атаке противника.

Ориентировочный СРОК окончания сосредоточения наших сил на Западе между 13-15 днями мобилизации. Задачи МОРСКИХ сил

:

а) Северного флота:

- 1) прочно удерживать Мурманск, обороняя побережье Кольского полуострова до мыса Св. Нос включительно;
 - 2) занять Печенгу и западную часть полуостровов Рыбачий и Средний;
 - 3) вести крейсерские операции подводными лодками на морских сообщениях западной части Норвегии и восточного побережья Англии и в больших балтийских проливах.
- б) Начальник НКВД Северного Края - оборона Архангельска и побережья Белого моря. В случае надобности

запасные части, расположенные в Архангельске, усиливаются запасными полками из Вологды и Череповца.

в) Краснознаменный Балтийский Флот:

- 1) уничтожить боевой флот Финляндии, Эстонии и Латвии;
- 2) захватить и укрепить острова Гогланд, Б. Титерс, Лавенсари, Сескар;
- 3) поставить минные поля у Гельсингфорса, Ганге и Ревеля;
- 4) постановкой мин и действиями подводных лодок закрыть проход через линию Поркалауд - Ревель;
- 5) нанести поражение германскому флоту, в случае его появления в Финском заливе:
- 6) не допускать десантов немцев в Финском заливе;
- 7) не допускать подвозки войск и боевого снаряжения в порты Финляндии, Эстонии и Латвии;
- 8) содействовать сухопутным войскам в продвижении вдоль побережья Финского залива, обеспечивая их фланги и уничтожая береговую оборону финнов и эстонцев;
- 9) на Ладожском озере не допустить десантов противника на наше побережье и способствовать продвижению наших сухопутных войск, действующих на этом побережье.

Изложенный первый вариант по срокам сосредоточения позволяет нам сравниться в сборе основной массы войск с нашими вероятными противниками, и бои начнутся на самой границе.

(Реализация плана Тухачевского-Уборевича войны против Польши и Прибалтики с возможным участием войск Германии)

2. Второй вариант стратегического развертывания к югу от Полесья

Как выше было доложено, развитие событий в Средней Европе или развертывание главных сил германо-польских армий в Галиции могут привести нас к решению перенести стратегическое развертывание наших главных сил к югу от Полесья, ведя активную оборону к северу от него и на Северозападе.

Такое решение может быть принято или сразу, или в ходе начавшегося сосредоточения, не позднее 10-го дня мобилизации, для своевременного поворота потока эшелонов на Юго-Запад.

Выше было доложено, что к югу от Полесья возможно ожидать развертывания до 79 пехотных дивизий германо-польских армий, 4 700 танков и танкеток и 2 800 самолетов.

Весьма вероятно, что это развертывание своими главными силами будет в районе Ровно - Тарнополь, Львов - Ковель, имея основной задачей удар на Киев через Бердичев или Казатин. Не исключена возможность, что часть сил \567\ будет направлена через Бессарабию, если Румыния не окажет этому сопротивления. Удар через Бессарабию можно ожидать на Жмеринку или Винницу, или еще восточнее во фланг нашего стратегического развертывания.

Основной задачей по второму варианту стратегического развертывания наших сил будет нанесение решительного поражения германо-польским силам. Поэтому наши главные силы должны быть развернуты на фронте Новоград Волынский - Проскуров для удара на фронт Луцк - Львов, имея в виду главными силами выйти в район Ковель. Львов. Броды. Дубно с дальнейшим наступлением на Люблин.

На флангах: Сарненское направление является ограниченно маневренным по условиям местности. Направление к югу от Тарнополя должно быть прикрыто сильной армией, дабы обеспечить главную

группировку от флангового удара от Львова. На румынской границе оставляются лишь 3 стр. дивизии, опирающиеся на укрепленные районы, но расположение резервов Главного командования должно позволить быстро подать силы для прерывания отхода через Бессарабию польско-германских сил. 17 стрелковых и 2 кав. дивизий могли бы быть в этом случае первым эшелоном.

При втором варианте для стратегического развертывания к югу от Полесья назначается:

стрелковых дивизий - 57; кавалерийских дивизий - 8; всего орудий - 5 032; танковых бригад - 13, а всего танков 5 156; самолетов - 2 182, из них бомбардировщиков - 978; истребителей - 488; разведчиков - 716.

Кроме того, авиационная армия - бомбардировщиков 500, истребителей 128, разведчиков 67, всего 695.

Кроме того, до 300 бомбардировщиков может быть привлечено с фронта к северу от Полесья, что дает всего для действий на юго-западе до 3 177 самолетов, не считая 275 морских самолетов, а с ними будет 3 452 самолета.

В резерве Главного командования сосредоточиваются: стрелковых дивизий 12; орудий 720; танков 386.

Подробная группировка указана на схеме № 2.

Сравнение сил показывает, что мы будем иметь:

69 стрелковых дивизий, а с прибытием после 30 дня мобилизации 6 стрелковых дивизий, 75 стрелковых дивизий против 79 пехотных германо-польских дивизий;

5 752 орудий против 5 332 орудий;

8 кавалерийских дивизий против 91/2 кавалерийских дивизий;

5 156 танков против 4 700 танков и танкеток;

3 452 самолетов против 2 800 самолетов.

При нейтралитете Финляндии. Эстонии и Латвии до 6 стрелковых дивизий и 2 танковых бригад может быть привлечено для действий к югу от Полесья.

Развитие нашей железнодорожной сети на юге и юго-западе СССР оттягивает сроки окончания сосредоточения наших сил против первого варианта, на линию Киев - Знаменка 57 стрелковых дивизий заканчивают сосредоточение к 32-му дню мобилизации, а сосредоточение стратегического резерва может быть закончено к 37-му дню мобилизации.

Кавалерийские корпуса (два) прикрывают развертывание армий, ведут боевую разведку в общем направлении на Броды и при успехе наступления используются для его развития.

Задачей ВВС должно быть поставлено: \568\

1. Борьба с авиацией противника;
2. С 3-го дня воспреещение железнодорожных перевозок к нашей границе, особенно через Ковель, Львов, Раза Русска;
3. Удары по крупным соединениям войск вероятных противников и содействие в атаке нашим войскам;
4. Удары по Львову, Перемышлю, Люблину и Ковелю.

Задачи Черноморскому флоту остаются прежние, обращается особое внимание на прикрытие левого фланга

сухопутного фронта.

Что касается стратегического развертывания к северу от Полесья при этом варианте, то в основу кладутся активные оборонительные действия, имея в виду прочное прикрытие направлений на Великие Луки и Смоленск.

На фронте от Полоцка до Мозыря считается необходимым развернуть: стрелковых дивизий - 30; кавалерийских дивизий - 6; всего орудий - 2 918; танковых бригад - 7, всего танков 2 515; самолетов 1 514, из них бомбардировщиков 633, истребителей 638, разведчиков 243.

(Если проанализировать состав войск БОВО и ПриБОВО на момент начала войны, то указанный состав техники и вооружений приграничных дивизий соответствует примерно именно этим цифрам, т.е. запланированным в 1938 году по южному варианту начала военных действий. А это значит, что если немецкие войска случайно примут северный вариант начала войны, то у них становится трехкратное преимущество в техническом оснащении войск. Именно так и произошло. Просто за последнюю неделю немецкие войска основные силы перебросили на северный фланг, так как выяснили, где Красная Армия сосредоточила свои основные силы).

Подробная группировка показана на схеме № 2.

Кроме того, в районе Великих Лук, Себежа и Опочки сосредотачиваются 4 стрелковых дивизии резерва Главного командования.

Сравнение наших сил и сил вероятных противников, развертываемых на этом фронте, показывает, что, уступая в числе пехотных дивизий, мы будем превосходить в технике (артиллерия - 1 000 орудий, в танках - 1 115 и в самолетах - 614), что дает нам возможность ставить перед собой активные задачи, а именно: наступление на фронт Ошмяны - Новогрудок. стремясь к прорыву фронта противника.

Задачи ВВС будут:

- а) борьба с авиацией противника;
- б) воспреещение с 3-го дня железнодорожных перевозок;
- в) содействие по указанию Главного командования нашей авиации, действующей южнее Полесья;
- г) удары по крупным группировкам противника и содействие в бою нашим войскам.

(Реализация плана Тухачевского –Якира образца 1935 года против Польши с возможным участием войск Германии).

Что касается стратегического развертывания на Северо-Западе, то основы его остаются, как и в первом варианте, но силы, назначаемые сюда, уменьшаются на 2 стрелковые дивизии.

Если Финляндия, Эстония и Латвия сохранят нейтралитет, то, как сказано выше, до 6 стрелковых дивизий и 2 танковых бригад перебрасываются на фронт к югу от Полесья.

VI. Основы стратегического развертывания на Востоке

Как было доложено выше, Япония имеет более 30 пехотных дивизий, переброшенных на материк, т.е. в значительной мере сократила период своих морских перевозок.

В Маньчжурии и Корее японское командование имеет до 12 пехотных дивизий и в случае войны с СССР может эти силы довести до 27 - 33 пехотных дивизий, не считая 4 охранных бригад и особых территориальных бригад, а также армии Маньчжоу-Го.

Наиболее вероятно сосредоточение главных сил японцев против Приморья и Благовещенска. Однако необходимо отметить, что и против нашего Забайкалья японское командование продолжает строительство железной дороги \569\ от Таоань на Самунь, Ганчжур, создавая себе второй путь к нашим границам. Весьма вероятны их операции и в МНР. Основной задачей нашего стратегического развертывания на Востоке будет нанесение решительного поражения японским силам в Северной Маньчжурии и удержания за собой побережья Тихого океана. Сахалина и Камчатки.

Удержание за нами Приморья обязательно ПРИ всяких обстоятельствах, поэтому здесь мы не можем ослаблять нашей группировки, если к тому же учесть нависание на ее левом фланге японских дивизий, базирующихся на Корейский плацдарм.

Наше наступление на Сунгарийском направлении может носить лишь вспомогательный характер, как операции, связующей между собою Приморское и Благовещенское направления.

Наш удар с Благовещенского направления затруднен переправой через р. Амур и затем преодолением М. Хингана. Однако с преодолением этих рубежей наше наступление на этом направлении содействует нашему продвижению из Забайкалья и выхода в район Цицикара.

Появление наших КРУПНЫХ сил в Нонни-Сунгарийской равнине, в районе Цицикара и южнее, в сочетании с наступлением от Благовещенска, создает наиболее выгодное для нас положение, заставляя отказаться японское командование от атак на Приморском направлении.

Условия нашего железнодорожного транспорта также не позволят нам перебросить большие силы на Сунгарийское и Благовещенское направления.

Театр Монгольской Народной Республики, являясь плацдармом, прикрывающим наши сообщения с Восточной Сибирью, приобретает особое значение. Кроме того, он же выгоден для нашего наступления в обход с юга Б. Хинганского хребта. Поэтому должно быть обращено особое внимание на удержание за нами территории МНР.

Все наше побережье Тихого океана в допущенных для десантов пунктах, а также Камчатка и Сахалин должны быть удержаны в наших руках. Что же касается Сахалина, то нужно поставить задачей овладение его южной частью.

Для решения указанных выше задач назначенные для Дальнего Востока в настоящее время [силы] (26 стр. дивизий) должны быть усилены и доведены до 40 стрелковых дивизий.

Считается необходимым на Дальнем Востоке, Забайкалье. МНР развернуть:

40 стрелковых дивизий; 1 горнострелков. погран. дивизия на Сахалине; 8 отдельных стрелковых полков; 7 отдельных горностр. батальонов; 5 кавалерийских дивизий; всего 3 748 орудий; 7 танковых бригад; 3 бронеполки; всего танков 3 525 танка.

Самолетов (вместе с ТОФом) - 2 898, из них бомбард. 1 524; истребит. 958; развед. 457.

По армиям и направлениям группировка должна быть:

57 особый корпус (МНР) - 3 стр. дивизии, 1/2 кав. дивиз., 1 танковая бриг., 3 бронеполки, 100 самолетов;

Забайкальское направление - 14 стр. див., 2 1/2 кав. дивиз., 2 танк. бриг., 682 самолета;

Благовещенское направление - 7 стр. див., 1 танк. бриг.}

Усть-Сунгарийское напр. - 4 стр. дивиз., 1 танк. бриг. } 1012 самолетов.

Приморское направление - 10 стр. див., 2 кав. див., 2 танк. бриг., 515 самолетов.

Резерв на Забайкальском направлении 2 стр. дивизии. \570\

Подробно группировка указана на схеме № 3.

Таким образом, с окончанием сосредоточения, мы будем превосходить японцев в пехоте, но наше превосходство главным образом будет в технике: на 900 орудий, на 200 танков, в самолетах более чем в 2 раза.

Условия нашей железнодорожной сети для сосредоточения сил для решительного наступления требуют до 35 - 45 дней.

Наше превосходство в авиации позволит замедлить сосредоточение японских сил на Приморском и Благовещенском направлениях.

Поэтому, если мы вступим в войну до окончания полного сосредоточения японской армии, то наше превосходство в авиации и танках позволит нам, не ограничиваясь активной обороной, вести короткое наступление на Забайкальском, Благовещенском и ПРИМОРСКОМ направлениях.

С сосредоточением большей части наших сил, что примерно определяется 45 днями, мы можем уже перейти к решительным действиям в Северной Маньчжурии, имея основной задачей поражение японских войск в Северной Маньчжурии к северу от линии Таонань. ГИРИН. Нингута. Хунчун.

Задачами ВВСил будут:

- 1) борьба с авиацией противника;
- 2) удары по морским сообщениям японцев с С. Маньчжурией;
- 3) удары по корейским портам: Расин, Сейсин, Гензан;
- 4) воспреещение железнодорожных перевозок из Онсенского, Харбинского, Цицикарского, Чанчуньского узлов, со ст. Сытинчей на Таоань, из Таоаньского узла, из Мукденского узла на север, запад и восток;
- 5) атака крупных японских частей, сосредоточенных против нашей Приморской, Благовещенской групп и действия совместно с [на]земными войсками ЗАБВО и ОКДВА;
- 6) атака японского военного флота и морских транспортов при их намерении бомбардировать наши берега или высадить на них десант;
- 7) поддержка наших частей, действующих в указанных районах Нижнего Амура и на Сахалине;
- 8) действия по сосредоточивающимся на южных и восточных границах МНР японским частям;
- 9) по особому указанию удары по метрополии Японии.

Тихоокеанскому флоту должны быть поставлены задачи:

- а) оборона берегов Тихого океана от Владивостока до Сов. Гавани включительно; Камчатки и Нагаево;
- б) закрытие Татарского пролива для плавания японских военных судов;
- в) удары подводными лодками и авиацией по морским сообщениям японских сил в Японском море и дежурство их у корейских портов и портов Японских островов;
- г) крейсерские операции подводных лодок у Камчатки, у восточных берегов Японских островов;

д) удары морской авиации совместно с сухопутной авиацией и подводными лодками по военно-морскому флоту и транспортам с войсками;

е) обеспечение левого фланга Приморской группы в районе заливов Славянка и Посыет;

ж) совместные действия Амурской военной флотилии с сухопутными войсками.

Назначение усиленных войск Дальнего Востока и Забайкалья требует в то же время мероприятий по быстрому их сосредоточению, для чего представляется \571\ необходимым усиление пропускной способности двухколейного движения на Амурской железной дороге, а также укладка вторых колеи на Маньчжурской ветке.

Необходимо для питания войск в МНР быстрое окончание железной дороги Улан-Уде - Улан-Батор и продолжение узкоколейной дороги от Соловьевское до Бали-Тумень.

Докладываемые основы нашего стратегического развертывания на Западе и Востоке говорят о том, что необходимо в течение первого же периода войны вести развертывание предусмотренной второй очереди сил: 30 стр. дивизий и 80 авиаполков, для чего необходимо накапливать материальную часть.

Докладывая настоящую записку, ходатайствую о ее рассмотрении.

ПРИЛОЖЕНИЕ: особо важн. схемы №№ 1, 2 и 3.

Начальник Генерального штаба
командарм 1 ранга Б.Шапошников

ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.239. Лл. 121-151. Рукопись на бланке: "НКО СССР. Начальник Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии". Подлинник, автограф. Имеются пометы: "Доложено на Главном Военном Совете 19 ноября 1938 г. по Д[альнему] Востоку. Нач. Генштаба Б.Шапошников", "Написано в одном экземпляре. Нач. Г.Ш. Б.Шапошников". "В настоящей записке пронумеровано и прошнуровано 31 лист, кроме первого чистого листа", "26 мая 1938 г. Маршал Сов. Союза тов.Блюхер полностью в части Дальнего Востока по приказанию нар[одного] комиссара ориентирован и записал задачи, группировки и все расчетные данные. Нач. Ген. штаба Б.Шапошников. Зам. нач. Ген. штаба К. Мерецков".

В условиях назревания захвата Германией Чехословакии и возможной вынужденной помощи ей Красной Армии начальник Генерального Штаба в порядке личной инициативы дезинформирует свое правительство о вооружении войск потенциальных противников, и настоятельно рекомендует перебросить значительную часть сил на восточные границы, не имея достоверных данных о военных намерениях потенциальных противников. Можно предположить, что данный документ был написан или инициирован сотрудниками немецкого Генерального Штаба для устранения возможного военного вмешательства вооруженных сил СССР в чехословацких событиях. Но у товарища Сталина были вполне достоверные сведения о состоянии вооруженных сил своих противников и союзников по линии коммунистических партий, по линии ИНО ОГПУ, поэтому по данной информации он сделал правильные выводы. Можно предположить, что в свое оправдание Б.М.Шапошников сослался на свое разведывательное управление Ген Штаба РККА. В результате по информации данного документа вполне обоснованно были расстреляны и.о. начальника управления Гендин и Орлов – бывший военный атташе в Германии, и подтверждены факты обоснованных репрессий в 1937 году ко всем сотрудникам ГРУ РККА во главе со своими руководителями Я.К.Берзином и Слуцким. Кроме того руководству ОГПУ было поручено изучить деятельность начальника отдела внешней разведки ОГПУ – Слуцкого Абрама Ароновича. Для устранения Слуцкого 17.02.1938 года был почему-то избран крайне экстравагантный метод. Во время его доклада М.П. Фриновскому Слуцкий был **отравлен** Л.М. Заковским и зам. нач. отдела опертехники М.С. Алехиным.

Б.М. Шапошников был оставлен на посту начальника Генерального Штаба. По-видимому, т. Сталину было интересно мнение сотрудников немецкого Генерального Штаба Бломберга, Фрича и Секта о дальнейших планах вермахта, и их пожеланий по плану дальнейшего стратегического развертывания своего потенциального противника, которые они пытались донести командованию Красной Армии через своего надежного помощника – начальника Генерального Штаба Б.М.Шапошникова.

Интересно сравнить этот документ с другим малоизвестным документом маршала Тухачевского, написанным годом ранее. Именно написание этого документа послужило поводом для написания пояснительной записки Б.М. Шапошникова. Сравнительный анализ двух этих документов не очень хорошо характеризует нового Начальника Генерального Штаба как военного специалиста. Для него не существует проблем стратегии и тактики, тылового обеспечения, а единственным условием поражения противника является превосходство в количестве танков и самолетов. Судя по всему, он не был ознакомлен с этим документом, либо тщательно скрывал это. И.В. Сталину было интересно сравнить соображения этих двух военачальников. Что касается Южного варианта, И.В.Сталин имел его уже в 1937 году благодаря этой записке Тухачевского. По приведенным материалам можно сделать вывод, что Тухачевский был уже уверен в поражении Красной Армии на первом этапе войны при любом начале боевых действий без начала вторжения на территорию Польши. И отлично понимал роль Чехословакии и Румынии в предстоящей войне. С большой долей вероятности вся эта информация была доведена до представителей немецкого Генерального Штаба.

Прошло два года. За это время не стало такого государства как Польша. И часть ее территории перешло к СССР. 22 июня 1940 года Франция потерпела поражение всего за 38 дней боев. И Германия приступила к подготовке войны на Востоке. И поэтому интересно провести сравнительный анализ подходов к планированию предстоящей войны двух потенциальных противников на основе опубликованных исторических документов.

ИЗ ПРОЕКТА ПЛАНА ОПЕРАЦИИ "ОСТ", РАЗРАБОТАННОГО НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 18-й НЕМЕЦКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ МАРКСОМ

1

5 августа 1940 г.

Цель кампании – разгромить русские вооруженные силы и сделать Россию неспособной в обозримое время выступить противником Германии. В целях защиты Германии от русских бомбардировщиков следует захватить Россию до линии: нижнее течение Дона – Средняя Волга – Северная Двина. Главные военно-хозяйственные области России, расположенные в богатой продовольствием и сырьем Украине и в Донецком бассейне, а также в центрах \154\ военной промышленности вокруг Москвы и Ленинграда. Восточные промышленные районы достаточной производственной мощностью еще не обладают.

Среди всех этих областей экономическим, политическим и духовным центром СССР является Москва. Ее захват разрывает взаимосвязанность русской империи.

Район военных действий.

С севера и запада Москва защищена огромными лесными и болотистыми областями, которые простираются от Белого моря, южнее Ленинграда через Витебск до линии Кобрин – Луцк – Киев. Их южная часть, Припятские болота, разделяет приграничную область на два самостоятельных оперативных пространства.

Лесная область наиболее густа между Ленинградом и Московской областью и в Припятских болотах. Через ее самую узкую и неоднократно прерываемую среднюю часть проходят шоссейные дороги из Варшавы и Восточной Пруссии на Москву через Слуцк, Минск и Витебск.

Южнее Припятских болот лежит лесами область Восточной Галиции и Украины. Местность здесь благоприятна для ведения боевых действий, однако маневр войсками затруднен ограниченной и слабо развитой сетью дорог (только одно крупное шоссе, идущее через Киев в западном и восточном направлениях), а также таким крупным препятствием, каким является Днепр.

Для продвижения войск на Украине более благоприятен район севернее Припятских болот ввиду большого числа хороших дорог. В северной области борьба будет многократно вестись за овладение дорогами.

Противник.

Русские не окажут нам услуги своим нападением на нас. Мы должны рассчитывать на то, что русские сухопутные войска прибегнут к обороне, наступательно же будут действовать только авиация и военно-морские силы, а именно подводный флот.

Поэтому ведение войны со стороны Советской России будет заключаться в том, что она присоединится к блокаде (Германии). С этой целью вероятно русское вторжение в Румынию, чтобы отнять у нас нефть. Поэтому следует рассчитывать как минимум на сильные налеты русской авиации на румынские нефтяные районы.

С другой стороны, русский не сможет, как в 1812 г., уклониться от любого решения на поле боя. Современные вооруженные силы, насчитывающие 100 дивизий, не могут отказаться от источников своей силы. Следует предположить, что русские сухопутные войска займут для борьбы оборонительную позицию в целях защиты Великороссии и Восточной Украины.

Такой хорошей оборонительной позицией может служить линия р. Двина до Полоцка – р. Березина – глубина Припятских болот – р.Збруч – р.Прут или р. Днестр. Эта линия имеет укрепления с былых времен. Возможно и отступление до Днепра. Перед этой линией русский будет, предположительно, вести только сдерживающие бои.

Россия имеет в настоящее время 151 пехотную, 32 кавалерийские дивизии и 38 мотомеханизированных бригад. Это число до весны, по нашим предположениям, значительно увеличиться не может.

Из этих войск связаны:

34 пехотные дивизии, 8 кавалерийских дивизий, 8 мотомеханизированных бригад – против Японии:

6 пехотных дивизий, 1 кавалерийская – против Турции:

15 пехотных дивизий, 2 мотомеханизированные бригады – против Финляндии: \155\

55 пех.див., 9 кав.див., 10 мотомех. бр.

Против Германии остаются:

96 пех. див., 23 кав.див., 28 мотомех. бр.

Распределение сил: в настоящее время главные группировки находятся на внешних флангах на Украине и в Прибалтийских государствах. В целом же силы почти равномерно распределены южнее и севернее Припятских болот с резервом вокруг Москвы. Это распределение сил и средств может быть принято и для войны против Германии. Будет ли центр тяжести создан севернее или южнее, зависит от хода политического развития. Вероятно, численность войск на севере останется большей, чем на юге.

Из танковых бригад, моторизованных дивизий, артиллерии сухопутных войск и кавалерийских дивизий русское военное руководство может создать подвижной резерв, который при умелом командовании им смог бы оказать серьезное воздействие на ход боевых действий. Пока этого не наблюдалось. Поскольку русский

на сей раз не обладает, как в (первой) мировой войне, численным превосходством, можно предполагать, что в результате последовавшего нашего прорыва он уже не сможет объединить действующие на столь растянутой линии свои войска для единых общих мер, а в ходе частных сражений вскоре уступит превосходству германских войск и их командования.

Свои войска.

Весной кроме оккупационных войск в Норвегии, Дании и на Западе должны иметь в наличии в качестве могущих быть использованными против России: 24 танковые, 110 пехотных и горнострелковых, а также 12 моторизованных и 1 кавалерийскую дивизии; всего 147 дивизий.

Проведение кампаний.

При огромной протяженности района военных действий и его разделении Припятскими болотами решения в борьбе против русских сухопутных войск нельзя добиться в одном-единственном сражении. Первоначально придется действовать раздельно против обеих главных группировок русских сухопутных войск с целью получить затем возможность провести единую операцию по другую сторону крупных лесов.

Замысел операции.

Германские сухопутные войска наносят своими главными силами удар по расположенной в Северной России части русских сухопутных войск и берут Москву. Основной удар наносится с линии Брест – Инстербург по линии Рогачев – Витебск.

Южнее Припятских болот более слабые силы своим наступлением с линии Яссы – Пшемьсль – Хрубешув на Киев и среднее течение Днепра препятствуют продвижению вражеской южной группы на Румынию и подготавливают дальнейшее взаимодействие с главными силами восточнее Днепра.

Наступление против сил русских на Украине необходимо хотя бы для защиты румынского нефтяного района. В результате участия главных сил германских сухопутных войск из Румынии, других сил из Северной Венгрии, Галиции и Юго-Восточной Польши это наступление может перейти в решающее исход войны с направлением удара через Днепр на Москву. Однако как политические условия на Балканах, так и состояние железных и шоссейных дорог в Венгрии и Румынии не позволяют сосредоточить и развернуть здесь крупные германские силы до начала войны. Наверняка осуществимым является только наступление из Галиции и Южной Польши в направлении Киев – среднее течение Днепра. Это наступление не должно служить главной операцией, ибо для нас данный район слишком узок, а расстояние до Москвы слишком велико. Однако следует вести такими силами, чтобы в ходе его наши войска смогли разбить украинскую группировку противника и форсировать Днепр, а затем, в более тесном взаимодействии с подлежащей проведению севернее Припятских болот главной операцией, двинуться дальше на Харьков или на северо-восток. Центр тяжести этого наступления должен лежать на севере, а его главной целью служить Киев. На подступах к Киеву придется преодолеть 3 подготовленных рубежа.

От наступления из Румынии при этом отказываться не следует, даже если политические причины не позволяют провести там сосредоточение и развертывание войск до начала войны. Одну армию необходимо держать на территории рейха в боевой готовности, чтобы она с колесной частью своих танковых и моторизованных дивизий и необходимой артиллерией смогла в самом начале войны войти в Венгрию и Румынию и взять на себя защиту страны и прикрытие дальнейшего развертывания. (...)

Главное наступление сухопутных войск направляется от Северной Польши и Восточной Пруссии на Москву. Так как сосредоточение и развертывание войск в Румынии невозможно, никакой другой решающей операции не имеется. Заход одним крылом войск на север только удлинил бы путь, чтобы затем привести в лесной район северо-западнее Москвы. Руководящая идея этого наступления – непосредственным ударом на Москву и Северную Россию, повернуть на юг, во взаимодействии с германской южной группой захватить Украину с конечной целью выхода на желаемую линию Ростов – Горький – Архангельск.

В целях прикрытия северного фланга этой операции необходима особая группировка сил для продвижения через нижнее течение Двины на Псков Ленинград. (...)

Использование сил и средств.

Как и в Польше и на Западе, успех следует искать во внезапности и быстроте. Ведение боевых действий мыслится таким образом, что подвижные войска всех армий первой волны прорвут фронт русских армий перед оборонительными линиями на реках и в лесах и будут продвигаться вперед по проделанным проходам через лесные зоны и переправы, чтобы взять эти оборонительные линии при поддержке люфтваффе. Следуя вплотную за ними, пехотные дивизии стремятся отрезать и уничтожить пробивающегося врага и, используя средства передвижения, устремляются за подвижными войсками, чтобы части тоже продвигались вперед, используя нередко имеющиеся там дороги и железнодорожные линии (бронепоезда с русской колеей!), чтобы зайти противнику в тыл. К тому же увеличивающийся по мере продолжения наступления район военных действий требует подброски крупных резервов сухопутных войск, которые потом передаются командованиям армий.(...)

Распределение сил:

Группа армий "Юг": 5 танк.див., 6 мот.див., 24 пех.див.

Группа армий "Север": 15 танк.див., 2 мот.див., 50 пех.див., 1 кав.див.

Резерв сухопутных войск: 4 танк.див., 5 мот.див., 36 пех.див.

Всего: 24 танк.див., 12 мот.див., 110 пех.див., 1 кав.див.

Перевод с немецкого из: A.Philippi. Das Pripjetproblem. Beiheft 2 der Wehrwissenschaftlichen Rundschau. 1956. \157\

ИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ОКБ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ КАМПАНИИ ПРОТИВ СССР

15 сентября 1940 г.

Целью кампании против Советской России является: стремительными действиями уничтожить расположенную в западной России массу сухопутных войск, воспрепятствовать отводу боеспособных сил в глубину русского пространства, а затем, отрезав западную часть России от морей, прорваться до такого рубежа, который, с одной стороны, закрепил бы за нами важнейшие районы России, а с другой – мог бы послужить удобным заслоном от ее азиатской части. При этом оперативное пространство России, где развернутся боевые действия на первом этапе, разделено Припятскими болотами на две части, так что локтевая связь между группами войск, действующими севернее и южнее болот, может быть установлена только в ходе преследования.

Предлагаемый "План операции" имеет целью изложить основные принципы ведения боевых действий на севере и на юге, акцентируя особое внимание на тех участках обоих оперативных пространств, где, исходя из общих соображений, целесообразно будет нанести главные удары.

В качестве приложений будут представлены наряду с картами также сведения о русских вооруженных силах и их боеспособности. Данными о русских укрепленных районах было решено пренебречь. Видимо, существуют лишь разрозненные укрепления полевого типа на старой и новой русских границах. Надежных сведений об этих укреплениях нет.

Карта в приложении 1 схематически показывает группировку сил русских сухопутных войск по данным на конец августа 1940 г. Следует, однако, учесть, что именно в России трудно получать более или менее достоверную информацию о нашем будущем противнике. Еще менее надежными будут эти данные о распределении русских сил к тому времени, когда по ту сторону границы обнаружат наши агрессивные намерения. На данный момент распределение русских сил может еще носить на себе следы предшествующих событий в Финляндии, лимитрофах и Бессарабии. \232\

Однако для любого варианта развертывания русской армии заслуживают внимание следующие характерные факторы:

1. В России, по-видимому, не осуществляется мобилизация в том виде, как в Германии, т.е. нет такого порядка, при котором боевые дивизии пополняются, а резервные формируются. Уже в настоящее время, вероятно, армия имеет приблизительно тот же состав, которым будет вести боевые действия, причем о степени боевой готовности и качестве различных соединений судить трудно.

2. Русское руководство обладает столь низкой оперативностью, а использование русской сети железных дорог военным командованием даст столь малый эффект, что всякая переброска войск к границе будет сопряжена с большими трудностями и займет соответственно значительное время.

3. При всяком возникновении напряженных отношений с Германией часть русских сил будет скована:

а) на границе с Финляндией – хотя бы уже потому, что немецкие войска имеются в Норвегии;

б) на румынской границе;

в) на Кавказе (ненадежное население, Турция, необходимость удержания нефтеносной области);

г) на Дальнем Востоке.

В войне против Германии у России есть в общем следующие три возможности.

I. Русские захотят нас упредить и с этой целью нанесут превентивный удар по начинающим сосредоточиваться у границы немецким войскам.

II. Русские армии примут на себя удар немецких вооруженных сил, развернувшись вблизи границы, чтобы удержать в своих руках новые позиции, захваченные ими на обоих флангах (Балтийское и Черное моря).

III. Русские используют метод, уже оправдавший себя в 1812 г., т.е. отступят в глубину своего пространства, чтобы навязать наступающим армиям трудности растянутых коммуникаций и связанные с ними трудности снабжения, а затем, лишь в дальнейшем ходе кампании, нанесут контрудар. Относительно этих трех вариантов можно сказать следующее.

Вариант I.

Представляется невероятным, что русские решатся на наступление крупных масштабов, например, на вторжение в Восточную Пруссию и северную часть Генерал-Губернаторства, пока основная масса немецкой армии не скована на длительное время боевыми действиями на другом фронте. Видимо, на это не будут способны ни командование, ни войска. Более вероятны операции меньших масштабов. Они могут быть направлены либо против Финляндии, либо против Румынии. Однако удар по Финляндии при напряженных отношениях с Германией никак не улучшил бы стратегическое положение русских. Наоборот, силы русских, вторгшиеся в Финляндию, оказались бы в результате наступления северного крыла немецких армий вдоль побережья Балтийского моря в большой опасности и могли бы быть отрезаны от России.

По-иному сложилась бы обстановка в случае вторжения русских в румынские нефтеносные районы. Целью этого вторжения было бы разрушить одну из главных опор немецкой базы тылового обеспечения. При известных обстоятельствах было бы достаточно для достижения этой цели даже действий одной только русской авиации. А если наступательные действия развернутся также на земле, то можно ожидать использования сравнительно многочисленных и, как утверждают, хорошо обученных русских воздушно-десантных сил. Для ликвидации этой опасности целесообразно использовать немецкие "учебные части" и организовать противовоздушную оборону силами румын. В подготовке соответствующих оборонительных мер на указанный случай и будет состоять ближайшая задача немецкой военной миссии в Румынии. Эту миссию следует рассматривать как "передовой отряд" южного крыла немецких армий.

Вариант II.

Это решение представляется наиболее вероятным, поскольку нельзя предположить, что столь сильная военная держава, как Россия, без боя уступит свои богатейшие, в том числе и недавно завоеванные области. Кроме того, по имеющимся сведениям, русские развернули западнее Днепра особенно хорошо оборудованную сеть наземных сооружений военно-воздушных сил. При отступлении в глубь страны русские вскоре лишились бы этой сети.

Если русские останутся на варианте II, то расположение их сил будет, видимо, иметь известное сходство с теперешним. При этом скорее всего еще более крупные силы сосредоточатся на территории Русской Польши, а главные резервы останутся в районе Москвы, что обусловлено уже хотя бы структурой русской железнодорожной сети.

Для нас такое решение, при котором противник уже на раннем этапе примет бой крупными силами, было бы благоприятным потому, что после поражений в приграничных сражениях русское командование вряд ли сможет обеспечить организованный отход всей армии.

Вариант III.

Если русские будут заранее строить свой план ведения войны на том, чтобы сначала принять удар немецких войск малыми силами, а главную свою группировку сконцентрировать в глубоком тылу, то рубежом расположения последней севернее Припятских болот может быть скорее всего мощный водный барьер, образуемый реками Двина (Даугава) и Днепр. Этот барьер имеет разрыв шириною всего приблизительно в 70 м – в районе южнее Витебска.

Такое неблагоприятное для нас решение следует также учитывать как возможное. С другой стороны, совершенно невероятно, что южнее Припятских болот русские без боя оставят почти незаменимые для них области Украины<...>.

Что касается нижеследующего плана боевых действий наших войск, то они отражены на карте в приложении 2. На карте помечены возможные маршруты сосредоточения немецких и русских войск в предвоенный период и указаны соответствующие цифровые данные и пр. Для вооруженных сил Германии в основу этих данных положено полное осуществление "программы Отто" (строительство стратегически важных коммуникаций в Польше с целью обеспечить сосредоточение и развертывание немецких войск на востоке). Данные о русских вооруженных силах следует рассматривать как приблизительные. Надо полагать, что приведены максимальные величины...

Для проведения операций своих войск... необходимо прежде всего решить, где будет нанесен главный удар – севернее или южнее Припятских болот. А тот факт, что при превосходстве сил, которым обладает германская армия, следует вести боевые действия одновременно в обоих оперативных пространствах, представляется несомненным.

Решение нанести главный удар на севере может диктоваться следующими соображениями: здесь значительно лучше условия для сосредоточения войск \234\ (ср. пропускную способность железных дорог); важно было бы быстро отрезать русских от Балтийского моря; на всем пространстве имеются сравнительно хорошие русские железные дороги, направление которых совпадает с направлением движения войск; возможно взаимодействие с XXI группой немецких войск, силами которой следовало бы нанести удар через территорию Финляндии; можно было бы в скором времени овладеть Ленинградом и Москвой.

Решение нанести главный удар на юге может быть вызвано такими факторами, как: опасное положение Румынии; возможность снабжения немецких моторизованных соединений из румынской нефтеносной области, а позднее – из нефтеносных районов Восточной Галиции по сравнительно коротким коммуникациям; значение Украины. Впрочем, после пересечения русской границы коммуникации здесь будут плохими.

Предлагаемый план предусматривает нанесение главного удара на севере при следующем порядке проведения операции.

Наступление двумя группами армий с общего рубежа восточнее линии Варшава – Кенигсберг. Главное направление – в полосе южной группы армий, сосредоточенной в районе Варшавы и в юго-восточной Пруссии. В состав этой группы армий следует ввести основную массу танковых и моторизованных соединений. В течение зимы необходимо будет подготовить для них базу снабжения в районе сосредоточения.

Южная группа армий, нанеся главный удар в промежуток между Днепром и Двиной, рассеет силы русских в районе Минска и затем будет наступать в общем направлении на Москву. Нанесению главного удара через Минск на Москву с участием мощных моторизованных соединений будет благоприятствовать то

обстоятельство, что единственная, до конца сооруженная русскими автомобильная магистраль ведет от Минска к Москве.

Северной группе армий предстоит наступать из Восточной Пруссии на рубеж Двины и форсировать эту реку в ее нижнем течении.

Взаимодействие обеих групп армий должно осуществляться с учетом того, что главные силы южной группы будут, используя благоприятную обстановку, время от времени наносить удары в северном направлении – по возможности уже восточнее Двины, чтобы выйти в тыл русским войскам, расположенным перед фронтом нашего северного крыла. Огромные расстояния поведут при этом к оперативным паузам, обусловленным уже хотя бы необходимостью подтягивать грузы снабжения.

Группа XXI вместе с финской армией, которая предположительно будет нашим союзником, должны организовать выдвинутую вперед северную группировку. Ей будет поставлена задача: частью сил нанести удар из северо-восточной Норвегии по Мурманску, а главную массу войск сосредоточить под прикрытием финнов и, используя шведские и финские железные дороги, в южной Финляндии; здесь сначала сковать русские войска, а затем – самое позднее при приближении северного крыла германских вооруженных сил нанести удар по Ленинграду, может быть, даже по участку севернее Ладожского озера. Узким местом для переброски эшелонов к линии фронта будет перегон Хапаранда – Торнио. Этот однокольный отрезок пути имеет в Швеции нормальную [узкую] колею, а в Финляндии – широкую. Финны оценивают пропускную способность этого отрезка цифрой 12-16 эшелонов в сутки.

Для операционного пространства южнее Припятских болот осталось бы, учитывая необходимость выделения значительного количества соединений в резерв главного командования сухопутных войск, около одной трети всех сил, включая и соответствующие соединения повышенной маневренности. \235\ Действующей южнее Припяти группе армий была бы поставлена задача, охватив с обеих сторон войска противника на участке от Припятских болот до Черного моря, уничтожить их, овладеть в ходе преследования территорией Украины, форсировать Днепр и, выйдя на рубеж восточнее Припятских болот, установить непосредственное соприкосновение с северным крылом. Сколько войск придется выделить для установления этого соприкосновения, будет зависеть от силы сопротивления русских.

Главные удары следовало бы при проведении такой операции наносить на обоих флангах. Главная ударная группировка могла бы сосредоточиться в южной части Генерал-Губернаторства (район Люблина), сконцентрировав крупные силы на левом фланге. Она нанесла бы удар в направлениях на восток и юго-восток, а в ходе дальнейших операций продвигалась бы вдоль железной дороги Ровно (северо-восточнее Лемберга) – Екатеринослав, стремясь опереться открытым флангом на Припятские болота, позднее – на Днепр<...>.

Важным преимуществом операций на юге будет то обстоятельство, что русские, видимо, вскоре столкнутся на Украине с внутренними политическими трудностями. Последние могут возникнуть, например, благодаря нарушению движения на тех немногочисленных железных дорогах, которые имеются в указанном районе. Диверсии организуются с этой целью отделом "Контрразведка II" управления разведки и контрразведки верховного главнокомандования вооруженных сил. А когда Украина будет оккупирована, то здесь, очевидно, окажется возможным в скором времени организовать в соответствии с нашими интересами подходящее "правительство", которое будет в состоянии облегчить нам надзор за обширным тыловым пространством.

Тяжелые, частично глинистые почвы Украины создадут в период распутицы трудности передвижения моторизованных соединений.

В ходе дальнейших операций необходимо будет объединить действия обеих главных группировок восточнее Припятских болот и принять решение о конечной военной цели кампании, то есть определить, каким пространством должны будут овладеть наши вооруженные силы. Все это будет существенно зависеть от того, **произойдет ли в России после первоначальных успехов немецких войск внутренняя катастрофа**, и если да, то когда это случится. Потеряв свои западные территории и выходы к морям, Россия вряд ли сохранит боеспособность. Если даже учесть возможности русской военной промышленности, расположенной на Урале... то все равно следует заключить, что при этих условиях Россия вести войну не сможет... Поэтому достижение рубежа Архангельск – Горький – Волга (до Сталинграда) – Дон (до впадения в Черное море) можно считать весьма далеко поставленной задачей...

В заключение остается исследовать вопрос, может ли – и если да, то в каких размерах, – вестись практическая подготовка к кампании против России в наступающий осенне-зимний период даже и в том случае, если Англия еще не будет разбита. Важно достичь того, чтобы Россия вплоть до нашей победы над Англией не подозревала о грозящей опасности и не имела бы оснований для принятия контрмер (вторжение в Румынию, прекращение экономических поставок). **Тех 35 дивизий**, которые с конца октября будут находиться в распоряжении командования группы армий "Б", вполне достаточно, чтобы обеспечить безопасность наших восточных областей и оказывать на Россию определенное военно-политическое давление. Если расположенные на востоке \236\ силы будут сверх того постоянно пополняться, русские почувствуют опасность и примут соответствующие контрмеры. С военной точки зрения у нас нет необходимости выдвигать на восток новый эшелон и сосредоточивать его в этом районе до тех пор, пока срок начала боевых действий не приблизится вплотную. И плохие условия расквартирования в Генерал-Губернаторстве также служат лишним основанием для отказа от слишком раннего сосредоточения сил на востоке. Правда, разместить большее, чем ныне, число соединений в немецких восточных провинциях в принципе возможно, но пользы от этого не будет. Немецкая сеть железных дорог превосходит русскую, особенно же важно, что ее внутренние ресурсы весьма высоки; таким образом, не имеет особого значения, где будут находиться предусмотренные для сосредоточения на востоке войска – в Померании – Бранденбурге – Силезии или в Западной Германии. Чем дальше мы держим свои силы от предстоящего района сосредоточения, тем внезапнее будет для русских начало этого сосредоточения, которое мы в состоянии провести гораздо быстрее, чем это мог бы сделать противник.

Зато было бы важно в рамках уже развертывающейся программы строительства "Восток" и на основе утвержденного в принципе плана операции немедленно начать осуществление всех тех подготовительных мер, которые послужат впоследствии интересам стремительного сосредоточения войск (пропускная способность железных дорог и шоссе, "программа Отто") и подвоза грузов снабжения (накопление запасов, создание баз горючего и смазочных материалов). Изучив сооружения, обеспечивающие работу железных и шоссежных дорог, необходимо теоретически продумать, а частично и практически принять все подготовительные меры по их обороне и восстановлению. Возможно, придется усилить железнодорожные войска.

В интересах секретности следует на первом этапе ограничить доступ к материалам, связанным с Восточным походом, возможно, более узким кругом людей из состава высших и старших командных инстанций <...>.

ЦА МО РФ. Ф.500. Оп. 12451. Д.67. Д. 1-15.

ЗАПИСКА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В ЦК ВКП(б) И.В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ ОБ ОСНОВАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР НА ЗАПАДЕ И НА ВОСТОКЕ НА 1940 И 1941 ГОДЫ

б/н

[не позже 19 августа 1940 г.]

Особой важности
Сов. секретно
Только лично

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

I. Наиболее вероятные противники

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу.

Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами – с целью реванша – Финляндию и Румынию, а возможно, и Венгрию.

При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе против Германии, поддержанной Италией, Финляндией и Румынией, а возможно и Турцией, и на Востоке – против Японии как открытого противника, или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

II. Вооруженные силы вероятных противников

Основным наиболее сильным противником является Германия.

Германия в настоящее время имеет развернутыми до: 200 пехотных дивизий; 15 танковых дивизий; 5 -7 легких дивизий; 10 моторизованных дивизий; 8 горных дивизий; 2-3 авиадесантных дивизий.

Всего до 240 – 243 дивизий, с общей численностью до 8 миллионов человек, 13 900 самолетов и до 9-10 тысяч различного типа танков.

Информация к размышлению. Б.М. Шапошников забыл, что в 1938 году оценивая прогнозируемый потенциал на 19 41 год Германии не смог обосновать цифры в 4500 тыс. танков и 3000 тыс. самолетов. Вот и в этом документе, указав 25 танковых и моторизованных дивизий, он забыл, что количество танков в таких дивизиях не превышает 200 единиц, т.е. количество танков не превышает 5 тыс. И по самолетам темп выпуска промышленности Германии в 1500 самолетов в год позволил довести их число лишь до 6 тыс. лишь к концу 1941 года. Реально в момент нападения в 1941 году в составе немецких войск числилось 4500 танков, и 3000 тыс. самолетов, т.е. соответствовали оценке 1938 года. Интересно с какой целью начальник Генерального штаба в очередной раз завысил боевой потенциал немецкой армии в 2 раза по танкам и в 3 раза по самолетам. И количество дивизий вермахта увеличено на 100 дивизий. У страха глаза стали велики, или целью данного документа было ввести в заблуждение командование РККА накануне войны.

Сложившаяся военная обстановка в Западной Европе позволяет немцам перебросить большую часть сил против наших западных границ.

При неоконченной еще войне с Англией предположительно можно считать, что в оккупированных странах и областях Германией будут оставлены до 50 дивизий и в глубине страны до 20 дивизий.

Таким образом, из указанных выше 243 дивизий до 173 дивизий, из них до 138 пехотных, 15 танковых, 10 моторизованных, 5 легких и 3 авиадесантных дивизий, и до 12000 самолетов будет направлено против наших границ. \182\

Финляндия – сможет выставить против Советского Союза 15 пехотных дивизий.

Румыния – в настоящее время имеет до 45 пехотных дивизий, 4 кавалерийские дивизии и около 1100 самолетов, из них можно ожидать, что против Советского Союза будет использовано до 30 пехотных дивизий, 3-х кавалерийских дивизий и до 900 самолетов.

Венгрия – сможет выставить против СССР до 15 пехотных дивизий, 2-х танковых дивизий и 2-х кавалерийских бригад.

Всего с учетом указанных выше вероятных противников, против Советского Союза на Западе может быть развернуто:

Германией – 173 пех.див.; 10.000 танков; 12.000 самолетов;

Финляндией – 15 пех.див; 0 – танков; 400 самолетов;

Румынией – 30 пех.див.; 250 танков; 900 самолетов;

Венгрией – 15 пех.див.; 300 танков; 600 самолетов;

Всего – 233 пех.див.; 10550 танков; 13900 самолетов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Как указано выше – Италия и Турция не считаются прямыми противниками и в таблицу не включены.

На Востоке – Япония, ведущая сейчас войну с Китаем, мобилизовала почти всю свою армию, развернув 49 пехотных дивизий, 4 кавалерийских бригады, 2 мотомехбригады, до 1570 танков и 3420 самолетов.

При нападении на СССР Япония большую часть своих сил направит в Северную Маньчжурию, оставив в Китае для оккупации захваченных областей около 10 пехотных дивизий, 1 – 2 кавалерийские бригады и часть смешанных бригад.

Таким образом, в Северной Маньчжурии и Корее, а также в экспедициях на Сахалин и Камчатку можно ожидать до 39 пехотных дивизий, до 2500 самолетов, до 1200 танков и до 4000 орудий. Армия Маньчжоу-Го в расчет не принимается, как имеющая второстепенное значение.

Итак, при войне на два фронта СССР должен считаться с сосредоточением на его границах – около 270 пехотных дивизий, 11.750 танков и до 16.400 самолетов.

III. Вероятные оперативные планы противников

Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб КА не располагает.

Наиболее вероятными предположениями стратегического развертывания возможных противников могут быть:

На Западе

Германия вероятнее всего развернет свои главные силы к северу от устья р.Сан, с тем чтобы из Восточной Пруссии через Литву нанести и развить главный удар в направлении на Ригу, на Ковно и далее на Двинск, Полоцк или на Ковно, Вильно и далее на Минск.

Одновременно необходимо ожидать ударов на фронт Белосток, Брест, с развитием их в направлении Барановичи, Минск.

Развитие операций на Ригу будет сочетаться: 1) с высадкой десантов на побережье Балтийского моря в районе Либавы с целью действий во фланги и тыл нашим армиям, оперирующим на нижнем Немане и 2) с захватом Моонзундского архипелага и высадкой на территории Эстонской ССР с целью наступления на Ленинград.

Вполне вероятен также, одновременно с главным ударом немцев из Восточной Пруссии, их удар с фронта Холм, Грубешов, Томашев, Ярослав на \183\ Дубно, Броды, с целью выхода в тыл нашей Львовской группировки и овладения Западной Украиной.

Если Финляндия выступит на стороне Германии, то не исключена поддержка ее армии германскими дивизиями для атаки Ленинграда с северозапада.

На юге – возможно ожидать одновременного с германской армией перехода в наступление из районов северной Румынии в общем направлении на Жмеринку – румынской армии, поддержанной германскими дивизиями.

При изложенном предположительном варианте действий Германии можно ожидать следующих развертываний и группировки ее сил:

– к северу от устья р.Сан немцы могут иметь на фронте Мемель – Седлец до 123 пехотных и до 10 танковых дивизий и большую часть своих самолетов;

– к югу от устья р.Сан – до 50 пехотных и 5 танковых дивизий, с основной группировкой их в районе Холм, Томашев, Люблин.

Не исключена возможность, что немцы, с целью захвата Украины, а в дальнейшем и Кавказа, сосредоточат свои главные силы к югу от устья р.Сан в районе Седлец, Люблин с направлением главного удара на Киев.

Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться вспомогательным ударом на севере из Восточной Пруссии, как указывалось выше.

При этом варианте действий Германии надо ожидать, что немцы выделят для действий на юге 110-120 пехотных дивизий, основную массу своих танков и самолетов, оставив для действий на севере 50-60 пехотных дивизий, часть танков и самолетов.

Основным, наиболее политически выгодным для Германии, а следовательно, и наиболее вероятным является 1-й вариант ее действий, т.е. с развертыванием главных сил немецкой армии к северу от устья р.Сан.

Примерный срок развертывания германских армий на наших западных границах – 10-15-й день от начала сосредоточения.

***Информация к размышлению.** Именно эта цифра является самой главной в этом документе. Немецкая армия с 1939 года расширяла транспортную сеть в Польше, чтобы сократить сроки развертывания своей армии на границе с СССР до 6-7 дней. В данном случае начальник Генерального Штаба ориентируется на сроки развертывания своей армии, опираясь на железнодорожную сеть своих западных округов. Увеличивая эти сроки для Германской армии он планирует начать войну с противником, который опережает сроки развертывания Красной Армии в 2 раза, т.е. с заведомо сильным противником, численность которого будет превышать в 2 раза численность Красной Армии.*

Окончания развертывания 30 румынских пехотных дивизий на нашей границе с Румынией, с главной группировкой их – до 18 пех.дивизий – в регионе Ботошани, Сугава, можно ожидать на 15-20-й день.

В отношении финской армии предполагается следующее ее развертывание:

1. На фронте от Финского залива до Савонлинна до 6 пехотных дивизий, поддержанных 3 -4 дивизиями немцев;
2. Для прикрытия направления Куопио, Иоэнсу – на фронте Онкамо, Иломатаи, Нурмес до 3 пехотных дивизий;
3. Для прикрытия Улеборского направления на фронте Кухмониemi, Суомусалми – до 2 пехотных дивизий;
4. В районе Меркярви до 2 пехотных дивизий и
5. В районе Петсамо до 2 пехотных дивизий.

Окончательного развертывания финской армии по указанному варианту можно ожидать на 20-25-е сутки.

Вероятность сосредоточения значительных сил финской армии на Выборгско-Ленинградском направлении, поддержанных здесь немецкими дивизиями, предопределяет возможность активных действий противника на этом направлении.

В дальнейшем на этом театре не исключена возможность вспомогательных ударов противника на Петрозаводском и Кандалакшском направлениях.

Наиболее вероятными действиями морских флотов противников будут:

Немецкий флот

- а) блокада в Балтийском море; \184\
- б) обеспечение и высадка десантов в районе Любавы и захват Моонзундского архипелага;
- в) стремление прорваться в Финский залив и заставить наш флот уйти к востоку;
- г) в Северном море возможно развитие немцами крейсерских операций и действий подводных лодок по блокаде наших портов в Мурманске и в Архангельске.

Итальянский флот свои основные действия будет иметь в Черном море.

На Востоке

Как указывалось выше, можно ожидать сосредоточения против нас со стороны Японии – до 39 японских пехотных дивизий, до 2500 самолетов, до 1200 танков и до 4000 орудий.

Можно предполагать, что к концу первого месяца сосредоточения японцы будут иметь против СССР и МНР полностью сосредоточенными 25 – 26 пехотных дивизий, при этом основная масса сухопутных войск, большая часть авиации и танков в первый период войны, а морской флот и морская авиация на всем протяжении войны будут сосредоточены против Приморья. Это подтверждается наличием против Приморья, уже в настоящее время, 4-х японских армейских управлений, семи пехотных дивизий и интенсивными работами по подготовке театра на этом направлении.

Информация к размышлению. Японская армия при необходимости не смогла бы увеличить свою армию в Маньчжурии даже в два раза. Это не позволяла сделать железнодорожная сеть. Японская армия едва сдерживала китайские войска в составе примерно 50 дивизий на юге. И имела на тот момент вооружений раза в два меньше указанных в этом документе, которые постоянно уничтожались в боевых действиях.

Одновременно против наших восточных берегов и портов будут направлены действия сильного морского флота Японии.

IV. Основы нашего стратегического развертывания

В данный период при необходимости стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на два фронта необходимо считать основным фронтом – Западный, здесь и должны быть сосредоточены наши главные силы.

На Востоке, учитывая вероятность появления против нас значительных японских сил, необходимо назначить такие силы, которые полностью гарантировали бы нам устойчивость положения.

Остальные наши границы должны быть прикрыты минимальными силами, а именно:

- а) на охране Северного побережья остаются 88-я стрелковая дивизия, запасные части и погранохрана;
- б) на охране берегов Черного моря от Одессы до Керчи, кроме Черноморского флота, остаются 156-я стрелковая дивизия, запасные части, береговая оборона и погранохрана;
- в) на охране побережья Черного моря от Керчи до Сухуми – 28-я горная стрелковая дивизия и погранохрана;

г) Закавказье обеспечивается оставлением 6-ти стрелковых дивизий из них 4-х горных, 2-х кавалерийских дивизий и 2-х танковых бригад;

д) границы в Средней Азии обеспечиваются 2 горнострелковыми дивизиями, 4 кавалерийскими дивизиями и погранохраной.

Всего на северных и южных границах из полевых войск оставляется:

11 стрелковых дивизий, из них 7 горных;

6 кавалерийских дивизий и 2 танковые бригады.

Для действия на Востоке, против Японии, необходимо назначить:

26 стрелковых дивизий, из них 3 мотодивизии; 4 кавалерийские дивизии;

3 отдельные стрелковые бригады; \185\

3 авиадесантные бригады; 8 отдельных танковых бригад, а всего 3268 танков;

43 авиационных полка, в составе 2778 самолетов и 692 самолетов Тихоокеанского флота, а всего 3470 самолетов.

Всего оставляется на северных, южных и восточных границах СССР:

37 стрелковых дивизий;

10 кавалерийских дивизий; 3 отд.стрелк.бригады;

3 авиадесантные бригады; 10 танковых бригад;

65 полков авиации с учетом авиации ПВО Москвы, Баку и Ленинграда.

Для ведения операций на Западе назначаются:

143 стрелк.дивизии, из которых 23 со сроком готовности от 15 до 30 дней и 6 национальных прибалтийских;

8 моторизованных дивизий;

18 танковых дивизий;

10 кавалерийских дивизий;

14 отд.танковых бригад;

172 полка авиации, а всего 10320 самолетов.

V. Основы стратегического развертывания

На Западе

Считая, что основной удар немцев будет направлен к северу от устья р.Сан, необходимо и главные силы Красной Армии иметь развернутыми к северу от Полесья.

На Юге – активной обороной должны быть прикрыты Западная Украина и Бессарабия и скована возможно большая часть германской армии.

Основной задачей наших войск является – нанесение поражения германским силам, сосредоточивающимся в Восточной ПРУССИИ и в районе Варшавы: вспомогательным ударом нанести поражение группировке противника в районе Ивангород. Люблин, Грубешов. Томашев. Сандомир. для чего развернуть:

Северо-Западный Фронт – основная задача – по сосредоточении **атаковать противника** с конечной целью совместно с Западным фронтом нанести поражение его группировке в Восточной Пруссии и овладеть последней. В составе фронта иметь 8 и 11 армии.

Информация к размышлению. Начальник Генерального штаба планирует все войска сосредоточить на границе и организовать наступательные действия всеми силами против заведомо сильного противника, т.е. пытается реализовать «подарок», о котором так мечтает командование вермахта!

8 Армия – разворачивается на фронте Поланген, Юрбург, в составе:

10 стрелков.дивизий, из них 2 Латвийской ССР;

2 танковых дивизий }

1 мотодивизии; } мехкорпус из ЛВО

1 танковой бригады.

11 Армия – разворачивается на фронте Юрбург (иск.), Друскеники, в составе:

11 стрел.дивизий, из них 2 Литовской ССР;

2 танковых дивизий;

1 мотодивизии;

1 танковой бригады.

В распоряжении Командования фронтом иметь:

на территории Латвийской ССР – 1 стр. дивизию на охране побережья в районе Либавы и 2 стр. дивизии из Эстонской ССР в резерве в районе Митава; \186\

в районе Шавли, Понежев – 6 стр.дивизий, из числа дивизий со сроком готовности на 15 – 30-е сутки.

Всего в составе Северо-Западного фронта иметь:

31 стр.дивизию, из них 4 национальных и 6 со сроками готовности на 15-30-е сутки;

2 мотодивизии;

4 танковые дивизии;

3 отд.танковые бригады;

20 полков авиации, а всего около 1200 самолетов.

Западный фронт – основная задача – ударом севернее р.Буг, в общем направлении на Аленштейн, совместно с армиями Северо-Западного фронта нанести решительное поражение германским армиям, сосредоточивающимся на территории Восточной Пруссии, овладеть последней и выйти на нижнее течение р.Висла. Одновременно, ударом левофланговой армии в общем направлении на Ивангород, совместно с армиями Юго-Западного фронта нанести поражение Ивангород-Люблинской группировке противника и также выйти на р.Висла.

В составе фронта иметь четыре армии – 3, 10, 13 (из состава МВО) и 4.

3 Армия – разворачивается на фронте Гродно, Щучин, в составе:

6 стрелковых дивизий;

1 танковой бригады.

10 Армия – разворачивается на фронте Щучин, Чижов, в составе:

15 стрелковых дивизий;

1 мотодивизии;

2 танковых бригад;

3 кавалерийских дивизий; 1 отд.танковой бригады.

13 Армия – разворачивается на фронте Чижов, Высоко-Литовск, в составе:

6 стрелковых дивизий.

4 Армия – разворачивается на фронте Высоко-Литовск, Брест-Литовск, Пища, в составе:

10 стрел.дивизий;

2 танковой бригады и

Пинской речной флотилии.

Информация к размышлению. На Западном Фронте предлагается практически все дивизии разместить в вдоль границы, причем 20 дивизий засунуть в Белостокский выступ, а на флангах, т.е. на направлениях главных предполагаемых ударов противника оставить по 6 – 10 дивизий. И практически отказаться от прикрытия второй линии обороны.

Кроме того, в распоряжении Командования Западным фронтом иметь:

4 стрел. дивизий в районе Слоним, Волковыск, из них 2 со сроком готовности на 15 – 30 сутки;

Мехкорпус, в составе 2 танковых и 1 моторизов.дивизий (из МВО) в районе Лида, Барановичи;

1 отд.танковую дивизию в районе Пружаны.

Всего в составе Западного фронта иметь 41 стрелковую дивизию;

2 моторизованные дивизии;

5 танковых дивизий;

3 кавалерийские дивизии;

4 отд.танковые бригады;

74 полка авиации.

В резерве Главного Командования за Северо-Западным и Западным фронтами иметь:

2 стрел. дивизий в районе Псков, Порхов, Луга;

15 стрелковых дивизий, из них 7 со сроком готовности на 15 – 30-е сутки и 1 армейское управление (из ОрВО) в районе Двинск, Полоцк, Минск.

Мехкорпус, в составе 2 танковых дивизий и 1 мотодивизии в районе Минска по прибытии его из ЗабВО.
\\187\

Резерв Главного Командования предназначается для развития удара или для контрманевра против наступающего противника. Не исключена возможность использования резервных дивизий из района Псков, Луга для действий на Ленинградско-Выборгском направлении.

Таким образом, от побережья Балтийского моря до верховьев р.Припять против возможных 120 – 123 пехотных и моторизованных дивизий и 10 танковых дивизий немцев мы будем иметь:

89 стрелковых дивизий, из них 6 национальных и 15 со сроком готовности 15 – 30 суток;

5 моторизованных дивизий;

11 танковых дивизий;

7 отдел.танковых бригад;

3 кавалерийские дивизии;

94 полка авиации, а всего около 5500 танков и 5500 самолетов.

Дополнительно сюда же может быть привлечена частично или полностью дислоцированная в районе Ленинграда и южнее авиация Северного фронта.

Указанные дивизии могут быть развернуты в следующие сроки:

на 6 день от начала мобилизации до 18 дивизий;

Информация к размышлению. В случае превентивного удара противника против 120 немецких дивизий на 6 день войны на границе будет находиться лишь 18 дивизий, что и случилось. Именно такой план развертывания и был реализован в июне 1941 года, и его автор – Б.М. Шапошников. Немецкий Генеральный штаб имел в командовании РККА весьма надежного помощника. Имея на этом участке фронта лишь 45-50 дивизий немецкой армии в первую неделю надо было уничтожить 18 дивизий. Во вторую неделю еще 20 дивизий, которые будут вынуждены вести войну с колес, на расстоянии уже в 180-200 км от границы, при средних темпах продвижения противника 30 км в день как во Франции, и на третьей неделе еще 20 дивизий, на расстоянии уже в 400 км от границы, т.е. на Днепре, после чего у Красной Армии кончатся вооруженные силы. Так начальник Генерального Штаба запланировал очередной блицкриг для войск вермахта.

на 15 день до 46 дивизий;

на 25 день до 62 дивизий;

остальные дивизии к концу первого месяца войны.

Задачами военно-воздушных сил будут:

1. Совместные действия с наземными войсками против боевых порядков противника и прежде всего по его крупным группировкам;

2. Борьба с авиацией противника;
3. Совместно с морской авиацией и флотом борьба с военно-морским флотом противника в Балтийском море и с его попытками к высадке морских десантов;
4. Борьба с авиацией противника, удары по немецким аэродромам и прежде всего в Восточной Пруссии;
5. Воспрещение воинских перевозок по сосредоточению;
6. Удары по крупным военным объектам.

Южнее верховьев р. Припять до побережья Черного моря предназначено иметь Юго-Западный фронт.

Основная задача фронта – активной обороной в Карпатах и по границе с Румынией прикрыть Западную Украину и Бессарабию, одновременно, ударом с фронта Мосты-Великие, Рава-Русска, Сенява в общем направлении на Люблин, совместно с левофланговой армией Западного фронта нанести поражение Ивангородско-Люблинской группировке противника, выйти и закрепиться на среднем течении р. Висла.

В составе фронта иметь пять армий 5, 6, 12, 18 и 9.

5 Армия – разворачивается на фронте Шацк, Владимир-Волынский, Стоянов, в составе:

6 стр. дивизий;

1 отд. танковой дивизии;

1 отд. танковой бригады.

6 Армия – разворачивается на фронте Мосты-Великие, Рава-Русска, Сенява, Медыка, в составе:

10 стр. дивизий;

2 кавалерийских дивизий;

1 отд. танковой бригады. \188\

12 Армия – разворачивается на фронте Медыка, Перемышль, Турка, в составе:

6 стр. дивизий;

1 отд. танковой бригады. 18 Армия – разворачивается на фронте Турка, Липканы, в составе:

4 стр. дивизий.

9 Армия – разворачивается на фронте Липканы, по р. Прут до побережья Черного моря, в составе:

5 стр. дивизий и одна на обороне Крымского побережья;

3 кавалер. дивизий (из них две из СКВО);

1 танковой бригады.

Конно-мехгруппа – в районе Львов, Стрый, Поморжанье, в составе:

4 танковых дивизий;

2 мотостр. дивизий;

2 кавалерийских дивизий.

Кроме того, в распоряжении Командования фронта иметь:

а) в районе Броды, Ровно, Луцк – 3 стр. дивизий;

б) в районе Луцк – мехкорпус (из ОдВО), в составе 2 танковых и 1 мотострелковой дивизии.

К концу первого месяца войны в состав фронта дополнительно поступают 6 стр. дивизий, развертываемых из 3 тыс. дивизий.

Всего в составе Юго-Западного фронта иметь:

40 стр. дивизий, из них 6, развертываемых из дивизий трехтысячного состава;

3 моторизованные дивизии;

7 танковых дивизий;

7 кавалерийских дивизий; 4 отд. танковые бригады;

58 полков авиации, а всего 3480 самолетов.

В резерве Главного Командования за Юго-Западным фронтом в районе Шепетовка, Проскуров, Бердичев иметь 4 стрелков. дивизии, из них две к концу 1-го месяца войны, из числа 3 тыс. дивизий.

Таким образом к югу от верховьев р. Припять против 50 немецких, 30 румынских и 15 венгерских пехотных дивизий мы будем иметь:

44 стрелковые дивизии;

3 моторизованные дивизии;

7 танковых дивизий;

4 отд. танковые бригады;

7 кавалерийских дивизий;

58 полков авиации.

Из указанных стр. дивизий мы будем иметь:

на 6 день сосредоточения до 19 дивизий; на 10 день сосредоточения до 32 дивизий;

на 15 день сосредоточения до 36 дивизий;

остальные дивизии к концу первого месяца войны.

Информация к размышлению. И полностью аналогичная ситуация по Юго-Западному фронту. Подвозите последовательно по 20 дивизий в неделю против 50 немецких дивизий, в войска вермахта их последовательно будут уничтожать. Что и случилось в соответствии с этим планом.

Задачами воздушных сил на Юго-Западном фронте будут:

1. Совместные действия с наземными войсками против боевых порядков противника;

2. Борьба с авиацией противника;
3. Помощь нашей авиации севернее устья р.Сан по задачам Главного Командования;
4. Воспрещения воинских перевозок по сосредоточению; \189\
5. Удары по экономическим, военным и политическим объектам страны.

Всего на Западе от побережья Балтийского моря до побережья Черного моря назначается:

127 стрелковых дивизий;

8 моторизованных дивизий;

18 танковых дивизий;

10 кавалерийских дивизий;

10 отд.танковых бригад;

144 полка авиации.

Стратегическое развертывание на северо-западе наших границ подчинено в первую очередь обороне Ленинграда, прикрытию Мурманской железной дороги и удержанию за нами полного господства в Финском заливе.

Вступление в войну одной Финляндии маловероятно, наиболее действителен случай одновременного участия в войне Финляндии с Германией.

Учитывая возможное соотношение сил, наши действия на северо-западе должны свестись к активной обороне наших границ.

Для действий на северо-западе предназначено иметь Северный фронт, в составе двух армий и отдельного стр.корпуса.

14 Армия – с основными задачами обороны северного побережья и наших границ в северной Карелии, в составе –

4 стрелковых дивизий.

7 Армия – с основными задачами обороны Ленинграда и Петрозаводского направления, в составе:

4 стрелковых дивизий;

2 отдельных танковых бригад;

65 отд. стрелковый корпус – с задачей оборонять побережье Эстонской ССР и острова Эзель и Даго, в составе:

2 стрелковых дивизий;

1 отд.стрелковой бригады;

1 отд.танковой бригады.

В резерве Командования Северным фронтом в районе Ленинграда иметь стрелковую дивизию.

Возможно использование на Ленинградском направлении 2 стрелковых дивизий резерва Главного Командования из района Луга, Псков.

Всего на Северном фронте назначается:

11 стрелковых дивизий;

2 отд.стрелковые бригады; 3 отд.танковые бригады;

23 полка авиации, а всего 1380 самолетов.

Указанные силы Северного фронта могут быть развернуты на 6 – 8 день мобилизации.

Задачами ВВ сил фронта будут:

1. Содействие наземным войскам действиями против наземных войск противника и прежде всего по его крупным группировкам;
2. Борьба с авиацией противника;
3. Совместно с морской авиацией удар по морскому флоту Финляндии и Германии;
4. Воспреещение воинских перевозок на суше и на море.
5. Содействие авиации Северо-Западного и Западного фронтов по заданию Главного Командования.

Задачи морских сил:

1. Северный флот: \190\

а) прочно удерживать Мурманск, обороняя совместно с 14 Армией побережья Кольского полуострова и полуостровов Рыбачий и Средний;

б) в случае выступления Финляндии содействовать 14 Армии в захвате порта Петсамо;

в) вести крейсерские операции подводными лодками на морских сообщениях западной части Норвегии и в проливе Каттегат;

г) Беломорским сектором береговой обороны совместно с частями АрхВО прочно оборонять вход в Белое море.

2. Краснознаменный Балтийский Флот:

I. В случае выступления Финляндии:

а) совместно с авиацией уничтожить боевой флот Финляндии;

б) содействовать сухопутным войскам, действующим на побережье Финского залива и на полуострове Ханко, обеспечивая их фланг и уничтожая береговую оборону финнов;

II. а) не допустить морских десантов немцев на побережье Латвийской и Эстонской ССР;

б) нанести поражение германскому флоту при попытках его пройти в Финский залив;

в) обеспечить возможную переброску 1-2 стр.дивизий с побережья Эстонской ССР на полуост.Ханко.

3. Черноморский флот:

- а) постановкой минных полей, действиями подводных лодок и авиации затруднить проход неприятельскому флоту в Черное море;
- б) активными действиями Черноморского флота уничтожить прорвавшийся в Черное море флот противника;
- в) активно оборонять наши берега от прорвавшегося в Черное море надводного флота вероятных противников;
- г) не допустить высадки десантов на берега Черноморского побережья в Крыму и на Кавказе;
- д) активными действиями и прежде всего авиации, постановкой мин с воздуха вести постоянную борьбу с морским флотом противника и особенно в Мраморном море;
- е) прочно обеспечивать с моря фланг Юго-Западного фронта;
- ж) в случае выступления Румынии уничтожить румынский флот и прервать ее морские сообщения; [
- 4) в случае выступления Турции нанести поражения ее флоту, прервать здесь ее морские сообщения, разрушить гавань Трапезонд.

VI. Основы стратегического развертывания на Востоке

При развертывании Вооруженных Сил СССР на два фронта (Запад и Восток) предусматриваются переброски на Запад из состава Забайкальского военного округа одной стр. дивизий (46) и механизированного корпуса в составе двух танковых дивизий и одной мотодивизии.

Для действий на Востоке предназначаются: 26 стр. дивизий, 4 кавалерийские дивизии, 3 отд. стр. бригады, 8 танковых бригад и 43 полка авиации, с постановкой им следующих задач.

Забайкальский фронт

Основные задачи фронта – решительным ударом частями 17 Армии уничтожить части японцев и овладеть Солунь и Хайларском плато и выйти на фронт Хапун Аршан, ст. Якеши, имея в виду дальнейшее наступление вдоль Маньчжурской жел. дороги на Цицикар и в обход хребта Бол. Хинган в долину р. Нонни; \191\

– прикрыть южную границу МНР.

17 Армия – прикрывшись на южной и по восточной границе и взаимодействуя частью сил с 16 Армией в направлении Ганьчжур, Баины-обо, ударом главных сил в направлении Солунь, разбить японские части и овладеть районом Солунь. В дальнейшем, наступая в направлении Таонань, выйти в долину р. Нонни на фронте Таонань, Тайлай.

Главные силы армии развернуть в районе Ламыйн Сумэ, г. Дзун Модо, г. Хамар Раба Тамцак-Булак.

Состав армии:

- 3 мотостр. дивизии;
- 2 танковые бригады;
- 3 мотобронебригады;
- 4 кавдивизии МНР.

16 Армия – опираясь на наши укрепленные районы и взаимодействуя с частями 17 Армии, разбить японские части на Хайларском плато и выйти на фронт оз.Баин-цаган, ст.Якеша. В дальнейшем, действуя вдоль жел.дороги и обходя хребет Бол.Хинган с юга, выйти в долину р.Нонни на фронт Тайлай, Цицикар.

Главные силы армии развернуть в районе ст.Мацевская, Старо-Цуругуй, Борзя.

Состав армии:

3 стр.дивизии;

2 кавал.дивизии;

1 танковая бригада.

Дальневосточный фронт.

Основными задачами фронта постановить:

1. По окончании сосредоточения перейти в стремительное наступление с целью разгрома основной группировки противника против Приморья и выхода на линию: Бэланьчжень, Саньсин, Боли, Нин-Ань (Нингута), Дуннин, госграница до устья р.Туман-ган, имея в виду дальнейшее наступление в общем направлении на Харбин;

2. Обеспечение побережья Тихого океана, Охотского моря, Сахалина, Камчатки от возможных попыток японских войск высадить десант.

2 Краснознаменная Армия, – опираясь на наши укрепленные районы, разгромить японские силы и, форсировав совместно с Бурейским отрядом Амурской флотилии реку Амур, овладеть районом Бэланьчжень.

Главные силы армии развернуть в районе Благовещенск, Поярково, Куйбышевка.

15 Армия – опираясь на наши укрепленные районы, форсировать совместно с нижнеамурским отрядом Амурской флотилии р.р.Амур и Уссури, разбить японские части и овладеть районом Саньсин, Боли.

Главные силы армии развернуть в районе Сталинск, Михайло-Семеновское, Биробиджан.

Состав армии:

3 стр.дивизии;

1 танковая бригада.

1 Краснознаменная Армия – временно активно обороняясь на Иманском направлении и на фронте Полтавка, устье реки Тумень-Улла и обеспечивая с направления Мишаньского УРа, нанести главный удар к северу от Гродеково, в общем направлении на Мигиучжен, Эхо. \192\

Совместно с Тихоокеанским флотом оборонять берега Тихого океана от устья р.Тумень-Улла до Советской гавани и недопустить высадки на них морских десантов.

Удерживать Приморье в наших руках при всяких обстоятельствах.

Главные силы армии развернуть в районе Дворянка, Гродековский укрепленный район, Михайловское.

Состав армии:

10 стр.дивизий;

3 отд.стр.бригады;

2 кавалер.дивизии;

3 танковые бригады.

Особый стрелковый корпус – совместно с Северной Тихоокеанской флотилией оборонять нижнеамурский укрепленный район, Де-Кастри, бухту Ногаева.Сахалин и Камчатку, не допустив высадки японских десантов.

Состав корпуса – 2 стр.дивизий, 1 стр.бригада.

Всего в составе Дальневосточного фронта:

24 стр. дивизии;

4 стр.бригады;

2 кавалер.дивизии;

5 танковых бригад;

28 полков авиации.

Задачи Военно-воздушных сил фронта:

1. В тесном взаимодействии с наземными войсками уничтожать живую силу противника, его укрепленные районы, массируя удары авиации на главных направлениях наступления армий фронта.
2. Последовательными ударами боевой авиации по установленным базам и аэродромам, а также боевыми действиями в воздухе уничтожить авиацию японцев и с первых же дней войны обеспечить наше господство в воздухе.
3. Мощными ударами по железнодорожным узлам Харбин, Мукден, Чанчунь, Тумынь, Нинбэй нарушить и задержать сосредоточение японцев.
4. Разрушение обоих жел.-дор.мостов через р.Сунгари у Харбина и прекращение работы жел.-дор.узла Сансамбон – поставить особой задачей.
5. Совместно с Тихоокеанским флотом и его авиацией:
 - а) нанести удар по морским сообщениям японцев с островов в Северную Маньчжурию;
 - б) разрушение корейских портов Юки, Расин, Сейсин;
 - в) атака японского военно-морского флота, транспортов и десантов;
 - г) оказать содействие наземным войскам и флоту по обороне Камчатки и Сахалина.
6. Истребительной авиацией прикрыть сосредоточение, развертывание и действие наших войск.
7. По особому указанию Главного Командования производить налеты на японские острова.

Задачи Тихоокеанского Флота:

1. Совместно с войсками армий оборонять берега Тихого океана от устья р.Тумынь-Улла до Николаевска-на-Амуре, побережья Охотского моря, Сахалина и Камчатки.

2. Закрыть Татарский пролив от проникновения японских судов.
3. Удар подводными лодками и авиацией по японским морским сообщениям в Японском море и блокады им портов Кореи и западного побережья метрополии. \193\
4. Крейсерские операции подводных лодок у Камчатки и восточных берегов японских островов.
5. Обеспечение левого фланга 1 Краснознаменной Армии в районе заливов Посьет и Славянский.

Всего на Востоке при этом варианте иметь:

30 стрелковых дивизий, из них 6 из состава СибВО;

4 мотостр. дивизии;

4 стрелковые бригады;

2 танковые дивизии;

4 кавалерийские дивизии;

8 танковых бригад;

47 полков авиации.

Докладывая основы нашего стратегического развертывания на Западе и на Востоке, прошу об их рассмотрении.

ПРИЛОЖЕНИЕ: особо важн. схема № 1.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза (С.Тимошенко)
Начальник Генерального штаба
К[расной] А[рмии]
Маршал Советского Союза Б.Шапошников

ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.239. Лл. 1-37. Рукопись на бланке: "Народный комиссар обороны СССР". Имеется помета: "Написано в одном экземпляре. Исполнитель зам. нач. Опер.упр. генерал-майор Василевский". Подлинник, автограф Б.М.Шапошникова.

Что должен был сделать И.В. Сталин после изучения этого документа, который по сути был планом полного поражения Красной Армии в предстоящей войне. Выгнать такого начальника Генерального Штаба к едрене фене. Что он и сделал. А вместе с ним и начальника разведуправления Генерального Штаба Проскурова. Новым начальником Генерального Штаба стал К.А. Мерецков. План стратегического развертывания был отправлен на переделку и через месяц появился новый уточненный план. Фактически исполнителем этого документа остался Василевский, а это значит, что автором и этого документа был Б.М.Шапошников, который контролировал и курировал процесс написания этого документа. В нем уточнялись только сроки развертывания дивизий по фронтам, и акцент был сделан на концентрацию основных сил на Юго-Западном Фронте, т.е. реализовывался южный вариант наступательных действий на 20 день начала сосредоточения, причем все дивизии концентрировались на границе, а во втором эшелоне оставались лишь по 5-6 дивизий. И в случае удачных наступательных действий вермахта вся Красная армия должна была уничтожена в течение месяца. Вот такой план блицкрига

для немецких войск был предложен главной извилиной Генерального Штаба. И план развертывания был окончательно утвержден.

ЗАПИСКА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В ЦК ВКП(б) – И.В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ ОБ ОСНОВАХ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ЗАПАДЕ И НА ВОСТОКЕ НА 1940 И 1941 ГОДЫ

№ 103202/ов

18 сентября 1940 г.

Особо важно
Совершенно секретно
Только лично
Написано в одном экземпляре

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы 1 \237\

I. Наши вероятные противники

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу.

Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами Венгрию, а также с целью реванша – Финляндию и Румынию.

При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на Востоке – против Японии как открытого противника, или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

II. Вооруженные силы вероятных противников

Основным наиболее сильным противником является Германия.

В настоящее время Германия имеет развернутыми 205 – 226 пехотных дивизий (в том числе до 8 моторизованных) и 15 – 17 танковых дивизий, а всего – до 243 дивизий, 20000 полев. орудий всех калибров, 10000 танков и от 14200 до 15000 самолетов, их них 4500 – 5000 бомбардировщиков, 3500 - 4000 истребителей, 400 – 600 разведчиков, 3000 транспортных и 2800 – 3300 учебно-тренировочных самолетов.

Информация к размышлению. 25 танковых и моторизованных дивизий – это примерно 5 тыс. танков. Аэродромная сеть в Польше на конец 1940 года насчитывала лишь 60 аэродромов, а это лишь 3 тыс. самолетов. К лету 1941 года она была расширена до 100, т.е. позволяла разместить не более 5 тыс. самолетов. Фактически на момент начала войны авиационные силы Германии имели на вооружении лишь 3.5 тыс. самолетов, а промышленность Германии производила примерно 5 самолетов в день, т.е. темп накопления авиационных сил не превышал 1.5 тыс. самолетов в год. При этом в военных действиях во Франции было уничтожено примерно 500 немецких самолетов, а военных действиях в небе Англии было

уничтожено примерно 1200 немецких самолетов, т.е. примерно годовой выпуск самолетов авиационной немецкой промышленности.

Из указанного количества дивизий до 85 пехотных и до 9 танковых сосредоточены на Востоке и Юго-Востоке.

Сложившаяся военная обстановка в Западной Европе позволяет немцам перебросить большую часть сил против наших зап. границ.

При неоконченной еще войне с Англией предположительно можно считать, что в оккупированных странах и областях Германией будут оставлены до 50 дивизий и в глубине страны до 20 дивизий.

Таким образом, из указанных выше 243 дивизий до 173 дивизий, – из них до 140 пехотных, 15-17 танковых, 8 моторизованных, 5 легких и 3 авиадесантных и до 1200 самолетов – будет направлено против наших границ.

Финляндия – сможет выставить против Советского Союза 15 -18 пехотных дивизий.

Румыния – в настоящее время имеет до 45 пехотных дивизий и около 1100 самолетов, из них можно ожидать, что против Советского Союза будет использовано не менее 30 пехотных дивизий, 3 кавалерийских дивизий и около 1100 самолетов.

Венгрия – сможет выставить против СССР до 15 пехотных дивизий, 2 танковых дивизии и 2 кавалерийские бригады.

Всего с учетом указанных выше вероятных противников против Советского Союза на Западе может быть развернуто:

Германией – 173 пех.див.; 10000 танков; 13000 самолетов

Финляндией – 15 "-" 400

Румынией – 30 "-" 250 "-" 1100 \238\

Венгрией – 15 "-" 300 "-" 600

Всего – 233 пех.див.; 10550 танков; 15100 самолетов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Как указано выше – Италия и Турция не считаются прямыми противниками и в таблицу не включены.

На Востоке – Япония, ведущая сейчас войну с Китаем, имеет в составе армии – 49 пех.дивизий, около 56000 полев. орудий, до 1570 танков и танкеток и 3420 сухопутных и морских самолетов.

В случае войны в ближайшие годы Япония сможет увеличить свою армию до 63 пех.дивизий.

Для действий против СССР японское командование может выставить до 50 пех. дивизий, из коих до 30 пех.дивизий, 1200 танков и танкеток, 850 тяжелых орудий и 3000 самолетов (1500 сухопутных и 1500 морских) может быть сосредоточено к границам СССР в течение 25 – 30 дней.

Армия Маньчжоу-Го в расчет не принимается, как имеющая второстепенное значение.

Итак, при войне на два фронта СССР должен считаться с возможностью сосредоточения на его границах – около 280 – 290 пехотных дивизий, 11750 танков, 30000 полевых орудий средних и тяжелых калибров, 18000 самолетов.

III. Вероятные оперативные планы противников

Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб К.А. не располагает.

Наиболее вероятными предположительными стратегического развертывания возможных противников могут быть:

На Западе:

Германия, вероятнее всего, развернет свои главные силы к северу от устья р.Сан с тем, чтобы из Восточной Пруссии через Литовскую ССР нанести и развить главный удар в направлениях на Ригу, на Ковно и далее на Двинск – Полоцк, или на Ковно – Вильно и далее на Минск.

Одновременно необходимо ожидать вспомогательных концентрических ударов со стороны Ломжи и Бреста, с последующим развитием их в направлении Барановичи, Минск.

Развитие операции на Ригу будет сочетаться: 1) с высадкой десантов на побережье Балтийского моря в районе Либавы с целью действий во фланг и тыл нашим армиям, оперирующим на Нижнем Немане и 2) с захватом Моонзундского архипелага и высадкой на территории Эстонской ССР с целью наступления на Ленинград.

Вполне вероятен также, одновременно с главным ударом немцев из Восточной Пруссии их удар с фронта Холм, Грубешов, Томашев, Ярослав на Дубно, Броды с целью выхода в тыл нашей Львовской группировки и овладения Западной Украиной.

Если Финляндия выступит на стороне Германии, то не исключена поддержка ее армии германскими дивизиями для атаки Ленинграда с северо-запада.

На Юге – возможно ожидать одновременного с германской армией перехода в наступление из районов северной Румынии в общем направлении на Жмеринку румынской армии, поддержанной германскими дивизиями.

При изложенном предположительном варианте действий Германии можно ожидать следующих развертывания и группировки ее сил:

- к северу от устья р.Сан немцы могут иметь на фронте Мемель – Седлец до 123 пехотных и до 10 танковых дивизий и большую часть своей авиации; \239\

- к югу от устья р.Сан – до 50 пехотных и 5 танковых дивизий, с основной группировкой их в районе Холм, Томашев, Люблин.

Не исключена возможность, что немцы с целью захвата Украины сосредоточат свои главные силы на юге, в районе Седлец, Люблин, для нанесения главного удара в общем направлении на Киев.

Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться вспомогательным ударом на севере из Восточной Пруссии, как указывалось выше.

При этом варианте действий Германии надо ожидать, что немцы выделят для действий на юге 110 – 120 пехотных дивизий, основную массу своих танков и самолетов, оставив для действий на севере 50 – 60 пехотных дивизий, часть танков и самолетов.

Основным, наиболее политически выгодным для Германии, а, следовательно, и наиболее вероятным является 1-й вариант ее действий, т.е. с развертыванием главных сил немецкой армии к северу от устья р.Сан.

Примерный срок развертывания германских армий на наших западных границах – 10 – 15-й день от начала сосредоточения.

Окончания развертывания 30 румынских пехотных дивизий на нашей границе с Румынией, а главной группировкой их – до 18 пех. дивизий – в районе Ботогощани, Сугава, можно ожидать на 15 – 20 сутки.

В отношении финской армии предполагается следующее ее развертывание:

1. на фронте от Финского залива до Савонлина до 6 пех. дивизий, поддержанных 3-4 дивизиями немцев;
2. для прикрытия направления на Куопио, Иозмсу – на фронте Онкамо, Иломантики, Нурмес – до 3 пех. дивизий;
3. для прикрытия Улеборского направления на фронте Кухтониями, Суомуссамиemi – до 2 пех. дивизий;
4. в районе Меркярви – до 2 пех. дивизий;
5. в районе Петсамо – до 2 пех. дивизий.

Окончательного развертывания финской армии по указанному варианту можно ожидать на 20 – 25 сутки.

Вероятность сосредоточения значительных сил финской армии на Выборгско-Ленинградском направлении, поддержанных здесь немецкими дивизиями, предопределяет возможность активных действий противника на этом направлении.

В дальнейшем на этом театре не исключена возможность вспомогательных ударов противника на Петрозаводском и Кандалакшском направлениях.

Наиболее вероятными действиями морских флотов противников будут:

Немецкий флот

- а) блокада в Балтийском море;
- б) обеспечение и высадка десантов в районе Либавы и захвата Моонзундского архипелага;
- в) стремление прорваться в Финский залив и заставить наш флот уйти к востоку;
- г) в Северном море возможно развитие немцами крейсерских операций и действий подводных лодок по блокаде наших портов в Мурманске и в Архангельске.

Итальянский флот свои основные действия будет иметь в Черном море.

На Востоке

Как указывалось выше, можно ожидать сосредоточения против нас со стороны Японии – до 50 пехотных дивизий, до 1200 танков и до 3000 самолетов, причем, указанные танки и самолеты и до 30 пех. дивизий могут быть сосредоточены в течение 25 – 30 дней, с этого момента и можно ожидать перехода в общее наступление японской армии.

Считаю, что японское командование, вероятнее всего, ближайшей целью своих действий сухопутных и морских сил поставит овладение нашим Приморьем. Это подтверждается наличием против Приморья уже в настоящее время 4 японских армейских управлений, семи пехотных дивизий и интенсивными работами по подготовке театра на этом направлении.

При подготовке действий против Японии необходимо также учитывать действия против наших восточных берегов и портов сильного морского флота Японии.

IV. Основы нашего стратегического развертывания

В данный период при необходимости стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на два фронта необходимо считать основным театром – Западный, здесь и должны быть сосредоточены наши главные силы.

На Восток, учитывая вероятность появления против нас значительных японских сил, необходимо назначить такие силы, которые полностью гарантировали бы нам устойчивость положения.

Остальные наши границы должны быть прикрыты минимальными силами, а именно:

а) на охране Северного побережья остаются 88 стрелковая дивизия, запасные части и погранохрана;

б) на охране берегов Черного моря от Одессы до Керчи, кроме Черноморского флота, остаются 156 стрелковая дивизия, запасные части, береговая оборона и погранохрана;

в) на охране побережья Черного моря от Керчи до Сухуми – 28 горная стрелковая дивизия и погранохрана;

г) Закавказье обеспечивается оставлением 5 стрелковых дивизий, из них 4 горных, 2 кавалерийских дивизий и 2 танковых бригад;

д) границы в Средней Азии обеспечиваются 2 горнострелковыми дивизиями, 4 кавалерийскими дивизиями и погранохраной.

Всего на северных и южных границах из полевых войск оставляется:

11 стрелковых дивизий, из них 7 горных;

6 кавалерийских дивизий и 2 танковых бригад.

Для действий на Востоке, против Японии, необходимо назначить:

28 стрел. дивизий, из них 4 мотодивизии;

2 танковых дивизий;

4 кавалерийских дивизий;

3 отдельных стр. бригады;

3 авиадесантные бригады;

8 танковых бригад, а всего 5741 танков и танкеток;

44 авиационных полка, в составе 2655 самолетов и 692 самолета Тихоокеанского морского флота, а всего 3347 самолетов.

Всего оставляется на северных, южных и восточных границах СССР:

39 стрел. дивизий;

2 танковых дивизии;

10 кавалерийских дивизий;

3 отд. стрел. бригады;

3 авиадесантных бригады;

10 танковых бригад; \241\

69 полков авиации.

Для ведения операций на Западе назначаются:

143 стрел.дивизии; из них 6 национальных – прибалтийских;

7 моторизованных дивизий;

16 танковых дивизий;

10 кавалерийских дивизий;

15 танковых бригад;

159 полков авиации, имеющих на 15.9 – 6422 самолета.

V. Основы нашего стратегического развертывания на Западе

Главные силы Красной Армии на Западе, в зависимости от обстановки, могут быть развернуты или к югу от Брест-Литовска с тем, чтобы мощным ударом в направлениях Люблин и Краков и далее на Бреслау (Братислав) в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне; или к северу от Брест-Литовска, с задачей нанести поражение главным силам германской армии в пределах Восточной Пруссии и овладеть последней.

Окончательное решение на развертывание будет зависеть от той политической обстановки, которая сложится к началу войны, в условиях же мирного времени считаю необходимым иметь разработанными оба варианта.

Первый вариант – развертывание к югу от Брест-Литовска. Основами этого развертывания должны быть:

1. Активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск.
2. Во взаимодействии с левофланговой армией Западного фронта силами Юго-Западного фронта нанести решительное поражение Люблин-Сандомирской группировке противника и выйти на р.Висла. В дальнейшем нанести удар в общем направлении на Кельце, Краков и выйти на р.Тилица и верхнее течение р.Одер.
3. В процессе операции прочно прикрывать границы Северной Буковины и Бессарабии.
4. Активными действиями Северо-Западного и Западного фронтов сковать большую часть сил немцев к северу от Брест-Литовска и в Восточной Пруссии, прочно прикрывая при этом Минское и Псковское направления.

Удар наших сил в направлении Краков, Братислав, отрезая Германию от Балканских стран, приобретает исключительное политическое значение.

Кроме того, удар в этом направлении будет проходить по слабо еще подготовленной в оборонном отношении территории бывшей Польши.

При развертывании Вооруженных Сил СССР по этому – основному варианту предлагается следующая группировка.

Непосредственно на Западе развернуть три фронта – Северо-Западный, Западный и Юго-Западный, с границами:

- между Северо-Западным и Западным по линии Полоцк, Ошмяны, Друскеники, Аленштейн;
- между Западным и Юго-Западным – р.Припять, Пинск, Влодава, Ивангород.

Северо-Западный фронт – основные задачи:

1. Обороняя побережье Балтийского моря, совместно с Балтфлотом, не допустить высадки морских десантов противника.
2. Прочно прикрывать Минское и Рижско-Псковское направления и ни в коем случае не допустить вторжения немцев на нашу территорию. \242\
3. С целью сокращения фронта 11 Армии и занятия ею более выгодного исходного положения для наступления, в период сосредоточения войск, во взаимодействии с 3 Армией Западного фронта, овладеть районом Сейны, Сувалки и выйти на фронт Шиткемен, Филипово, Рачки.
4. По сосредоточении войск, ударом в общем направлении на Инстербург, Аленштейн, совместно с Западным фронтом сковать силы немцев в Восточной Пруссии.

В составе фронта иметь – 8 и 11 армии.

8 Армия – разворачивается на фронте Поланген, Юрбург, в составе:

6 стрел, дивизий;

1 танковой бригады.

11 Армия – первоначальный фронт развертывания Юрбург, Друскеники, в составе:

9 стрел, дивизий;

1 танковой бригады.

В непосредственном распоряжении фронтового командования иметь:

1 стрел, дивизию на обороне побережья в районе Либавы;

1 стрел, дивизию – в районе Митавы;

Мехкорпус (из ЛВО) – за 8 Армией;

Мехкорпус (Прибово) – за 11 Армией.

Всего в составе Северо-Западного фронта иметь:

17 стрел. дивизий;

4 танковых дивизии;

2 мотострелковых дивизии;

2 танковых бригады;

20 полков авиации.

В резерве Главного Командования за Северо-Западным и Западным фронтами иметь 3 стрел. дивизии в районе Двинск, Полоцк, Минск.

Западный фронт – основная задача – прочно прикрывая Минское направление, по сосредоточении войск, одновременным ударом с СевероЗападным фронтом, в общем направлении на Аленштейн, сковать немецкие силы, сосредоточивающиеся в Восточной Пруссии. С переходом армий ЮгоЗападного фронта в наступление, ударом левофланговой армии в общем направлении на Ивангород, способствовать Юго-

Западному фронту разбить Люблинскую группировку противника и, развивая в дальнейшем операцию на Радом, обеспечивать действия Юго-Западного фронта с севера.

В составе фронта иметь четыре армии – 3, 10, 13 и 4.

3 Армия – разворачивается на фронте Гродно, Щучин, в составе:

5 стрел, дивизий;

1 танковой бригады;

10 Армия – разворачивается на фронте Щучин, Остров, в составе:

10 стрел, дивизий;

1 отд. танковой дивизии;

3 кавалерийских дивизий;

1 танковой бригады.

13 Армия – разворачивается на фронте Остров, Дрогичин, в составе:

5 стрел, дивизий.

4 Армия – разворачивается на фронте Дрогичин, Брест-Литовск, Пища, в составе:

12 стрел, дивизий;

2 танковых дивизий;

1 мотострелковой дивизии; \243\

2 танковых бригад;

Пинской речной флотилии.

Кроме того, в непосредственном распоряжении фронтового командования иметь – 3 стрел, дивизии в районе Волковыск, Слоним.

Всего в составе Западного фронта иметь:

35 стрел, дивизий;

3 танковых дивизии;

1 мотострел, дивизию;

3 кавалерийских дивизии;

4 танковых бригады;

39 полков авиации.

Таким образом, от побережья Балтийского моря до Брест-Литовска (вкл.) по этому варианту к развертыванию предназначены:

55 стрел, дивизий;
7 танковых дивизий;
3 мотострел, дивизии;
3 кавалерийских дивизии;
6 танковых бригад;
1 авиадесантная бригада;
59 полков авиации.

Юго-Западный фронт – основная задача – прочно прикрывая границы Бессарабии и Северной Буковины, по сосредоточении войск, во взаимодействии с 4 армией Западного фронта, нанести решительное поражение Люблин-Сандомирской группировке противника и выйти на р.Висла. В дальнейшем нанести удар в направлениях на Кельце – Петроков и на Краков, овладеть районом Кельце – Петроков и выйти на р.Пилица и верхнее течение р.Одер.

В составе фронта иметь 6 армий – 5, 19, 6, 12, 18 и 9.

5 Армия – разворачивается на фронте Шацк, Владимир-Волынский, в составе:

12 стрел, дивизий;
1 танковой дивизии;
1 танковой бригады.

19 Армия – разворачивается на фронте Владимир-Волынский, Любыча, в составе:

7 стрел, дивизий.

Командование и штаб армии – от СКВО.

6 Армия – разворачивается на фронте Любыча, Сенява, Суроков (вост. Ярославск), в составе:

15 стрел, дивизий;
2 кавалерийских дивизий;
1 танковой бригады.

12 Армия – разворачивается на фронте Суроков, Перемышль, иск.ТыраваВолоска (12 км юго-вост. Бирга), в составе:

15 стрел, дивизий;
2 танковых дивизий; }
1 мотострел, дивизии; } 2 мехкорпуса из ОдВО;
1 танковой бригады.

18 Армия – разворачивается на фронте Тырава-Волоска, Липканы, в составе:

12 стрел, дивизий, из них не менее 7 иметь на правом крыле армии для удара на Тарнув. \244\

Командование и штаб армии – от ХВО.

9 Армия – разворачивается на фронте Липканы, по р.Прут, до побережья Черного моря, в составе:

8 стрел, дивизий, из них одна (156) на обороне побережья Крыма;

3 кавалерийских дивизии, из них две из СКВО;

1 танковой бригады.

Конно-механизированная армия – в районе Львова, в составе:

4 танковых дивизий; }

2 мотострелковых див.; } 4 и 8 мехкор. КОВО;

2 кавалерийских дивизий (5 кавкор.).

Кроме того, в непосредственном распоряжении фронтового командования иметь:

1 стрел, дивизию в районе Дубно – Броды;

1 стрел, дивизию – в районе Ходоров;

Мехкорпус, в составе 2 танковых и 1 мотострелковой дивизий – в районе Тарнополь, по прибытии его из МВО.

Всего в составе Юго-Западного фронта иметь:

70 стр. дивизий;

9 танковых дивизий;

4 мотострел, дивизии;

7 кавалерийских дивизий;

5 танковых бригад;

81 полк авиации.

В резерве Главного Командования за Юго-Западным фронтом иметь:

5 стрел, дивизий – в районе Шепетовка, Проскуров, Бердичев.

Таким образом, к югу от Брест-Литовска до побережья Черного моря при этом варианте развертывания назначается:

75 стрел, дивизий;

9 танковых дивизий;

4 мотострел, дивизий;

7 кавалерийских дивизий;

5 танковых бригад;

88 полков авиации.

Указанные выше дивизии могут сосредоточиться:

на 5 день от начала мобилизации: 17 стрел, дивизий;

на 6 день – 22 стрел, дивизии;

на 10 день – 24 стрел, дивизии;

на 15 день – 29 стрел, дивизий;

на 20 день – 46 стрел, дивизий;

на 25 день – 56 стрел, дивизий;

на 30 день – 68 стрел, дивизий;

на 35 день – 75 стрел, дивизий.

Следовательно, при настоящей пропускной способности железных дорог юго-запада сосредоточение главных сил армий фронта может быть закончено лишь на 30 день от начала мобилизации, только после чего и возможен будет переход в общее наступление для решения поставленных выше задач.

Столь поздние сроки развертывания армий Юго-Западного фронта и являются единственным, но серьезным недостатком данного варианта развертывания.

Второй вариант – развертывание к северу от Брест-Литовска.

Основами этого развертывания должны быть: \245\

1. Прочное прикрытие направлений на Минск и Псков в период сосредоточения войск.
2. Нанесение решительного поражения главным силам германской армии, сосредоточивающимся в Восточной Пруссии, и захват последней.
3. Вспомогательным ударом от Львова не только прочно прикрыть Западную Украину, Северную Буковину и Бессарабию, но и нанести поражение группировке противника в районе Люблин, Грубешов, Томашев.

Разгром немцев в Восточной Пруссии и захват последней имеют исключительное экономическое и прежде всего политическое значение для Германии, которое неизбежно скажется на всем дальнейшем ходе борьбы с Германией.

При решении этой задачи необходимо учитывать:

1. Сильное сопротивление, с вводом значительных сил, которое во всех случаях безусловно будет оказано Германией в борьбе за Восточную Пруссию.
2. Сложные природные условия Восточной Пруссии, крайне затрудняющие ведение наступательных операций.
3. Исключительную подготовленность этого театра для обороны и особенно в инженерном и дорожном отношениях.

Как вывод – возникают опасения, что борьба на этом фронте может привести к затяжным боям, свяжет наши главные силы и не даст нужного и быстрого эффекта, что в свою очередь сделает неизбежным и ускорит вступление Балканских стран в войну против нас.

При неизбежности развертывания наших Вооруженных Сил по этому варианту предлагается следующая группировка их.

Границы между Северо-Западным, Западным и Юго-Западным фронтами иметь те же, что и в первом варианте развертывания.

Северо-Западный фронт – основная задача – по сосредоточении войск, атаковать противника с конечной целью, совместно с Западным фронтом нанести поражение его группировке в Восточной Пруссии и овладеть последней.

В составе фронта иметь 8 и 11 армии.

8 Армия – развертывается на фронте Поланген, Юрбург, в составе:

10 стрел. дивизий, из них две Латвийской ССР;

2 танковых дивизий;

1 мотодивизии;

1 танковой бригады.

11 Армия – развертывается на фронте Юрбург(иск) Друскеники, в составе:

11 стрел. дивизий, из них две Литовской ССР;

2 танковых дивизий;

1 мотодивизии;

1 танковой бригады.

В непосредственном распоряжении Командования фронта иметь:

– на территории Латвийской ССР – одну стрел. дивизию на охране побережья в районе Либавы, две стрел. дивизии Эстонской ССР – в резерве в районе Митавы;

– в районе Шавли, Поневеж – 6 стрел. дивизий, из числа дивизий со сроком готовности на 15 – 30 суток.

Всего в составе Северо-Западного фронта иметь:

30 стрел. дивизий, из них 6 национальных;

2 мотодивизии;

4 танковых дивизии; \246\

2 отд. танковых бригады;

20 полков авиации, а всего 1140 самолетов.

Западный фронт – основная задача – ударом севернее р.Буг, в общем направлении на Аленштейн, совместно с армиями Северо-Западного фронта, нанести решительное поражение германским армиям,

сосредоточивающимся на территории Восточной Пруссии, овладеть последней и выйти на нижнее течение р.Висла.

Одновременно, ударом левофланговой армии, в общем направлении на Ивангород, совместно с армиями Юго-Западного фронта, нанести поражение Ивангородско-Люблинской группировке противника и также выйти на р.Висла.

В составе фронта иметь четыре армии – 3, 10, 13 (из состава МВО) и 4.

3 Армия – разворачивается на фронте Гродно, Щучин, в составе:

6 стрел. дивизий;

1 танковой бригады.

10 Армия – разворачивается на фронте Щучин, Чижов, в составе:

15 стрел. дивизий;

1 мотодивизии;

2 танковых дивизий;

3 кавалерийских дивизий;

1 танковой бригады.

13 Армия – разворачивается на фронте Чижов, Высоко-Литовск, в составе:

6 стрел. дивизий;

1 танковой бригады.

4 Армия – разворачивается на фронте Высоко-Литовск, Брест-Литовск, Пища, в составе:

10 стрел. дивизий;

2 танковых бригад;

Пинской речной флотилии.

Кроме того, в непосредственном распоряжении фронтового командования иметь:

4 стрел. дивизии – в районе Слоним, Волковыск;

Мехкорпус, в составе 2 танковых и 1 мотострел. дивизий (из МВО) – в районе Лида, Барановичи;

1 отд. танковую дивизию – в районе Пружаны.

Всего в составе Западного фронта иметь:

41 стрел. дивизию;

2 моторизованных дивизий;

5 танковых дивизий;

3 кавалерийских дивизии;

4 танковых бригады;

70 полков авиации.

В резерве Главного Командования за Северо-Западным и Западным фронтами иметь:

14 стрел. дивизий, 4 корпусных управления и 1 армейское (из ОрВО) – в районе Двинск, Полоцк; Минск.

Резерв Главного Командования предназначается для развития удара, или для контрудара против наступающего противника. Не исключена возможность использования части резервных дивизий для действий на Ленинградско-Выборгском направлении. \247\

Таким образом, от побережья Балтийского моря до верховьев р.Припяти, против возможных 120 – 123 пехотных и моторизованных дивизий и 10 танковых дивизий немцев мы будем иметь:

85 стрел. дивизий, из них 6 национальных;

4 моторизованных дивизии;

9 танковых дивизий;

7 танковых бригад;

3 кавалерийских дивизии;

90 полков авиации, а всего около 5500 танков и 5500 самолетов.

Дополнительно сюда же может быть привлечена частично или полностью, дислоцированная в районе Ленинграда и южнее авиация Северного фронта, за исключением авиации ПВО гор.Ленинграда.

Указанные выше стр. дивизии могут быть сосредоточены в следующие сроки:

на 5 день от начала мобилизации – 13 стрел. дивизий;

на 8 день – 28 стрел. дивизий; на 10 день – 30 стрел. дивизий;

на 15 день – 44 стрел. дивизии;

на 20 день – 66 стрел. дивизий;

на 25 день – 79 стрел. дивизий, остальные дивизии прибывают к 30 дню.

Таким образом, сосредоточение армий закончится на 20 день от начала мобилизации, дивизии резерва фронта и Главного Командования сосредоточатся в первые дни операции.

В течение 20 дней сосредоточения войск и до перехода их в наступление армии – активной обороной, опираясь на укрепленные районы, обязаны прочно закрыть наши границы и не допустить вторжения немцев на нашу территорию.

При условии работы железных дорог в полном соответствии с планом перевозок войск, днем перехода в общее наступление должен быть установлен 25 день от начала мобилизации, т.е. 20 день от начала сосредоточения войск.

Задачами военно-воздушных сил будут:

1. Совместные действия с наземными войсками против боевых порядков противника и прежде всего по его крупным группировкам.
2. Борьба с авиацией противника на аэродромах и в воздухе.
3. Совместно с морской авиацией и флотом борьба с военно-морским флотом противника в Балтийском море и с его попытками к высадке морских десантов.
4. Не допустить воздушных десантов противника.
5. Воспрещение воинских перевозок по сосредоточению.
6. Удары по крупным военно-промышленным объектам.

Юго-Западный ФРОНТ – основная задача – активной обороной в Карпатах и по границе с Румынией прикрыть Западную Украину и Бессарабию, одновременно, ударом с фронта Мосты – Великие, Рава-Русска, Сенява, в общем направлении на Люблин, совместно с левофланговой армией Западного фронта, нанести поражение Ивангородско-Люблинской группировке противника и выйти на среднее течение р.Вислы.

В составе фронта иметь пять армий – 5, 6, 12, 18 и 9.

5 Армия – разворачивается на фронте Шацк, Владимир-Волынский, Стоянов, в составе:

6 стрел. дивизий;

1 отд. танковой дивизии; \248\

1 танковой бригады.

6 Армия – разворачивается на фронте Мосты – Великие, Рава-Русска, Сенява, Медыка, в составе:

10 стрел. дивизий;

2 кавалер, дивизий;

1 танковой бригады.

12 Армия – разворачивается на фронте Медыка, Перемышль, Турка, в составе:

6 стрел. дивизий;

1 танковой бригады.

18 Армия – разворачивается на фронте Турка, Липканы, в составе:

4 стрел. дивизий.

Командование и штаб армии от ХВО.

9 Армия – разворачивается на фронте Липканы, по р.Прут до побережья Черного моря, в составе:

5 стрел. дивизий и 1 дивизии (156) на обороне Крымского побережья;

3 кавалерийских дивизий (из них 2 из СКВО);

1 танковой бригады.

Конно-механизированная армия – в районе Жолкев, Яворов, Львов. Состав:

4 танковых дивизии;

2 мотодивизии;

2 кавалерийских дивизии.

Кроме того, в непосредственном распоряжении фронтового командования иметь:

3 стрел. дивизии – в районе Броды, Ровно, Луцк;

Мехкорпус (из ОдВО), в районе Луцк.

Всего в составе Юго-Западного фронта иметь:

40 стрел. дивизий;

3 мотодивизии,

7 танковых дивизий;

7 кавалерийских дивизий;

4 танковых бригады;

58 полков авиации, а всего 3480 самолетов.

В резерве Главного Командования за Юго-Западным фронтом в районе Шепетовка, Проскуров, Бердичев иметь 4 стрел. дивизии.

Таким образом, к югу от Брест-Литовска против 50 немецких, 30 румынских и 15 венгерских пехотных дивизий мы будем иметь:

44 стрел. дивизий;

3 мотодивизии;

7 танковых дивизий;

4 танковых бригады;

7 кавалерийских дивизий;

58 полков авиации.

Указанные дивизии могут быть сосредоточены в следующие сроки:

на 5 день от начала мобилизации – 17 стрел. дивизий;

на 6 день – 19 стрел. дивизий;

на 10 день – 23 стрел. дивизии;

на 15 день – 34 стрел. дивизии;

на 20 день – 39 стрел. дивизий.

Задачами воздушных сил на Юго-Западном фронте будут: \249\

1. Совместные действия с наземными войсками против боевых порядков противника;
2. Борьба с авиацией противника;
3. Совместно с морской авиацией и флотом борьба с военно-морским флотом противника в Черном море и с его попытками к высадке морских десантов;
4. Не допустить воздушных десантов противника;
5. Помощь нашей авиации Западного фронта по задачам Главного Командования;
6. Воспреещение воинских перевозок по сосредоточению;
7. Удары по военно-промышленным объектам противника.

Всего на Западе от побережья Балтийского моря до побережья Черного моря назначается:

129 стрел. дивизий;

7 мотострелковых дивизий;

16 танковых дивизий;

10 кавалерийских дивизий;

11 танковых бригад;

148 полков авиации.

Развертывание на северо-западе наших границ.

Независимо от решения по развертыванию на Западе, стратегическое развертывание на северо-западе наших границ должно быть подчинено в первую очередь обороне Ленинграда, прикрытию Мурманской железной дороги и удержанию за нами полного господства в Финском заливе. Надежное прикрытие Ленинграда – основная задача на севере. Ленинград должен быть прочно обеспечен за нами во всех условиях обстановки.

Вступление в войну одной Финляндии маловероятно, наиболее действителен случай одновременного участия в войне Финляндии с Германией.

Учитывая приведенное ранее соотношение сил, наши действия на северозападе должны свестись в основном к активной обороне наших границ.

Для действий на северо-западе предназначено иметь Северный фронт в составе трех армий и отдельного стрелкового корпуса в Эстонской ССР.

14 Армия – с основными задачами – обороны северного побережья и наших границ в северной Карелии до Ухты.

Состав армии – 4 стр. дивизии.

7 Армия (формируемая сейчас) – с основными задачами обороны Ухтинского, Реболского и Петрозаводского направлений.

Состав армии: 3 стрел. дивизии.

23 Армия – с задачей обороны Выборгско-Ленинградского направления.

Состав армии:

4 стрел. дивизии;

2 танковых бригады.

65 отд. стрелков. корпус, с задачей оборонять побережье Эстонской ССР и острова Эзель и Даго, в составе:

1 стрел. дивизии;

1 отд. стрелк. бригады;

1 танковой бригады.

Кроме того, в непосредственном распоряжении фронтового командования иметь:

1 стрел. дивизию в районе Ленинграда; \250\

1 стрел. бригаду на полуостров Ханко.

Всего для действий в составе Северного фронта назначается:

13 стрел. дивизий;

2 отд. стрел. бригады;

3 танковых бригады;

20 полков авиации, а всего 970 танков и 1050 самолетов.

Указанные силы Северного фронта могут быть развернуты на 6 – 8 день мобилизации.

Задачами военно-воздушных сил фронта будут:

1. Содействие наземным войскам действиями против наземных войск противника и прежде всего по его крупным группировкам;

2. Уничтожение авиации противника;

3. Совместно с морской авиацией удар по морскому флоту Финляндии и Германии.

Задачи морских сил (ПРИ обоих вариантах)

1. Северный флот:

а) прочно удерживать Мурманск, обороняя совместно с 14 Армией побережье Кольского полуострова и полуостровов Рыбачий и Средний;

б) в случае выступления Финляндии – содействовать 14 Армии в захвате порта Петсамо;

в) вести крейсерские операции подводными лодками на морских сообщениях западной части Норвегии и в проливе Хаттегат;

г) Беломорским сектором береговой обороны, совместно с частями АрхВО, прочно оборонять вход в Белое море.

2. Краснознаменный Балтийский флот:

1) в случае выступления Финляндии:

- а) совместно с авиацией уничтожить боевой флот Финляндии;
- б) содействие сухопутным войскам, действующим на побережьях Финского залива и на полуострове Ханко, обеспечивая их фланги и уничтожая береговую оборону финнов;
- в) обеспечить возможную переброску 1 – 2 стр. дивизий с побережья Эстонской ССР на полуостров Ханко;
- 2) не допустить морских десантов немцев на побережье Латвийской и Эстонской ССР; нанести поражение германскому флоту при попытках его пройти в Финский залив. Черноморский флот:
 - а) постановкой минных полей, действиями подводных лодок и авиации не допустить прохода неприятельского флота в Черное море;
 - б) активными действиями Черноморского флота уничтожить прорвавшийся в Черное море флот противника;
 - в) активно оборонять наши берега от прорвавшегося в Черное море надводного флота вероятных противников;
 - г) не допустить высадки десантов на берега Черного моря в Крыму и на Кавказе;
 - д) активными действиями и прежде всего авиации, постановкой мин с воздуха вести постоянную борьбу с морским флотом противника и особенно в Мраморном море;
 - е) прочно обеспечивать с моря фланг Юго-Западного фронта;
 - ж) в случае выступления Румынии уничтожить румынский флот и прервать ее морские сообщения; \251\
 - з) в случае выступления Турции нанести поражение ее флоту, прервать здесь ее морские сообщения, разрушить гавань Трапезунд.

VI. Основы нашего стратегического развертывания на Востоке

Основами нашего стратегического развертывания на Востоке должны быть:

1. При всех обстоятельствах не допустить вторжения японцев в Приморье и обеспечить побережья Тихого океана, Охотского моря, Сахалина и Камчатки от возможных попыток японских войск высадить десант;
2. Пользуясь в начальный период войны превосходством сил и возможностью разгромить японцев по частям, немедленно, по окончании отмотелизования и сосредоточения войск, перейти в общее наступление, разгромить первый эшелон японских войск и выйти на фронт Таонань, Цицикар, Бэйаньгжень, Самсин, Боли, Дуннин. В дальнейшем иметь в виду действия по разгрому главных сил японской армии и по захвату Северной Маньчжурии.

При одновременной войне СССР на Западе и Востоке, для действий на Востоке предназначаются:

24 стрел. дивизии;

2 танковых дивизии;

4 мотострелковых дивизии;

8 танковых бригад;

4 кавалерийских дивизии;

44 полков авиации, а всего 5741 танков и танкеток и 3347 самолетов;

Амурская флотилия, Тихоокеанский флот и гарнизоны укрепленных районов.

Для удобства управления необходимо сохранить Дальневосточный фронт и развернуть из состава штаба и управлений ЗаБВО – Забайкальский фронт.

Забайкальский фронт – основными задачами иметь:

1. Решительными действиями на направлениях Солунь, Таонань и Хайлар – Цицикар, уничтожить Солуньскую и Хайларскую группировку японцев и, обходя главными силами хребет Бол.Хинган с юга, выйти в район Таонань, Цицикар для дальнейших действий в Северной Маньчжурии;

2. Прикрыть южную границу МНР.

В составе фронта иметь 17 и 16 армии.

17 Армия разворачивается для действий на Солунь в районе Ламьин Сумэ, г.Салхита, г.Хамар даба, Тамцак Булак. Состав армии:

4 мотодивизии;

2 танковых бригады;

3 мотобронебригады.

16 Армия разворачивается для действий на Цицикар – в районе ст.Мацевская, Старо-Цурцхатуй, Борзя, в составе:

6 стрел.дивизий;

2 танковых дивизий;

1 мотодивизии;

2 кавдивизий;

1 танковой бригады.

Дальневосточный фронт – основные задачи:

1. Активными действиями на Сахалинском, Сунгарийском и Приморском направлениях разбить японские части и выйти на фронт Бэйаньгжень, Саньсин, Боли, Нин-Ань для дальнейших действий в Северной Маньчжурии; \252\

2. При всяких обстоятельствах удерживать Приморье и обеспечить побережье Тихого океана, Охотского моря, Сахалина и Камчатки от возможных попыток японских войск высадить десант.

В составе фронта иметь три армии и отдельный стрел. корпус.

Фронту подчинить в оперативном отношении Тихоокеанский флот и Амурскую флотилию с переподчинением последней армиям.

2. Краснознаменная армия – для действий в направлении Бэйаньчжен и далее на Харбин разворачивается в районе Благовещенск, Поярково, Михайловск, Ивановское, в составе:

33 стрел. дивизий;

1 танковой бригады.

15 Армия – для действий в направлении Саньсин, Боли и далее на Фанчжен, разворачивается в районе Сталинск, Михайло-Семеновское, Биробиджан и одной дивизией (35) – Бикин, в составе:

3 стрел. дивизий;

1 танковой бригады.

1 Краснознаменная армия – разворачивается в районе Дворянки, Гродсковский Ур, Михайловском, в составе:

10 стрел. дивизий;

3 стрел. бригад;

2 кавалерийских дивизий;

3 танковых бригад.

Особый стрел. корпус – совместно с Северной Тихоокеанской флотилией оборонять Нижне-Амурский укрепрайон, Де-Кастри, бухту Ногаева, Сахалин и Камчатку, не допустив высадки японских десантов. При первой возможности овладеть южной частью Сахалина.

Состав корпуса:

2 стрел. дивизии;

1 стрел. бригада.

В непосредственном распоряжении фронтового командования иметь 3 авиадесантных бригады;

Задачи военно-воздушных сил:

1. Уничтожение живой силы и укреплений противника во взаимодействии с войсками;
2. Уничтожение авиации противника;
3. Разрушение железнодорожных узлов Сыпинчай, Чанчунь, Цицикар, Харбин, Гирин, Мукден, Дзйю-Сампо, Лафачжан, Эхо и тоннелей для воспрещения воинских перевозок.
4. Совместно с Тихоокеанским флотом:
 - а) нанесение ударов по морским сообщениям японцев с островов в Северную Маньчжурию;
 - б) атака японского военно-морского флота, транспортов и десантов; в) оказать содействие наземным войскам и флоту по обороне Камчатки и Сахалина;
5. истребительной авиацией прикрыть сосредоточение, развертывание и действие наших войск;
6. по особому указанию Главного Командования производить налеты на Японские острова.

Задачи Тихоокеанского Флота: \253\

1. совместно с войсками армий оборонять берега Тихого океана от устья р.Тумень-Улла до Николаевска-на-Амуре, побережье Охотского моря, Сахалина и Камчатки;
2. закрыть Татарский пролив от проникновения японских судов;

3. удар подводными лодками и авиацией по японским морским сообщениям в Японском море и блокада ими портов Кореи и западного побережья метрополии;
4. крейсерские операции подводных лодок у Камчатки и восточных берегов Японских островов;
5. обеспечение левого фланга 1 Краснознаменной Армии в районе заливов Посъет и Славянский.

Докладывая основы нашего стратегического развертывания на Западе и на Востоке, прошу об их рассмотрении.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1 и 3 схемы развертывания на Западе, на картах 40 в.в/дм; Графический план жел.дор.перевозок на листах.

Народный комиссар обороны СССР
 Маршал Советского Союза С. Тимошенко
 Начальник Генерального штаба
 Красной Армии
 генерал армии К.Мерецков

ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.239. Лл. 197-244. Рукопись на бланке: "Народный комиссар обороны СССР". Исполнитель: зам[еститель] нач[альника] Опер[ативного] упр[авления] генерал-майор Василевский. Подлинник. Автограф.

ДИРЕКТИВА № 21 ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГЕРМАНИИ ("ОПЕРАЦИЯ БАРБАРОССА")

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами	Ставка фюрера
	18 декабря 1940 г.
	Отпеч. 9 экз.
Штаб оперативного руководства	Экз. № 2
	Совершенно секретно
Отдел обороны страны	Только для командования

№ 33408

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Операция "Барбаросса") 1.

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все объекты военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15 мая 1941 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга – Архангельск. Таким образом, \453\ в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, неспособным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на севере.

III. Проведение операций

A. Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне).

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из

Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операции по взятию Москвы – важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвигаться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две – три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции \454\ предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р.Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадает задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге – своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере – быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б. Военно–воздушные силы. Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

В. Военно–морской флот. В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря.

Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, \455\ что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности. Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V

Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное главнокомандование вооруженных сил (ОКВ).

Адольф Гитлер

Верно: (подпись)

Перевод с немецкого языка из: Hitlers Weisungen für die Kriegsführung. München. 1965, S.84-88. Заверенная копия перевода с немецкого языка. Машинопись. Указана рассылка.

В ответ на утвержденный план нападения на СССР командование КОВО разрабатывает свой план стратегического развертывания. Кто же является инициатором этого плана.

Во-первых, командующий Г.К. Жуков, во-вторых – начальник штаба Пуркаев, бывший военный атташе в Германии(!), и одним из исполнителей написания этого плана был и будущий маршал Баграмян. Стоило бы провести детальный анализ этого плана, но следует сделать главный вывод. Реализация этого плана была бы лучшим подарком немецкому Генеральному Штабу в процессе реализации плана Барбаросса. С чей подачи была организована работа над этим планом. Я полагаю с подачи Б.М. Шапошникова. Он намекнул Жукову, а тот организовал написание этого документа, и в результате через несколько месяцев стал начальником Генерального Штаба вместо Мерецкова.

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОВО ПО РЕШЕНИЮ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО ПЛАНУ РАЗВЕРТЫВАНИЯ НА 1940 ГОД

б/н

[не позднее декабря 1940 г.]

I. Военно-политическая обстановка и оценка противника

Пакты о ненападении между СССР и Германией, между СССР и Италией, можно полагать, на ближайшие месяцы обеспечивают мирное положение на наших западных границах.

Ввод немецких войск в Румынию и Финляндию, сосредоточение к границам СССР более 100 дивизий и направление политических и стратегических усилий на Балканы (группа генерала Бласковиц, группа генерала Рейхенау); наличие германо-итало-японского союза и появление итальянских дивизий в Румынии – следует рассматривать не только как мероприятия, направленные против Англии, но и как мероприятия, которые могут обратиться своим острием против СССР.

Вооруженное нападение Германии на СССР наиболее вероятно при ситуации, когда Германия в борьбе с Англией будет победительницей и сохранит свое экономическое и военное господствующее влияние на Балканах.

Такое положение на Балканах создает для Германии благоприятные условия: а) использования взаимодействия с европейским союзником – Италией; б) использование военно-экономических ресурсов Балканских государств (в первую очередь нефти) и их вооруженных сил (в первую очередь Венгрии и Румынии) и в) использование плацдарма для вторжения на богатую сельским хозяйством и промышленностью территорию УССР.

Исходя из этого и следует оценивать напряжение сил Германии против Юго-Западного фронта. Здесь следует ожидать главный удар объединенных сил противника.

Возможно, что ближайшие наступательные удары Германии пойдут из Восточной Пруссии и из района Брест-Литовска, но и при этих условиях Германия не может допустить нашего наступления, угрожающего разрывом связей с Балканскими государствами и вынуждена будет держаться против ЮгоЗападного фронта значительные силы.

Оценивая современную группировку германской армии при самой строгой оценке ее временного характера, вытекающую из действующих ныне устремлений, мы должны уяснить, что на ближайший отрезок времени группировка против СССР будет создаваться из существующей, характерной наличием крупных сил на Балканах и на юге Германии.

Германия имеет: 230 – 240 пех[отных] дивизий, 8-10 мехкорпусов, до 20 тысяч боевых самолетов.

В настоящее время эти силы группируются:

в Финляндии, Норвегии и Дании 16 – 17 пд;

в Голландии, Бельгии и Франции 48 – 50 пд;

внутри Германии 20 – 25 пд, 1-2 тд;

в Восточной Пруссии и Познани 18 пд, 2 тд, 1 мд;

против ЗапОВО 19 пд, 3 тд, 1 мд;

против КОВО 23 – 25 пд, 3 гсд, 3 – 4 тд, 4 мд; \485\

группа ген. Бласковица (большая часть ее уже в Румынии) 20 – 25 пд, 1 тд, 1 мд;

группа ген. Рейхенау (на границе с Югославией) 30 – 36 пд;

группа Лееба 6 – 8 пд.

При развертывании главных сил Германии против ЮЗФ можно предположить следующий расчет сил по основным группировкам:

Финляндия – 6 – 8 пд;

Норвегия – 8 – 10 пд;

Дания, Бельгия, Голландия и Франция до 40 пд, 1 – 2 тд;

стратегические резервы внутри страны – 30 – 40 пд, 1 – 2 тд, до 5000 самолетов (в том числе и для поддержания оккупационных армий на Западе);

против Прибалтийского и Западного фронтов – до 50 пд, 4 – 6 тд, до 5000 самолетов;

против ЮЗФ – 90 – 100 пд, 8 – 10 тд, до 10 000 самолетов.

Кроме того, на театре в[оенных] д[ействий] ЮЗФ следует учитывать:

итальянских – 10 – 15 пд, 1 – 2 тд, 2000 – 3000 самолетов;

венгерских – 30 – 35 пд, из них в первом эшелоне 15 – 20 пд;

румынских – 20 – 25 пд (из 40 – 42 пд) и 1000 – 1500 самолетов.

Всего против ЮЗФ в начальный период войны могут оказаться действующими:

пехотных дивизий: германских 90 – 100, итальянских 10 – 15, румынских 20 – 25, венгерских 15 – 20, а всего 135 – 160 пд.

танковых соединений: германских 8-10, итальянских 1-2, румынских – 2 бригады; всего 14 соединений;

самолетов: германских до 10 тысяч, итальянских 2-3 тыс. румынских и венгерских – 2 – 3 тысячи; всего 14-16 тысяч;

орудий (дивизионной, корпусной и АРГК): германских – 10500, итальянских – 900, румынских – 2100, венгерских – 1500, а всего 15 000 орудий.

Наиболее вероятные варианты развертывания противника на театре ЮгоЗап[адного] фронта:

1-й вариант

Общая стратегическая цель – захват правобережной Украины, концентрическим наступлением сильных флангов и клинового удара в центре, все в общем направлении на Киев.

Главные удары с ближайшей целью: из района Холм, Люблин, Томашов в направлении Владимир-Вольнский, Проскуров; из района Пшевурск, Краков, Самок в направлениях на Дрогобыч и Львов; из района Бототани, Сучава в направлениях на Проскуров и Тарнополь.

При этом возможна следующая группировка:

Люблинская – 25 – 30 пд; 2 – 3 тд;

Краковская – 25 – 30 пд, 2 – 3 тд;

Венгерская – 20 – 25 пд (из них 5 – 6 итальянских или немецких);

Румынская – германских 40 – 50 пд, 4 – 6 тд; итальянских – до 10 пд, 1 – 2 тд; румынских – 20 – 25 пд, 2 танковых бригады.

Всего 70 – 85 пд, 7 – 10 т[анковых] соединений.

2-й вариант

Стратегическая цель та же, что и по первому варианту. Главный удар из района Люблин в двух направлениях: на Ровно и на Проскуров.

Вспомогательные удары: из района Краков на Дрогобыч и из района Сучава на Тарнополь. \486\

При этом возможна следующая группировка:

в Люблинском районе; 50 – 60 пд, 4 – 6 тд;

в Краковском районе: 30 – 40 пд, 2 – 3 тд;

в Венгрии – 15 – 20 пд;

в Румынии: румынских 20 – 25 пд, 2 тб; германских и итальянских – 10 15 пд и 1 – 2 тд.

3-й вариант

Стратегическая цель – разгром сил Западного фронта и захват территории прибалтийских республик и Белоруссии. Против ЮЗФ стратегическая оборона и наступательные удары для срыва сосредоточения (наиболее вероятны: через Владимир[-Волынский] на Тарнополь и через Черновицы на Тарнополь).

При этом возможно следующее развертывание:

в Люблинском районе – 15 – 20 пд;

в Краковском районе – 30 – 35 пд, 2 – 3 тд;

в Венгрии – 15 – 20 пд;

в Румынии – 25 – 30 пд.

Третий вариант следует считать наименее вероятным.

Сроки развертывания.

1. Люблинская группировка: а) в приграничной полосе на удалении до 250 км дислоцируются – 10 пд, 2 тд, 2 мд, полк парашютистов; б) пропускная способность ж[елезных] д[орог], подводящих к р. Висла – 72 пары, с учетом факультатива 48 – 60 пар, т.е. в сутки возможен подвоз одной дивизии. Необходимо подвести 15 – 18 дивизий.

Вывод: группировка в Люблинском районе может быть закончена на 15 – 18 день от ее начала (надо полагать, что мотомехсоединения с меридиана Лодзь могут двигаться по грунту).

2. Краковская группировка: а) в приграничной полосе на удалении до 250 км дислоцируется: пехотных и горных дивизий до 20, танковых 2, моторизованных 2; б) пропускная способность ж[елезных] д[орог] до линии р. Висла 126 пар, с учетом факультатива до 100 пар, т.е. дает возможность подвозить ежедневно до 2 дивизий. Танковые и мотодивизии с меридиана Катовице могут следовать по грунту. Необходимо подвести 10 – 15 пд.

Вывод: на сосредоточение группировки требуется 5 -7 дней.

3. Венгерская группировка: в приграничной полосе до 15 пд, необходимо подвести до 10 пд. Пропускная способность ж[елезной] д[ороги] 126 пар, с учетом факультатива до 100 пар. Можно подвести две дивизии в сутки.

Вывод: на сосредоточение требуется 5 суток.

4. Румынская группировка: все соединения румынской армии, предназначенные для действий против СССР, могут сосредоточиться к границе походом в течение 4 -5 дней.

Кроме румынских войск, на территории Румынии находится до 20 пех. див. немцев.

Пропускная способность ж.д. со стороны Будапешта и Белграда с учетом факультатива – 80 – 90 пар. Можно подвозить две дивизии в сутки. Требуется подвезти до 30 дивизий.

Вывод: для сосредоточения потребуется до 15 дней.

Общий вывод по сосредоточению: германо-итальянские войска для действий против Юго-Западного фронта могут быть сосредоточены на 15-й день от начала сосредоточения. \487\

II. Театр военных действий

В театр военных действий ЮЗФ войдут территории: южная часть Генерал-Губернаторства; юго-восточная часть Германии и Чехословакии, Венгрия и Румыния (последние три территории – возможно).

Общее протяжение западной границы ЮЗФ – 1600 километров.

А. Территория противника.

1. Местность театра в целом характеризуется: а) наличием Карпатских гор, которые в своей северной части идут параллельно западным операционным направлениям, отделяя территорию Генерал-Губернаторства от Венгрии, и могут служить естественным флангом армий, действующих в западных направлениях.

Карпатские горы, спускающиеся с севера на юг и именуемые Трансильванскими Альпами, являются препятствием на западных операционных направлениях, идущих из Молдавской ССР. При обходе их с юга создаются условия расходящихся операционных направлений самостоятельного стратегического значения; б) основные реки (Зап.Буг, Сан, Прут, Висла, Вислока, Серет) идут перпендикулярно основным операционным направлениям и требуют их преодоления.

2. Инженерная подготовка местности.

Германия. Сразу же после выхода на линию новой границы немцы приступили к приспособлению бывших польских укреплений и строительству новых укрепленных рубежей, в первую очередь приграничных. Против КОВО производились и производятся в первую очередь укрепления полевого типа от Владивы до Карпатских гор.

Созданные немцами к концу 1940 г.:

а) Владива – Люблин – Тарногрудский район – непосредственно в приграничной полосе определяются два прерывчатых, отстоящих друг от друга в 20 – 25 км, рубежа.

Первый рубеж прикрывают участки:

1 .Владива. В районе города открыто несколько пулеметных окопов, около моста через Зап. Буг вероятны железобетонные о[гневые] т[очки].

2. участок Дорогуск, Грубешов – имеются окопы. ДЗОТ в районе Дубенки. 4-5 железобетонных [о]гневого [т]очек.

3. на участке Тышовце, р. Сан открыты стрелково-пулеметные окопы, построены ДЗОТ[ы] в основных двух группировках, а именно, в направлениях Томашув, Замостье и Любачув, Юзефув, по границе от Томашув до Дахнув, открыт прерывчатый противотанковый ров.

Второй рубеж намечается группировкой ДЗОТ, окопов и частично долговременных огневых точек в районах Холм, Замостье, Юзефув и Кшешув.

В глубине Люблинского района, по восточному берегу р. Висла, на участке Демблин, Пулавы, Юзефув, немцы строят оборонительный рубеж. Отмечается подвоз материалов для строительства железобетонных сооружений.

б) в районе Пшевурск, Жешув, Ясло, Синок так же определяются два рубежа, а именно: первый по линии: Пшевурск, Дынув и далее по р. Сан, с предпольем на Перемышльском выступе. Рубеж в основном оборудован сооружениями полевого типа. Железобетонные сооружения фиксируются в районе Санок и Лиско, а также у Дубец.

Второй рубеж обороны подготавливается по линии Жешув, Стшижув, Змигруд. Строительство железобетонных сооружений на втором рубеже не отмечалось. \488\

в) восточная линия укреплений "Остваль". По данным, требующим уточнения, создание линии "Остваль" началось с постройки отдельных ДОТ[ов]. В настоящее время эти ДОТ[ы] объединены в систему долговременных укреплений, которые тянутся от Лансберг (на Варте) до Ратибор. Глубина 3 – 4 км. ДОТы расположены в 100 – 150 метрах друг от друга.

Выводы: 1. Железобетонными сооружениями с наибольшей плотностью прикрываются направления: Дубенка, Холм, Люблин и Санок, Красно.

2. На р. Висла создается предмостный оборонительный рубеж.

Венгрия. Строить укрепления на сев[еро]-вост[очной] границе венгры начали осенью 1939 года. Инженерные укрепления полевого типа возводятся по всей линии границы, а также в глубине Закарпатской Украины, на основных проходах, ведущих из СССР в Венгерскую равнину.

Возводятся полевые долговременные сооружения, противотанковые препятствия и идет подготовка к минированию железнодорожных и шоссейных мостов и тоннелей.

Основные районы долговременных о[гневых] т[очек] и противотанковых препятствий:

1. Район Ужок, Нижни Верецки, Скотарско. На этом участке укрепления развиты наиболее сильно – вырыты окопы в 2 – 3 линии, есть проволока, местами блиндажи и противотанковые препятствия. На отдельных участках строятся долговременные сооружения. По линии Драгушевцы, Скотарско, Студене Вишне, Новоселица тянутся прерывчатые противотанковые рвы и эскарпы. На северной окраине Нижни Верецки, в районе мостов через р. Можая, по сторонам шоссе устанавливаются надолбы из бетона.

2. В районе Ляховец, Майдан, Торун отрываются окопы, устанавливаются проволочные заграждения, сооружаются эскарпы и противотанковые рвы. Имеются данные о строительстве железобетонных сооружений.

3. В районе Коросмезо, Стебна, Лазещина роют стрелковые окопы, противотанковые рвы и ставят проволоку.

Вывод. Несмотря на то, что укрепленные районы Венгрии носят в основном характер полевого типа, но, учитывая горный характер местности, возведенные укрепления могут оказаться серьезными препятствиями для войск.

Румыния. Вся система возводимых укреплений выражает два оборонительных рубежа: первый – по правому берегу р.Прут, второй – по правому берегу р.Серет.

Между этими рубежами на отдельных направлениях имеются промежуточные рубежи: первый – по правому берегу р.Житня, второй по линии Дорохой, Ботошани, Хырлеу, Тыргу Фрумос, Васлуй.

1-й оборонительный рубеж (по р. Прут)

По характеру и степени возводимых укреплений рубеж можно разделить на шесть участков.

1-й участок – Молница, Редэуци. Здесь на всем протяжении открыты окопы полной профили в 4 линии. В районе Божура строятся ДОТы.

2-й участок – Редэуци, Болд. Роются окопы в 2 – 3 линии. От Герени Курау до Митоку открыт противотанковый ров.

3-й участок – Болд, Ясен. Этот участок укреплен более сильно. Открыты окопы в несколько линий, имеются ДЗОТ[ы]. На участке Болд, Биволарп сооружены пулеметные ДОТ[ы]. Отмечается наличие ДОТ[ов] в районе Яссы.

4-й участок – Яссы, Хуши. Открыты окопы полной профили в 2-3 линии. Отмечено наличие двух ДОТ[ов] 8 – 10 км вост[очнее] и сев[еровосточнее] Хуши.

5-й участок – Хуши, Фенчул. Участок укреплен относительно слабо. \489\

6-й участок – Фенчул, Галац. Прерывчатые окопы в две линии.

2-й оборонительный рубеж (по р.Серет)

По степени укреплений можно разбить на два участка:

1-й участок – Серет, Мерешешти. Стрелковые окопы и эскарпы. По сторонам дороги от Пашканы на запад сооружено до 15 ДОТ[ов].

Отмечено строительство ДОТ[ов] в районе Адпеуд Ноу.

2-й участок – Мерешешти, Фокшаны, Браилов укрепляется наиболее сильно. Участок разделен на пять секторов. Помимо окопов и проволочных заграждений, на отдельных участках имеются противотанковые рвы и надолбы. Пулеметные ДОТы отдельными участками имеются во всех секторах.

Оборонительные сооружения по южному берегу р. Дунай, на участке – Галац, Тульча – построены ДЗОТы и проволочные заграждения, в районе Тульча и Килия Стара – орудийные площадки.

Промежуточные рубежи

Между р. Прут и Серет вырисовываются два оборонительных рубежа:

Первый проходит по правому берегу р. Жижня. Здесь установлено наличие окопов и противотанковых рвов. В районе Хлитчени строительство ДОТов.

ВТОРОЙ проходит по линии Дорохой, Ботошани, Тыргу Формое, Мэдэроник, Тодирешти, Васлуй – роются окопы. В районе Тыргу Формое установлено наличие ДОТ[ов].

Выводы: 1. Румынские укрепления в основном полевого типа. Строительство их продолжается.

2. Наиболее сильно укреплены участки: Болд, Яссы и Фокшаны, Галац, Аджуд Ноу.

3. Наличие и подготовка аэродромов

Имеется: на территории Генерал-Губернаторства – 57 аэр[одромов]; на территории собственно Германии до меридиана Дрезден – 12 аэродромов и 16 площадок; на территории Чехии и Словакии – 64 аэр[одрома] и 50 площ[адок]; на территории Венгрии – 39 аэродр[омов]; на территории Румынии – 54 аэродр[ома] и 53 площадки.

Всего 226 аэродр[омов], 119 площадок.

При расчете посадки на каждый аэродром до 30 самолетов и с учетом до 50% площадок как пригодных для скоростных самолетов, в пределах до 600 км от границ СССР противники смогут разместить до 8500

сам[олетов]. В 100-километровой зоне от госграницы по всей линии фронта имеется 53 аэродрома и 24 площадки, что обеспечивает посадку до 4000 самолетов истребителей и легкомоббардировщиков.

Основные районы ступков аэродромной сети:

1. Владова, Радом, Сандомир;
2. Ченстохов, Катовице, Краков;
3. Пардубице, Прага, Оломоуц (Чехия);
4. Жилина, Братислава, Лучинец (Словакия);
5. Галац, Браилов, Бухарест.

4. Железные ДОРОГИ

Германия. До рокады Варшава, Катовице подходит 9 ж.д. линий с общей пропускной способностью 324 пары. До линии Висла, р. Дунаец – четыре магистрали с общей пропускной способностью 220 пар.

Рокад – три с пропускной способностью – 144 пары.

Важные ж.д. узлы: Рейовец, Люблин, Демблин, Лодзь, Собуев, Скаржиско, Ченстохов, Тарнув, Краков, Новы Сонч, Освенцим, Ратибор. \490\

Венгрия. До рокады Прешув, Коннице, Берегово, Быстрица подходят семь магистралей с общей пропускной способностью до 268 пар.

Основные узлы: Жилина, Врутки, Барча, Михалыны, Чоп, Ньиредьхаза, Дебрецен, Орадеа Маре, Зволян, Лучинец, Хатбан, Сольнок.

Румыния. До линии Быстрицы, Брашов, Бухарест подходят семь ж.д. линий с пропускной способностью 117 пар. К границе подходят также 7 линий, но их пропускная способность только 98 пар.

Основные узлы: Пашкани, Роман, Бакэу, Аджуду Ноу, Бузеу, Чульними, Меджидия, Сибир, Битешти, Бухарест, Слотяны.

5. Важные промышленные центры на театре военных действий

Германия. Люблин – производство самолетов; Радом – металлургическая промышленность; Кельце – артиллерийский завод и металлургическая промышленность; Краков – производство боеприпасов и машиностроение; Катовице – металлургические заводы; Беутен – производство пороха и взрывчатые вещества; Плес – боеприпасы, пороха и взрывчатые вещества; Рыбник – производство ОВ и ДВ; Ченстохов – металлургическая промышленность; Бреслау – производство автотракторных средств и машиностроение; Брно – производство винтовок, пулеметов, машиностроение и металлургия; Адамов производство винтовок, пулеметов и стратегического сырья.

Венгрия. Будапешт: а) металлургические заводы (орудия, минометы, АБТ, боеприпасы); б) машиностроительные (танки, зенитные пулеметы, снаряды, авиабомбы, тракторы, речные суда); в) завод стрелкового оружия; г) два машиностроительных завода (винтовки и пулеметы); д) оружейный завод "Фромер"; е) завод артиллерийских орудий; ж) завод взрывчатых веществ; з) три завода авиамоторов и самолетостроения; и) два завода оптики и имущества связи; Диотгьер – металлургические заводы; Матгьясфельд – самолеты, авиамоторы и автомобили; Дьер – оружейный и машиностроительный заводы; Зарвар – взрывчатые вещества; Состо – самолеты; Секешфехервар – самолеты; Уйпешт – заводы точной механики и машиностроения; Клипе – пороховой и взрывчатых веществ; Сату Маре – фабрика целлюлозы; Оради – нефтеперерабатывающий завод.

Румыния. Галац – патронный и снарядный завод, металлургический и металлообрабатывающий заводы; Браилов – металлургический завод и фабрика; Бокэу – завод пороховых и взрывчатых веществ,

нефтеперегон[ный] [завод]; Брашов – завод самолетостроения, авиамоторостроительный завод, завод снарядов и авиабомб, металлургический [завод]; Плоэшти – нефтепромыслы, металлургические [заводы]; Бухарест – [завод] самолетостроения, [завод] взрывчатых веществ, патронов и снарядов, военнотехнический [завод] и арсенал; Фэгераш – [завод] взрывчатых веществ, пороховой; Копта Мики – патронный и снарядный заводы и артиллерийский [завод]; Хуждоара – патронно-снарядный завод, доменные печи; Нидрог патронно-снарядный завод, доменные печи; Тимошоара – металлургич[еский] зав[од] и зав [од] взрывчатых веществ; Решица – артиллер[ийский] завод и металлургические заводы.

Б. Территория КОВО и ОДВО

1. Театр по местности с оперативной точки зрения характерен наличием:

а) на севере – Пинско-Припятской лесисто-болотистой низменностью, отделяющей ЮЗФ от Западного фронта. Эта территория труднодоступна для действия современных крупных войсковых соединений и особенно мотомех[анизированных]. \491\

б) на юго-западе – Карпатские горы, по которым проходит граница с Венгрией и частично с Румынией. Карпаты с предгорьями затрудняют, но не исключают действия крупных масс.

На остальном пространстве территории театра местность всюду доступна для крупных соединений всех родов войск.

в) реки – на севере Зап[адный] Буг, Стырь, Горынь, а на юге Прут, Днестр, идут параллельно фронту и могут стать хорошими оборонительными рубежами. В глубоком тылу театра могучим оборонительным рубежом является р. Днепр.

2. Подготовленные оборонительные рубежи

Вдоль всей границы тянется рубеж укрепленных позиций, состоящих из оборонительных сооружений полевого типа и незаконченных строительством долговременных укрепленных районов (Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского и Перемышльского).

В 1940 году во всех УРах построено 370 железобетонных сооружений, кроме того, в предполье в системе полевых узлов обороны построено 160 железобетонных сооружений.

Оборонительный рубеж вдоль линии госграницы при условии вооружения построенных сооружений, в сочетании узлов обороны долговременного и полевого типа является рубежом, на который могут успешно опереться войска прикрытия сосредоточения и развертывания.

Для длительной и глубокой обороны необходимо с началом весны 1941 года или непосредственно с началом развертывания построить еще два рубежа, а именно:

первый – в 25 – 30 км в тылу созданного пограничного рубежа и второй – на рубеже р. Стырь и для непосредственного прикрытия с севера и запада г. Львов.

Восточнее госграницы, бывшей до 1939 года, проходит рубеж, фронтом на запад, Корсуньского, Новоград-Волынского и Летического УРов. Впереди них, непосредственно на линии бывшей госграницы, незаконченные строительством Шепетовский, Изяславский и Староконстантиновский УРы.

За р. Днестром идут Каменец-Подольский, Могилев-Ямпольский, Рыбницкий и Тираспольский УРы.

Из всех этих укрепленных районов особую важность, в связи с вероятным ударом из района Сучава, Ботошани, приобретают Каменец-Подольский и Могилев-Ямпольский УРы.

3. Аэродромы

На театре ЮЗФ до реки Днепр аэродромов, годных и частично годных площадок для скоростной авиации имеется 243 (из них 52 площадки).

При расчете 30 самолетов на аэродром можно разместить до 6500 самолетов (площадок берется только 50).

Аэродромы группируются: на территории Зап[адной] Украины – 56 (1600 самолетов); на территории Буковины и в 100-к[ило]м[етровой] зоне к северу от Черновиц – 6; на территории Бессарабии – 9 аэродромов и 24 площадки (до 700 самолетов); на территории КОВО по восточной Украине – 105 аэродромов и ОдВО – 22 аэродрома, а всего 127 аэродромов и 28 площадок.

Вывод: аэродромная сеть ЮЗФ почти в два раза беднее сети вероятного противника.

4. Железные ДОРОГИ

До линии рокады Коростень, Шепетовка, Проскуров подходит 6 магистралей с общей пропускной способностью 270 пар поездов, с учетом факультатива \492\ 180 – 200 пар. От этой рокады на запад идут 5 магистралей с пропускной способностью только 90 пар поездов, а с учетом факультатива – 60 пар.

Значит, до линии Коростень, Проскуров можно подвозить ежедневно 4 дивизии, а дальше только 1 – 1,5 дивизии. При расчете на 1,5 дивизии в сутки требуется на перевозку по железной дороге 60-[ти] условных дивизий (45 сд, 2 танк, бригады, 18 ап РГК, 35 авиабаз и тыловых учреждений) – 45 дней от начала поступления эшелонов, т.е. от 8 – 10 дня мобилизации.

На территорию КОВО до линии Коростень, Проскуров все условные дивизии могут быть перевезены на 23 – 25 день мобилизации.

Направляется вывод о необходимости производить разгрузку 2,5 – 3 дивизий на линии Коростень, Проскуров и далее вести их походом.

Расстояние от линии Коростень, Проскуров до госграницы 350 – 400 км, на преодоление его потребуется 13-14 дней. При этом можно рассчитывать, что [на] 35 – 40 день мобилизации] все части фронта могут быть развернуты на линии госграницы.

На 30 день мобилизации] будут еще 20 условных дивизий.

Дабы закончить сосредоточение и развертывание всех соединений фронта, нужен автотранспорт из расчета переброски 3 дивизий, т.е. 8000 машин ЗИС.

III. Задачи Юго-Западного фронта

Ближайшая стратегическая задача – разгром, во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта, вооруженных сил Германии в районах Люблин, Томашув, Кельце, Радом и Жешув, Ясло, Краков и выход на 30 день операции на фронт р. Пилица, Петроков, Оппельн, Нейштадт, отрезая Германию от ее южных союзников. Одновременно прочно обеспечить госграницу с Венгрией и Румынией. Ближайшая задача – во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта окружить и уничтожить противника восточнее р. Висла и на 10 день операции выйти на р. Висла и развивать наступление в направлениях: на Кельце, Петроков и на Краков.

Готовность к переходу в наступление не позднее 30 дня мобилизации.

Справа Западный фронт (штаб Барановичи) имеет задачей – ударом левофланговой 4-й армией в направлении Дрогичин, Седлец, Демблин содействовать Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника и на 15 день операции выйти на р. Висла. В дальнейшем наступать на Радом. Штаб 4-й армии – Кобрин.

Граница с Западным фронтом – р. Припять, Пинск, Владова, Демблин, Радом. Все пункты для Западного фронта включительно.

Левее Ю[го]-З[ападного] фронта – Черноморский флот, оставаясь в непосредственном распоряжении Главного Командования, выполняет задачи:

1. Не допустить прохода неприятельского флота через Босфор в Черное море; уничтожить морской флот Румынии и обеспечить господство за собой на Черном море;
2. Совместно с сухопутными войсками оборонять наши берега и не допустить высадки десантов противника в районе Одесса, в Крыму и на Кавказе;
3. Обеспечить с моря фланг Юго-Западного фронта;
4. Быть готовым по требованию Главного Командования высадить крупный морской десант.

IV. Боевой состав Юго-Западного фронта

семь управлений армий;

двадцать шесть управлений стрелковых корпусов;

пять управлений мех[анизированных] корпусов; \493\

два управления кав[алерийских] корпусов;

семьдесят шесть стрелковых дивизий;

одиннадцать танковых дивизий;

пять мотострелковых дивизий;

тринадцать танковых бригад;

шесть моторизованных бригад;

семь кавалерийских дивизий;

двадцать шесть полков РГК;

две воздушно-десантные бригады;

восемьдесят один полк авиации, из них 16 дбп, 35 сбп, 27 иап, 2 шап, 1 тбп.

V. Решение выполнения поставленных задач

Операция фронта расчленяется на три этапа.

1-й этап – оборона на укрепленном рубеже по линии госграницы.

Задача – не допустить вторжения противника на советскую территорию, а вторгнувшегося уничтожить и обеспечить сосредоточение и развертывание армий фронта для наступления.

Оборону непосредственно на укрепленном рубеже осуществляют войска, предназначенные для прикрытия развертывания, согласно плану, изложенному на карте 1:1 000 000.

Главные силы армии сосредоточиваются до 27 дня мобилизации за линией – Ковель, Луцк, р.Стырь, Броды, Львов, Грудск Ягельонский, Самбор, Дрогобыч, Стрый, Станислав и далее по р.Днестр:

5-й армии – в районе Ковель; 19-й армии – в районе Броды; 6-й армии в районе Куликув, Грудск Ягельонский, Самбор, Куровице; 12-й армии – в районе иск. Самбор, Старый Самбор, Дрогобыч; 13-я армия – вся на месте; 9-я армия – вся на месте.

Воздушные силы ЮЗФ решают следующие основные задачи:

1. В тесном взаимодействии с наземными войсками уничтожают живую силу наступающего пр[отивни]ка, массируя удары на главных направлениях.
2. Последовательными ударами по установленным базам и аэродромам, а также боевыми действиями в воздухе уничтожают авиацию противника.
3. Истребительной авиацией прикрывают сосредоточение, развертывание и действия армий фронта.
4. Совместно с морской авиацией и флотом уничтожают военно-морской флот противника в Черном море и не допускают высадки морских десантов.
5. Не допускают сбрасывания и высадки на территории фронта воздушных десантов противника.
6. Мощными ударами по железнодорожным узлам: Краков, Кельце, Калиш, Крейцбург, Ченстохов, Бреслау, Ратибор, Брно, Оппельн нарушить и задержать сосредоточение немецких войск.

Задачи решаются следующим порядком:

1 задача: с 1 по 6 день действий, армии фронта, осуществляющие прикрытие, усиливаются – 5 армия – 4 иап, 3 сбп; 6 армия – 5 иап, 2 шап, 2 сбп; 12 армия – 6 иап, 2 сбп; 9 армия – 5 иап, 4 сбп, 3 дбп.

С 7 дня действий ВВС распределяются следующим порядком: 5 армия – 3 иап, 2 сбп; 19 армия – 1 иап, 1 сбп; 6 армия – 4 иап, 2 шап, 2 сбп; 12 армия – 3 иап, 1 сбп; 26 армия – 2 иап, 1 сбп; 18 армия – 2 иап, 1 сбп; 9 армия – 5 иап, 3 дбп.

Вся остальная авиация в руках командования фронтом. \494\

2 задача. 1-й день действий. Два последовательных налета по аэродромам противника, расположенным в зоне на глубину 150-160 км. Силы: 16 дбп, 30 сбп, 10 иап. 2-й день – удар повторяется. 3 и 4 дни – налеты по аэродромам повторяются. Д [ал ьне]-[б]омбардировочные полки перенесли удар по аэродромам, расположенным на глубине до 400 км.

3 и 5 задачи. Решаются в приграничной полосе авиацией, приданной армиям, а в глубине территории фронта следующим расположением: 2 иап прикрывают район Киева; 1 иап – прикрывает район Коростень и НовоградВольнский; 1 иап – прикрывает район Бердичев и Жмеринка; 1 иап – прикрывает район Шепетовка и Проскуров; 1 иап прикрывает район Ровно; 1 иап прикрывает район Тарнополь.

4 задача. Задача возложена на ВВС, приданные 9 армии (3 дбп, 4 сбп).

6 задача. На 5, 6, 7 дни действий наносится удар по мостам через р. Висла и ж[елезно]д[орожным] узлам, определенным задачей. Силы: 13 дбп, 24 сбп и 10 иап.

2-й этап операции – наступление. Задача – ближайшая задача фронта. Глубина – 120130 км. Начало наступления с утра 30 дня мобилизации]. Средний темп продвижения – 12 – 13 км.

Состав и задачи армий (карта 1: 1 000 000)

5 армия. Состав: четыре управления ск; двенадцать стр[елковых] дивизий; одно управление мк; две танковых дивизии; одна мотострелковая дивизия; одна моторизованная бригада; три отдельных танковых бригады; три артполка РГК; 3 иап и 6 сбп.

Штаб армии – Мацев.

Фронт развертывания армии по восточному берегу р. Буг от оз. Свитязьское до искл. Устилуг. Участок развертывания главных сил – Уруск, вкл. ж.д. Ковель, Холм.

Ближайшая задача – форсировать р. Буг, разбить противостоящего пр[отивни]ка и к исходу 3 дня выйти на фронт – Михельсдорф, стов.Завадувка, стов.Войсловице, подвижными частями захватить Люблин.

В дальнейшем, наступая [в] общем направлении через Люблин, на 10 день выйти на р. Висла.

Распределение сил: на участке главного удара – 3 ск (8 сд), 1 мк (2 тд, 1 мд), 3 танк[овых] бр[игады], 3 ап РК. На вспомогательном направлении правее главного удара – 1 сд; на вспомогательном направлении левее главного удара – 1 ск (2 сд).

Левая граница – Липино, иск. Киверцы, Владимир-Волынский, иск. Красностав, иск. Цепелгов.

19 армия. Состав: два управления стр[елковых] корпусов; семь стрелковых дивизий; две моторизованных бригады; одна отдельн[ая] танковая бригада; 2 ап РК; истребительных полков 3, сб полков – 1.

Штаб армии – Радзехов.

Фронт развертывания армии – Устилу[г], Сокаль, Угнув, Любыча Кулевска. Участок главного удара Белз, Томашув.

Ближайшая задача – не допустить прорыва танков противника и вторжения противника на нашу территорию. С началом наступления главных сил фронта нанести удар в направлении Томашув, Замостье. Используя успех 5 и 6 армий, на 12 день операции выйти на р. Висла на участке Солец, Завихост. \495\

Распределение сил: на участке главного удара – 2 ск (5 сд) и 1 т[анковая] бр[игада], 1 сд в составе Владимирского УР, 1 сд в составе Струмиловского УР; резерв – 1 мотобригада.

Левая граница – Кременец, Каменка, иск. Рава Русская, иск. Щебежешин, Завихост.

6 армия. Состав: пять управлений стр[елковых] корпусов, пятнадцать стр[елковых] дивизий, три танковые бригады, одна моторизованная бригада, девять арт[иллерийских] полков РК, четыре истр[ебительных] полка, восемь сб полков, два штурм[овых] полка.

Штаб армии – Яворов.

Фронт развертывания армии – иск. Любыча Крулевецкая, Любачев, Сенява, иск. Сурохов. Участок главного удара Олежинцы, Сенява.

Задача – ударом на Тарногруд прорвать фронт противника, пропустить в прорыв конно-механизированную армию. К исходу 3 дня операции овладеть северными выходами из таневских лесов в районе Билгорай и районом Ежеве. Подвижными частями захватить переправу у Сандомир. В дальнейшем, наступая на Сандомир, на 10 день операции выйти на р. Висла.

Распределение сил: на участке главного удара – 3 ск (9 сд), три танк[овых] бригады, семь ап РК. На направлении на Щебежешин 1 ск (4 сд), 1 ап РК, по левому берегу р. Сан – 1 ск (2 див[изии]), 1 ап РК.

Левая граница – иск. Скалат, искл. Городок, иск. Краковец, искл. Ярослав, Соколув, Майдан, устье р. Вислочка.

26 армия. Состав: пять управлений стр[елковых] корпусов; одно управление мех[анизированного] корпуса; пятнадцать стрелковых дивизий; две танковые дивизии; одна мотострелк[овая] дивизия; три танковых бригады; шесть арт[иллерийских] полков РК; четыре истребит[ельных] полка; восемь сбполков.

Штаб армии – Самбор.

Фронт развертывания армии – Ярослав, Медынка, Перемышль, далее по р. Сан в границах армии. Участки главных ударов: Ярославль, Радымно и Бабица, Глудно.

Задача армии – форсировать р. Сан, и нанося удары обоими флангами в общем направлении на Жешув, к исходу 3 дня операции овладеть Жешув и рубежом р. Вислок, а подвижными частями захватить переправы

через Вислу и Дунаец. В дальнейшем, наступая через Радомысль, на 10 день операции выйти на фронт Щучин, Опатовец, Тарнув. Распределение сил: на правом участке удара – 2 ск (5 сд), 1 тбр, 2 ап РГК; на левом участке удара – 2 ск (7 сд), 2 тбр, 4 ап РГК, и здесь же вводится механизированный к[орпус]. В центре – 1 ск (3 сд).

Левая граница – иск. Галич, иск. Дрогобыч, Бирча, Стшижув, Тарнув.

12 армия. Состав: упр[авлений] стр[елковых] корпусов – четыре; стрелковых дивизий – одиннадцать; танковых дивизий – одна; <управлений кав[алерийского] корп[уса] – одно; кавал[ерийских дивизий] – две>; артиллерийских полков РГК – три; истребительных полков – три; сбполков – три.

Штаб армии – Хыров.

Армия разворачивается по р. Сан в пределах разгран[ичительных] линий, имея главную группировку на правом фланге на участке Владезь, Лиско. Задача: \496\ обеспечить ударную группу фронта с юга со стороны Венгрии и Словакии, для чего:

1. Наносить главный удар в направлении Кросно, Ясло, разбить противостоящего противника на 3 день операции область Кросно, а на 10 день операции выйти на фронт Тарнув, Грыбув.

2. Прочно обеспечить южное направление со стороны Словакии и Венгрии.

Распределение сил – на участке главного удара 3 ск (9 сд), 1 тбр, 1 кк (2 кд), 1 тд, 2 ап РГК; на участке обеспечения – 1 сд; в резерве – 1 сд.

Левая граница – иск. Болехов, Ломна, Лютовиска, Старина.

18 армия. Состав: два управления стр[елковых] корпусов; шесть стрелковых дивизий; одна танковая бригада; одна моторизованная бригада; три полка истребит[елей]; три полк[а] сб; части Каменец-Подольского УРа.

Штаб армии – Станислав.

Фронт развертывания армии – иск. Лютовиска, Сможе, Ворохта, Яблоница, Новоселица, Липканы. Задача – прочно прикрывать границу с Венгрией и Румынией, обратив особое внимание на участок Кошуя, Липканы.

Левая граница – Калюс, Липканы, Бучена.

9 армия в составе: два управления стрелк[овых] корпусов; восемь стрелковых дивизий; три кавалерийских дивизии; две танковые бригады; одна моторизованная бригада; части Могилев-Ямпольского, Рыбницкого и Тираспольского УРов; четыре истр[ебительных] полка; четыре сб-полка; три дбполка.

Штаб армии – Кишинев.

Фронт развертывания по р. Прут от Липканы до устья и далее по северному берегу р. Дунай до Черного моря.

Задача – прочно оборонять границу с Румынией, особенно направление Ботошани, Жмеринка. Одну стр[елковую] дивизию иметь на обороне Крыма. В случае выступления Румынии – немедленным ударом через Тульча на Меджидия и Констанца занять северную Добруджу и выйти на границу с Болгарией, отрезав Румынию от Черного моря. В случае наступления противника в направлении Жмеринка, Проскуров или Тарнополь быть готовым нанести контрудар во фланг противника и во взаимодействии с частями 18 армии и УРов уничтожить его южнее Днестра.

<Конно-механизированная армия в составе: два управления мех[анизированных] корпусов; одно управление кав[алерийского] корпуса; четыре танковых дивизии; две мотострелк[овых] дивизии; две кавал[ерийских] дивизии.

Штаб армии – Бродок.

Район сосредоточения – Жолкев, Яворов, иск. Львов.

Задачи:

а) в период сосредоточения армий фронта не допустить вторжения противника и особенно его мотомех[анизированных] сил из районов Грубешов, Томашов, Замостье и Ярослав, Дынув, Жежув.

б) войти в прорыв на фронте 6 армии на участке Томашов, Тарногруд с задачей выйти в район Красник, Люблин и во взаимодействии с 5, 6 и 19 армиями и ВВС фронта уничтожить Люблинскую группировку противника, одновременно захватить частью сил западный берег р. Висла у Пулавы, Солец и Аннополь.>
497

В резерве фронта:

1. Механизированный корпус в составе двух танковых дивизий и одной мотострелковой дивизии – в районе Тарнополь.
2. Одна стр[елковая] дивизия в районе Дубно, Броды.
3. Одна стр[елковая] дивизия в районе – Ходоров.
4. Одна моторизован[ная] бригада – Броды.

Задачи ВВС Юго-Западного фронта

1. В тесном взаимодействии с наземными войсками уничтожать живую силу и укрепления противника, нанося массированные удары на главных направлениях;
2. Не допустить подхода резервов противника к полю сражения, особенно подвижных его соединений. Внимание [на] район Лодзь и Катовице;
3. Обеспечить выброску десанта для захвата переправ через р. Висла на участке Демблин, устье р.Сан;
4. Воспрепятствовать противнику занятию оборонительного рубежа на р. Висла;
5. Продолжать борьбу за господство в воздухе в зоне по глубине 150-200 км;
6. Прикрыть действия своих войск.

3-й этап операции

Задача – завершение выполнения ближайшей стратегической задачи фронта. Глубина – 250 км. Срок выполнения – 20 дней.

Главный удар в направлении Катовице – Краковского района. Силы главного удара: 6 армия, 12 армия, 26 армия, конно-механизированная армия.

Боевое обеспечение осуществляют; со стороны Варшавы и Лодзь – 5 и 19 армии; со стороны Чехии, Словакии, Венгрии и Румынии – 20 армия, 18 и 9 армии, объединенные в особый фронт.

При разгроме главных сил противника восточнее р. Висла фронт переходит к преследованию в общем направлении главных сил в район Катовице – Краков.

В первом эшелоне фронта подвижные соединения. Стрелковые соединения, усиленные танками и артиллерией, в свою очередь наступают в 2 эшелонах в готовности отразить контрудары и сломить попытки к сопротивлению.

Начальник штаба КОВО (Пуркаев) 2

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПРАВКА

Разрешаю сделать выписку – раздел "Б" и п. 2 для Маршала Советского Союза тов.Баграмян И.Х.

Начальник Главного оперативного
управления Генштаба
генерал-полковник С.П.Иванов \498\

апрель 1960 г.

Сделана выписка раздел "Б" и п. 2 для Маршала Советского Союза тов.Баграмяна И.Х. и отправлена за исх. № 67528ов от 15 апреля 1960 г.

(подпись)

ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.239. Л.277 (об). Заверенная копия.

О порочащих связях Жукова Г.К.

Небольшие сведения из биографии.

Окончил 2 класса церковно-приходской школы.

Окончил унтер-офицерскую школу.

Участвовал в Первой Мировой войне.

Командир эскадрона в 7 кав. Дивизии.

Командир дивизии Гай.

***Гай Гая Дмитриевич** он же Бжишкянц (Бжишкян, Бежишкянц). Род. 06.02.1887, г.Тавриз (Иран); армянин, член ВКП(б) с 1918 г., обр. высшее, прапорщик, из семьи учителя, в 1918 г. командовал красногвардейскими отрядами в Поволжье. В июле 1918 г. сформировал 24 дивизию и командовал ею. Командовал I армией (26.XII.18 г. — 7.VI.19 г.), затем 42 дивизией и Кавказской кавалерийской дивизией. В 1920 г. — командир 3 конного корпуса. 1922-1923 учеба на Высших академических курсах РККА, нарком по военным делам Армянской ССР, 1923-1924 командир 7-й кавалерийской дивизии, 1924-1927 учеба в Военной академии РККА, 1927-1929 командир 3-го кавалерийского корпуса, 1929 адъютант Военной академии им.М.В.Фрунзе, 1929-1933 преподаватель кафедры истории военного искусства Военной академии им.М.В.Фрунзе, 1933-1935 профессор, начальник кафедры военной истории Военно-Воздушной Академии им.Н.Е.Жуковского, прож. в Москве: ул.Усачева, 29-7-406. Награжден двумя орденами Красного Знамени (1919, 1920). Арест. 3.07.1935. Приговорен ВКВС СССР 11.12.1937 по обв. в участии в антисоветской террористической организации. Расстрелян 11.12.1937. Реабилитирован 21.01.1956.*

Комиссар дивизии Штерн.

Жуков командовал 39 полком этой дивизии. От комиссара дивизии Штерна в 1929 году Жуков получил выговор по партийной линии — за пьянство и неразборчивость в связях с женщинами, может быть, поэтому Штерна расстреляли в 1941 году.

Курсы усовершенствование ком. Состава ККУКС в 1924 году – 1 год.

Учился вместе с Рокоссовским, Баграмяном, Рыбалко, Савельевым.

В ККУКС в то время начальником был Примаков.

После возвращения с учебы командир 39 полка, 7 дивизии, 3 кав. корпуса.

Командир дивизии Шмидт, до него К.И. Степной –Спижарный.

Степной-Спижарный Константин Иванович. Род.1898, м.Удельная Московской обл.; русский, член ВКП(б) с 1918, обр. высшее, 1925-1926 командир 7-й кавалерийской дивизии, 1935-1937 помощник начальника Автобронетанкового управления РККА, комдив, прож. в Москве: ул.Горького, д.109, кв.5. Арест. 5.12.1937. Приговорен ВКВС СССР 29.07.1938 по обв. в шпионаже. Расстрелян 29.07.1938. Реабилитирован 22.09.1956.

Шмидт Дмитрий Аркадьевич (Гутман Давид Аронович) (1896-19.6.1937) комдив, еврей, поручик, член ВКП(б) с 1915, командир сводной бригады, командир 37-й стрелковой дивизии, учился в АГШ, командир 17-й кавалерийской дивизии, окончил Высшие академические курсы РККА, начальник 5-й Украинской кавалерийской школы, 1926-1928 командир 7-й кавалерийской дивизии, 1928-1934 заместитель начальника штаба Северо-Кавказского ВО, окончил Военную Академию им.М.В.Фрунзе, командир 2-й механизированной бригады, 1934-1936 командир 8-й механизированной бригады Киевского ВО, награжден двумя орденами Красного Знамени. Арест 09.07.36г., приговор ВКВС 19.06.37г. ВМН. ВИЖ-73/10.

Отчаянная смелость Шмидта позволила ему на одном из съездов пообещать И.В.Сталину отрезать шашкой уши. Его взяли первым по делу о заговоре военных, и он сдал всех, кроме одного из бывших своих командиров полка Жукова Г.К.

Командир 3 кав. корпуса Тимошенко. Командующий округом Уборевич.

В 1920 году делегаты Восьмого Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от Первой Конной армии — С.М.Буденный, К.Е.Ворошилов и С.К.Тимошенко. В.И.Ленин в дни съезда встречался со многими делегатами. Довелось встретиться с ним и Тимошенко. Это произошло на обеде у М.И.Калинина в присутствии И.В.Сталина, Г.К.Орджоникидзе, К.Е.Ворошилова и М.В.Фрунзе.

Осенью 1921 года командир 4-й кавдивизии, председатель чрезвычайного совещания по борьбе с бандитизмом в Кубано-Черноморской области С.К.Тимошенко был откомандирован на Высшие курсы Военной академии РККА.

С августа этого года в командование академией вступил М.Н.Тухачевский — молодой, но уже широко известный в Красной Армии военный деятель и теоретик. Вершина его теоретической мысли – это стратегия классово-борьбы. Все угнетенные классы при приближении Красной Армии должны встать в ее ряды и оказывать ей помощь. Его польский поход продемонстрировал ее ошибочность. Тухачевский никаких академий не кончал. Он в них преподавал. И

снисходительно тыкал С.М.Буденного в его низкий общеобразовательный уровень. В результате Семен Михайлович в 1932 году академию закончил. А Тухачевский так и не успел.

На преподавательскую работу в академию пришли начальник штаба войск Украины и Крыма Н.В.Соллогуб, начальник штаба Западного фронта Н.Н.Шварц и его помощник Е.А.Шиловский, начальник высших курсов Западного фронта Ф.Е.Огородников, начальник штаба войск Тамбовской губернии Н.Е.Какурин и другие крупные специалисты.

Важным событием в жизни академии стало вручение ей ордена Красного Знамени. В середине января 1922 года из орденосцев — слушателей всех курсов была сформирована рота эскорта Боевого знамени. На правом фланге (183 сантиметра росту!) стоял С.К.Тимошенко. Командовал ротой сам начальник академии.

После окончания курсов назначен заместителем командира формируемого 3-го кавалерийского корпуса имени Белорусской Советской Социалистической Республики, первое такой организации соединение в Красной Армии.

Командир 3-го кав. корпуса Гай. Весной 1924 года округ получил нового командующего — А.И. Корта, который в 1908 году окончил Чугуевское пехотное училище, спустя шесть лет — Академию Генерального штаба. В звании подполковника почти всю империалистическую войну служил в штабе Западного фронта. В апреле 1917 года окончил Военную школу летчиков-наблюдателей и возглавил авиационный отдел штаба фронта. В Красной Армии с февраля 1918 года. Воевал под Петроградом, в Эстонии, Белоруссии, на юге Украины, командовал 15-й и 6-й армиями, в 1921 году назначен командующим Харьковским военным округом, год спустя — войсками Туркестанского фронта. Членом военного совета у него был В.В.Куйбышев. А одним из членов политотдела Л.М.Каганович.

Начальник штаба 6-й кавалерийской дивизии 3 кав. корпуса К.К.Жолнеркевич был полковником царской армии.

1 марта 1925 года Семен Константинович вступил в командование 3-м кавалерийским корпусом, тепло распрощавшись с Гаем Дмитриевичем Гаем, отбывшим в академию имени М.В.Фрунзе.

В середине мая 1927 года Семен Константинович получил направление на курсы усовершенствования высшего начальствующего состава Военной академии имени Фрунзе.

Начальник академии комкор Р.П.Эйдеман. В годы гражданской войны он был одним из организаторов партизанского движения в Сибири, командовал стрелковыми дивизиями, возглавлял 13-ю армию, громившую войска Врангеля в Северной Таврии и в Крыму. В академию прибыл с должности командующего войсками Сибирского военного округа.

В середине января 1928 года Семен Константинович вновь возглавил 3-й кавалерийский корпус.

В конце декабря, накануне ухода в очередной отпуск, Тимошенко стало известно о том, что его кандидатура рассматривается для направления на курсы командиров-единоначальников при Военно-политической академии имени Н. Г.Толмачева (с 1938 года — имени В.И. Ленина).

Как стало известно, подбор слушателей курсов осуществлялся при личном участии Председателя Реввоенсовета СССР К.Е.Ворошилова. В составе первого набора было тридцать восемь человек. Вместе с С.К.Тимошенко учились комкор Е.И.Ковтюх, один из героев знаменитого Таманского

похода, описанного А.С.Серафимовичем в повести "Железный поток", О.И. Городовиков, командир 1-го конного корпуса Червоного казачества, позднее — заместитель инспектора кавалерии, будущие командующие армиями М.С.Хозин и М. Г.Ефремов, Я.Н.Федоренко, возглавивший в 1942 году бронетанковые и механизированные войска Советской Армии.

С большим старанием изучал Семен Константинович в те годы работы М.В.Фрунзе, А.К.Егорова, М.Н.Тухачевского, труды Б.М.Шапошникова "Мозг армии" и В.К.Триандафиллова "Характер операций современных армий". На курсах выступили при посещении Ленинграда по служебным делам С.С.Каменев, А.И.Корк, И.Э.Якир, читали лекции военные профессора А.А.Свечин, А.И.Верховский, Д.М.Карбышев.

И еще один факт, который очень тщательно обходят историки.

В 1931 году С.К.Тимошенко был направлен в Германию вместе с Эйдеманом, Аронштамом и Мерецковым в академию Немецкого Генерального Штаба. Самое интересное, что из всех окончивших эту академию в живых остались лишь Красильников, Тимошенко и Мерецков. Двое последних в 1940 году заняли высшие воинские должности в Красной Армии, и проявили себя далеко не с самой лучшей стороны. Можно считать это случайным, а можно сделать и соответствующие выводы.

В начале 30-х годов в Белорусском приграничном военном округе дислоцировалось пятнадцать стрелковых, семь кавалерийских дивизий, 3 механизированных дивизии, в том числе и родная для Семена Константиновича, 4-я, пришедшая летом 1932 года из-под Ленинграда. М.Н.Тухачевский в 1932 году планировал начать войну с Польшей.

Дивизиями командовали Г.К.Жуков, И.С.Конев и В.Д.Соколовский, корпусами — С.Е. Глебов, Е.И.Ковтюх, А.Д.Локтионов. С апреля 1932 года штаб округа возглавил К.А.Мерецков, сменивший на этом посту А.М.Перемытова. В его аппарате трудились М.В.Захаров, Р.Я.Малиновский, В.В.Курасов, И.Х.Баграмян, в последующем известные военачальники. Членами Военного совета округа являлись крупные партийные работники, хорошо знавшие военное дело и жизнь войск, Н.Ф. Гикало и П.А.Смирнов. Войска округа с апреля 1931 года возглавлял видный военачальник, крупный военный теоретик И.П.Уборевич.

Тимошенко С.К. помощник командующего войсками округа по кавалерии.

Перемытов Алексей Макарович. Род.1888, с.Устье Козловского уезда Тамбовской губ.; русский, б/п, обр. высшее, капитан, окончил Академию Генерального штаба. В Красной Армии с апреля 1918 г.: консультант малой коллегии военного отдела Козловского Совета (с 1.IV.18 г.), для особых поручений в Калужском отряде (с 15.V.18 г.), командир батальона связи (с 1.VII.18 г.), затем пом. начальника штаба по оперативной части Калужской дивизии (с 31.VIII.18 г.). Начальник (с 21.IX.18 г.), пом. Начальника (с 1.X.18 г.) штаба 1 Владимирской пехотной дивизии. Начальник оперативного отделения штаба Южного фронта (с 21.XI.18 г.), начальник оперативного управления штабов Южного (с 19.XII.18 г.) и Западного (с 18.IX.19 г.) фронтов, врид начальника штаба 7 армии (с 3.III.21 г.), пом. Начальника штаба Западного фронта (с 10.XI.21 г.), начальник штаба СКВО (с 30.XI.21 г.). 1921-1924 начальник штаба Северо-Кавказского ВО, 5-й армии, 1924-1928 начальник штаба Московского ВО, 1928-1932 начальник штаба Белорусского ВО, 1932-1936 преподаватель Военной Академии им.М.В.Фрунзе, 1936-1937 начальник штаба Московского ВО, 1937-1938 начальник штаба Белорусского ВО, комдив, награжден орденом Красного Знамени, прож. в Смоленске: ул.Карла Маркса, д.20, кв.8. Арест. 21.02.1938. Приговорен ВКВС СССР 28.07.1938 по

обв. в участии в военном заговоре. Расстрелян 28.07.1938. Реабилитирован 9.09.1956. МВО-77,Тух-65

Перемытов А.М. был бывшим царским офицером , и кроме того, был начальником штаба у Корка на Туркестанском фронте, в МО и прочих местах.

После возвращения Жукова с учебы он командир 39 полка, 7 дивизии, 3 кав. корпуса.

Комиссар 39 полка Соколовский В.Д.

В 1929 году Жуков получил выговор по партийной линии — за пьянство и неразборчивость в связях с женщинами.

В конце 1929 года его направили в Москву на курсы по усовершенствованию высшего начальствующего состава (КУВНАС). Занятия проходили в здании Наркомата обороны на улице Фрунзе (ныне Знаменка). Здесь Жуков в течение трех месяцев слушал лекции по тактике и оперативному искусству. Уже весной 1930 года он вернулся в 7-ю Самарскую дивизию, где с января был новым комдив — Рокоссовский, хорошо знакомый по Ленинградской кавшколе. В мае Жукова назначили командиром 2-й кавбригады все той же 7-й дивизии. В состав бригады вошли 39-й и 40-й полки.

8 ноября 1930 года Рокоссовский представил аттестацию на Жукова: «Сильной воли. Решительный. Обладает богатой инициативой и умело применяет ее на деле. Дисциплинирован. Требователен, и в своих требованиях, настойчив. По характеру немного суховат, и недостаточно чуток. Обладает значительной долей упрямства. Болезненно самолюбив. В военном отношении подготовлен хорошо. Имеет большой практический командный опыт. Военное дело любит и постоянно совершенствуется. Заметно наличие способностей к дальнейшему росту. Авторитетен. В течение летнего периода умелым руководством боевой подготовкой бригады добился крупных достижений в области строевого и тактически-стрелкового дела, а также роста бригады в целом в тактическом и строевом отношении. Мобилизационной работой интересуется и ее знает. Уделял должное внимание вопросам сбережения оружия и конского состава, добившись положительных результатов. В политическом отношении подготовлен хорошо. Занимаемой должности вполне соответствует. Может быть использован с пользой для дела по должности помкомдива или командира мехсоединения при условии пропуска через соответствующие курсы. На штабную и преподавательскую работу назначен быть не может — органически ее ненавидит».

***Рокоссовский Константин Константинович** (1896-1968) комдив, член ВКП(б) с 1919, из рабочих, рабочий, младший унтер-офицер, Маршал Советского Союза (1944), поляк, 1918-1921 командир эскадрона 1-го кавалерийского полка, командир отдельного кавалерийского дивизиона 30-й стрелковой дивизии, командир 30-го кавалерийского полка 30-й стрелковой дивизии, командир 35-го кавалерийского полка 35-й стрелковой дивизии, командир 3-й кавалерийской бригады 5-й кавалерийской дивизии, 1922-1926 командир 27-го кавалерийского полка 5-й отдельной кавалерийской бригады, 1926-1928 инструктор кавалерийской дивизии МНРА, 1928-1930 командир и военком 5-й отдельной кавалерийской бригады, 1930-1932 командир и военком 7-й кавалерийской дивизии 3-го кавалерийского корпуса, 1932-1936 командир и военком 15 отдельной кавалерийской дивизии Забайкальского ВО, 1936-1937 командир и военком 5-го кавалерийского корпуса Ленинградского ВО, репрессирован 17.08.1937-22.03.1940, освобожден, командир 5-го кавалерийского корпуса, награжден орденом Ленина (1936), тремя орденами Красного Знамени (1920, 1922, 1930), 1940-1941 генерал-майор (1940), командир 9-го механизированного корпуса.*

В феврале 1931 года Жуков стал помощником инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного.

Летом 1931 года, находясь в лагерях 1-го кавалерийского корпуса, при участии командира кавалерийского полка Николая Ивановича Гусева, заместителя командира полка Герасимова и других товарищей из 1-й кавдивизии я разрабатывал проекты Боевого устава конницы РККА (часть I и часть II). Осенью после обсуждения в инспекции они были представлены инспектором кавалерии на утверждение наркому обороны К.Е. Ворошилову. Однако, долго пролежав в его секретариате, они были затем переданы на рассмотрение М.Н. Тухачевскому. Вместе с заместителем инспектора И.Д. Косоковым мне не раз приходилось отстаивать те или иные положения уставов. Но, признаюсь, мы часто бывали [85] обезоружены вескими и логичными возражениями М.Н. Тухачевского и были благодарны ему за те блестящие положения, которыми он обогатил проекты наших уставов».

***Косоков Иван Дмитриевич.** Род.1891, д.Черняково Воскресенской вол. Дмитровского уезда Орловской губ.; русский, член ВКП(б) с 1919, обр. высшее, 1922-1925 окончил Военную Академию РККА, 1926-1930 помощник инспектора кавалерии РККА, 1930-1936 заместитель инспектора кавалерии РККА, 1936-1937 командир 4-го Казачьего кавалерийского корпуса, комкор, прож. в Армавире: ул.Халтурина, д.70. Награжден двумя орденами Красного Знамени. Арест. 26.05.1937. Приговорен ВКВС СССР 1.08.1938 по обв. в участии в военно-фашистском заговоре. Расстрелян 1.08.1938. Реабилитирован 18.04.1956.*

31 октября 1931 года Буденный дал Жукову превосходную аттестацию. Он подчеркнул, что Георгий Константинович «проделал очень большую работу по составлению руководства по подготовке бойцов и мелких подразделений конницы РККА и все поручения выполнял в ударном порядке, успешно и в назначенные сроки». Семен Михайлович подтвердил, что Жуков — командир «с сильными волевыми качествами», требовательный к себе и к подчиненным, с чувством ответственности за порученную работу, тактически и оперативно грамотный. Отметил, что «не имея академического образования, много работает над своим личным военным и политическим развитием». Общий вывод был весьма благоприятен для Георгия Константиновича: «подготовленный общевоинской командир-единоначальник, вполне соответствует занимаемой должности и должности командира кавдивизии и начальника нормальной кавалерийской школы».

По рекомендации Ворошилова К.Е., Буденного С.М., и Тимошенко С.К. Жукову доверили командовать 4-й Донской кав. дивизией в составе 3 кав. корпуса БОВО. Опыт командования дивизией Жуков получил будучи помощником инспектора кавалерии.

В 1935 году 4-я кавалерийская дивизия за успехи в боевой и политической подготовке была удостоена ордена Ленина. Такую же награду с формулировкой «за выполнение спецзадания» в августе 1936 года получил и комдив.

В 1935 году после награждения орденом Ленина жуковскую дивизию из 3-го кавкорпуса, которым вместо Тимошенко, ставшего заместителем Уборевича, руководил комкор Л.Я. Вайнер, перевели в 6-й, во главе которого стоял Е.И. Горячев. В связи с введением в Красной Армии персональных воинских званий Георгию Константиновичу в ноябре 1935 года было присвоено звание «комбриг».

***Вайнер Леонид Яковлевич** (1897-26.11.1937) комкор (1935), член ВКП(б) с 1917, еврей, унтер-офицер, 1918-1920 начальник кавалерии партизанского отряда, командир коммунистической, Камышинской стрелковой бригады, 1-й Донецкой особой стрелковой бригады, 132-й*

пластунской стрелковой бригады, 66-й стрелковой бригады, 41-й стрелковой бригады, Особой кавалерийской бригады 1-й Конной армии, 1920-1922 командир 41-й стрелковой бригады, 1922-1923 учеба на Высших академических курсах РККА, 1924-1927 начальник Северо-Кавказской кавалерийской школы горских национальностей, 1927-1929 командир 9-й кавалерийской дивизии, 1929-1933 командир 6-й кавалерийской дивизии, 1933-1935 командир 3-го кавалерийского корпуса, 1935-1936 находился в распоряжении РУ РККА, 1936-1937 военный советник при Главкоме МНРА. Награжден орденом Ленина (1937), двумя орденами Красного Знамени (1921, 1923), орденом Красной Звезды (1934). 15.08.37г. арест, приговор ВКВС 26.11.1937 ВМН. Реабилитирован 14.05.55г.

Горячев Елисей Иванович (1892-12.12.1938) комкор, подхорунжий, член ВКП(б) с 1919, из крестьян, украинец, 1918-1921 начальник разведки 3-й кавалерийской бригады 4-й кавалерийской дивизии, помощник командира Особого кавалерийского полка 1 Конной Армии, командир 11-й кавалерийской бригады 4-й кавалерийской дивизии, 1921-1930 командир кавалерийской бригады, 1930-1932 слушатель Особой группы Военной Академии им.Фрунзе, 1930-1933 командир 3-й кавалерийской дивизии, 1933-1937 командир 6-го кавалерийского корпуса, заместитель командующего Киевского ВО, 1938 командующий армейской кавалерийской группой Киевского ВО, покончил жизнь самоубийством 12.12.1938. Награжден тремя орденами Красного Знамени (1922, 1922, 1930). ГВВИ-87, ВИЖ-69/12

В апреле 1936 года казакам вновь разрешили служить в армии, а ряд кавалерийских соединений сделали казачьими. 4-я кавалерийская дивизия была переименована в 4-ю Донскую казачью дивизию, и в ней была введена казачья форма — синие шаровары с красными лампасами и синие фуражки с красными околышами.

На осенних окружных маневрах 1936 года жуковская дивизия вновь блеснула хорошей подготовкой. На маневрах присутствовал сам нарком Ворошилов, и на его глазах 4-я дивизия произвела форсирование Березины, причем танки БТ-5 из входившего в состав дивизии механизированного полка преодолели реку своим ходом. Климент Ефремович остался доволен. На разборе учений он высоко оценил действия Жукова, а по возвращении в Москву с удовлетворением сообщил Буденному, что 4-я Донская казачья дивизия обрела прежнюю славу.

В 1936 году во время полевых учений Жукова и начальника штаба угостили холодным молоком. На другой день они почувствовали себя плохо — заболели бруцеллезом. Их отправили в Минск, а потом в Москву в Центральный военный госпиталь, где они и находились на лечении семь-восемь месяцев.

В июле 1937 года, всего через какой-то месяц с небольшим после казни Тухачевского и его товарищей, в самый разгар репрессий в Красной Армии, Жуков поднимается на новую ступеньку в военной иерархии. Его назначают командиром 3-го кавалерийского корпуса, располагавшегося в районе Минска, и производят в комдивы. Жуковские предшественники на этом посту, Л.Я. Вайнер и Д.Ф. Сердич, были уже к тому времени арестованы. Вскоре, их расстреляли.

Сердич Данила (Даниил) Федорович. Род.1896, мест.Верховье (Югославия); серб, член ВКП(б) с 1917, обр. высшее, солдат, окончил АГШ, с ноября 1917 г. командир 1-го сербского революционного отряда, затем батальона. В 1918—1920 гг. командир 1-го югославского коммунистического полка, Крымского кавалерийского полка, отдельной кавалерийской бригады 14-й армии, командир 2-й кавалерийской бригады 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, член ЦК КП(б)Б, 1928-1930 командир 7-й кавалерийской дивизии, 1930-1932 слушатель Особой

группы Военной Академии им. Фрунзе, 1930-1935 командир 2-й кавалерийской дивизии, 1935-1937 командир 3-го кавалерийского корпуса Белорусского ВО, комдив, награжден двумя орденами Красного Знамени, прож. в Минске: ул. Кирова, д.18. Арест. 15.06.1937. Приговорен ВКВС СССР 28.07.1938 по обв. в участии в военно-фашистском заговоре. Расстрелян 28.07.1938. Реабилитирован 23.04.1957. ВОСР-87, ГВВИ-87

Георгий Константинович вспоминал, как его назначили командиром корпуса: «Через пару недель после ареста комкора Д. Сердича я был вызван в город Минск в вагон командующего войсками округа. Явившись в вагон, я не застал там командующего войсками округа, обязанности которого в то время выполнял комкор В.М. Мулин. Через два месяца В.М. Мулин был также арестован как «враг народа», а это был не кто иной, как старый большевик, многие годы просидевший в царской тюрьме за свою большевистскую деятельность. В вагоне меня принял член Военного совета округа Ф.И. Голиков.

Мулин Валентин Михайлович (1897-21.06.1938) комкор, русский, член ВКП(б) с 1906, Заведующий политотделом 29-й стрелковой дивизии (19.VIII.18 г.-28.I.19 г.), военком 29-й (28.I.-12.VII.19 г.), 30-й (27.VII-30.XII.19 г.) стрелковых дивизий, член РВС 16-й (25.III.20 г.-14.IV.21 г.) и 5-й (25.IX.21 г.-6.IX.22 г.) армий. Начальник политуправления войск Сибири (IV.-11.IX.21 г.), в 1923-1924 гг. член РВС Восточно-Бухарской группы войск. 1924-1935 командир 7-го стрелкового корпуса, помощник командующего Приволжским ВО, 1935-1938 заместитель командующего Закавказским ВО, награжден орденом Красной Звезды 1-й степени Бухарской Народной Советской Республики (1924), арест 05.02.1938, Тройкой НКВД СССР 21.06.1938 ВМН. Реабилитирован 12.10.56г. Убор-64

Задав мне ряд вопросов биографического порядка, Ф.И. Голиков спросил, нет ли у меня кого-либо арестованных из числа родственников или друзей. Я ответил, что не знаю, так как не поддерживаю связи со своими многочисленными родственниками. Что касается близких родственников — матери и сестры, то они живут в настоящее время в деревне Стрелковка и работают в колхозе. Из знакомых и друзей много арестованных.

— Кто именно? — спросил Ф.И. Голиков.

— Хорошо знал арестованного Уборевича, комкора Сердича, комкора Вайнера, комкора Ковтюха, комкора Кутякова, комкора Косогова, комдива Верховского, комкора Грибова, комкора Рокоссовского.

— А с кем из них вы дружили? — спросил Ф.И. Голиков.

— Дружил с Рокоссовским и Данилой Сердичем. С Рокоссовским учился в одной группе на курсах усовершенствования командного состава кавалерии в городе Ленинграде и совместно работал в 7-й Самарской кавдивизии. Дружил с комкором Косоговым и комдивом Верховским при совместной работе в Инспекции кавалерии.

Ковтюх Епифан Иович. Род.09.05.1890, слободе Батурина Херсонского уезда Херсонской губ.; русский, член ВКП(б) с 1918, обр. высшее, штабс-капитан, из семьи батрака, 1918-1920 помощник командира 1-го Кубано-Черноморского полка, командир 1-й колонны Таманской армии, командующий Таманской армией, командир 50-й стрелковой дивизии, 48-й стрелковой дивизии, Сводного кавалерийского корпуса, 1920-1923 учился в Военной академии РККА, 1922-1924 командир 22-й стрелковой дивизии, 1924-1929 командир 9-го стрелкового корпуса, 1929-1936 командир 11-го стрелкового корпуса, 1936-1937 заместитель командующего Белорусским ВО,

член Военного Совета при наркомате обороны СССР, член Центрального Совета Осоавиахима СССР, армейский инспектор Белорусского ВО, комкор, член ВЦИК, прож. в Смоленске: ул.Социалистическая, д.5, кв.6. Награжден тремя орденами Красного Знамени (1921, 1922, 1926). Арест. 10.08.1937. Приговорен ВКВС СССР 29.07.1938 по обв. в участии в к.-р. террористической организации. Расстрелян 29.07.1938. Реабилитирован 22.02.1956. ВЭС-86, ГВВИ-87, Убор-64, МСЭ-4-58, ВИЖ-80/5, СВЭ

Кутяков Иван Семенович (6.1.1897-28.07.1938) комкор, младший унтер-офицер, русский, член ВКП(б) с 1917, из крестьян, окончил Военную академию РККА, 1918-1919 командир стрелковой бригады 25-й стрелковой дивизии, 1919-1924 командир 25-й стрелковой дивизии, 1924-1925 командующий Хорезмской группой войск Туркестанского фронта, 1925-1926 помощник командира 6-го стрелкового корпуса, 1927 командир 5-й стрелковой дивизии, 1928-1930 командир 4-го стрелкового корпуса, окончил курсы при Военно-политической академии им.Н.Г.Толмачева, 1930-1933 командир 2-го стрелкового корпуса Московского ВО, 1933-1937 заместитель командующего Приволжским ВО, член Военного Совета при наркомате обороны СССР. Награжден тремя орденами Красного Знамени (1919, 1922, 1924), Почетным революционным оружием (1922), орденом Красного Знамени Хорезмской Народной Советской Республики (1924). Арест 15.05.1937, уволен из РККА 31.05.1937, приговор ВКВС 28.07.1937 ВМН, реабилитирован 15.03.1956. ВЭС-86, ГВВИ-87, СВЭ

Грибов Сергей Ефимович (5.7.1895-29.07.1938) комкор, штабс-капитан, член ВКП(б) с 1926, из рабочих, русский, военная школа, 1918-1937 врид командира 65-го стрелкового полка, 2-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии, командир 23-й стрелковой бригады 8-й стрелковой дивизии, врид начальника 8-й стрелковой дивизии, помощник начальника стрелковой дивизии, командир 5-го стрелкового корпуса, заместитель командующего Северо-Кавказским ВО, 1937-1938 командующий Северо-Кавказским ВО, член Военного Совета при наркомате обороны СССР, награжден тремя орденами Красного Знамени (1920, 1921, 1921). Арест 28.01.38г., приговор ВКВС 29.07.38г. ВМН, реабилитирован 21.04.56г. ГВВИ-87, ВЭС-86, Убор-64, СВЭ

Разговор Георгия Константиновича с руководством округа происходил в июне 37-го, скорее всего, уже после того, как Тухачевский и Уборевич были осуждены и расстреляны. Но в этом случае заставить Голикова говорить о Рокоссовском как о враге народа Жуков мог только силой собственного воображения. В июне, равно как и в июле 1937 года, Константин Константинович пребывал на свободе и в добром здравии. Его арестуют позже, в августе месяце. Излагая беседу с Голиковым, Жуков, скорее всего, придумал ту ее часть, где член Военного совета округа спрашивает о связях с врагами народа, а бравый комдив, рыцарь без страха и упрека, открыто заявляет, что не верит в виновность своих друзей, не считает их врагами народа. Думаю, что Филипп Иванович действительно спросил Георгия Константиновича, дружил ли он с врагом народа Уборевичем. И Жуков честно ответил, что общался с бывшим командующим округом главным образом по служебным делам и понятия не имел, что Иероним Петрович замыслил заговор. Другие военачальники, названные Жуковым, в те дни еще на свободе гуляли. А об арестованных в мае и июне Голиков еще не знал. Ковтюха, Грибова и Рокоссовского могли арестовать **на основании показаний** Жукова. Все они были репрессированы спустя полгода или год после этой беседы. И еще в результате этой беседы он мог сдать и Вайнера. Вайнера арестовали в августе 1937 года, и Жуков занял его место.

Вот что он написал в «Воспоминаниях и размышлениях» о начале службы в 3-м кавкорпусе: «По прибытии в корпус меня встретил начальник штаба корпуса Д. Самарский. Первое, о чем он мне

доложил, — это об аресте как «врага народа» комиссара корпуса Юнга, того самого Юнга, который написал на меня **клеветническое донесение** Ф.И. Голикову.

На другой же день на меня посыпались донесения в округ с жалобой к Ф.И. Голикову, письма в органы госбезопасности, «о вражеском воспитании кадров» со стороны командира 3-го конного корпуса Жукова».

После полугода разбирательств на партийных собраниях Жукова переместили.

С 25 февраля 1938 года выдвинут командиром части 6323 (т. е., командиром 6-го казачьего кавалерийского корпуса. — Б.С.). Проходил проверку при отделе, руководящих парторганов ЦК ВКП(б). Приказом НКО № 063 выдвинут заместителем командующего войсками Белорусского военного округа (в связи с этим и была написана автобиография. — Б. С.).

Кого сменил на этих постах Жуков Г.К., комкора Горячева И.Е., который в декабре 1938 года был вынужден застрелиться и наш великий полководец занял его место.

Предшественник Жукова в 6-м кавкорпусе комкор Елисей Иванович Горячев был одним из тех, кто судил Тухачевского, Якира, Уборевича и других участников «военно-фашистского заговора». Через восемь месяцев после суда он получил повышение: был назначен заместителем командующего Киевским военным округом Тимошенко. Однако вскоре на одном из партсобраний Горячеву припомнили дружбу с тем же Уборевичем, Сердичем и другими «врагами народа». Елисей Иванович неизбежного финала ждать не стал, оказаться в шкуре Тухачевского и испытывать предсмертные унижения не захотел. Он просто застрелился. В то время и руководство Белорусского военного округа успело смениться. Преемник Уборевича командарм 1-го ранга И.П. Белов был арестован 7 января 1938 года. Новый командующий М.П. Ковалев, командарм 2-го ранга (один из немногих носителей этого высокого звания, избежавший репрессий) подбирал кадры для замещения освободившихся вакансий в штабе округа. Заместителем командующего по кавалерии был назначен Жуков. Чтобы занять должность, соответствующую командарму ему было достаточно окончить годовые курсы усовершенствования комсостава. Уровень военного образования будущего начальника Генерального Штаба соответствовал уровню образования командира кавалерийского полка. Наш легендарный комдив Чапаев В.И. год проучился в академии РККА.

6-й кав. корпус возглавил Еременко А.И., который постарался избавиться от своего потенциального конкурента комдива Горбатова.

Тимошенко и Жукова от репрессий спасли Ворошилов К.Е. и Буденный С.М. , либо они сами, давая **правильные показания** на своих сослуживцев. Особо проявил себя Тимошенко в Киевском Военном округе, способствуя ликвидации сторонников и последователей бывшего командующего округа Якира, а также своих потенциальных конкурентов Федько и Горячева. Тимошенко С.К. - выдвиженец «врагов народа» - Гая, Шмидта, Корка, Уборевича, ученик Тухачевского, друг «врага народа» Сердича, выдвинул на свою должность «врагов народа» - Рокоссовского, Вайнера, Горячева, устранил своих основных конкурентов «врагов народа» -Ковтюха, И.П.Белова, Дубового и Федько, стал командующим КОВО, и никто его после этого не тронул. Удивительная карьера Ворошиловского сокола. Но в отличие от Жукова Г.К Тимошенко С.К. кончил все возможные академии. По уровню образования и занимаемой должности с ним мог бы сравниться только М.Г.Ефремов, но он был бывшим царским офицером, был также

репрессирован и чудом уцелел. А из **славного поколения бывших учеников Корка и Уборевича** кроме Тимошенко и Жукова остались **К.А. Мерецков, Рокоссовский, Конев, Соколовский и Еременко** – будущие маршалы Советского Союза и командующие практически всех фронтов ВОВ. К ним еще можно добавить Черевиченко – бывшего командира 3 кав. корпуса БОВО, который стал командующим 9 армии. Музыченко, Понеделин и Потапов, которые командовали полками в дивизии Жукова, и стали командармами 5,6 и 12 армий Юго-Западного Фронта и оказались в плену в первые месяцы войны. Бывший командир 70 дивизии Кирпонос стал командующим фронтом, а его армиями командовали бывшие полковники кавалерии, которые должны были управлять артиллерией, авиацией и танковыми соединениями. И в управлении этими частями преобладала тактика кавалерии, т.е. тактика партизанской войны. Кроме того, что Жуков Г.К. был одним из птенчиков Уборевича, на него могли еще указать пальцем и другие его столичные друзья заговорщики – Кутяков, Косоков и Верховский. Как видим не все участники заговора были выявлены. Кое-кто уцелел. Именно они и заняли все высшие командные посты РККА. Полагаю не случайно. Роль Жукова в своем личном спасении и спасении своих подельников весьма значительна. Именно он написал письмо Сталину о возможных последствиях продолжения репрессий и как коммунист коммуниста потребовал их остановить. Сталину предложение понравилось. И он запомнил этого смелого коммуниста, и не упускал случая напомнить ему о его коммунистическом долге. А на самом деле Сталин просто оставил свою **национальную** военную элиту, простил им допущенные ошибки молодости и помог реализовать их военную карьеру.

Вот пока все, что я успел оформить к 22 июня 2019 года. И это только начало.

У меня накопилось уже достаточно материалов и по Б.М. Шапошникову, и по Мерецкову, и по Кулику, и по Щаденко. Продолжение следует.